

Делия Росси

Красавица для Медведя

Глава 1

Дорога петляла между гор, старенький рейсовый автобус натужно ревел на поворотах, резко кренился то вправо, то влево, оставляя позади сизый дымный шлейф, но упорно поднимался все выше, к синему безоблачному небу и выстроившимся разлапистой стеной соснам. В салоне было душно и одуряюще пахло пирожками с мясом. За окнами бушевало южное лето.

«Любви не учат, а еще любви не учатся, и получается не все, а что получится, – хрипло надрывался в динамиках Шуфутинский. – Любовь – загадка, и разгадки не видать, не знаю, как ее смогли мы разгадать».

Заднее сиденье безбожно подкидывало, и я валилась то на толстую тетку, чье дебелое тело колыхалось мне навстречу белыми горошинами трикотажного платья, то на тощего парня в розовой бейсболке, острые локти и колени которого успели оставить на моих боках и бедрах не один синяк.

Эх, как же не вовремя мой «Ниссан» полетел! Сейчас катила бы на своей «микроше» в тишине и прохладе, под душевные мелодии Макса Барских, и знать бы не знала ни о шедеврах русского шансона, стонущего в динамиках за спиной, ни о чудесах отечественного автопрома восьмидесятых годов прошлого века.

– Кто там Параскеевку спрашивал? – подал голос шофер. – Подъезжаем.

Наконец-то! Я вытащила край сарафана из-под мощного бедра соседки и попыталась подняться, но тут автобус натужно загудел и накренился на очередном повороте, вернув меня на место – и ладно бы просто на место, так нет, прямо на острые коленки прыщавого недоросля. Мелкий поганец не растерялся и тут же прошелся по моим бедрам своими потными ладошками.

– Руки убрал, – тихо сказала я ему.

– Чо?

На меня уставились наглые голубые глаза.

– Не чо, а что, – посмотрела в них и надвинула кепку парню на нос. – Мал еще, без разрешения взрослых тетенок лапать.

Ответить пацан не успел. Автобус съехал на обочину, чихнул и остановился, застонав всеми фибрами своей измученной железной души, и я заторопилась к выходу.

– Девушка, поаккуратнее, – недовольно просипел сидящий на переднем сиденье мужчина. – Молодая, а прет, как танк! – пожаловался он соседке.

Тоже мне, танк! Да во мне всего-то пятьдесят семь килограммов веса и сто семьдесят сантиметров роста.

– Извините, – не останавливаясь, улыбнулась брюзге, и переложила сумку в другую руку.

Мужик пробормотал что-то в ответ, дверь резко заскрежетала, выпустив меня наружу, под яркие лучи жаркого июньского солнца, и я невольно прищурилась, разглядывая припыленные кусты ажины.

– Вот, держите, – вытащив мои вещи из багажного отделения, хмуро бросил водитель.

Он поправил кепку, покосился на чемодан, не прощаясь вернулся в автобус, и вскоре тот низко загудел и покатил вперед, к очередному повороту. Я осталась одна.

– Ну что, Дашка, добро пожаловать в самое лучшее место на земле? – пробормотала вслух, разглядывая открывающийся с пригорка вид на поселок.

Крыши далеко отстоящих друг от друга домов разделяли густую зелень деревьев разноцветной черепицей, воздух благоухал смачным сосновым духом, белая гравийка уходила вниз резко и безоговорочно, не оставляя места сомнениям, а в душе рождалось странное предчувствие. Не знаю, откуда оно взялось, но сердце на секунду замерло, а потом забилось быстрыми, сильными толчками, и в ту же секунду совсем рядом со мной раздался еле слышный шорох. По щеке скользнул холодок, и мне показалось, что кто-то тихо вздохнул. Я даже оглянулась, настолько явственным было ощущение чужого присутствия, но, разумеется, никого не увидела. Неужели перегрелась?

Тихо фыркнув, перехватила сумку и шагнула на скрипучие камни.

Когда Пашка расписывал мне прелести своей черноморской дачи, он именно так и говорил – лучшее место на земле, где счастье можно есть ложками. Не сказать, чтобы я так уж сильно

доверяла другу в вопросах счастья, но, каюсь, повелась на бесплатный отдых и уединенность. Да и рассчитывать на другие варианты не приходилось, все равно лишних денег не было, так что предложение друга оказалось очень своевременным.

«Прикинь, никаких соседей, никакого шума, только горы и море», – вздохнул рассказывал Носов, а я слушала и представляла небольшой дом, затерянный среди старых пицундских сосен, громкий щебет птиц по утрам, свежий воздух, неспешные прогулки и долгое валяние на пляже. «Ты свою книгу за неделю допишешь, – выдал оптимистичный прогноз друг детства. – Бери планшет на пляж и строчи в свое удовольствие. Там обычно народу мало, никто мешать не будет».

При мысли о пляже я оглянулась по сторонам и задумалась. А где же, собственно, море? Пашка утверждал, что до него совсем недалеко. «Там буквально пара шагов», – заверял он, но, чем ближе я подходила к поселку, тем отчетливее понимала, что никакого моря в округе не видно. Горы – да. Вон они, по обеим сторонам громоздятся, а побережья с «уютным маленьким пляжем» и в помине нет.

Ну, Пашка...

Я утерла свободной рукой вспотевший лоб и прибавила шаг. «Что ж, если до моря придется добираться, ничего страшного, за фитнес сойдет. Тем более что мне все равно нужно избавляться от парочки приобретенных за зиму килограммов» – мелькнула оптимистичная мысль. Я согласилась с ней и покатила чемодан с удвоенной энергией.

Дорога петляла, шла под уклон, колесики надсадно скрипели, цикады, соревнуясь с ними, скрипели еще громче, а белая пыль уже успела припорошить мои кроссовки и норовила подобраться выше, к лицу и волосам. Гравийка, ничего не поделаешь. Я сдула упавшие на глаза пряди и припустила быстрее. Интересно, как далеко еще идти?

Церквушка появилась внезапно, вынырнула из-за поворота, сверкнула на солнце медным куполом, а вслед за ней выстроились в ряд все поселковые достопримечательности – опорный пункт полиции, магазин с покосившейся дверью и криво висящим рекламным баннером, свежескрашеный памятник Ленину, два крытых прилавка, изображающие рынок, и запертое на амбарный замок здание, на фасаде которого виднелись полустертые буквы. «Дом культуры» – прочитала я и поняла, что попала в самый центр.

Вокруг не было ни души. Окна поднимающихся в гору домов прикрывали ставни – то ли для защиты от дневного зноя, то ли из-за отсутствия хозяев, и только пестрые куры деловито копошились в пыли, да в тени сочных разлапистых лопухов сладко спала бело-рыжая дворняга.

Ну и где искать Виноградную улицу?

Я обвела взглядом безлюдный пяточок и направилась к магазину, предполагая разжиться нужными сведениями.

Внутри оказалось прохладно. За прилавком, подперев щеку кулаком, дремала продавщица – женщина лет сорока. Ее миловидное круглое лицо украшал смачный румянец, в ушах болтались старомодные золотые серьги с красными камнями, губы алели морковной помадой, а пышную грудь с трудом удерживал цветастый трикотажный сарафан.

При моем приближении женщина неохотно открыла глаза и уставилась на меня с полнейшим равнодушием.

– Здравствуйте!

Я улыбнулась, пытаюсь сразу наладить контакт с «местным населением».

– Не подскажете, как найти Виноградную улицу?

– А номер какой? – вяло спросила продавщица.

– Сорок восемь.

– А, это из новых, – пробормотала женщина и чуть громче добавила: – Идите по главной до конца поселка, дальше дачи начнутся, вот там направо и вперед, до самого леса, сорок восьмой как раз последний, не ошибетесь.

Она немного оживилась.

– А вы откуда? Из Москвы, небось? Ваши-то у нас все дачи скупил. Такие дворцы на их месте отгрохали, да только они круглый год пустые стоят. И местных почти никого не осталось, – пожаловалась продавщица.

- Я не москвичка. Можно сказать, тоже местная, из Краснодара.

- А, - женщина разом потеряла ко мне интерес. - Понятно.

На полном миловидном лице застыло прежнее безразличное выражение. Продавщица подперла щеку кулаком и уставилась в окно, а магазин снова погрузился в дремотную тишину, которую нарушало еле слышное жужжание мухи. Та суматошно кружила над булками хлеба и никак не могла решить, какую выбрать - белую или ржаную. Мне бы ее проблемы...

Я понаблюдала пару секунд за метаниями хозяйственной мухи, окинула взглядом прилавков, запоминая на будущее, на что рассчитывать, а потом попрощалась и вышла под ослепительное солнце.

Виноградная улица нашлась быстро. Стоило миновать поселок, оказавшийся кучкой старых домов, растянувшихся вдоль единственной улицы, как дорога нырнула в небольшой овраг, взобралась к кустам ажины, и я вышла к дачам. Хотя дачами их можно было назвать с большой натяжкой. Скорее, особняками. Дома стояли на солидном расстоянии друг от друга, а пространство между ними занимали плодовые деревья и длинные заборы. Сорок восьмой был не таким огромным, как остальные, но выглядел настолько уютным, что я буквально влюбилась и в сам дом из веселого желтого кирпича, и в прилегающий к нему участок - простой, заросший травой, с узкими тропинками из обычных булыжников. Одна из них вела к увитой виноградом беседке.

Я подошла к деревянному забору. Высокие узкие плашки остро пахли олифой, и мне сразу вспомнилось детство, дедушкин дом в станице, столярная мастерская, ароматы свежих стружек и лака. Хорошее было время.

Ключ легко провернулся в замке, калитка распахнулась, пропуская меня внутрь, и я шагнула на разогретые солнцем камни, наконец-то осознав, что впервые за последние полгода осталась совершенно одна. Непривычное ощущение. С тех пор, как Лизка развелась с мужем и переехала к нам вместе с детьми, одиночество стало для меня настоящей роскошью. И сейчас я даже немного растерялась с непривычки. Правда, потом огляделась вокруг и довольно улыбнулась. Горы, природа и почти полное отсутствие людей... Лепота!

Двор оказался даже больше, чем выглядел снаружи. С одной стороны он упирался в лес, а с другой - в соседский забор. Что происходило за ним, я могла только догадываться.

«Нет, Даш, никаких догадок! - осадил разошедшееся воображение. - Не хватало еще опять в какую-нибудь историю вляпаться».

С историями мне везло. Причем, я никогда специально ничего не искала и не придумывала, они сами меня находили. Ну, это я предпочитала так думать, а вот версия мамы звучала гораздо категоричнее. «Замуж тебе, Дарья, надо. Причем, срочно, - неодобрительно говорила она. - Может, хоть тогда перестанешь нос куда не надо совать. Ты ведь понимаешь, что нельзя во всем видеть улики и преступления? Ладно отец, ему по должности положено, но ты-то куда?». Вопрос был риторическим. А между прочим, если бы не моя любовь к расследованиям, никто так и не узнал бы, куда пропадают газеты из почтовых ящиков Любви Петровны и тети Вали из двадцать второй. Да и Лешку из тридцать седьмой не поймали бы. Так и продолжал бы наркотиками приторговывать и закладки в палисаднике под окнами тети Маши делать. Нет, что ни говори, а наблюдательность и воображение - очень нужные качества. Особенно для автора детективов.

Я решительно утерла лоб, взялась за ручку чемодана и покатила его к дому.

«Любви не учат, а еще любви не учатся, и получается не все, а что получится...» - звучали внутри слова надоедливой песенки. Вот же, и чего привязалась? Чтобы избавиться от них, попробовала вспомнить что-нибудь другое, но Шуфутинский оказался настойчив. «Любовь - загадка, и разгадки не видать, не знаю, как ее смогли мы разгадать», - заезженной пластинкой крутилось в голове.

Чемодан прогрохотал по ступенькам, дверь открылась с первого поворота ключа - узнаю Пашку с его разгильдяйством, - и я вошла в душную прихожую. Солнце шпарило в незашторенные окна так, что небольшое помещение больше напоминало жарко натопленную баню - мне даже запах распаренного березового веника почудился. На темном полу лежал толстый слой пыли, на вешалке болталась одинокая ветровка, а на стене напротив входа красовались огромные олени рога. Прямо под ними висело овальное зеркало, отразившее мое удивленное лицо.

Вот уж не думала, что друг увлекается охотой. Надо же, рога...

Бросив сумку на полку под зеркалом, распахнула окна и пустила в прихожую свежий воздух. А потом прошлась по комнатам, осматривая свое новое пристанище.

Дом оказался просторным и уютным. Белая мебель из натурального дерева, икеевские половики, льняные шторы и разноцветные подушки на диванах, фотографии в рамках, шкура неопознанного

зверя рядом с креслом – все выглядело так, будто тут жили несколько поколений большой семьи. Вряд ли Пашка сам обставлял свою дачу, наверняка дизайнер поработал.

Я выбрала для себя одну из спален в мансарде – светлую, с большой кроватью и письменным столом в углу, и только потом поняла, что комната выходит как раз на соседский участок.

Любопытство заставило высунуться в окно и оглядеть окрестности. Двухэтажный особняк, похожий на средневековый замок своими башнями, флюгерочками и узкими зарешеченными окнами, высился в дальнем углу огромного, выложенного грубыми плитами двора. По периметру виднелись ухоженные клумбы, между ними четкими линиями протянулись дорожки, недалеко от ворот стоял то ли каменный амбар, то ли гараж, а рядом с ним высился огромный очаг, над которым поднималась широченная труба. Пожалуй, в такой «печурке» можно было и кабана целиком зажарить. Дополнял композицию большой деревянный стол – основательный, крепкий, в духе рыцарских романов. Видимо, соседи Пашки любили тематику средневековья и большие компании. А может, они охотники? Приезжают на сезон, зайцев всяких пострелять или кто тут в лесах водится?

Воображение тут же подсунило картинку псовой охоты, суровых мужиков с ружьями, туши убитых животных... И почему-то звуки английских рожков.

Правда, сейчас в соседнем доме было тихо. Да и во всех остальных тоже.

Я постояла еще немного, слушая громкий стрекот цикад, а потом задернула штору и пошла за чемоданом.

Остаток дня пролетел в приятных хлопотах. Я разобрала вещи, развесила в шкафу легкие цветастые сарафаны, купленные специально к «морскому вояжу», сделала уборку, намыв до блеска деревянные полы и выбив половики, а ближе к вечеру, перекусив горячими бутербродами и запив их чашкой кофе, устроилась в беседке с ноутбуком и с твердым намерением написать хотя бы одну главу.

Дело продвигалось туго. Мысли бродили слишком далеко от предполагаемого преступника Баженова и отважной сыщицы Ларисы, и вместо того, чтобы обдумывать детали убийства, я смотрела на пологий, заросший зеленой щетиной склон, и лениво следила за стайкой шустрых воробьев, облюбовавших растущий рядом с крыльцом раскидистый куст жасмина.

Время шло, солнце медленно опускалось за гору, на экране ноутбука сиротливо чернели три написанных строчки, а я все никак не могла заставить себя включиться в работу. Стрекот цикад звучал так умиротворяюще, что глаза сами собой закрывались. А запах? Запах разогретой земли, сосен, свежескошенной травы и почему-то грибов – он казался плотным, густым, его можно было консервировать в банки, словно малиновое варенье, и принимать зимой, как средство от депрессии.

Мысли были такими же густыми и ленивыми, как напоенный лесными ароматами день, и я не сразу поняла, что произошло. Жаркий воздух задрожал, подернулся маревом, перед глазами мелькнул размытый силуэт, в ушах зазвенело, и я ощутила пронесшийся по щеке ветерок и легкое, невесомое прикосновение.

«Даша... – послышался неизвестно откуда тихий шепот. – Дарьюшка, проснись».

Да я и не сплю. Я вообще днем не могу уснуть, с самого детства. Помню, в полдник мама укладывала нас с сестрой спать, и Лизка дрыхла без задних ног, а я просто отворачивалась к стенке и придумывала разные истории, чтобы скрасить время сонного часа. А потом рассказывала их Пашке – он всегда был первым слушателем и ценителем моих баек.

По лицу снова скользнул легкий ветерок, я вздрогнула, открыла глаза и удивленно вздохнула. Ничего себе! Получается, и правда уснула.

Вокруг по-прежнему было тихо, солнце висело низко, задевая красным боком зеленую макушку горы, воробьи все так же продолжали свою веселую возню, но в какой-то момент мне показалось, что по моей щеке ползет невесомая мошка. Я даже лапки ее ощутила. А потом неожиданно поняла, что никакая это не мошка. Взгляд. Это был чей-то настойчивый взгляд, и он шарил по моему лицу, оставляя ощущение беспокойства и настойчивое желание смахнуть его, как я смахнула бы надоедливое насекомое.

Я внимательно огляделась. Повсюду царил дремотная тишина. Ни людей, ни зверей, даже собак – и тех не слышно. Хотя, по такой жаре, ни одна уважающая себя дворняжка гавкать не будет. Я прислушалась к себе, пытаюсь понять, что чувствую. Ничего. Абсолютно. Но ведь я же совершенно четко ощущала чужой взгляд! Неужели привиделось? Или мне попросту все приснилось – и голос, и прикосновение, и ощущение чужого взгляда?

Отодвинув ноутбук, встала с кресла и спустилась по ступенькам, намереваясь обойти дом и все проверить. Любопытство это, мнительность или здравый смысл – называйте как хотите, но только

своей интуиции я привыкла доверять.

Оглядываясь и присматриваясь, обошла двор, задержалась ненадолго у соседского забора, подглядывая в щели между штакетинами и пытаюсь определить, есть ли за ним кто-нибудь или нет, и ни с чем вернулась к веранде.

«Эх, Дашка, опять у тебя воображение разыгралось!» – ехидно пропел внутренний голос. Этот поганец любил поиздеваться над моими промахами и не упускал возможности сказать какую-нибудь гадость. Такое противное «альтер-эго».

«Вот тебе и идея для сюжета – сыщица Лариса и ее прогрессирующая паранойя, – не отставало подсознание. – Издатели обрыдаются».

Интересно, а внутренний голос можно как-то отключить? Если он и дальше будет со мной разговаривать, боюсь, так и до раздвоения личности недалеко.

Воображение тут же подсуло картинку а-ля мистер Хайд и доктор Джекилл, и я хмыкнула. Только этого не хватало!

– Хватит заниматься ерундой, Дарья Станиславовна, – громко сказала вслух, чтобы развеять свои глупые страхи. – Подумайте лучше о сроках и принимайтесь-ка за книгу. Издательство ждать не будет.

Полная решимости, я забрала со стола ноутбук и отправилась в дом в надежде, что хоть там удастся поработать.

Как ни странно, дело пошло. До самой ночи я стучала по клавишам, как сумасшедший дятел, а когда разогнулась и потеряла уставшие глаза, поняла, что время давно перевалило за полночь.

Потянувшись всем затекшим от долгого сидения телом, громко вздохнула, отодвинула штору и бросила взгляд в окно. Соседний дом выглядел темным и нежилым. Он высился напротив угрюмой глыбой, напоминая поднявшегося на дыбы медведя, а свет далекого фонаря, горящего в самом начале улицы, придавал этой «глыбе» какой-то злоеший налет. Я невольно поежилась и уже собиралась задернуть занавеску, как вдруг заметила в одном из окон блеснувший огонек. Это еще что за огни святого Эльма?

Любопытство снова подняло голову, заставив меня распахнуть створки и высунуться наружу, в попытке разглядеть, что происходит. Может, к соседям забралась вора? А что? Все сходится – и взгляд, который шарил по моему лицу, и ощущение постороннего присутствия, и огонек в доме... Точно, вора. И что теперь делать? Позвонить в полицию? Но куда? Кажется, на дорожных щитах мелькал телефон службы спасения – сто двенадцать. И как это будет выглядеть? Кого спасти? Доказательств-то никаких, а интуицию к делу не пришьешь. Да меня никто и слушать не станет, решат, что на солнце перегрелась.

Я прикусила палец и задумалась, а когда снова посмотрела на дом, огонек исчез. А может, его и не было?

Я долго вглядывалась в темноту, пытаюсь отыскать следы чужого присутствия, но в соседнем дворе было тихо. Понаблюдав еще немного и не заметив ничего подозрительного, задернула шторы, на всякий случай проверила запоры на дверях и пошла спать.

Утро вползло в комнату клубящимся туманом и тихо коснулось лица прохладной ладонью. И чего, спрашивается, окно до конца не закрыла? Свежего воздуха, видите ли, захотелось! Так его теперь тут полная комната, как и холода.

Я натянула одеяло повыше, собираясь еще немного поспать, но уже в следующую секунду на телефоне тонко пиликнул будильник, напоминая о вчерашней решимости вести здоровый образ жизни, и с моих губ слетело тихое ругательство. И почему данные с вечера обещания утром кажутся такими глупыми? Не буду вставать. У меня отпуск, в конце концов! Могу я хоть раз в жизни выспаться?

«Не отпуск, а творческая командировка, – проснулся внутренний голос. – И если хочешь успеть закончить книгу в срок, то лучше поторопиться».

Да уж, с этим не поспоришь. Я вздохнула и высунула ногу из уютного кокона. Снаружи было прохладно. Казалось бы, лето, июнь, жара, а за ночь дом успел остыть. Видимо, в горах всегда так.

Вторая нога тоже оказалась на свободе, а вскоре и вся я, в пижаме и с растрепавшейся косой, встретила лицом к лицу с новым днем.

Шторы разъехались с металлическим звоном, окно распахнулось, я вдохнула чистый, как

родниковая вода воздух и уставилась на «замок». За ночь тот ничуть не изменился. Те же башенки и флюгеры, тот же угрюмый породистый профиль, и та же тишина вокруг. Странно. Я только сейчас заметила, что на деревьях, растущих в чужом дворе, нет ни одной птицы. Интересно, почему?

Этот феномен так меня озадачил, что я решила устроить пробежку не вокруг дома, а по улице, в надежде рассмотреть «замок» с другой стороны.

Сказано – сделано. Я выскочила за калитку, быстренько размялась и побежала в сторону соседских хором. Стоящие напротив особняки равнодушно провожали мои передвижения глазами окон, но мне было не до них – все мое внимание приковывал «замок». Сейчас, вблизи, он казался еще более мрачным и внушительным. Остановившись рядом с забором, сделала вид, что занимаюсь дыхательной гимнастикой, а сама присмотрелась к калитке. Мне кажется, или на металлической поверхности виднеются царапины?

Да нет, не кажется. Я не удержалась и коснулась их рукой, и в тот же момент калитка поехала в сторону. Ничего себе! Здесь что, не заперто? Поразительная беспечность.

В голове всплыл недавний сон, в котором кто-то пытался меня разбудить, и на сердце стало беспокойно. Что, если это было предупреждением об опасности? Бывают же всякие вещи сны, может, и мой такой же? Вдруг тут рядом какое-нибудь бандитское логово? А что? На честные деньги такие дачки точно не построишь.

Я осторожно огляделась по сторонам. Необитаемые дома угрюмо смотрели на меня своими темными окнами, и мне стало не по себе. Что, если из одного из них за мной наблюдают? Не зря же я вчера чужой взгляд почувствовала? Нужно выяснить, что здесь происходит.

Поежившись, потянула на себя калитку и заглянула в приоткрывшуюся щель. На темной плитке двора лежала рубашка, серая в бурых пятнах, а под ней виднелась растекшаяся подсохшая лужа. Темно-красная. Однажды я уже видела подобное, когда нашла в кустах сирени соседа дядю Мишу. Тот с пьяными друзьями что-то не поделил, они его избили и в тети Машин палисадник бросили, а я как раз из магазина возвращалась и ботинок в кустах увидела. И ногу. А следом и всего дядю Мишу. Ну, когда в кусты залезла. Хорошо, «Скорая» быстро приехала, и полиция, мне потом участковый сказал, что я молодец, не растерялась, все правильно сделала.

Я еще раз посмотрела на тряпку, прикинула расстояние до центра поселка, осторожно закрыла калитку и припустила к виденному вчера пункту полиции.

– Девушка, вы сами себя слышите? Какое преступление?

Пожилой краснощекий полицейский с капитанскими погонами на плечах смотрел на меня снисходительно и лениво, как на глупую надоедливую муху. Одну из тех, что никак не хотела садиться на клейкую ленту, подвешенную к потолку и усеянную телами ее более доверчивых товарок.

– Это вы меня не слышите, – упершись руками в потрескавшуюся полироль стола, ответила я. – Я же вам объясняю, в сорок шестой дом по Виноградской ночью кто-то забрался. Я видела свет фонарика. А сегодня утром заметила во дворе окровавленную рубашку. Вы должны пойти и узнать, что там произошло.

– Вы уверены? Может, показалось?

Капитан утер платком потное загорелое лицо и чуть повернул вентилятор. В небольших карих глазах застыло страдальческое выражение.

– Даже если и показалось, вы все равно должны реагировать на обращения граждан, – не отставала я.

– Вот что, гражданка Синицына, шли бы вы на море, а? – посмотрел на меня капитан. – Вы же к нам отдыхать приехали? Вот и отдохайте. Купайтесь, загорайте, витамины кушайте. И не забивайте голову всякой ерундой.

Он снова промокнул платком потный лоб и скривился, с досадой посмотрев на гонящий теплый воздух вентилятор.

– Не пойдете, значит? Ну что ж, я тогда сама проверю.

– А это уже будет расценено как незаконное проникновение на частную территорию, – посуловел капитан.

– Арестуете?

- Должен буду принять меры.

- Ну что ж, принимайте. Жду вас в сорок шестом доме.

Я развернулась, собираясь уйти, и услышала за спиной долгий тоскливый вздох.

- Принесла же нелегкая на мою голову, - кряхтя, поднялся из-за стола капитан. - Ладно, пошли. Посмотрим, что вы там видели.

Он пробормотал еще что-то насчет настырных девиц, которым заняться нечем, но я предпочла этого не услышать. Ничего. Участковый Володя тоже поначалу скептически относился к моим идеям, зато потом проникся. После того, как я домушника-рецидивиста опознала.

- Залезайте, - кивнув на стоящую рядом со ступеньками «Ниву», буркнул капитан, и втиснулся за руль. Выступающий, обтянутый белой рубашкой живот уперся в кожаную оплетку. - Посмотрим, что у вас там за бандиты завелись.

- Не у меня, а у вас, - поправила я.

- У нас, гражданка Сеницына, до вашего приезда никаких бандитов не водилось, - хмыкнул капитан.

Он повернул ключ, и «Нива» громко затарахтела, а потом тронулась с места и покатила по продавленной колее.

- А у вас всегда так тихо? - разглядывая проплывающие за окном дома, спросила у полицейского.

- Да почти круглый год. Дачники обычно на недельку-другую приезжают, поживут, да и обратно в свою Москву, а больше особо и нет никого.

- А местных много?

- Человек тридцать наберется. Молодежь по городам разъехалась, редко бывают, старики одни остались.

- Продавщица вроде не старая.

- Людка, что ли? Эта да, ладная баба. У нее мать здесь, переезжать в город ни в какую не хочет, пришлось Людмиле к ней перебраться.

По тому, как зазвучал голос капитана, я поняла, что с Людкой у представителя власти отношения особые.

- А как мне к вам обращаться? - спросила я.

- Да лучше бы никак, - усмехнулся капитан. - Но чувствую, ты репей еще тот.

- А чего сразу репей? Просто у меня интуиция. И бдительность. И эта... Гражданская сознательность.

- Ну-ну, - качнул головой полицейский и добавил: - Виктор Семенович я. Девяткин.

- Очень приятно. А я Даша Сеницына. Хотя, я уже говорила.

- Ладно, показывай, Даша Сеницына, где тут следы преступления, - заглушив мотор, протянул капитан и выбрался из машины.

- Ага.

Я спрыгнула на белую щебенку и пошла к калитке.

- Вот, видите? Тут царапины, как будто кто-то замок взломать пытался.

- Мало ли, может, сами хозяева по пьянке поцарапали, - не впечатлился полицейский.

- А вы знаете, кто хозяин?

- Да какой-то крутой из Москвы. Машина у него дорогая, и сам выглядит... - капитан задумался, пытаясь подобрать подходящее слово. - Солидно так. Сразу видно, начальник какой-то.

- А лет ему сколько?

- А тебе зачем? - усмехнулся полицейский и вытер покрасневшее от жары лицо. - Олигарха

подцепить хочешь?

- Олигархи мне без надобности. Просто интересно.

- Любопытная? - открыв калитку, хмыкнул капитан, но тут же посерьезнел, быстро преодолел расстояние до валяющейся на плитках рубашки и присел на корточки, разглядывая красноречивые следы. - Похоже на кровь, - пробормотал он и поднял на меня взгляд. - Иди за калитку. Быстро. И закрой ее с той стороны.

Карие глаза смотрели серьезно.

- А вы? - понизив голос, спросила я.

- А я дом проверю, - тихо ответил капитан.

- А оружие у вас есть?

- Я что сказал? Брысь отсюда!

Девяткин нахмурил выгоревшие брови и поднялся.

- Бегом!

Я сочла за благо выполнить команду дословно. Правда, калитку за собой закрыла неплотно, оставив щелочку, через которую и наблюдала за осторожными передвижениями доблестного капитана по вражеской территории.

Я видела, как он обошел пару клумб, миновал выложенный из более светлых плит круг и оказался рядом с крыльцом. А дальше - поднялся по ступенькам и потянул на себя деревянную, с коваными накладками дверь. Та не поддалась.

Я приоткрыла калитку пошире.

Виктор Семенович потоптался на месте, нерешительно взялся за железную ручку в форме кольца и постучал ею по двери.

Пару минут ничего не происходило.

В воздухе застыло марево - то ли от жары, то ли от сгустившегося напряжения, дверь приоткрылась, и я увидела вышедшего из дома высокого крупного bruneta. Мужчине можно было дать лет тридцать. На щеках его проступала трехдневная щетина, мощные плечи бугрились мышцами, а квадратная челюсть придавала лицу упрямое выражение. «Бандит, - тут же пронеслось в голове. - Самый настоящий бандит!»

Капитан выглядел на фоне «братка» безобидным колобком. И я даже отсюда видела, как он взмок и покраснел. Господи, ну разве это полицейский? Ему бы не с преступниками сражаться, а мясом на рынке торговать.

Я нащупала в кармане телефон, лихорадочно решая, кому звонить, если события начнут принимать плохой оборот. В МЧС? В Службу спасения?

В этот момент бандит что-то тихо сказал капитану, тот покраснел еще сильнее и вытянулся, отчего толстый, перетянутый форменным ремнем живот смешно колыхнулся.

Девяткин развернулся, едва ли не бегом скатился со ступенек и помчался к калитке.

- Что он сказал?

Я во все глаза смотрела на полицейского, держа телефон наготове.

- Может, подкрепление вызвать?

- Я тебе сейчас такое подкрепление вызову! - просипел капитан, глядя на меня так, словно готов был пристрелить на месте. - Марш домой, и чтобы я тебя больше не видел!

Он рванул ворот рубашки, потом так же резко рванул на себя дверцу «Нивы» и торопливо загрузился в машину.

- Понаедут тут всякие, - донеслось до меня невнятное бормотание, - а ты из-за них...

Громкий треск мотора заглушил продолжение фразы, но общий смысл был и так понятен. Дескать, шла бы ты, проблемная девочка, куда подальше.

«Нива» рванула с места не хуже какой-нибудь «Феррари», а я смотрела на поднявшуюся пыль и пыталась понять, что же сказал капитану небритый детина, если страж порядка сбежал в такой панике. Чем пригрозил?

«Наверное, это какой-нибудь криминальный авторитет, – пришла в голову неожиданная мысль. – Припугнул капитана, а может, и пистолетом ему под ребра ткнул, чтобы полицейский не лез не в свое дело, вот и весь разговор».

В животе тоскливо заурчало. То-то мне сразу этот домик странным показался. Кто сейчас такие замки строит?

И что теперь делать? Как жить по соседству с бандитским притоном?

Погруженная в невеселые мысли, я медленно поплелась к своей калитке, но на полдороге остановилась и оглянулась на соседний дом. В одном из окон второго этажа мелькнуло небритое лицо.

Бандит смотрел прямо на меня, и его взгляд не предвещал ничего хорошего. Неужели капитан успел рассказать, что это я полицию вызвала? Да нет, вряд ли. Я же видела, он и трех слов не вымолвил, сразу со ступенек скатился.

«А этому бандюгану и двух хватит, – подняло голову мое альтер-эго. – Чтобы понять, кто его сдал».

Да нет, не может такого быть. Но на всякий случай дверь нужно держать на запоре и никаким подозрительным личностям ее не открывать.

Чувствуя на спине недобрый взгляд, я быстро преодолела расстояние до калитки, захлопнула ее за собой и только тогда с облегчением выдохнула.

«Тишина и покой – то, что доктор прописал», – вспомнилась «реклама» Пашки, и я хмыкнула. С таким соседом можно и вечный покой заработать. И тишину в оградке.

Я прислонилась спиной к нагревшемуся на солнце забору и задумалась, прикидывая перспективы дальнейшего существования. Тонкая паутинка между штакетинами трепетала на ветру, а я смотрела на нее и просчитывала варианты. Остаться или уехать? «Куда уехать, ты этого бандита видела? Если понадобится, он тебя в любой точке страны найдет». Нет, уезжать не вариант. Да и книга не дописана. И потом, если умерить любопытство и никуда не лезть, может, все и обойдется. Вот только как его умерить? А что, если сосед действительно кого-то убил? Откуда в его дворе эта окровавленная рубаха? И рожа у мужика самая бандитская, еще и взгляд такой – даже на расстоянии пробирает.

Нет, нельзя оставлять соседа без присмотра. Нужно за ним проследить. Если он и правда кого-то убил, то обязательно проколется. Ему же нужно будет избавиться от тела? Тут я его и поймаю.

«А зачем тебе вообще его ловить? Ты что, в полиции работаешь? Или в частные сыщики подалась? Если уж капитан откестился от этого дела, так тебе и сам бог велел. Ты всего лишь автор детективов. Кстати, а книгу ты когда писать собираешься? – встрял внутренний голос. – А на море как ходить будешь?»

Да, об этом я не подумала. Хотя, вряд ли сосед среди бела дня возьмется труп закапывать. Такие дела по ночам делают. Вот ночью я за ним и послежу.

«Зря ты, Дашка, в это ввязываешься. Не доведет тебя любопытство до добра», – нудел внутренний голос. Он у меня вообще паникером был, вечно советовал отсидеться в сторонке и никуда не лезть. Правда, я к нему почти никогда не прислушивалась. Жизнь слишком коротка, чтобы провести ее на обочине.

«Вот-вот, коротка, – подхватило мое второе я. – И не нужно делать ее еще короче».

– Заткнись, нытик, – хмыкнула вслух.

Смахнув паутинку, я оторвалась от теплого дерева и пошла по дорожке к дому.

Воробьи встретили мое появление громким чириканьем, куст жасмина заходил ходуном, а потом вся стайка сорвалась с места и прыснула в разные стороны. Правда, к соседнему дому ни одна пичуга не полетела. И это было странно.

Впрочем, я решила пока отложить все мысли о непонятных происшествиях, и сосредоточиться на завтраке и последующем походе на море. А то с этими расследованиями я и на пляж не попаду. А хочется.

Я наскоро приняла душ, зачесала мокрые волосы в высокий хвост и пошла на кухню. Желудок

урчал так, что перебивал тархтение холодильника.

- Между мной и тобой остается ветер, - тихо напевала любимую песню сестры. - Между мной и тобой только слово, где ты...

Лизка в первые дни после развода ставила эту песню Оскара на автоповтор, и та звучала в ее комнате с утра до ночи, а мы с мамой были вынуждены слушать эти «страдания» сутками подряд. Правда, потом мамуле надоело, и она вправила Лизке мозги и устроила ее на работу. Но песня, тем временем, уже накрепко засела в моей голове и периодически всплывала в самый неподходящий момент.

Турка встала на плиту, по кухне разлился аромат свежемолотого кофе, из тостера выпрыгнули подрумяненные ломти хлеба, и я положила их на доску остывать, а сама уставилась на глянцевую коричневую «корочку», появившуюся на поверхности кофе. Еще пару секунд - и можно будет добавить ложечку сахара, а потом перемешать и дождаться появления пышной пены.

- Где ты, я скажу, может, кто ответит... Между мной и тобой остается ветер...

Когда все было готово, я устроилась с чашкой ароматного напитка у открытого окна, соорудила бутерброды с сыром и на несколько минут забыла и о соседе, и о фиаско с капитаном, и о собственных детективных намерениях. Как там? «И пусть весь мир подождет?»

Глава 2

Дорога казалась бесконечной. В придорожных зарослях без умолку стрекотали цикады, им вторили гудящие провода высоковольтной линии, а где-то вдали раздавался шум вертолета. Пашка говорил, что в этих местах много уединенных дач, высокопоставленные владельцы которых предпочитают исключительно воздушный транспорт.

Я уставилась в телефон, сверяясь с навигатором, но синяя полоска, до которой оставалось пройти совсем немного, и не думала приближаться.

Солнце припекало плечи даже сквозь ткань футболки, сланцы побелели от пыли – непривычной, светлой, хрустко скрипящей под ногами. Воздух дрожал от зноя и благоухал смолистым сосновым духом. Я шла уже минут двадцать, но вожделенного пляжа не было и в помине. И машин, как назло, тоже. Даже самой завалыщенькой...

Я шагала по обочине петляющей дороги, по обе стороны которой высились горы, и гадала, как далеко до вожделенного моря. Поворот. Еще один. И еще.

Гул автомобильного мотора заставил остановиться и с надеждой оглянуться назад. Может, повезет и удастся доехать до пляжа? Правда, стоило увидеть машину, как эти мечты моментально сдулись спущенным шариком. Прямо на меня несся черный внедорожник «БМВ». Большой, хищный, агрессивный. По опыту я знала, что владельцы таких авто редко отличаются любовью к ближнему.

Вздохнув, отступила подальше, автомобиль поравнялся со мной, проехал мимо, но потом неожиданно притормозил и сдал назад. Тонированное стекло опустилось, и я невольно отступила еще на шаг, во все глаза разглядывая водителя. Уж не знаю, с чего судьба решила надо мной поиздеваться, но владельцем бэхи оказался мой бандитский сосед. Только сейчас вместо майки-алкоголички на нем была черная футболка, которая, впрочем, не скрывала ни бицепсы, ни трицепсы, ни прочую литую мускулатуру. А вот трехдневная щетина и зверское выражение лица остались прежними. Как и прищуренные темные глаза. Фактурный товарищ, ничего не скажешь.

Я молчала, запоминая приметы бандита, а тот так же молча рассматривал меня. Может, тоже приметы запоминал, а может, примерялся, как половчее свернуть мне шею.

«Не ты первый, не ты последний, мил человек, – прикололась про себя, чтобы избавиться от страха. – Много вас таких было, да только ни у кого не вышло».

Ага. Васька Портыла, когда я его на чистую воду вывела, тоже грозился, что прильет. И где он сейчас? На нарах под Иркутском отдыхает. Вот и у этого ничего не выйдет.

Сосед, будто расслышав мои ехидные мысли, прищурился сильнее и медленно прошелся взглядом по обтянутой тонкой тканью груди.

«Еще чего удумал! Куда смотришь, рожа бандитская? Не для тебя новую футболку надевала!»

На четко очерченных губах появилась усмешка, и сосед устался на мои ноги в коротких джинсовых шортиках так, словно прикидывал, какой они длины. Не успела я возмутиться и сказать какую-нибудь колкую фразу, как стекло медленно поползло вверх, и машина рванула с места, а я поправила ремень пляжной сумки и перевела дух.

Все-таки очень странный тип.

Интересно, чего он хотел? Напугать? Предупредить, чтобы не лезла не в свое дело? Или как следует разглядеть и запомнить? Непонятно.

Я снова посмотрела на дисплей мобильного, пытаюсь сообразить, сколько еще топать до моря, и припустила вперед.

Щебенка громко хрустела под ногами, а перед глазами все стояло суровое заросшее лицо. Нет, если быть объективной, бандит был вполне ничего. Правильные, чуть грубоватые черты, густые волосы, широкий разворот плеч – красота его была не слащавой метросексуальной, а настоящей, мужской, родом из старых вестернов. Да и взгляд оттуда же – острый, хищный, умеющий за пару секунд раздеть женщину и прочитать все изгибы ее тела.

При воспоминании о том, как бандит на меня смотрел, щеки опалило жаром. И дыхание сбилось. Ну и мужик...

«Да вот же тебе готовый Баженов! – возликовало подсознание. – Где ты еще такого прототипа для своего персонажа найдешь? Настоящий харизматичный бандит! Бери и пользуйся!»

Ага. Легко сказать. Как я его возьму? Он ведь и прибить может.

«Так ты же все равно собиралась за ним следить? Ну и следи, только с пользой для дела. Не помешало бы и поближе познакомиться, узнать о привычках и среде обитания», – разошлось мое второе я, напрочь забыв о том, что само же советовало держаться от соседа подальше.

«А если и правда прибьет?» – уточнила у разошедшегося альтер-эго.

«Дарья, ты писатель или где? – фыркнуло несносное второе я. – Ради такой фактуры и пострадать не жалко».

Действительно. Когда я еще в своей обычной, до оскомины жизни харизматичного бандита встречу?

Шляпа сползла на глаза, я попыталась водворить ее на место, а когда посмотрела вперед из-под соломенных полей, то в первый момент даже не поверила. Море. Синее, уходящее к самому горизонту, сверкающее на солнце ребристыми волнами и пенящееся белой кромкой прибоя. Неужели дошла?

Я тут же забыла и о соседе, и о подозрениях, и о недописанной книге. Бегом припустила вперед, миновала небольшую стоянку для машин и буквально скатилась на мелкую гальку пляжа. И сразу же попала в смешение красок, звуков и запахов: мужские голоса, женский смех, шум прибоя, аромат сладкой ваты, медовой пахлавы и водорослей, полосатые зонтики и тележка мороженщика. Весь набор того, чем богаты черноморские пляжи.

Но самое главное – море. Оно набегало на серую гальку, отступало, утаскивая загребущими лапами все, что в них попадало, смешно рокотало, рассматривая добычу, и снова возвращалось к пологому берегу в надежде поживиться чем-то более существенным, чем горсточка мелких камней.

Людей было немного: молодая пара, расположившаяся на большом надувном матрасе почти у самой воды, компания девушек и парней примерно моего возраста, устроившихся рядом с полосатым зонтиком, и пожилой дядечка в белой капитанской фуражке, так популярной среди отдыхающих пенсионеров.

Я нашла местечко подальше от компании молодежи, расстелила соломенный коврик на горячих камнях, бросила на него полотенце, а потом стянула одежду и рванула к воде.

– Девушка, осторожно, тут глубоко! – окликнул меня один из парней – симпатичный блондин в ярких синих шортах.

Он приподнялся на локтях, разглядывая меня с нескрываемым интересом.

– Спасибо, что предупредили.

Я оглянулась на парня, невольно оценивая красивый разворот плеч и кубики пресса – такие четкие, что мне их даже потрогать захотелось, проверить на подлинность.

– Если будете тонуть – кричите, я вас спасу! – заметив мой взгляд, театрально произнес парень и ослепительно улыбнулся.

Надо же, настоящий красавчик. Одни ямочки на щеках чего стоят. Небось, от девчонок отбоя нет.

– Обязательно, – улыбнулась в ответ и осторожно попробовала ногой пенный прибой.

Бр-р, прохладненько...

Море, словно расшалившийся щенок, прыгнуло на меня волной и дурашливо окатило солеными брызгами, приглашая поиграть. Что ж, я была совсем не против – потянулась рукой за улепетывающей волной, вошла в воду и уже через пару шагов ухнула почти по самую грудь.

Парень был прав. Глубина оказалась порядочная. Теперь стало понятно, почему народ на берегу кучкуется.

Ветер подхватил выбившиеся из косы пряди, окунул их в воду и кинул мне в лицо. Соленые брызги заставили зажмуриться.

Я задержала дыхание, нырнула с головой, всем телом ощущая бодрящую ласку волн, вынырнула и поплыла вперед, к купающейся в золотистых бликах линии горизонта.

– Не бойтесь заплывать так далеко? – спустя несколько минут раздался позади мужской голос. А вскоре рядом оказался и его обладатель – тот самый блондин, что предупреждал меня о глубине. – Спасательной службы здесь нет.

– Хотите сказать, что если я надумаю тонуть, никто не придет на помощь? – прищурившись, посмотрела на своего спутника.

И тут же задумалась, а чего это меня на кокетство потянуло? Сто лет ни с кем не флиртовала.

- Не бойтесь, я вас спасу, - самонадеянно заявил парень. - Хотя, не думаю, что это понадобится - вы отлично держитесь на воде. Можно сказать, профессионально.

- Пять лет занятий в школе плавания даром не проходят, - усмехнулась в ответ, пристально разглядывая блондина.

Он был так близко, что я рассмотрела и яркие голубые глаза, и белозубую улыбку, и едва заметные веснушки на ровном, практически античном носу. Красивый парень, ничего не скажешь. Вопрос только в том, нужна ли мне его красота?

«А чего ж не нужна? - вылез внутренний голос. - Лето, море, симпатичный мужчина - почему бы не закрутить короткий курортный роман? Тем более что в личной жизни полный штиль».

- Я - Игорь, - видимо, уловив мой интерес, представился блондин. - А ты?

- Даша, - все еще не решив, нужен он мне или нет, ответила я и на всякий случай улыбнулась.

- Прекрасное имя.

Это прозвучало так многозначительно, что тут даже дура сообразила бы, что ее клеят.

Дурой я никогда не была, но и бросаться в отношения, как в море, не собиралась.

- Разве? - слегка остудила повысившийся градус общения. - А мне кажется, обычное.

Я действительно так считала. Мои родители не отличались оригинальностью. Во времена их молодости все называли дочек Дашами, Машами и Ксюшами, по крайней мере, у нас почти весь класс откликался на эти имена. Зато единственная Изольда была на нашем фоне звездой и поглядывала на всех королевой.

- Да нет, - встряхнул мокрой челкой новый знакомый. - Действительно редкое. И тебе идет. Может, на берег? - предложил он, видимо, не желая сдаваться. - Я тебя с друзьями познакомлю. Мы здесь уже неделю отдыхаем. Сняли на турбазе домик, удобно, и море близко. А ты где остановилась?

- В Параскеевке. Это в паре километров отсюда.

- Далековато. А до пляжа как добираешься? На машине?

- Нет, пешком.

- Два километра? - удивленно присвистнул Игорь и уверенно заявил: - Обратно я тебя довезу.

- Не стоит, - отказалась я, не желая так быстро сблизиться с практически незнакомым человеком. Флирт флиртом, но торопиться ни к чему. - Для меня эта прогулка вместо фитнеса. Ну что, поплыли к берегу?

Мы выбрались из воды, Игорь подхватил с моего коврика полотенце и накинул мне на плечи, укутывая и прижимая к себе. Но не успела я понять, нравится мне это или нет, как он отстранился.

- Идем знакомиться с народом? - сверкнул белозубой улыбкой.

Я отжала косу и кивнула.

Домой вернулась почти к вечеру. День в компании пролетел незаметно. Игорь познакомил меня со своими друзьями, мы смеялись, шутили, купались, играли в волейбол, ели шашлык из курицы, приготовленный тут же, на костре, снова купались. Ребята подобрались веселые, трое парней и три девушки, все из Москвы. Работали они в одной компании и приезжали сюда каждое лето. Душой коллектива был Игорь. Он сыпал шутками, распределял обязанности и никому не давал скучать, и я совершенно забыла и об утреннем происшествии, и о застопорившейся работе, и о бандитском соседе. И только когда солнце стало клониться к горизонту, я вдруг вспомнила, что мне еще до Параскеевки топать, и засобиравшись домой.

- Давай отвезу, - вызвался Игорь, глядя на меня так, будто у нас уже все было. В синих глазах светилась уверенность и молодая самонадеянность.

Ох уж эти красавчики! Привыкли к быстрому гусарскому налету и к легким победам. А я, между прочим, еще ничего не решила. Одно дело, днем и в компании веселиться, и совсем другое - в машину к практически незнакомому мужчине сесть.

- Если боишься, можем девчонок с собой взять, - понял мои опасения Игорь. - Вика, Милка,

поедете? – посмотрел на подруг.

– Астахов, а ты как думаешь? Конечно, поедем, – заулыбалась Милена – симпатичная рыженькая девушка со смешной щербинкой между зубами. – Вика, ты же с нами? – обратилась она к хрупкой ухоженной блондинке.

– Куда я денусь? – ответила та и бросила на меня странно задумчивый взгляд. Я не поняла, что в нем было, но на всякий случай присмотрелась к девушке внимательнее.

Белокожая, изящная, с милым личиком и длинной лебединой шеей, Вика выглядела холодной и не слишком счастливой. Она весь день провела за чтением «Космополитена» и почти не участвовала ни в общем разговоре, ни в игре в волейбол. Правда, от шашлыка не отказалась и ела его наравне со всеми, то и дело поглядывая на высокого, худощавого Славу, с головой ушедшего в какую-то игру в телефоне.

– Даш, не отказывайся, – взял меня за руку Игорь и наклонился ближе. – Я все равно не пушу тебя одну. Да и девчонки покатаются хотят. Да, девчонки?

Он оглянулся на подруг. Милена с готовностью кивнула, а Вика молча закинула в пляжную сумку полотенце, натянула длинный сарафан и водрузила на нос очки, сразу закрывшие большую часть лица.

– Чего копаешься? – поторопила ее Милена. – Давай быстрее, а то испортишь Игорьку свидание с девушкой его мечты.

– Балаболка, – усмехнулся Игорь и поднял мою сумку. – Идем?

Он незаметно взял меня за руку, и я пошла за ним, удивляясь, как ловко ему удалось все повернуть. Что сказать? Парень не промах. Вроде и не настаивал на своем, но сделал все так, что и отказаться невозможно.

Я посмотрела на Игоря и задумалась. Может, и правда, закрутить курортный роман? А что? Хоть вспомню, как это делается.

Мои последние отношения длились полгода, и были такими скучными и размеренными, что в итоге просто сошли на нет. «И чего парню голову дурила? – прокомментировала наше расставание мамуля. – Не нравился, нечего было и сходиться».

Нечего, кто ж спорит? Кирилл был сыном маминой знакомой, и та еще пыталась какое-то время выяснить, когда мы с Кирюшей порадуем ее внуками, правда, потом даже ее энтузиазм утих, и в итоге мы с Кирюшей тихо-мирно разошлись в разные стороны и тут же забыли друг о друге. Не знаю, кто был виноват в этой неудаче. То ли у меня не горело, то ли у Кирилла. Хотя, поначалу он уверял, что жить без меня не может. Или все дело в том, что я без него могла?

– Прошу, – Игорь распахнул дверцу выдавшего вида «Ленд Крузера» и помог мне сесть.

– Игореша, нужно еще в маркет заехать на заправке, чипсов хочу, – запрыгивая на заднее сиденье, попросила Милена.

– На обратном пути заедем, – не оглядываясь на нее, ответил Игорь и повернул ключ в замке зажигания.

Двигатель затарахтел с характерным для дизеля шумом, и «Крузак» медленно вырuling на дорогу.

– Даш, а в поселке народу много? – спросила Милена, разглядывая меня темными, как чернослив глазами. – Что у вас там интересного есть?

– Кроме старой церкви и магазина – ничего, – пожала плечами. – Да и дома почти все пустые стоят. В нескольких старики доживают, а остальные – дачи. Говорят, москвичи всю землю скупили.

– Я б тоже не отказалась в таком месте домик иметь, – мечтательно вздохнула Вика. – Можно было бы на все лето приезжать. Море, солнце, тишина...

– Ты это Славке своему скажи, – усмехнулся Игорь и посмотрел на подругу в зеркало дальнего вида.

– А то ты его не знаешь! Да его же из квартиры палкой не выгонишь, – погрустнела Вика. – Недели не прошло, а он уже домой рвется, к своему компьютеру.

– У нее муж – стример, – пояснила мне Милена. – Играет в «Quake», на чемпионаты ездит, даже выигрывает иногда. А Вичка психует.

– А ты бы не психовала, если бы тебя на железяку променяли? – вскинулась Вика. – Со мной пяти

минут поговорить не может, зато с подписчиками сутками готов общаться. Сидит и сидит перед этой своей камерой, бои комментирует. Вот и сейчас, уткнулся в телефон и даже не заметил, что я уехала.

Девчонки продолжали обсуждать незадавшуюся семейную жизнь Вики, а я смотрела на Игоря и прикидывала, стоит поощрять его ухаживания или нет. Веселый, здоровый парень, симпатичный, не заносчивый. Внимательный. Что еще нужно для краткосрочного, ни к чему не обязывающего романа?

Вот только сердце молчало.

«И что ты за человек, Дарья? – голосом мамы встряло подсознание. – Дожила до двадцати шести лет, а так ни разу и не влюбилась. Кого ждешь? Принца на белом «Мерседесе»? Или олигарха?»

Стоило подумать про олигарха, как тут же вспомнилась бандитская рожа соседа, и я хмыкнула. Тоже мне, миллионер нашелся! Вот уж с кем ни за что не стала бы встречаться.

– Ничего себе поселочек! – воскликнула Милена, когда мы свернули с трассы и с пригорка открылся вид на Параскеевку. – Рублевка отдыхает!

Она прильнула к стеклу, а я покосилась на ее подругу и успела заметить, каким взглядом та смотрит на Игоря. Ага. Похоже, у блондина есть по крайней мере одна воздыхательница. А у меня – предполагаемая конкурентка. Ну это в случае, если я все же решусь на курортный роман.

«Тебе бы обычный дописать, романистка, – вставило ехидную ремарку подсознание. – И так времени в обрез».

А ведь действительно. Надо было раньше с пляжа уходить, а теперь придется полночи работать, чтобы восьмую главу добить. Эх, а у меня их по плану еще столько же. Угораздило же замахнуться на грандиозное преступление...

– Куда дальше? – спросил Игорь, когда мы выехали к центру.

– Направо и прямо, – ответила я, все еще не решив, хочу продолжения знакомства или нет.

Пока я раздумывала, «Крузак» свернул на Виноградную и остановился рядом с моим забором. Удивительно, но на душе стало так тепло, будто я действительно вернулась домой.

– Нехилая хатка, – хмыкнул Игорь, окидывая мое пристанище оценивающим взглядом, а потом посмотрел на соседский особняк и спросил:

– А этот замок обитаем? Или там одни привидения живут?

– Обитаем. У него какой-то мрачный тип в хозяевах, – ответила я и, открыв дверцу, торопливо добавила: – Ребят, спасибо, что подвезли, вы извините, в гости не зову, у меня еще работы много.

– Да без проблем, – усмехнулся Игорь, словно невзначай поправляя бретельку моего сарафана. – Мы завтра с утра на пляж собираемся, за тобой заехать?

Он сказал это легко, словно бы не придавая значения сказанному, но в его словах слышался скрытый смысл. Наверное, нужно было согласиться, но что-то внутри противилось этой идее, и я решила отложить решение на потом.

– Не знаю, если надумаю, позвоню, – улыбнулась в ответ и вышла из машины. – Всем пока.

Не дожидаясь ответа, зашагала к своей калитке, но взгляд так и норовил отыскать в темных окнах соседского дома суровое лицо бандита.

Ночь выдалась лунной. Огромный белый диск висел низко, почти над самым домом, освещая окрестности поселка почище прожектора. Я сидела за письменным столом, пытаюсь оформить мысли в слова, но дело продвигалось туго, и большую часть времени я смотрела не на светящийся в темноте монитор, а на зловещие силуэты соседских башен. Они выделялись на фоне черной горы и казались декорацией к какому-нибудь историческому фильму. Или к фильму ужасов? Некстати вспомнился недавно просмотренный сериал «Дракула». Темные комнаты, нуар, клыкастые вампиры. Бр-р... Нашла о чем думать.

Не успела выругать себя за неподходящие фантазии, как от высокого крыльца отделилась крупная тень. Она застыла рядом со ступеньками, постояла так немного, а потом пересекла двор, и тут же растворилась среди растущих вдоль забора кустов. В темной зелени раздался тихий металлический скрежет, похожий на звук лопаты, и приглушенное ругательство.

«Началось, – трагически заломило руки мое альтер-эго. – Бандит решил избавиться от тела. Сейчас

могилку копать будет».

Похоже, так и есть.

Я выключила настольную лампу, открыла окно пошире и замерла, изо всех сил пытаюсь разглядеть, что происходит.

Минуты тянулись медленно. Где-то вдалеке залаяла собака, но делала это лениво и без души, просто по обязанности. В лесу за домом ухнул филин. Лес настороженно шумел листвой, хотя никакого ветра не было.

По коже пробежал мороз.

«Надо было телефон у капитана взять, – мелькнула разумная мысль. – А так и на помощь позвать некого, все сама да сама».

Хотя, с другой стороны, полицейский даже слушать меня не станет. Решит, что я опять придумываю. Ну ничего. Я ему еще докажу. Вот поймаю преступника с поличным, и тогда страж порядка совсем по-другому запоет. Может, меня даже к награде представят.

Воображение тут же нарисовало торжественные лица людей в форме, довольного отца, блеск медали, звучащие в тишине зала благодарственные слова...

Не успела я как следует подумать над ответной благодарственной речью, как кусты шевельнулись и тень скользнула обратно. Она кралась по двору, но выглядела больше и крупнее, чем до этого. Что за чудеса?

Я сильнее высунулась из окна, пытаюсь понять, что происходит. Как назло, луна скрылась за тучами, и видимость стала хуже.

Эх, сейчас бы бинокль... Без него ничего не разглядеть. Плакала моя медалька!

А что если спуститься вниз? Щели в заборе достаточно широкие, через них можно увидеть, что происходит в соседнем дворе.

Я так и сделала. Выскользнула из дома, неслышно подобралась к деревянному «водоразделу», прикинула к гладким штакетинам и... почувствовала чей-то взгляд. Он прожигал мою макушку не хуже лазера, заставляя медленно поднять голову, вытянуться по струнке и замереть, уставившись в разъяренные темные глаза. Бандитские, если уж быть точной.

Сосед застыл по ту сторону забора, возвышаясь над ним грозной тучей, и смотрел на меня так, словно готов был убить прямо на месте.

- Ой! – слетел с моих губ испуганный возглас.

- Чего ты тут все вынюхиваешь? – густые темные брови нахмурились, придав и так далеко не добродушному лицу свирепое выражение.

- Ничего, – торопливо пробормотала в ответ и даже головой для убедительности помотала. – Я просто гуляю.

- Гуляешь? В два часа ночи?

- Ага. Бессонница у меня, а врачи советуют подольше ходить перед сном. Вот я и...

Договорить не смогла и показала пальцами шагающего человечка, надеясь, что это сойдет за ответ.

Сердце билось где-то в горле. Любопытство трепыхалось примерно там же. Невидимая медаль звенела все тоньше и отдаленнее.

- А что забыл твой нос в моем заборе?

Похоже, сосед не впечатлился ангельской внешностью и в меру правдивым ответом.

- Разве это ваш забор?

Я удивленно уставилась в суровое лицо, предпочитая опустить часть про нос и свои объяснения. Хотя бы потому, что у меня их попросту не было.

- Да, – коротко рявкнул мужик.

В черных глазах блеснул мрачный огонек.

- Я не знала, - покаянно вздохнула в ответ. Хотела еще для убедительности землю ножкой поковырять, но решила, что это будет чересчур. - Думала, он мой. Точнее, Пашкин.

«Естественнее, Даша, естественнее. Знать ничего не знаем, ведать не ведаем, просто гуляем».

Сосед окинул меня тяжелым взглядом. Я прямо чувствовала, как тот прохордится по коротенькой пижамной маечке и шелковым шортикам, и ощущала, как вслед за ним марширует толпа мурашек. Наверное, от холода. Ну не от страха же?

Закончив осмотр, бандит криво усмехнулся, а я возьми, да и ляпни:

- А хотите, я вас кофе угощу?

Да уж, абсолютная непринужденность. Нашла же время...

- Кофе? - в голосе соседа послышалось насмешливое удивление. - В два часа ночи?

- Нет, не сейчас. Завтра утром.

Я широко улыбнулась, изображая радушие и гостеприимство, а бандит молча посмотрел на меня, развернулся и пошел к своему крыльцу. А я осталась стоять, глядя ему вслед сквозь щель штакетин, и сама не знала, что чувствую. То ли страх, то ли обиду, то ли непонятно откуда взявшееся неудовлетворение.

И откуда оно только вылезло? Не иначе, из щели в заборе просочилось.

Оставшееся до утра время я проворочалась без сна в ставшей неудобной постели, а на рассвете поняла, что нужно как-то исправить впечатление от своей ночной вылазки, и решила наладить с бандитом дружеские добрососедские отношения. А если точнее - попросту втереться в доверие и выяснить, что он скрывает. Все мое сыщицкое нутро просто вопило о том, что в «замке» нечисто. Не будут нормальные люди просто так по двору окровавленные рубашки раскидывать. И ямы в кустах посреди ночи рыть - тоже.

«Главное, внутрь проникнуть, - подсознание в кои-то веки решило проявить со мной солидарность. - А дальше война план покажет».

Золотые слова...

Оставалось только придумать, как задобрить соседа и запудрить ему мозги. С кофе промашечка вышла, надо искать другие варианты.

«А чего тут думать? Мужик один живет, без женской заботы, пеки пирог и иди в гости, как делают все порядочные американские домохозяйки», - авторитетно заявило мое второе я.

Уж не знаю, с чего оно американских домохозяек приплело, но идея показалась неплохой. А что? Ни один мужчина не устоит перед искушением отведать вкуснейшего пирога, приготовленного по рецепту моей мамули. Да что там! Я и сама перед этим искушением еще ни разу не устояла. Каждый раз зарекаюсь, что больше одного кусочка не съем, но разве можно удержаться, когда перед тобой лежит пышный, румяный, смачно блестящий золотисто-коричневыми боками и сохранивший жар печи пирог?

При одном воспоминании о теплой сдобе, в животе заурчало, и я скатилась по лестнице, чтобы на скорую руку соорудить себе завтрак, быстренько смотаться в магазин за мясом и заняться «печным священнодействием».

Через три часа все было готово. Красавец-пирог отдыхал на разделочной доске под льняной салфеткой, десяток пирожков остывали на деревянном блюде, а я перебирала вещи, пытаюсь понять, в чем пойти в гости. Надеть сарафан? Так все три, как назло, слишком открытые и больше предназначены для пляжа. Джинсы? Да ну, не вариант, не хватало еще, чтобы бандит на мою задницу пялился. Шорты и топ? Тем более.

Оставалось только платье. Легкое, в мелкий розовый цветочек, с неширокими оборками по краю - я захватила его на всякий случай, толком не представляя, куда смогу в нем пойти. А сейчас оказалось, что оно - самое то, чтобы произвести впечатление милой хорошей девочки, совершенно непричастной ни к вызову полиции, ни к каким бы то ни было козням.

Я быстро натянула платье, заплела волосы в свободный колосок, чуть оттенила глаза карандашом и посмотрела на свое отражение. Что сказать? Картинка.

«И кому ж такая красота достанется? - вспомнились слова папиной сестры тети Вали. - Вылитая бабушка Тая в молодости».

Если верить фотографиям и рассказам родных, Таисия Петровна была женщиной эффектной и выходила замуж раз пять или семь – этот факт бабушкиной биографии всегда вызывал путаницу и звучал по-разному в зависимости от того, кто рассказывал. Папа мялся и наводил тень на плетень, не желая говорить точную цифру, тетя Вера деликатно упоминала троих, и только тетя Валя, ничтоже сумняся, резала правду-матку. «Семеро их было, – уверенно заявляла она. – Официальных. А уж сколько остальных, так это только самой Таисии Петровне ведомо. Красивая была, мужики ей прохода не давали».

Меня всегда завораживало это сравнение с бабушкой. Я смотрела на старые фотографии, разглядывала хрупкую, яркую блондинку, и мечтала о том, что и меня судьба не обойдет, и рано или поздно я все-таки найду – не семерых, нет, – одного. Любимого.

Пока что судьба не торопилась. Хотя недостатка в кандидатах я не испытывала, и вполне могла бы пойти по стопам бабули и приобрести целую коллекцию самых разных штампов, но вот как-то не лежала у меня душа связывать себя такими непрочными узами. Мне, понимаешь, крепкие подавай, как корабельный канат... Чтобы один раз и на всю жизнь.

«Хватит философствовать, – прервал полет мысли внутренний голос. – Пояс затянула – и вперед, добывать сведения и знакомиться с бандитом».

Послушавшись, затянула поясок потуже, пожелала себе ни пуха, ни пера, и, взяв со стола пирог, отправилась к соседу.

На мой стук долго не открывали. Грохот разносился по улице, где-то вдалеке залаяли собаки, цикады ненадолго смолкли, а потом застрекотали с утроенной энергией, а «замок» угрюмо смотрел на меня темными стеклами окон и безмолвствовал. Но я ведь упорная. И наблюдательная. Из дома сосед не выходил, машина в гараже стоит, значит, загадочный брюнет просто не желает меня видеть. Ха! Не на ту напал! Если уж я решила сходить в гости, то уважаемому бандиту придется оказать мне радушие и гостеприимство, хочет он того или нет.

Я постучала сильнее.

– Хозяева! – продублировала стук громким криком. – Есть кто дома?

Со стороны леса раздался залихватистый лай. Крупная, деловитого вида псина самозабвенно гавкала в мою сторону, но подойти не решалась. Черная, лохматая, она крутилась рядом с моим забором, приседая на задние лапы и поглядывая на меня хитрыми темными глазами, и не переставала «брехать».

– Эй! Откройте! – снова грохнула кулаком по железной калитке.

Пес залился лаем в унисон моему крику. Сонной обеденной тишине улицы пришел конец.

– Хозяева!

Собака, все так же смешно приседая, подобралась ближе и принялась. Черная пуговица носа отчетливо потянулась в сторону прикрытого пирога.

– Голодный? – шепотом спросила пса. Тот с готовностью изобразил умирающего. – Подожди, вот с бандитом разберусь, тогда и тебя накормлю.

В этот момент дверь открылась, и на крыльце показалась крупная фигура в майке-алкоголичке и длинных джинсовых шортах. Аллилуйя! Мой зов не остался без ответа!

Я наблюдала, как сосед идет по дорожке, как блестят на солнце его черные волосы, как двигаются мощные плечи, и какими узкими смотрятся на их фоне крепкие бедра.

Внутри что-то предательски дрогнуло. Красивый все-таки мужик, хоть и бандит.

– Что надо? – подходя к забору, глухо спросил сосед, а я заметила, что вдобавок к четырехдневной щетине у него под глазами темные круги появились.

А чего ж им не появиться, если кто-то ночами не спит, по двору все шастает?

– Ну? – уставился на меня бандит.

Он распахнул калитку и закрыл собой образовавшийся проем.

– Здравствуйте, – широко улыбнулась в ответ и выставила вперед прикрытую салфеткой доску. – А я вам пирог принесла.

– С крысиным ядом?

Чувственные губы искривила издевательская усмешка.

- Нет, с мясом.

Я решила не обращать внимания на неприветливый тон. Что поделаешь, не понимает мужик, какое счастье ему привалило.

- И с какого ляда этот аттракцион невиданной щедрости?

Бандит смотрел на меня сверху вниз, и мне приходилось заглядывать ему в глаза. Между прочим, они оказались не карими, а черными. И зрачок так плотно сливался с радужкой, что разглядеть его никак не получалось. Необычное ощущение. Будто в темный колодец заглядываешь.

- Никакого аттракциона. Просто решила познакомиться поближе, мы ведь с вами соседи, а я даже не знаю вашего имени. А на улице все остальные дома пустые, и я подумала...

- Тихо. Не тарыхти, - поморщился бандит. - И так башка раскалывается.

Божечки, он что, еще и пьет? Иначе с чего у него с утра голова болит? Бедный... Такой молодой, а уже алкоголик.

«Пожалуй, с пирогом мы промахнулись, - вздохнуло альтер-эго. - Надо было с холодным пивом приходиться».

Интересно, и где оно раньше было? «Американские домохозяйки, - передразнила я свой внутренний голос. - Это Россия, тут в гости не с пирогами, а со спиртным ходить принято. Теперь понятно, почему сосед от кофе отказался».

Я посмотрела на бандита и на всякий случай улыбнулась еще шире.

- Твоя псина? - мотнул головой мужик.

Я оглянулась на усевшуюся в паре метров от нас собаку. Странно, и когда она отойти успела? Вроде только что рядом крутилась.

- Моя, - решив, что лишний защитник не помешает, кивнула в ответ. А что? Пусть сосед думает, что за меня есть кому постоять. Песик крупный, такой если в руку вцепится, мало не покажется.

- Похожа, - хмыкнул сосед. - Такая же доставучая, как и хозяйка. Так что ты там принесла? - не давая мне возразить, уточнил он и принюхался так же, как это делал пес. - Пирог? Давай его сюда и уматывай.

Не успела я произнести ни слова, как сосед забрал у меня из рук разделочную доску, захлопнул перед моим носом калитку и пошел к дому. Вот же неандерталец!

- А познакомиться? - поднимаясь на цыпочки и провожая его взглядом, крикнула вдогонку. - Меня Даша зовут.

Я все еще не оставляла надежды продолжить расследование.

- Топай домой, Даша, - махнул свободной рукой сосед и, не оглядываясь, вошел в «замок».

М-да, вот тебе и сходила в гости. Что называется, первый блин комом. Хотя, какой уж тут блин? Целый пирог.

- Ну что? - повернулась я к вывалившей розовый язык псине. - Пойдем, кормить тебя буду.

Пес мгновенно оказался рядом и преданно заглянул в глаза.

- Интересно, хозяин у тебя есть? - идя к дому, спросила приبلуду.

Тот самозабвенно трусил за мной, и на его крупной черной морде отчетливо читалось полное довольство жизнью. Казалось, пес был свято уверен в том, что я и есть его новая хозяйка.

- Сидеть, - дойдя до крыльца, приказала неожиданному иждивенцу. - Жди здесь, в дом все равно не пушу.

Пес послушно уселся рядом со ступеньками и уставился на меня с такой преданностью, что я невольно улыбнулась. Вот же хитрюга! Сразу видно, в доверие втереться хочет.

Я вошла в дом, достала из холодильника остатки вареной курицы и кружок колбасы, положила их в миску, подумав, добавила хлеба и вынесла собаке.

- Вот, ешь.

Упрашивать пса не пришлось. Он одним махом проглотил угощение и снова уставился на меня с неммым вопросом.

- Не лопнешь?

В черных собачьих глазах появилось недоумение. Действительно, о чем это я?

- Ладно. Жди здесь.

Я метнулась на кухню, собрала остатки еды, что брала с собой в дорогу, налила в глубокую миску воды и вынесла все постояльцу.

Вторая порция исчезла так же быстро, как и первая. Мне в глаза снова уставился пристальный взгляд.

- А ты случайно не обнаглел? - хмыкнула в ответ.

Пес натурально вздохнул, растянулся перед крыльцом и положил морду на лапы. Видимо, понял, что добавки не будет.

- Умный песик, - потрепала его по холке. - Как же тебя назвать? Может, Черныш? Да нет, как-то сильно просто. Шон? Нет, не то. Луфи?

Собака наострила уши и завияла хвостом. Видимо, кличка понравилась.

- Ну и хорошо, значит, будешь Луфи.

Я улыбнулась и пошла в дом.

Что ж, несмотря на неудачную попытку проникнуть в «замок», кое-что полезное из моего сегодняшнего похода все-таки вышло. Вон, собакой обзавелась. С ней ночью не так страшно будет. Да и днем веселее.

Впрочем, насчет неудачного похода в гости долго горевать не пришлось. Не успела я устроиться за ноутом, как у ворот раздался автомобильный сигнал, а следом донесся басовитый лай.

Интересно, кого это там принесло? Неужели сосед с ответным визитом пришел?

Я мигом слетела с лестницы, выскочила во двор, на ходу натягивая на лицо самую приветливую улыбку, и увидела знакомый «Крузак», рядом с которым прохаживался Игорь. Внутри шевельнулось разочарование. Не этого гостя я ждала.

- Даш, мы за тобой! - опустив стекло задней двери, сверкнула щербатой улыбкой Милена. - Поехали с нами на пляж?

Пес самозабвенно гавкал, прыгая вдоль штакетин забора.

- Ребят, мне работать надо, - открыв калитку, посмотрела на новых знакомых.

«Ага. Работать. Скажи лучше, вести наблюдение за преступником», - вставило подсознание.

- Луфи, молчать! - крикнула охраннику.

Пес гавкнул в последний раз и умолк.

- Да ладно, поехали, - не отставал Игорь. - Обещаю вернуть тебя в целостности и сохранности не позже пяти.

Я подумала немного и махнула рукой. Действительно, чего в доме сидеть, когда совсем рядом есть море и пляж? Разве не об этом я мечтала в душном и пыльном Краснодаре?

- Ладно. Я сейчас.

Я метнулась в дом, натянула купальник и шорты с футболкой, прихватила сумку и выскочила во двор.

- Луфи, остаешься за старшего, - велела своему охраннику, закрыла калитку и прыгнула на переднее сиденье услужливо открытой Игорем машины.

- Я так и знала, что ты согласишься, - радостно проорала мне в ухо Милена. - А Игорек сомневался, - стукнула она Игоря по плечу. - Ну что, поехали?

«Крузак» тронулся с места, развернулся и медленно поплыл по улице. Я оглянулась на дом, а потом невольно скосила глаза на соседский «замок».

На высоком, украшенном тяжелым кованым козырьком крыльце стоял сосед и провожал наш автомобиль задумчивым взглядом.

Сердце тревожно екнуло. Что, если бандит надумает довершить свое черное дело? И меня рядом не будет.

- Луфи! Охраняй дом, я скоро вернусь! - высунувшись в окно, громко крикнула псу, хотя информация предназначалась не столько ему, сколько соседу.

А что еще оставалось делать? Теперь бандит точно побоится от трупа избавляться. Ну или что он там в саду закапывать собирался?

Глава 3

Вернулась я действительно быстро. Тревога и нетерпение не давали расслабиться, и я никак не могла настроиться на отдых в веселой компании. Москвичи шутили, дурачились, Леха, невысокий коренастый парень, смешно рассказывал анекдоты и случаи из жизни, но все мои мысли были заняты оставшимся без присмотра бандитом, и в четыре часа я попросила Игоря отвезти меня домой.

- Даш, я хотел спросить, - когда машина остановилась у моих ворот, серьезно посмотрел на меня Астахов. - У тебя кто-то есть?

Я глядела на симпатичного блондина и медлила с ответом. Если скажу, что нет, то уже ничто не остановит напористого красавчика от ухаживаний, а я до сих пор так и не поняла, нужно мне это счастье или нет. Как-то не лежала душа к краткосрочным акциям. Да и Игорь не казался воплощением серьезности.

- Я недавно рассталась с парнем, - ответила полуправду, не уточняя, что с момента расставания прошло уже полгода.

- Приехала сюда залечивать душевные раны?

- Можно и так сказать.

- Даш, ты не обидишься, если я скажу, что ты встречалась с идиотом?

- Неужели?

Я усмехнулась и посмотрела на Игоря. Нет, парень, конечно, красивый, вот только меня его красота почему-то не цепляет. Может, мне вообще не нравятся блондины?

Я попыталась вспомнить своих бывших. Ну да, светловолосых среди них не было. Хотя там и вспоминать-то особо некого - на первом курсе меня угораздило связаться с Митькой Селивановым, папиным стажером, и я даже думала, что влюблена, и с замиранием сердца ждала предложения руки и сердца. Правда, потом случайно узнала, что Митька встречался со мной по поручению моего родителя, и вся любовь испарилась, как и розовые очки, сквозь которые я смотрела на мир. Папа пробовал провернуть фокус с подставными женихами еще пару раз, но я уже была начеку и научилась вычислять «засланных казачков» почти моментально. Так что его лизоблюдам практически ничего не перепало. Так, несколько поцелуев и благосклонно выслушанных признаний в любви. А потом был Кирилл, которого я и выбрала-то только потому, что была твердо уверена в его непричастности к папиным интригам. Но и с ним ничего не получилось.

- Только идиот мог отпустить такую девушку! - вернул меня в настоящее голос Игоря. Он зазвучал ниже, в нем появились вкрадчивые чувственные нотки. Моей щеки коснулись прохладные пальцы, синие глаза приблизились, и в них застыло напряженное ожидание. Еще секунда, еще миллиметр, и наши губы соединятся. Может, отпустить себя и поддаться?

- Извини, мне нужно идти, - отстранилась я.

Мне не хотелось сейчас ничего решать. И заставлять себя тоже не хотелось. Поцелуй - это желание двоих и обоюдное стремление навстречу. А в нашем случае игра пока шла в одни ворота.

- Даш, я все равно тебя добьюсь, - совершенно серьезно сказал Игорь.

- Давай не будем торопиться? Боюсь, я пока не готова к новым отношениям, - посмотрела в горящие синие глаза и выскочила из машины.

«Любви не учат, а еще любви не учатся, и получается не все, а что получится, - неизвестно откуда всплыли в голове слова песни. - Любовь - загадка, и разгадки не видать, не знаю, как ее смогли мы разгадать».

Ага. Это точно, загадка. Вот только разгадки у нее нет. Или ее самой тоже нет?

- Завтра я заеду, - перегнувшись через сиденье, крикнул мне Игорь.

- Нет, не стоит. На завтра у меня другие планы, - решительно ответила я и, заприметив в соседнем дворе знакомую темную макушку, заторопилась домой.

Луфи встретил меня радостным лаем. Стоило захлопнуть калитку, как пес поднялся на задние лапы, положил передние мне на плечи и заглянул в лицо с таким умильным видом, что на душе стало тепло. Вот уж действительно, хотите узнать, что такое настоящая любовь - заведите собаку.

- Соскучился? - потрепала густую шерсть иждивенца.

Луфи радостно гавкнул, я погладила его, а сама скосила глаза на чужой забор. Бандит стоял спиной ко мне, рядом с печью, и мешал прогоревшие угли. Интересно, что он там жег?

Интуиция мгновенно подняла голову.

- Добрый вечер! - дождавшись, пока «Крузак» Игоря исчезнет за поворотом, громко поздоровалась с соседом.

Тот обернулся и смерил меня тяжелым взглядом.

- Погодка сегодня хорошая, да? - не обращая внимания на явную неприветливость бандита, широко улыбнулась я.

А что? Мне не жалко, могу поделиться хорошим настроением с кем угодно, даже с соседом. Тем более что оно ему точно не помешает. Может, хоть улыбаться научиться.

Луфи опустил на четыре лапы и принялся нарезать круги, бегая по участку и оглашая его громким лаем, а я подошла ближе к забору и в ожидании ответа уставилась на соседа.

- Надолго приехала? - не поддавшись на мою попытку завязать светскую беседу, спросил тот.

Небритое лицо выглядело напряженным. Густые брови сошлись на переносице, темные глаза смотрели из-под них с хищным прищуром, губы были плотно сжаты. Красивые губы, кстати, с твердой складкой, тоже родом из старых вестернов.

- Планировала на две недели, но, скорее всего, задержусь дольше.

Луфи остановился рядом и согласно гавкнул. Физиономия соседа скривилась.

- Я книгу пишу. Пока не добью последнюю главу, не уеду - зачем-то пояснила я.

- Писательница, значит? - усмехнулся бандит. Он демонстративно оглядел меня с ног до головы и выдал короткий вердикт: - Не похожа.

- Чего это?

- Как-то я иначе писателей представлял.

- Старыми, седыми, и с сигаретой в длинном мундштуке?

- Примерно.

Я понимающе хмыкнула. Большинство моих знакомых придерживались таких же взглядов.

- Это штамп, - завершила соседа. - Да и не писатели сейчас, а просто авторы. Я вот, например, автор детективов.

- Понятно.

В глазах бандита мелькнула досада. Видимо, дошло, что ситуация осложнилась наличием наблюдательного свидетеля.

- И что нужно, чтобы ты побыстрее дописала свою книжку? - после секундной паузы спросил сосед.

Серьезно так спросил. Вдумчиво.

- Вдохновение, - ответила чистую правду.

А что? Так и есть.

Первые мои книги вышли одна за другой, и дались мне легко, на одном полете мысли. А вот потом наступил затык. Я как раз познакомилась с Кириллом, и вдохновение, или как называют его в авторско-читательской среде, Муз, напрочь исчезло, как будто его никогда и не было. И следующие несколько историй писались тяжело - с бесконечными отступлениями и переделками, с долгими сомнениями и спорами с редактором. В одном из таких споров Сергей Николаевич и изрек бесценную фразу о том, что мне срочно надо сменить мужика. «Этот твой тюлень на тебя плохо влияет, - в сердцах высказался он. - Пока ты с ним не связалась, у тебя истории огонь были. А сейчас - уснуть можно. Где страсть, Даша? Где юмор? Что ты мне прислала? Ты сама понимаешь, что это никуда не годится?»

- И где взять это ваше вдохновение? - сосредоточенно нахмурился бандит, видимо, раздумывая, как

побыстрее спровадить меня из поселка.

- Влюбиться нужно, - не задумываясь, ляпнула в ответ.

- В кого?

- Да без разницы. Главное, чтобы вдохновение появилось.

Господи, что я несу? Какая любовь?

- Белобрысый этот, на кружаке, - посмотрел мне в глаза бандит. - Он для вдохновения годится?

- Не знаю, не поняла еще.

- Так быстрее соображай.

- Я так не могу.

- Чего там мочь-то? - хмыкнул сосед. - Бабы такие вещи сразу секут.

- А вот я не секу. Может, потому что не баба?

Я вскинула голову и с вызовом посмотрела на собеседника.

- Тю! А кто же ты?

На суровой физиономии мелькнуло удивление.

- Девушка.

- Оно и видно, что девушка, - усмехнулся сосед.

Он разровнял прогоревшие угли, посмотрел на меня тяжелым оценивающим взглядом и сказал:

- В общем, так, девушка. Советую как можно быстрее разобраться со своими законами, написать эту чертову книжку и свалить отсюда. А до тех пор, если еще раз увижу, что ты за мной следишь, голову откручу, поняла? И никакое вдохновение не понадобится.

Я тихо икнула. Луфи громко гавкнул.

- Поняла, я спрашиваю? - повторил бандит.

- Да, - закивала головой, чувствуя, как быстро колотится сердце.

- Вот и молодец. Топаи домой.

- А чего это вы мне указываете? Я в своем дворе, что хочу, то и делаю, - попробовала возмутиться в ответ, но бандит зыркнул на меня так, что я тут же исправилась: - Но вы правы, мне действительно пора. Книгу писать нужно. Луфи, идем, - позвала я пса и медленно, стараясь не терять достоинства, направилась к крыльцу.

Внутри тонко дрожала незнакомая струна. И хотелось то ли выругаться, то ли рассмеяться. Истерически. Это ж надо? Командир нашелся! И кто? Бандит недоделанный!

«Некультурная личность, далекая от литературы, - поддакнуло подсознание. - Безграмотный неандерталец!»

Надо же, как благотворно влияет «отдых в горах» на мое второе я. Если так пойдет и дальше, то никакого доктора Джекилла и мистера Хайда и в помине не останется, и вернусь я домой цельной и гармоничной личностью. А если еще и с книгой...

- Луфи, охраняй дом, - велела псу и захлопнула за собой дверь.

А потом поднялась наверх, забралась в ванну, смыла с себя морскую соль и после этого устроилась за ноутбуком с твердым намерением дописать главу. А очнулась уже далеко за полночь, когда вместо одной на экране монитора высвечивались целых две главы и половина третьей. Надо же, вдохновение появилось. Чудеса какие-то...

Взгляд метнулся к окну и остановился на башнях соседского дома. В одной из них горел свет. Я выключила настольную лампу, толкнула створку и высунулась наружу, вглядываясь в мелькающую в светлом прямоугольнике тень. Как и все тени, эта тоже выглядела странно. Слишком большие руки, нелепо согнутая спина, непропорционально крупное тело...

Тут свет погас, и я отпрянула от окна, опасаясь, что бандит меня заметит.

«Бандит, бандит, – проворчало подсознание. – Ты хотя бы имя его узнала. А то какой-то безымянный персонаж получается».

Можно подумать, я не пыталась! И на кофе зазывала, и с пирогом с утра поперлась, а этот даже спасибо не сказал.

Ну ничего. Все равно узнаю. Вот прямо завтра подкараулю его во дворе и спрошу.

Успокоенная этой мыслью, я рухнула в постель и моментально уснула. И погрузилась в сон, в котором бегала за соседом с блокнотом и ручкой и пыталась взять интервью.

Утро подвергло мои планы коррекции. Нет, я и рада была бы воплотить их в жизнь, но бандит словно сквозь землю провалился. Я слонялась по двору, поглядывала в сторону соседского дома, затеяла игру с повизгивающим от счастья Луфи, но за чужим забором стояла оглушающая тишина. И шторы на окнах замка были плотно закрыты. Вот и думай, то ли спит бандит, то ли в город подался.

Промучившись до обеда, я прогулялась к магазину, попыталась вызнать у продавщицы, знакома ли та с моим соседом, но Людка оказалась женщиной необщительной, что само по себе удивительно для человека ее профессии, и ни на один мой вопрос вразумительно ответить не смогла. Пашка, которому я позвонила, тоже ничего толкового не сказал. «Даш, да я же был там всего пару раз, и никого из соседей не видел», – пояснил он и стал расспрашивать о том, как мне отдыхается, как пишется книга, как живется, и не скучаю ли я по краснодарским пробкам.

В общем, никакой информацией я не разжилась, зато от души пообщалась с другом. Нажав отбой, замерла на месте и задумчиво посмотрела на соседствующей с магазином пункт полиции. Было у меня желание зайти в него и поболтать с капитаном, но я вспомнила наше недавнее расставание, и решила пока не напоминать о себе. Слишком мало времени прошло. Вряд ли Девяткин будет рад меня видеть.

Побродив вокруг закрытой церкви, сделала пару снимков на телефон, позвонила мамуле, выслушала ценные советы далеко не заплывать и вовремя ложиться спать, и задумалась. На пляж идти не хотелось, книгу писать – тоже. Взгляд задержался на уходящей в лес гравийке. Может, прогуляться? А что? Если есть дорога, значит, местные по ней куда-то ходят. Диких зверей здесь нет, я специально узнавала, а так, может, хоть ежика какого-нибудь встречу. Да и просто между деревьями поброжу, подышу полезным хвойным воздухом, наберусь новых впечатлений.

Надвинув шляпу поглубже, решительно свернула к лесу и зашагала по шуршащей под ногами гравийке. Она завела меня под зеленые кроны, и все вокруг тоже стало казаться зеленым – и проглядывающее сквозь ветки небо, и прячущиеся между листвой косые солнечные лучи, и паутинка, дрожащая между стволами осин, и даже мои руки.

Шагалось легко. От земли тянуло прохладой – июньская жара была слишком поверхностной, она еще не успела прогреть «внутренности» горы, – птицы весело щебетали и перепрыгивали с ветки на ветку, а я шла за ними и думала о соседе. Станный он все-таки. Живет один, ни с кем не общается, даже женщин не водит. Просто затворник какой-то. Интересно, куда он пропал?

Я вспомнила крепкую фигуру, широкий разворот плеч, мужественное лицо. Красивый, зараза. Если б еще не был таким грубым...

«Слышь, Даш, может, нам роман закрутить? – встрепенулось альтер-эго. – А что? У писателя должен быть богатый опыт. Вот как ты собираешься писать о любви Ларисы и Баженова, если у тебя ничего похожего не было?»

Мысль оказалась такой неожиданной, что я споткнулась о выступающий из земли корень и едва не упала. А потом тихо пробормотала ругательство и огляделась по сторонам. А что это так тихо кругом? И птицы куда-то делись. И дорога уже не такая широкая. Похоже, я зашла немного дальше, чем планировала.

Я поправила сползающую на глаза шляпу, посмотрела направо и окаменела от страха. Чуть впереди, посреди небольшой поляны, спиной ко мне стоял огромный бурый медведь. Он странно вертел башкой и хаотично махал большущими лапами. А еще издавал рыкающие звуки, от которых у меня по коже пробежала целая толпа мурашек.

От неожиданности я икнула, отступила на шаг, снова споткнулась о предательский корень, а потом заорала от страха и ломанулась к поселку. И в тот момент не думала ни о том, чтобы замолчать, ни о том, чтобы остановиться и прикинуться пеньком, ни о прочих правилах поведения при встрече с медведем.

А ведь я их читала. Вот как раз перед отъездом в «самое счастливое место на земле».

Шляпа зацепилась за ветки и осталась где-то позади, щебенка под ногами противно скрипела, а я, не переставая кричать, преодолела расстояние до поселка, выскочила на дорогу, ведущую к оврагу, и понеслась что было мочи, пока не врезалась в какое-то препятствие. Длинные ноги в линиях джинсах, черная футболка, обтягивающая мощный торс, небритый квадратный подбородок...

Не переставая верещать, подняла голову выше и наткнулась на сумрачный взгляд.

- Что случилось? Чего голосишь? - встряхнув меня за плечи, рыкнул сосед.

Я слышала его, но не могла остановиться - смотрела в прищуренные темные глаза и продолжала кричать. Внутри что-то заклинило, и меня никак не отпускало. И вроде умом понимала, что опасности нет, а замолчать не могла.

- Как там тебя? Даша! Прекрати визжать! - снова встряхнул меня сосед.

Я кивнула и заверещала еще громче. Похоже, какой-то предохранитель внутри полетел.

Бандит окинул меня задумчивым взглядом, словно прикидывая, что со мной делать, а потом наклонился, сгреб в охапку и закрыл рот смачным поцелуем. От неожиданности я растерялась, а спустя пару секунд очнулась и попыталась выбраться из не слишком ласковых объятий, но гора мускулов держала крепко.

Крик захлебнулся. Внутри что-то дернулось. Руки тоже дернулись и взлетели вверх, обняв могучую шею, а поцелуй все длился. Он был горячим. Очень горячим. И таким... Таким... Все-таки мужчины из старых вестернов умеют целоваться! Эта мысль была последней разумной из тех, что еще оставались в моей голове.

А дальше началось сумасшествие. Все внутри горело, земля под ногами исчезла, да что там? Мир исчез. А мы стояли посреди пыльной улицы и не могли оторваться друг от друга.

Стон, больше похожий на рык... Это мой? Или его?

А, какая разница?

Вроде, его. Или мой?

Как жарко... Солнце греет так сильно... Или это не солнце?

Тоже без разницы.

Тело плавилось, мне казалось, в нем не осталось ни единой косточки, мозг пребывал в благодном розовом тумане, сердце билось громко и часто, а в душе поднималось что-то мощное и незнакомое - оно росло, ширилось, переполняло искрящейся радостью...

- Чего кричала? - резко отстранившись, спросил бандит, и меня будто с небес на землю опустили. - Даша? - нахмурился он, а я смотрела на него и никак не могла отдышаться. - Ну?

- Медведь, - с трудом выговорила в ответ и махнула рукой в сторону леса.

- Какой еще медведь? - не понял сосед.

- Живой. Бурый. Большой, - отрывисто обрисовала косолапого.

- Ты что, на солнце перегрелась? - с сомнением посмотрел на меня мужчина. - Откуда здесь медведи?

- Не знаю, но я его видела!

- Похоже, все-таки перегрелась, - глядя на меня с непонятным выражением, протянул сосед. - Мама не учила, что на юге нужно шляпу носить?

- Я была в шляпе. Она... там, потерялась где-то, - машинально ответила на вопрос и уставилась на бандита, только сейчас сообразив, что произошло. - Вы меня поцеловали, - то ли обвиняя, то ли удивляясь, пробормотала я.

- И что? Нужно же было как-то привести тебя в чувство?

На красивых губах появилась усмешка, от которой внутри снова что-то задрожало.

- Нет, можно было, конечно, отвесить тебе оплеуху, но я побоялся, что не рассчитаю силу.

В черных глазах мелькнул издевательский огонек, и меня словно пружиной подкинуло.

- Вы только что нарушили мое главное правило, - задрал подбородок, чтобы казаться выше, заявила соседу. - Я не целуюсь с незнакомыми мужчинами.

- Принципиальная? - хмыкнул сосед.

- Именно. И теперь вы просто обязаны...

Договорить я не успела.

- Даже не рассчитывай, - резко оборвал меня бандит.

Он стряхнул застрявший за воротом рубашки кленовый листок и взглянул на меня так, словно раздумывал, как удобнее меня прибить.

- Чего не рассчитывать?

- Жениться не буду.

- Больно надо! - фыркнула в ответ. - Даже не представляю вас в роли мужа. Нет, проблема решается проще. Вы говорите свое имя, мы обмениваемся обычными при знакомстве любезностями, и расходимся по домам. Приличия соблюдены, принципы - тоже, и можно спокойно жить дальше, поддерживая добрососедские отношения и вежливо кивая друг другу при встрече.

Я выжидательно посмотрела на соседа. Внутри все еще что-то трепыхалось и горело, при одном взгляде на усмехающиеся губы щеки обдавало жаром, но я упорно старалась выровнять дыхание и не реагировать на предательство собственного организма. Не хватало еще влюбиться в какого-то грубияна!

- Все-таки надо было оплеуху выбрать, - устало вздохнул бандит.

- Чего уж теперь? После драки кулаками не машут. В нашем случае, после поцелуя. Так как, говорите, вас зовут?

- Не отвяжешься? - безнадежно посмотрел на меня сосед.

- Сами понимаете, принципы.

Я развела руками и улыбнулась той самой улыбкой, которую Пашка обычно называл вредной. Видимо, на бандита она тоже подействовала. Он нахмурился, посмотрел на меня так, будто взвешивал какие-то за и против, и неохотно представился:

- Илья Баженов, бизнесмен из Москвы.

С моих губ слетел нервный смешок. Баженов... Ну надо же! Какое совпадение!

- Я сказал что-то смешное? - прищурился мужчина, а я смотрела на него и изо всех сил пыталась сдержать вернувшуюся истерику. Встреча с медведем, теперь вот книжный бандит, побратавшийся с моим реальным соседом... Пожалуй, для одного утра это было слишком.

- Даша?

Взгляд соседа потяжелел.

- Нет, что вы, ничего смешного. Очень приятно, Илья. Я - Даша Синицына, автор детективов.

- Это я еще с прошлой встречи запомнил, - хмыкнул Баженов, и его взгляд остановился на моих губах.

Щеки обожгло жаром. Внутри снова вспыхнули горячие искры. Мне даже показалось, что они выплеснулись и закружили между нами, ощутимо горячие и яркие. И захотелось сделать шаг вперед, закинуть руки на плечи Ильи, закрыть глаза, коснуться губами щеки, сдвинуть их чуть ниже...

- Мой тебе совет, Даша, - в голосе бандита появились хриплые нотки. - Сиди дома и пиши книгу. И не лезь, куда не надо, иначе в следующий раз можешь и на тигра нарваться.

Илья криво усмехнулся, провел пятерней по густым волосам и пошел к своему дому. А я смотрела на движения его... хм... пятой точки и понимала, что не могу придумать достойного ответа. Бойкое обычно воображение молчало, покоренное бандитской харизмой. Что ж, один ноль в пользу соседа. Но не стоит отчаиваться. Я обязательно найду способ поставить его на место.

«Правильно, Дарья, нельзя сдаваться, – поддержало второе я. – Ты ведь понимаешь, что просто не имеешь права отказываться от дальнейшего знакомства? Где ты еще такого типажного мачо найдешь? Это же просто находка для книги – вот прямо бери и пиши. И фамилия, опять же. Не зря его Баженовым зовут, как и твоего героя».

Это да. Вот только что делать с подгибающимися коленками и тонко дрожащей внутри струной? Умеет же, гад, целоваться. Теперь понятно, почему плохие мальчики так нравятся хорошим девочкам. Раньше у меня подобного опыта не было, а оно, оказывается, вон как...

Я вздохнула и пошла к дому, продолжая думать то о соседе, то о медведе. Если косолапый мне не привиделся – а он не привиделся, – то нужно что-то делать. Пашкин дом последний на улице, сразу за ним начинается лес, ну как медведь унюхает еду и придет? Надо у Пашки ружье поискать. Если есть рога и шкура неопознанного зверя, то должно быть и оружие. А с ним мне никакой медведь не страшен.

Воодушевленная этими мыслями, я перерыла все шкафы в доме, осмотрела кладовку и подвал, но кроме лопат, граблей и поломанной тяпки ничего не нашла.

И что теперь делать? Как прикажете защищать свою жизнь от диких животных?

Эх, все-таки придется обращаться к Девяткину. Должен же он доложить начальству о появлении медведя в непосредственной близости от курортных мест?

Я быстро переделалась, натянула кепку вместо утерянной шляпы, и потопала в поселок.

Двери опорного пункта были гостеприимно распахнуты, и это показалось мне хорошим знаком. Я вошла внутрь, миновала крошечный коридор с казенными синими стенами, стукнула для приличия по хлипкой филенке единственной двери и заглянула в кабинет. Открывшаяся картина заставила замереть. На продавленном диванчике, головой ко входу, лежал и тихо постанывал полураздетый Девяткин, а продавщица Людка ритмично массировала ему поясницу своими сдобными руками и ласково приговаривала:

– Ну вот, Витенька, сейчас еще спиртиком разотру, и полегчает. А вечером баньку растоплю, попаришься – и всю боль как рукой снимет.

– Банька у тебя, Людок, знатная, – согласно промычал капитан. – А если еще и абрикосовой нальешь...

Я уже хотела тихонько ретироваться, но тут Виктор Семенович открыл глаза и уставился на мои ноги. Потом поднял взгляд выше, медленно побагровел, и мне как-то сразу стало понятно, что помощи тут ждать не стоит.

– Снова ты? – волком посмотрел капитан, а Людка вытерла руки полой халата и уставилась на меня со своим обычным равнодушием. Не женщина, а параскеевский сфинкс какой-то.

– Я, – радостно улыбнулась в ответ, свято уверенная в силе добра и позитива.

– И какая нелегкая тебя принесла? – прокряхтел Девяткин.

Он с трудом поднялся с дивана и натянул рубашку, упаковав в нее выступающий трудовой мозоль. Пуговицы на нем сошлись с трудом.

– Я сегодня медведя видела, – поспешила сообщить важную новость.

– В зоопарк ездила? – хмыкнул Девяткин.

Он прошел к столу, но садиться не стал, навис над ним надутым шариком и смотрел на меня, как на надоедливую муху. Людка устроилась на диване, переводя взгляд с меня на капитана и обратно.

– А мне, значит, рассказать пришла, – хмыкнул Виктор Семенович и внезапно посуровел. – Я тебе что, папа? Чего ты ко мне со всякой ерундой шляешься?

– Это не ерунда! Я в нашем лесу медведя видела, живого.

– Ты на солнце перегрелась? Откуда у нас медведи?

Девяткин смотрел на меня, как на полную дуру, и мне стало обидно. Ну почему никто не верит?

– Я у него не спрашивала, – с вызовом посмотрела на капитана. – Но нужно принять какие-то меры, сообщить начальству, предупредить местное население об опасности.

– Во дачники пошли, – повернулся к Людке Виктор Семенович. – Никакого покоя от них нет. И чего

тебе на море не отдыхается? – посмотрел он на меня. – Топай на пляж и не забивай мне голову всякой ерундой.

Он махнул рукой, словно прогонял глупую муху, и добавил:

– И спиртным не злоупотребляй, а то не только медведя – тигра увидишь.

Да что ж такое-то? Они с Баженовым что, договорились?

Я молча развернулась и покинула неприветливый пункт полиции, в который раз убедившись, что глупо рассчитывать на мужчин.

«А чего это глупо? – тут же подсуетилось альтер-эго. – Ладно, капитан, он старый и неповоротливый, и радикулит у него, опять же. Надо к бандиту идти. Может, лишний пистолет даст – у него же должен быть пистолет? Или пусть охраняет улицу по ночам, все равно без дела по двору шатается».

Мысль пришла мне по душе. Действительно, это же замечательный повод познакомиться поближе и втереться в доверие. Напуганная девушка ищет защиты у мужественного мачо – что может быть лучше?

На ум сразу пришли Кинг-Конг и его блондинка. Если уж чудовище перед силой красоты не устояло, то каковы шансы у обычного мужика?

Я сняла кепку, стянула с волос резинку, расчесала их пальцами, придавая облику легкую небрежность, и припустила к дому. На тянувшийся вдоль поселка лес поглядывала с настороженностью. Кто знает, где сейчас медведь? Может, он за мной из-за деревьев наблюдает? Страх снова попытался взять за горло. Правда, я утешила себя тем, что среди бела дня ни один нормальный медведь в поселок не сунется, но шаг прибавила.

До Виноградской оставалось всего несколько метров, я уже видела башни соседского «замка», когда мимо на скорости пролетела черная «бэха» и, даже не притормозив, исчезла за поворотом.

Я остановилась и расстроено вздохнула. И у кого теперь, спрашивается, защиты просить?

«Да, Дашка, накрылся твой план», – поддержало подсознание.

Можно подумать, без него я бы не догадалась.

Страх вернулся и по-хозяйски наложил лапу на горло. Сердце забило быстро, как у зайца. Улица казалась вымершей, даже цикады примолкли, и я только сейчас поняла, что наличие соседа создавало иллюзию безопасности. Вот такой парадокс – вроде, бандит, а с ним, оказывается, было не страшно. А сейчас он уехал, и сразу всякие ужасы в голову полезли.

Я припустила быстрее, утешая себя на ходу, что забор крепкий, и его ни один медведь не одолеет.

Дома было на удивление тихо.

– Луфи! – позвала я, но пес как сквозь землю провалился. Ни во дворе, ни за калиткой его не было. Похоже, все «мужики» меня бросили. Как только возникла опасность, так и свалили подальше.

Я вошла в дом, поднялась в свою комнату, в расстройстве уселась за ноут и изобразила название девятой главы. А потом подумала немного, написала несколько строк, почувствовала, что дело пошло и погрузилась в работу, забыв и о медведе, и о соседе, и о предателе Луфи.

За окном потемнело, по козырьку забарабанили крупные капли, в комнате запахло дождем, мокрой землей и липой. Ветер с силой захлопнул оконную створку и та жалобно задрезжала.

Я оторвалась от черновика.

Странно. Вроде по прогнозу никакого дождя не было. Я еще до отъезда специально посмотрела – три недели жары и ни одного облачка. Но вот же она, туча, огромная, сизая, с ключьями тумана по краям, висит прямо над соседским «замком» и поливает окрестности с силой пожарного брандспойта, скрывая от глаз высокие башни.

Я потянулась, закрыла окно и замерла, разглядывая темный нахохлившийся «замок». Видимо, сосед еще не вернулся. Фонарь на крыльце не горел, да и в самом доме света не было.

И Луфи где-то носит. Вот куда он делся? Промокнет, как собака.

Я расстроено наблюдала за мутным потоком, бегущим по улице, и думала о том, где носит моего приبلуду, когда под окном раздался тихий вой. У меня по спине побежали мурашки. Тут что, еще и

волки есть?

«Ну да, как в сказке «Теремок», только наоборот. Там медведь последним пришел, а тут – первым, а за ним, видимо, все остальные подтянутся», – подбодрило подсознание.

Я приоткрыла сопротивляющуюся створку и посмотрела вниз.

– Луфи?!

Несчастный пес, мокрый и взъерошенный, поднял морду и жалобно гавкнул.

– Где ж тебя носило? Иди к крыльцу, я сейчас спущусь.

Я захватила из ванной полотенце, слетела по лестнице, открыла дверь и запустила страдальца в дом. А потом вытерла его мокрую шерсть и лапы и повела на кухню, снимать стресс купленным в магазине кормом.

Дворники работали все быстрее, но справиться с потоком воды уже не могли. Проклятый дождь. Он лил сплошной стеной, размазывая непогоду по лобовому стеклу с тупой настойчивостью, и конца ему не предвиделось.

Черт! Стоило подумать о настойчивости, как перед глазами снова возникло симпатичное лицо с искрящимися глазами – синими, как морская вода в ясный день, и живыми, смешливыми, солнечными. Да и сама девчонка была словно светящейся – яркой, брызжущей неумной энергией и молодостью. Снова вспомнился вкус сочных ягодных губ, нежная загорелая кожа, золотистые завитки на шее. Пах тут же отреагировал. Черт! Зачем только поцеловал эту Дашу? Как затмение какое нашло. Смотрел на нее, а в душе что-то тонко звенело – острое, забытое, молодое. И захотелось ухватить это ощущение, распробовать, отхлебнуть, как сладкое малиновое вино, расслабиться хоть на минуточку.

Расслабился. Так ударило изнутри, что забыл обо всем, даже о звере. А тот и рад. Подошел к самой коже. Заинтересовался. Когтями вылез, зрение изменил, принялся. Теперь я эту Дашу за километр учую, если не дальше.

Дождь превратился в потоп и заставил отвлечься от мыслей о соседке. Вовремя, ничего не скажешь. Если не притормозить, можно съехать с трассы. Нужно где-то приткнуться и переждать непогоду.

Поворот, еще один, свет от фар встречных машин кажется размытым, дорога плывет под колесами, разметки не видно. Где-то тут должна быть заправка, не проскочить бы. Смутные очертания деревьев, укрепленный сетками склон, редкие дома – все мелькает мимо серыми пятнами. Кажется, справа светится вывеска. Точно.

Я съехал с дороги, остановил машину рядом с минимаркетом и посмотрел в глаза своему отражению. Зрачки почти слились с радужкой, выдавая мечущегося под кожей зверя. Плохо. После неудачного оборота тот слишком непредсказуем, никогда не знаешь, что взбредет ему на ум в следующий момент.

Мышцы шеи свело судорогой, и я беззвучно выругался. Спрашивается, какого черта сорвался с места? Нужно было оставаться дома, знал же, что дождь будет. Но как остаться? Сил уже нет от любопытства соседки отбиваться. И чего она в местной глуши забыла? Писательница...

Снова вспомнилась тоненькая фигурка, застывшая на тропе, испуганное лицо, громкий крик. И недоумение зверя. И собственная злость.

Черт! Как эту девчонку в лес занесло? Специально ушел подальше, чтобы никого не встретить, и ведь почти получилось! Оставалось совсем немного. Если бы не эта... Даша.

С самого первого дня, как она появилась, от нее одни неприятности. Приметливая оказалась. Любопытная. И кровь углядела, и выводы сделала, и местного мента привела, черт бы ее побрал! До сбора клана остается все меньше времени, а я так ничего и не добился.

«Вот, держи ключи от дачи, – снова прозвучал в голове голос Германа. – Там тебе никто не помешает. Лес, горы, тишина, местных мало, да и нелюбопытные они. Постарайся договориться со зверем».

Все так и было. Вот только дядя не учел форс-мажор в виде приезда любопытной длинноногой блондинки. И чего, спрашивается, приперлась? Такие, как она, обычно в Сочи отдыхают, на многолюдных пляжах, чтобы было перед кем покрасоваться и сразить наповал своими формами.

В памяти, почти против воли, снова всплыло симпатичное лицо с милыми ямочками на щеках,

тонкие щиколотки, хорошая грудь, то ли третьего, то ли четвертого размера, изящные длинные руки – всегда нравились женщины с такими руками. И волосы – густые, золотистые, того сочного солнечного цвета, какого не добиться никакими красками. С таким родиться нужно. В другое время обязательно приударил бы, но сейчас присутствие девчонки мешало. Точнее даже, не мешало, а просто бесило. Три попытки оборота – и каждый раз все срывается из-за этой самой Даши Синицыной. Стоит только настроиться и позвать зверя, как маленький любопытный нос тут же оказывается рядом, заставляя медведя уходить под кожу.

Черт бы побрал проклятую аварию...

При одной мысли о взрыве голову прострелило болью. Можно ли было тогда, три года назад, поступить по-другому? Этот вопрос я задавал себе, наверное, сотню раз, и каждый раз понимал: – нет, нельзя. И доведись снова стать перед выбором, поступил бы так же. Даже зная, что потеряю зверя.

Дождь стих, мелкие капли безобидно барабанили по стеклам, огни заправки засияли ярче – их больше не скрывали потоки воды.

Вернуться? Или все-таки остаться в городе?

Если бы это помогло избавиться от странного тянущего чувства, что поселилось внутри с приходом этой... Даши. Ворочается в душе что-то позабытое, незащищенное, живое, то, что много лет назад выкинул из жизни как слабость. Черт! Нельзя из-за какой-то девчонки отказываться от своих планов. Да и времени на это нет. Пусть через кровь, пусть через боль, но мне нужно вытащить зверя. И я вытащу.

Двигатель завелся с утробным рыком. Машина тронулась с места, легко преодолела бордюр, и я вырулил на трассу.

Хватит дурить. Нужно возвращаться домой.

Глава 4

Утро сияло умытой синевой неба и вкусно пахло влажной травой.

Я спустилась вниз, выдержала радостные объятия Луфи, насыпала в миску корм и занялась приготовлением завтрака, правда, мысли то и дело сворачивали на приснившийся ночью сон. Он был странным. И я словно бы не раз его видела, просто забыла об этом.

Перед глазами снова поплыли освещенные таинственным светом луны деревья – высокие, ровные, как карандаши, и такие же тоненькие, а между ними бежала извилистая дорожка, ведущая к небольшой поляне. И я шла по этой тропке, не касаясь земли босыми ногами, а длинный подол прозрачного платья легко скользил по шуршащей прошлогодней листве. Не знаю, что это было за место, хотя во сне мне казалось, что я уже не раз бывала здесь раньше. Там, во сне, я узнавала и разлапистые ели, растущие по краям поляны, и могучий дуб, стоящий ровно в центре, и падающие с его листьев серебряные, похожие на переливающуюся ртуть капли. Помню, я протянула руки, подставила ладони под этот теплый искрящийся дождь и... проснулась. А потом еще долго лежала, боясь пошевелиться и расплескать звенящее ощущение счастья, засевшее внутри.

Луфи громко гавкнул, возвращая меня в реальность, и я очнулась. Станный сон. Непонятный. Видимо, сознание вытеснило из памяти вчерашнее приключение и трансформировало его в подобие сказки. Впрочем, что тут удивительного? Хорошо еще, что не в кошмар!

Пес зашелся долгим залиvistым лаем, и я отвлеклась от раздумий.

– Что? Ты все еще голодный? – с усмешкой посмотрела на своего питомца. На хитрой лохматой морде отражалась вся скорбь мира, а большие темные глаза смотрели так печально и проникновенно, что хотелось отдать последний кусок хлеба, лишь бы из них исчезло это выражение неземного страдания.

– Ладно, так и быть, поделюсь с тобой завтраком.

Вскоре на сковородке аппетитно зашкворчала яичница, тостер выдал поджаренные ломти хлеба, кофе обрадовал пышной пенкой и волшебным ароматом, а найденный в шкафу абрикосовый джем дополнил композицию ярким, солнечным штрихом.

– Луфи, идем на улицу, – позвала я пса, собираясь накрыть стол в беседке. – В такое утро грех сидеть дома.

Иждивенец согласно гавкнул и замолотил по полу пушистым хвостом, изо всех сил выражая солидарность, а я погрузила на поднос тарелки и чашку с кофе и вышла на крыльцо. Красота... Воздух благоухал смесью неизвестных цветов, влаги и скошенной травы. Лес за забором выглядел мирным и тихим, за зеленую макушку горы цеплялось маленькое облачко – белое и безобидное, ничем не напоминающее вчерашнюю тучу.

Луфи на лету поймал кусок колбасы и попытался выпросить еще, но уже в следующую минуту увидел бабочку и кинулся ее ловить, а я насухо протерла влажный стол, выставила с подноса еду и принялась завтракать, лениво разглядывая окрестности.

Умытый мир казался прекрасным, настроение – тоже, вот только взгляд нет-нет да и косил в сторону соседского дома. И вспоминался вчерашний поцелуй. Интересно, бандит уже вернулся?

«Что ты его все бандитом величаешь? – вмешался внутренний голос. – У человека, между прочим, имя есть».

Да, есть. Красивое, мужественное. Илья.

Мысли снова свернули на вчерашний поцелуй и все, что ему предшествовало. Странно все-таки, что медведь меня не тронул. Я ведь нарушила все правила безопасности, кричала, как ненормальная, бежала от него со всех ног, вместо того, чтобы замереть и прикинуться неживой. А он даже не отреагировал. Смотрел на меня с удивлением и досадой и крутил большой башкой, словно сам не понимал, чего я так ору. И сосед как вовремя появился. Если бы не он, не знаю, сумела бы я замолчать или так и голосила бы до самого вечера.

«Надо выяснить, дома он или нет, – тут же встряло альтер-эго. – Поблагодарить человека».

– Пирог печь не буду, – буркнула вслух и подумала, что это становится нехорошей традицией – разговаривать с самой собой.

«И не надо. Можно пивом обойтись. Или позвать Илью на ужин», – тут же нашлось подсознание.

А что? Неплохая идея. Заодно и познакомимся поближе.

Я быстро допила кофе, собрала посуду и метнулась в дом, раздумывая на ходу, что приготовить на вечер. В холодильнике есть сыр, помидоры и немного фарша, можно спагетти с соусом болоньезе забавать. А что? И вкусно, и просто. А на десерт – мороженое с фруктами. Как раз половина лукошка клубники осталась, что я вчера у бабульки на местном импровизированном рынке купила.

«Ты сначала узнай, придет он или нет, а потом уже пир затевай», – осадило меня подсознание.

Да, действительно, нужно сходить к соседу и выяснить, готов ли он пообщаться со мной в дружеской непринужденной обстановке.

Сказано – сделано.

Я покрутилась перед зеркалом, зачем-то расплела косу и собрала волосы в высокий хвост, а потом снова распустила их, скорчила рожицу своему отражению и выскочила за дверь.

Луфи тут же оказался рядом.

– Со мной пойдешь? – посмотрела на иждивенца.

Тот согласно гавкнул и потрусил к калитке. Какой умный песик!

Правда, моя похвала оказалась преждевременной – за ворота Луфи не пошел. Он высунул нос наружу, глухо гавкнул и юркнул обратно.

– Ты чего? – с недоумением спросила питомца.

Тот гавкнул громче и зарычал, пятясь назад, а потом поджал хвост и спрятался в беседке.

– Не хочешь идти к соседу? Ну и оставайся, одна схожу.

Тоже мне, охранник. Как дошло до дела, так он в кусты.

Стоило выйти на дорогу, как правая нога неловко подвернулась, поехала по влажной после вчерашнего дождя гравийке и ухнула в лужу, окатив мутными брызгами. Вот же подлянка!

Я расстроено смотрела на заляпанный сарафан. И как в таком виде к соседу идти? Нет, надо переодеться.

Я развернулась к калитке и замерла, разглядев на узкой полоске земли рядом с забором странные отпечатки – крупные, глубокие, с отчетливыми следами длинных когтей. Внутри все похолодело. Медведь... Он подходил ночью прямо к моему дому. А я в это время спокойно спала, и знать не знала, что совсем рядом бродит дикий зверь.

Я подошла ближе, наклонилась и изучила отпечатки внимательнее. Да, так и есть. Неправильный круг и пять пальцев с углублениями от когтей. Не раздумывая больше ни минуты, рванула к соседскому дому и забарабанила по калитке.

– Илья! Илья, откройте!

Массивная дверь распахнулась, и на пороге показался сосед.

– Что опять случилось? – не торопясь спускаться с крыльца, спросил он.

– Там следы. Вы должны на них посмотреть.

– Господи, угомони эту женщину, – расслышала я тихий безнадежный возглас. – Что еще тебе привиделось?

Баженов двинулся к калитке, открыл ее и уставился на меня тяжелыми черными глазами, в которых горел странный огонь. Будь я суеверной, сказала бы, что вижу выглядывающих из тьмы чертей. С вилами и отблесками алого пламени на мордах.

– Мне не показалось, там действительно чьи-то следы. И я боюсь.

Голос дрогнул.

– А чего в таком виде? Упала?

– Поскользнулась.

– Понятно.

Илья поморщился, но вышел за калитку и сказал:

- Ладно, показывай.

- Вот, - подведя его к своему забору, ткнула пальцем в четкие отпечатки.

Сосед присел на корточки, задумчиво посмотрел на влажные углубления и нахмурился.

- Это же медведь, да? - шепотом спросила я, стараясь держаться поближе к бандитскому плечу.

- Вряд ли, - покачал головой Илья, но по его виду я поняла, что он просто не хочет меня пугать.

- А если он вернется?

- Я ж тебе говорю, это не медведь, - усмехнулся сосед, но глаза его оставались странно серьезными. И у чертей рожи постными стали.

- А кто? У него лапа в два раза больше моей ладони. Кто бы это ни был, мне бы не хотелось встретиться с ним лицом к лицу.

Илья поднялся, а я придвинулась к нему еще ближе и заговорщически спросила:

- У вас ружье есть? Можете одолжить?

- Собралась охотиться на диких животных? - хмыкнул бандит, но отодвигаться не стал. Мне даже показалось, что наоборот придвинулся ближе и как будто принимался.

- Вот видите, вы и сами говорите, что это дикое животное. А я их боюсь, - вздохнула в ответ.

- Стрелять умеешь?

- Нет.

- Тогда зачем тебе ружье?

- С ним надежнее.

- Железная логика, - хмыкнул сосед и добавил: - Не трись, Даша Синицына. Если тут и есть медведь, тебя он точно не тронет.

- Почему?

Я удивленно уставилась на Баженова.

- Даже медведь понимает, что с такими, как ты, лучше не связываться - мороки не оберешься.

Он развернулся и пошел к себе, а я только сейчас вспомнила, зачем выходила из дома и крикнула в широкую спину:

- Я хотела вас в гости позвать. Приходите на ужин.

- С какой такой радости? - не оглядываясь, спросил Илья.

- Собираюсь спагетти «болоньезе» приготовить, а в одиночку их есть неинтересно. Придете? Будет вкусно, правда.

Я с надеждой посмотрела на остановившегося бандита. Ну же, давай, соглашайся!

- Во сколько? - спросил Илья.

Ага! Судя по всему, вкусно поест мой сосед не прочь.

- В семь, - быстро сказала я, опасаясь, что он передумает, и добавила: - Ну все, договорились. Буду вас ждать.

Не дожидаясь ответа, юркнула за калитку и припустила к дому, радуясь тому, что первый шаг на пути завоевания доверия сделан. Главное, чтобы Илья не передумал.

«Молодец, Дарья, - в кои-то веки похвалило меня подсознание. - Еще немного усилий, и бандит сам во всем сознается».

Я задумчиво посмотрела на дверную ручку и вздохнула. Если уж быть до конца честной, то соседа я давно ни в чем криминальном не подозревала. Скорее, оправдывала так свое законное любопытство. А что? Поселок почти пустой, народу - раз-два и обчелся, а тут такая колоритная личность, практически, мечта любой женщины. Разве можно было устоять?

«Легкомысленная вы девушка, Дарья Станиславовна, – недовольно выдало альтер-эго. – Так и ищите повод от работы откосить. Вместо того чтобы книгу писать, за всякими сомнительными красавцами бегаєте».

– Ну и что? Имею право. Надо же мне как-то свою личную жизнь устраивать? – пробормотала вслух.

«Лучше бы к Игорю присмотрелась, – проворчало подсознание. – Нормальный парень, не то, что этот мутный Илья».

Не успела ответить, как с улицы донеслись звук автомобильного сигнала и лай Луфи. Я обернулась и увидела знакомый «Ленд Крузер» и выходящего из него блондина. Вот уж легок на помине!

– Привет, Даш! – улыбнулся мне парень. – Ехал мимо, решил заскочить, – пояснил он свое появление. – Не против?

«Это судьба, – зашептало альтер-эго. – И ты, Дарья, душой будешь, ежели упустишь такой шанс».

– Да нет. А куда едешь?

– В город. Тут интернет не очень, а мне по работе документы отправить нужно.

Игорь взъерошил светлые волосы и снова сверкнул белозубой улыбкой. Ямочки на щеках заиграли, и подсознание тут же продолжило обработку: – «Подумай, какие красивые у вас дети будут! Просто ангелочки».

Сильный аргумент. Я присмотрелась к Игорю внимательнее. Может, и правда, поддаться на уговоры альтер-эго? Нет, про детей пока загадывать рано, но надо же с чего-то начинать? А то так и состарюсь без любви. Останется только завести пяток кошек и предаваться воспоминаниям о бездарно прожитой молодости.

– Даш, а поехали вместе? – словно подслушав мой внутренний диалог, предложил Астахов. – У меня дел – на пару минут, а потом по городу погуляем, в кафе каком-нибудь посидим. Соглашайся.

Он взял меня за руку, а я почувствовала на затылке чей-то взгляд и обернулась. В одном из окон «замка» мелькнуло знакомое лицо. Интересно, а чего это сосед за мной следит? Тоже в сыщика играет?

– Прости, Игорь, у меня сегодня дело одно есть, не могу его отложить, но в любой другой день – с удовольствием.

– Ловлю на слове, – удивительно серьезно посмотрел на меня Астахов, а потом наклонился и поцеловал мне руку. – Пока, Даш. Я буду ждать.

Он пошел к машине, а я постояла немного, прислушиваясь к своим ощущениям, но так ничего и не поняла, а потому вернулась в дом и взялась за уборку. Не хотелось ударить перед бандитом в грязь лицом, да и мысли в порядок привести не мешало, решить, какой вариант выбрать – простой и доступный, или сложный, но интересный?

«А чего тут думать? – влезло альтер-эго. – Бери Игоря. Обычный парень, приятный, красивый, готов с тебя пылинки сдувать. Какого рожна тебе надо?»

Я была согласна со своим невидимым собеседником, вот только сердце молчало. А стоило подумать об Илье, как оно пускалось вскачь и никакие разумные доводы на него не действовали. А уж когда вспоминала недавний поцелуй, так и вовсе забывала, как дышать.

«Глупая вы женщина, Дарья Станиславовна, – проворчало подсознание. – Ну что хорошего в этом Илье? Грубый шовинист с бандитской внешностью. Нет, в качестве прототипа для героя книги – в самый раз, а вот для жизни и семьи такие не подходят».

Да кто ж спорит? Не подходят. Но что делать с душой, которая оживает и расцветает рядом с этим самым бандитом?

«Да ты даже не знаешь, сколько ему лет, – не унимался внутренний голос. – И чем занимается – тоже. Сейчас любой готов сказать, что бизнесмен, а может он оружием торгует? Или наркотиками»

Я только хмыкнула. Вот уж когда от богатого воображения одни проблемы. Чего придумывать? Придет Илья на ужин, и я у него лично все узнаю.

«Если придет, – не сдавалось подсознание. – Очень может быть, что он передумает».

Глава 5

Сосед не передумал. Ровно в семь, когда я заканчивала накрывать на стол, в калитку постучали, а следом раздался ожесточенный лай Луфи. Странно. Чего это он так разрыдается?

Не успела подумать об этом, как лай захлебнулся, перешел в какой-то невнятный скулеж и стих. А вскоре под окнами мелькнул черный хвост и исчез за домом. Ну и охранничек! Это что же, он бандита испугался?

- Добрый вечер! - добежав до калитки, поздоровалась с гостем и пустила его во двор.

Илья вошел, незаметно оглядел все вокруг цепким взглядом, словно проверяя территорию на предмет ловушек и врагов, и посмотрел мне в глаза. Пристально так, будто пытался найти ответ на какой-то вопрос. А я на секунду зависла, уставившись на его губы и вспомнив наш недавний поцелуй, но тут же постаралась выкинуть его из головы.

«Дашка, не теряй здравый смысл, - одернуло меня альтер-эго, - не забывай, ради чего затевался этот ужин».

- А у меня почти все готово, - заставив себя оторваться от созерцания ироничной усмешки, улыбнулась гостю. - Осталось буквально пару минут.

- Ну-ну, - неопределенно хмыкнул Илья, и черти в его глазах едва заметно дернулись. - Это к столу, - он протянул мне корзинку с яркими крупными яблоками.

И где только нашел? В магазине у Людки таких точно нет, там только сморщенные прошлогодние. И на рынке я ни у кого похожих не видела. Может, в городе купил?

- Проходите, - распахнув дверь, пригласила гостя.

Сосед шагнул в дом и резко остановился, уставившись на ветвистые оленьи рога, висящие напротив двери.

- Непохоже, чтобы ты увлекалась охотой, - перевел он на меня настороженный взгляд.

- Это не я. Это Пашка. Хотя он, конечно, тоже на охотника не тянет, так что, скорее всего, это дизайнер постарался.

- И кто у нас Пашка? Муж?

В черных глазах что-то вспыхнуло, но тут же погасло, подернутое холодным пеплом.

- Нет. Друг детства. Мы с ним в одном дворе жили, потом в один класс ходили, потом - в один универ, в общем, почти родня.

- Это его дача?

Илья прошел на кухню и сел за стол так, чтобы видеть и окно, и дверь. От крупной фигуры веяло уверенностью и скрытой угрозой.

У меня аж мурашки по спине пробежали от этой ауры власти и силы, что окружала бандита.

- Да, его.

- Смелый парень, - непонятно хмыкнул гость и спросил: - А сама откуда?

- Из Краснодара. Почти местная.

Я говорила, опуская в кипяток спагетти. Соус был готов, оставалось только дождаться момента и добавить в него пасту.

- И как умудрилась стать писательницей?

Прозвучало это так, как если бы сосед хотел узнать, как я докатилась до жизни такой.

Илья положил руки на стол и сомкнул пальцы домиком. Ровные густые брови сошлись на переносице, придав лицу гостя сосредоточенный вид. Под ложечкой неприятно засосало. Казалось, сосед тоже решил узнать обо мне побольше, для того и пришел. Понять бы еще, зачем ему это нужно?

Я сделала вид, что не заметила ничего необычного, и ответила:

- Можно сказать, случайно. С Пашкой спорили, и меня дернуло сказать, что детектив любой дурак написать может. Ну он и поймал меня на слове. В общем, я набросала небольшую веселую историю с пальбой из пистолетов, парой трупов и сыщицей-дилетантом, а Пашка взял да и отправил ее знакомому редактору. А тот предложил мне подписать договор с издательством. Вот так все и вышло.

Я пожала плечами и слила макароны.

- А за мной зачем следишь? Издержки профессии?

Черные глаза впились в затылок с прокурорским напором. Я его спинным мозгом почувствовала. Так когда-то папенька смотрел, а он у меня как раз и был заместитель прокурора. Впрочем, почему был? Родитель и донныне здравствует, только вот видимся мы крайне редко. Не лежит у меня душа приходить в его новый дом. И Леночку, молодую супругу папеньки, видеть лишний раз не хочется. У нас с ней как-то с самого начала не задалось, еще когда она секретаршей у отца работала. Вся такая воздушная, трепетная, услужливая... Вот только мне ее томная физиономия сразу подозрительной показалась. И как выяснилось, не зря.

- Сыщицей себя вообразила? - не отставал Илья.

Я накладывала на тарелку порцию спагетти, и рука невольно дрогнула.

- С чего ты взял?

Я попробовала тянуть время и включила блондинку. А заодно, неожиданно для себя, перешла с Ильей на ты.

- Seriously?

Сосед иронично поднял бровь.

- Ты хочешь, чтобы я привел факты?

Деваться мне было некуда, и я кивнула.

- Полицию вызвала? Вызвала. Ночью за мной подглядывала? Подглядывала. Около дома ошиваешься? Ошиваешься, - загибая пальцы, перечислил Илья.

- Неубедительно, - фыркнула в ответ. - Полиция сама по себе появилась, по ночам я просто так гуляю, бессонница на новом месте замучила, и около дома твоего я не ошиваюсь, просто спортом занимаюсь.

- Да неужели?

Сарказм в низком голосе не услышал бы только глухой.

- Ага. Это просто ты слишком мнительный, - уставилась на гостя максимально честным взглядом.

- Потрясающе, - восхитился чему-то Илья.

- Спасибо, - скромно приняла комплимент на свой счет и, не дав гостю опомниться, спросила: - Раз уж мы выяснили все недоразумения, может, откроешь секрет? Откуда взялась в твоём дворе окровавленная рубашка?

Илья едва заметно дернул щекой.

- Это была не кровь, - неохотно ответил он.

- А что?

- Малиновый сироп.

Он недовольно поморщился и посмотрел на меня с некоторой опаской, словно проверял, как я отреагировала на его слова.

- Сироп? Нет, правда?

Я уставилась на соседа, пытаюсь бороться с подступающим смехом. Вот это я сыщик! Надо ж было сироп за кровь принять. Хотя, Девяткин вот тоже оплошал, я же видела его лицо, когда он рубаху разглядывал. Неужели капитан мог ошибиться?

- Что-то вроде того.

Баженов смущенно усмехнулся.

- Что ты на меня так смотришь? Да, я люблю сладкое, - признался он.

- Что ж, у каждого свои недостатки, - серьезно кивнула в ответ, но не выдержала и рассмеялась.

- Ничего смешного, - буркнул Илья.

- А почему испачканная рубашка посреди двора валялась?

Я все еще не могла поверить в простое объяснение собственной паранойи и пыталась понять, врет сосед или нет.

- Случайно вышло. Рубашка сушилась во дворе, я ночью пошел к сараю за банкой, а когда возвращался, зацепился в темноте за веревку, споткнулся и пролил сироп.

Илья отвечал неохотно, почти через силу. И в глазах его какое-то странное выражение застыло, немного отрешенное и усталое. Мне даже захотелось протянуть руку и коснуться широкого лба, убирая с него едва заметную морщинку. И сердце снова забилося неровными толчками.

Я переборолала себя и постаралась выровнять учатившееся дыхание.

- А Виктор Семенович решил, что это кровь.

- Вижу, с капитаном ты знакома достаточно близко, - усмехнулся Илья.

- А я вообще общительная.

- Я заметил.

Баженов улыбнулся, и его суровое лицо будто осветилось изнутри, стало другим - добрее, человечнее, с едва заметными морщинками, лучиками разбегающимися от прищуренных глаз. Я даже зависла от такой перемены.

- Даша, с тобой все в порядке? - вернул меня в настоящее Илья. - Если помнишь, ты мне спагетти обещала, давай сюда, пока не остыло.

Он забрал у меня тарелку и кивнул на место напротив.

- Садись.

И так по-хозяйски это у него получилось, что я моментально послушалась. А потом сама удивилась, откуда такая покорность взялась. Вот что значит настоящий мужик. Сказал - и даже тени сомнения не возникло, что он в своем праве.

- Приятного аппетита, - пожелала гостю.

Тот молча кивнул, взял вилку и ловко наверхнул на нее спагетти. Получилось это у него как у настоящего итальянца. Помнится, я долго тренировалась, чтобы научиться вот так непринужденно есть спагетти с соусом и при этом не уронить ни капли на тарелку, стол или одежду.

- Неплохо, - подняв на меня удивленный взгляд, сказал Илья. - Даже очень неплохо.

И я неожиданно почувствовала себя польщенной. Оказывается, это приятно, когда мужчина ценит твои таланты.

А гость тем временем аккуратно и неторопливо ел пасту, и я снова невольно зависла, наблюдая за уверенными и точными движениями крупных рук, в которых приборы казались просто игрушечными.

- Может, расскажешь о себе?

Опомнившись, отложила вилку и устроилась удобнее, уставившись на гостя.

- Да нечего особо рассказывать, - тоже откладывая прибор, неохотно ответил Илья.

Он с сожалением посмотрел на недоеденную пасту, и стало понятно, что ему интереснее есть, чем говорить.

- Так не бывает. Вот ты сказал, что занимаешься бизнесом, а каким?

Я не желала сдаваться. Раз уж приложила столько усилий, чтобы вытащить Илью в гости, нужно было узнать о нем побольше.

- Продаю медтехнику. Ничего интересного, обычная торговля.

- Ты имеешь какое-то отношение к медицине?

- В прошлом я врач, - еще неохотнее ответил Илья.

- А специализация?

- Хирург.

- Ничего себе!

Я с сомнением посмотрела на крупные руки гостя. Если столовые приборы выглядели в них игрушечными, то скальпель, наверное, казался бы просто крошечным.

- А почему в бизнес подался?

- Травма, - коротко ответил Баженов и снова взялся за вилку, как бы ставя точку в моих расспросах.

Что ж, понятно. Судя по всему, эта тема для него не самая легкая, значит, лучше ее не продолжать. Ну надо же - хирург! Никогда бы не подумала.

Илья ел, а я разглядывала мужественное лицо, подмечая то, чего не заметила сразу: ямочку на выбритом подбородке, небольшой белый шрам на загорелой шее, густые ресницы, скрывающие глубину взгляда, маленькую горбинку на носу, добавляющую некую изюминку в и так колоритный образ, густые, чуть выгоревшие на солнце брови. А внутри снова бродило то хмельное и бесшабашное, что поселилось там с самого знакомства и заставляло искать встреч с неприветливым соседом.

- А что насчет тебя? - неожиданно спросил Илья, заставив меня вынырнуть из розового тумана девичьих надежд. - Писательство - вещь ненадежная, не пробовала чем-то более стабильным заниматься?

- Пробовала. Раньше работала учителем, преподавала русский и литературу, правда, потом ушла.

- Не понравилось?

Взгляд Ильи стал более пристальным.

- Как-то не сложилось с коллективом.

Мне не хотелось рассказывать про нового директора гимназии, всплывшего ко мне совсем не профессиональным интересом. И про его домогательства. И про то, чем обернулось мое нежелание «сблизиться». И про то количество грязи, которая полилась в мой адрес, когда я попыталась вывести начальника на чистую воду.

- Может, добавки? - посмотрела на опустевшую тарелку гостя.

Тот молча кивнул. Вообще, Илья был не особо разговорчивым, но меня это не напрягало. Даже наоборот. Где-то в глубине души я всегда была уверена, что настоящий мужчина и должен быть таким немногословным. На опыте своей небольшой жизни я успела убедиться в том, что парни, которые много и красиво говорят, за редким исключением, больше ничего не умеют. Болтовней их таланты и ограничиваются. К тому же, поговорить я и сама мастер, да и в облаках повитать - тоже, поэтому рядом как раз и должен быть такой вот человек-скала, твердо стоящий на земле.

Я поставила перед Ильей доверху наполненную тарелку и бросила на него изучающий взгляд. Безусловно, Баженов на земле стоит твердо. Тут и сомнений быть не может.

«Так ты его что, в мужья себе прочишь? Дарья, ты уж определись, то ли ты за ним следишь, то ли замуж собралась, - проворчало альтер-эго. - Совсем всех запутала».

Можно подумать, я сама не запуталась! Но что делать, если обычная слежка за подозрительным типом стремительно перерастает во что-то большее?

- Значит, ты еще и педагог, - задумчиво посмотрел на меня сосед.

- Типа того.

Мне достался еще более внимательный взгляд, а потом последовали вопросы. Илья задавал их один за другим, незаметно и ненавязчиво выуживая из меня информацию, и я сама не заметила, как рассказала ему всю свою биографию, включая детство и сложные отношения с отцом. Удивительное дело. Раньше я никому не говорила о том, что происходило в нашей семье, а тут вдруг

разоткровенничалась.

За разговором мы доели пасту, умяли мороженое с клубникой, перешли на чай, и за чаем уже я выпрашивала подробности жизни соседа, правда, не столь виртуозно, и только взгляд, случайно брошенный на часы, заставил меня замолчать и удивленно уставиться на стрелки. Они показывали двенадцать. Ничего себе! Я даже не заметила, как пролетело время.

Илья тоже посмотрел на часы, правда, на свои наручные, и поднялся из-за стола.

- Думаю, мне пора. Спасибо за вечер, Даша, - произнес он, и в его голосе прозвучали теплые нотки. - Давно так не отдыхал.

Баженов чуть повел плечами, будто разминал затекшую спину, и мне сразу вспомнилось, что он говорил про травму. И внутри возникло странное чувство. На секунду мне показалось, что мы с Ильей знакомы уже очень давно и сейчас встретились после долгой разлуки.

- Можно как-нибудь еще собраться, - поддавшись этой иллюзии, предложила я.

Мне совсем не хотелось расставаться с Ильей, и в то же время я понимала, что не могу предложить ему остаться на ночь. Не хватало еще на первом свидании мужика в койку тащить!

«И вообще неизвестно, нужна ты ему, или нет, - решил повредничать внутренний голос. - Может, он давно и прочно женат».

Да нет, вряд ли. Кольца на руке нет, в рассказах женщины не фигурируют. Да и не выглядит Баженов окольцованным. У мужиков, обремененных семьей, взгляд другой. А этот - типичный волк-одиночка.

«Скорее уж, медведь, - поправил невидимый собеседник. - И в таком случае триста лет ты ему сдалась, поматросит и бросит».

- Можно даже шашлыки устроить, - не желая слушать противное альтер-эго, предложила я. - Конечно, хорошего мяса тут не достать, но если съездить в город, там оно точно найдется.

- Посмотрим, - направляясь к выходу, неопределенно ответил сосед.

Я наблюдала за тем, как он обувается, как распахивает дверь, ступает на крыльцо...

- Подожди, до калитки провожу, а то там собака, - рванула вслед за Ильей, неловко запнулась о выступающий порог и полетела вперед, прямо на ступеньки. Правда, упасть не успела, подхваченная крепкими руками.

- Осторожнее, - услышала над ухом, попыталась поднять голову, почувствовала горячее дыхание и сама не заметила, как потянулась к губам удерживающего меня соседа.

Поцелуй вышел острым, пряным, приправленным ароматом томатного соуса и пармезана - практически, итальянским. И горячим. Очень горячим.

Я закинула руки на могучую шею Ильи, прижалась к его мощному телу и потерялась во власти целующих меня губ, в движениях языка, в ласке пробравшихся в вырез платья пальцев.

Надо же, никогда раньше не испытывала такой сметающей все на своем пути страсти...

Мысли исчезли. Время остановилось. Внутри горел ненасытный огонь, и мне хотелось прижаться к Илье еще плотнее, еще ближе, снять мешающую одежду, почувствовать его всей кожей...

Порыв прохладного ветра прошелся по лицу, заставив опомниться.

Господи, что я творю? Нельзя же так накидываться на едва знакомого мужчину! Что он обо мне подумает?!

«Браво, Дарья! - ехидно поаплодировало подсознание. - Такого от тебя никто не ожидал! Вешаться на постороннего мужика...»

- Даша?

Илья смотрел внимательно и цепко. И меня это неожиданно задело. В то время, как я теряю голову и перестаю соображать, этот... сосед... Да у него даже дыхание не сбилось!

- Все нормально, - заставила себя широко улыбнуться в ответ. - Извини, что налетела на тебя, я ужасно неловкая.

Вот так. Ни слова про поцелуй, словно для меня это тоже ничего не значит.

- Идем, провожу тебя до калитки.

Я сбежала по ступенькам и пошла к забору, оглядываясь в поисках Луфи, но пес словно сквозь землю провалился. Предатель. Вот когда нужен, так его и нет, а мне сейчас не помешал бы кто-то, на кого можно было бы отвлечься, чтобы не чувствовать возникшей неловкости.

Илья молча шел за мной. Сосед передвигался по дорожке бесшумно, как индеец, и я даже пару раз оглянулась, проверяя, точно ли он идет следом.

- Ну что, спокойной ночи? - распахнув калитку, попрощалась с гостем и замялась, не зная, что еще добавить. Отпускать Баженова не хотелось.

Илья кивнул, окинул меня странным взглядом, шагнул на улицу, но тут же вернулся, крепко поцеловал в губы и тихо сказал: - Спокойной ночи, Даша.

И только после этого пошел к своему дому, а я осталась стоять, хлопая глазами и растерянно глядя ему вслед.

И как прикажете это понимать?

Щеки горели, сердце до сих пор трепыхалось где-то в горле, в животе плясали бабочки - именно плясали, а не порхали, а в голове не было ни одной здоровой мысли, только бессвязные обрывки.

Я захлопнула калитку, прислонилась к ней спиной и вздохнула, совсем как влюбленные девицы из романов. Да я и была такой вот влюбленной девицей. Пора уже это признать.

«И что будем делать?» - поинтересовалось альтер-эго.

Хороший вопрос. Никогда в жизни не бегала за мужчиной, но сейчас поняла, что так происходило не потому, что я принципиальная, а просто достойного кандидата не попадалось. Не за кем было бегать. А вот Илья...

Я провела пальцами по губам и мечтательно улынулась. «Держись, медведь, - мелькнула крамольная мысль. - Недолго тебе в одиночках ходить».

Рядом скользнула темная тень, и моей ноги коснулось что-то теплое и мохнатое. Я взвизгнула и тут же рассмеялась.

- Луфи! Напугать меня решил?

Хитрый пес носился вокруг, повизгивал, подпрыгивал, стремясь облизать лицо, и всячески пытался загладить свою вину.

- Плохой из тебя охранник. Вечно норовишь сбежать.

Я с укором посмотрела на Луфи, но тот ластился к моим рукам не хуже кошки и полностью игнорировал обвинения.

- Ладно, пошли домой.

Какой смысл воспитывать кого-то глубокой ночью? Неподходящее это время, даже в глаза воспитуемому не помотришь.

Я пошла по тропинке к дому, а Луфи потрусил следом, изредка забегая вперед и заглядывая мне в лицо. И выглядело это так уморительно, что я тут же его простила.

Телефонный звонок раздался неожиданно. Взгляд на дисплей заставил поморщиться. Герман. Тут и гадать не нужно, опять начнет выспрашивать о звере.

- Что-то случилось? - бросил в трубку и зажал ее между подбородком и плечом, отыскивая в карманах сигареты. Черт! Пачка оказалась пустой.

- Как успехи, племянник? - голос дяди звучал напряженно. - Со зверем разобрался?

Всю недавнюю расслабленность как рукой сняло. Умеет же Герман испортить настроение, просто нюхом чувствует, когда пытаюсь забыться хоть ненадолго, тут же словно черт из табакерки возникает.

- В процессе.

Не хотелось признаваться в собственных неудачах. Не хотелось терять то тепло, что осталось в душе после вечера с Дашей. Вот только от старшего Баженова так просто не отделаться.

- Надеюсь, ты помнишь, что на кону стоит будущее клана?

В телефоне что-то щелкнуло. Похоже на звук зажигалки. Курить захотелось еще сильнее, и я попытался отыскать в столе хоть одну завалившуюся пачку, но не преуспел в этом и беззвучно выругался.

- Разумеется.

Еще бы я не помнил! С самого детства и отец, и мама, и дядя вбивали мне в голову одну единственную мысль: мое будущее - это клан. Я вырос с этим знанием, впитал его душой, стерпелся и привык. Торопился жить и пользоваться свободой. Делал то, что хотел, пока еще была такая возможность. Учеба в академии, ординатура, работа в горячих точках - и все на полную. Понимал ведь, что ненадолго, что та жизнь, которую чувствовал своей - всего лишь короткий отрезок времени между настоящим и заранее просчитанным будущим. Да, отец и дядя все предусмотрели. Они знали, что рано или поздно я вынужден буду подчиниться долгу и расстаться с полноценной жизнью, взвалив на себя заботу о клане. Вот только они не все предвидели. Тот взрыв, что до сих пор преследует меня в кошмарах, сломал не только мое тело - он искорежил душу, нарушил связь со зверем, заставил его скрыться. И теперь одному богу известно, когда я смогу полноценно обернуться. И смогу ли вообще.

- Что с оборотом? - Герман будто читал мои мысли. - Сколько времени ты способен удерживать зверя?

- Минут десять.

Неприятно расписываться в собственном бессилии. В груди что-то запекло и захотелось от души выругаться.

- Слишком мало.

Голос дяди звучал надтреснуто.

- Илья, ты должен, нет, просто обязан вытащить его наружу. Если клан перейдет к Виктору, семья тебя не простит. Твоего отца нет уже два года, я стар и с трудом удерживаю власть. Если ты не выиграешь этот поединок...

Герман замолчал, а я смял пустую пачку и уставился в окно, глядя на теплые огни соседнего дома. Что толку в разговорах? Я прекрасно знал, что нельзя допустить переход власти. Как знал и то, что нельзя подвести семью и стать посмешищем для тех, кто еще недавно смотрел со страхом и уважением. Вот только как заставить зверя довериться? Как заставить забыть о том, что однажды вынудил его поступиться собой?

- Илья, ты меня слышишь?

Герман говорил шепотом, с характерным присвистом. Слишком сильным. Слишком отчетливым.

- Ты давно у врача был? - спросил у дяди, напряженно вслушиваясь в раздающиеся хрипы.

- Не нужен мне никакой врач, - с прежней силой ответил Герман. - От старости лекарства не бывает. И потом, какой смысл жить, если клан Баженовых достанется этому ублюдку Рогозину?

- Не достанется.

Думать о неудаче не хотелось. До поединка еще есть время, я должен успеть. А если нет... Черт. Нельзя допускать мысль о том, что не смогу. Я справлюсь. Надо только чаще перекидываться, и все получится.

Черт, как же хочется курить...

Неожиданно вспомнилось, что в кармане пиджака должна была остаться початая пачка. Рука сама потянулась к шкафу, где на плечиках висел льняной костюм.

Точно. Есть.

Щелчок зажигалки, красный огонек в темноте, горький дым обволакивает небо... Хорошо...

- Я в тебя верю, Илюша, - тихо сказал Герман и отключился, а я еще долго стоял, глядя на заветное окно и прислушиваясь к зверю. Тот затаился, но весь вечер я ловил отголоски его любопытства. И пару раз поймал момент, когда бурый подходил к самой коже, присматриваясь и принохиваясь к Даше. Чем-то она его заинтересовала. Хотя, что тут скажешь? Меня-то она тоже заинтересовала. И если бы можно было... Черт! Не о том думаю. Не нужны мне сейчас ни Даши, ни Маши, ни Глаши. Кто даст гарантию, что зверь не появится в самый неподходящий момент? Представляю, что будет,

если соседка неожиданно увидит когти или шерсть. Точнее, не представляю. От этой Даши вообще не знаешь, чего ждать. Большинство людей подсознательно избегают общения с оборотнями. Чувствуют угрозу. А соседка... Выбрала объектом для наблюдения и развлекается, не понимая, как это опасно. Писательница. А губы у нее сладкие. И сама малиной пахнет – спелой, сочной, в самом соку. Так и манит попробовать.

Догоревшая сигарета обожгла пальцы и заставила очнуться.

Что за дурные фантазии? Какое там попробовать? Пока не добьюсь контроля над бурым, никакого секса. И без разницы, что у соседки зачетные ноги и шикарная грудь. Да и улыбка красивая. И талия тонкая, такую в руках сжать – одно удовольствие.

При воспоминании об аппетитной фигурке пах болезненно отреагировал. Проклятье! Вынужденное воздержание скоро заставит на стену лезть, особенно, если перед глазами и дальше будет маячить автор детективных романов Даша Сеницына. Нет, все, пора завязывать с этими встречами. Глупо было соглашаться на ужин, знал же, что ни к чему хорошему он не приведет. Размяк, расслабился, забылся... К теплу потянуло, идиота.

Все. Даша сама по себе, а я – сам по себе. И никаких больше встреч и разговоров.

Глава 6

Утро началось странно. Я проснулась от того, что внизу кто-то ходил. И шаги были тяжелые, уверенные, мужские.

«Воры!» – эта мысль заставила в секунду слететь с кровати, натянуть халат и схватить с тумбочки тяжелую хрустальную вазу. Оружие, конечно, так себе, но хоть что-то! От страха хотелось громко кричать, но я пересилила себя, медленно, прислушиваясь к собственному дыханию, спустилась по лестнице, прокралась по коридору и потянула на себя дверь гостиной. Та тихо приоткрылась, и я осторожно заглянула в образовавшуюся щель.

У дальнего окна, согнувшись над низким секретером, стоял какой-то парень и что-то искал. Так и есть, вор! Лица злоумышленника я не видела, но это было и неважно.

«Что делать, Дарья? – пролепетало готовое упасть в обморок подсознание. – Ты же с ним не справишься! Смотри, какой большой!»

Ну, большой или не большой, а раздумывать было некогда. Я на цыпочках подкралась к вору, подняла вазу повыше, собираясь обрушить ее ему на голову, но в этот самый момент парень повернулся, и я растерянно опустила руки.

– Пашка? А ты как здесь? И что с твоими волосами?

Я смотрела на короткий русый ежик и не узнавала друга. С самого одиннадцатого класса Пашка носил хвост, собранный из длинных волос. Как ни странно, но выглядел он с такой «женской» прической весьма мужественно, в подтверждение чему половина девочек нашего класса были в него тайно и явно влюблены.

– Привет, Дашуня, – расплылся в улыбке Носов и полез обниматься. – Если б ты знала, как я соскучился!

От Пашки пахло ментолом жвачки и цитрусами – привычная смесь, прочно связанная в моем сознании с образом друга. Лет пять назад я подарила Павлику туалетную воду Кензо, и с тех пор он ни разу ей не изменял. Так и покупал флакон за флаконом, утверждая, что я нашла для него идеальный аромат.

– Видишь, даже сюда примчался, – не торопясь выпускать меня из объятий, пробормотал Пашка.

– Ты мне зубы не заговаривай. Куда хвост дел?

Я вывернулась из объятий и строго посмотрела на друга.

– И вообще, почему втихую приехал? Позвонить и предупредить никак не мог?

– Дашуня, ну хватит, не нуди, – снова облапил меня Пашка. – Я решил тебе сюрприз сделать, думал, ты обрадуешься, а ты только ругаешься. И когда успела такой сварливой стать? Одиночество на тебя плохо влияет.

Я тихо хмыкнула. Тоже мне, одиночество!

– Голодный? – освободившись от дружеских объятий, посмотрела на Пашку, и тот с готовностью закивал.

Кого я спрашиваю? Это же Павлик Носов, человек, способный стрескать первое-второе-третье и потребовать добавки. Он за мной всегда все доедал – и в садике, и в школе, и в универе. Еще и дома мог – благо, мы жили на одной площадке. Чудо еще, что не растолстел, видимо, отцовские гены передались, дядя Ваня всегда был худым, как жердь. Тетя Люба – сестра Пашкиного отца – часто про него говорила, что не в коня корм.

– А блины есть? – тут же оживился друг.

В больших голубых глазах появился голодный блеск.

– Незванным гостям не положено.

– Ну, Даш, – протянул Пашка и посмотрел на меня совсем как Луфи.

– Ладно, идем, блинов не обещаю, но оладьи сделаю.

– Вот это я понимаю! – повеселел друг и рванул на кухню, откуда вскоре донесся грохот посуды и тихое чертыхание.

- Что на сей раз? - обреченно спросила я, останавливаясь рядом со столом.

- Чайник, - смущенно пробасил Пашка и тут же улыбнулся. - Ничего, новый куплю, этот мне все равно не нравился.

Я только головой покачала, глядя на яркие осколки. Еще одна жертва Пашкиной неловкости. Сколько их было! Не сосчитать. Тарелки, чашки, банки, бутылки, вазы и дрезденский фарфор моей бабушки, статуэтки тети Эммы - маменьки косорукого Павлика - и расписное пасхальное яйцо, подаренное моему отцу кем-то из благодарных «клиентов». А бесчисленное количество колб и глобусов, которые Пашка уничтожил в школе? И это еще не весь список, так, первое, что на ум пришло.

- Даш, ну, не хмурься, - заглянул мне в глаза Пашка, и это вышло у него так умилительно и смешно, учитывая, что он на две головы выше меня, что я невольно улыбнулась.

- Чего уж там? - вздохнула в ответ и кивнула другу на стул. - Сядь и не двигайся, я осколки соберу, а то еще поранишься.

Это, кстати, было нелишней предосторожностью. В комплекте к поразительной Пашкиной неловкости шла еще и удивительная невезучесть. Если где-то на полу валялся осколок стекла, по странному стечению обстоятельств на него наступал именно Павлик. И занозы были его. И гвозди. И вся прочая колюще-режущая некондиция. А также шмели, осы и клещи. Вот такое стихийное бедствие. Правда, бизнеса это нисколько не касалось, даже наоборот. словно в компенсацию за косорукость в делах у Пашки всегда был полный порядок, его строительная фирма, доставшаяся от ушедшего на покой отца, процветала и ширилась день ото дня, а благосостояние насчитывалось уже несколькими домами в разных районах города, крутой тачкой и солидным счетом в банке. Пашка не уставал посвящать меня во все подробности своих побед, и я знала с точностью до рубля стоимость его состояния.

- Так что там с оладьями, Даш? - жалобно посмотрел на меня друг, и я отвлеклась от своих мыслей.

- Сейчас.

Осколки бывшего красивого чайника отправились в ведро, а я сполоснула руки, достала из холодильника кефир и яйца, быстро смешала их с мукой, содой и сахаром, добавила мелко нарезанное яблоко и оставила тесто на несколько минут, чтобы оно «отдохнуло».

В окно долетал аромат хвои и луговых трав. В кустах жасмина весело чирикали воробьи, солнце заливало просторную кухню теплым светом, а от калитки доносился бодрый лай Луфи. Идиллия. Электрический чайник весело забулькал и щелкнул кнопкой, я залила насыпанную в кружку заварку, прикрыла ее блюдцем и повернулась к Пашке.

- А ты чего в серванте искал?

- Да в прошлый приезд кое-какие документы тут оставил, вот, приехал забрать. Даш, долго еще? - потянулся ко мне Носов.

- Ну-ка, сядь на место и не шевелись, не хватало еще что-нибудь разбить, - шикнула я на него, но посмотрела на несчастную физиономию и смягчилась. - Потерпи, обжора, через пять минут все будет готово.

Вскоре на столе уже дымились чашки с чаем, в центре разместились блюдо с оладьями и тарелка со сметаной, а рядом с ними - креманка с абрикосовым джемом. Вот чего не отнять у Пашки, так это его домовитости. Он даже на дачу умудрился целую кучу провианта привезти, и все шкафы были забиты консервами, банками с вареньями-соленьями, спичками, свечами, керосином, мылом, порошком и прочими необходимыми в хозяйстве вещами. По-хорошему, тут можно было пережить маленькую войну и даже не заметить никаких неудобств.

- Ой, подожди, я же еду привез! - словно подслушав мои мысли, подхватился из-за стола Пашка. - Совсем забыл.

Он сорвался с места, споткнулся о ножку моего стула, но устоял на ногах и рванул из дома, чтобы спустя пару минут вернуться с двумя большими пакетами.

- Голова садовая, - радостно сообщил он мне, выгружая из них банки, коробки и свертки. - Смотри, какое я тебе сало захватил! Сказка, а не сало, - любовно поглаживая завернутый в пергаментную бумагу шмат, сказал друг. - Все, как ты любишь - свежее, розовое, с тонкими мясными прослойками. И мясо для шашлыка в кастрюле, ты его в холодильник убери, вечером пожарим.

- Садись, чай пей, а то остынет. А я пока все разберу.

Пашка взгромоздился на стул и довольно осклабился, налетая на оладьи со сметаной и джемом, а я быстро расфасовала привезенные продукты и села напротив, наблюдая, как быстро пустеет тарелка с выпечкой.

- Ну, как ты тут живешь? - умяв десятую оладью, спросил Пашка и довольно откинулся на спинку стула. - Ночью не страшно? Хотя, кого я спрашиваю? Ты же сроду ничего не боялась.

- Угу, не боялась. Паш, а у тебя ружье где-нибудь есть?

Я задумчиво посмотрела на друга. Каждая черточка красивого лица была знакома до малейших подробностей - ровный нос, чуть удлинненный овал, глаза того небесного оттенка, что наводит на всякие поэтические сравнения, четко очерченные губы - сейчас они улыбались и блестели от масла. А еще в комплекте шли неплохая фигура, высокий рост и спокойный характер. Не парень, а мечта любой девушки.

- Чего? Зачем тебе ружье?

Пашка замер, не успев донести до рта очередную оладью.

- Да так. Вдруг медведь какой-нибудь забредет.

Я пока решила не говорить другу о своей недавней встрече. Мало ли, еще надумает геройствовать, а медведю, если он до сих пор здесь, это вряд ли понравится.

- Даш, какие медведи? Тут их сроду не было, - хмыкнул Пашка и благополучно донес до рта оладью. - Это ж тебе не Сочи, - прожевав, заявил друг. - Помнишь, как нас экскурсовод пугал, а мы ни одного медведя так и не встретили.

Было такое. Два года назад мы с Пашкой и его тогдашней девушкой Региной отдыхали на Красной Поляне, и с увлечением исследовали пешеходные маршруты. А инструктор Толик все страшал нас встречей с дикими животными, да только ни одного из них мы так и не увидели. Похоже, не там искали. Надо было сразу в Параскеевку ехать.

- Я с местным егерем общался, он говорит, в здешних местах даже зайцев не встретишь, не то что медведя.

- Значит, ружья у тебя нет?

- Нет, конечно. Я вообще охоту не люблю.

- А рога чего повесил?

- А это не я. Это Ленка. Помнишь Ленку Скобцеву? Я с ней в прошлом году пару месяцев встречался.

- Если я буду помнить всех твоих баб, у меня на себя памяти не останется.

- Да Ленка, рыжая такая. Она дизайнером у Макранцова работает. Вот она мне тут все и обустроила.

- А ты ее кинул.

- Чего это кинул? Я ей хорошо заплатил, так что в накладе она не осталась.

Пашка взъерошил непривычно короткие волосы, посмотрел на меня с хитрым прищуром, и в его взгляде мелькнул острый интерес.

- Ну а ты как? Книга пишется? А курортный роман уже закрутила?

- Книга пишется, роман не крутится, - отчиталась я.

- Чего так? Нет подходящего кандидата?

- Кандидат есть, желания нет, - пожала я плечами и спросила: - А теперь колись, чего волосы остриг?

- Да вот, решил, что с короткими ты уж точно обратишь на меня внимание, - нарочито серьезно ответил Пашка.

- Носов, не порть нам жизнь. Я не собираюсь терять друга из-за какого-то дурацкого краткосрочного романа.

Я сложила посуду в мойку и включила воду.

- Почему это краткосрочного? - обиженно надулся Павлик.

Про дурацкий он предпочел не уточнять. И правильно. Инстинкт самосохранения все-таки присутствует.

- Это ты меня спрашиваешь? Да ты же ни с одной из своих баб дольше двух месяцев не встречался!

- С Катькой Дроздовой мы три месяца вместе жили, - попытался возразить друг детства.

- Лучше молчи, - оборвала я его. - И вообще, прекращай ерунду нести. Мы с тобой в садике на соседних горшках сидели, в школе в одном туалете курили, в универе... Ладно, не будем про универ. В общем, если мы с тобой решим переспать, это будет настоящий инцест.

- Вот вечно ты на корню любые мечты рушишь, - притворно вздохнул друг.

- Мечтать нужно о великом, - назидательно сказала я и предложила, съезжая с опасной темы: - На море поедем? Я тебя с москвичами познакомлю, выберешь кого-нибудь из девчонок, они все, как на подбор. Кстати, ты надолго?

- На пару дней. Все равно, пока согласования по документам идут, работа стоит. Чего в городе торчать? Тем более, ты тут одна.

- А Вику или Машу почему не взял?

- Каких?

Пашка нахмурился.

- Очередных. У тебя же всегда на примете кто-то есть.

- Неправда ваша, Дарья Станиславовна. Я, между прочим, только вас люблю.

- Балабол, - фыркнула в ответ и убрала последнюю вымытую чашку в шкаф. - Иди переодевайся. А я вещи соберу.

- Ага, я мигом, - повеселел Пашка и похвастался: - Даш, я матрас привез. Помнишь, ты мечтала на матрасе поплавать, и чтобы никого рядом не было?

- Идите-ка вы, Павел Иванович, за плавками, - отмахнулась я от воспрянувшего духом Пашки и пошла наверх, за пляжной сумкой.

Сборы оказались недолгими, и через несколько минут мы уже катили в Пашкиной машине по пыльной гравийке. Мимо проплывали соседские особняки, замок Ильи тоже остался позади, и я заставляла себя не оборачиваться на задернутые шторы окна. Какое мне дело, чем занимается Баженов? А кстати, чем он может заниматься? На море я его ни разу не видела, во дворе он тоже только ночью показывается, а днем что делает? Спит?

- Ты чего примолкла?

Пашка свернул на трассу и бросил на меня короткий взгляд.

- Задумалась.

- О чем? - не отставал друг.

Он повернулся ко мне и с подозрением уставился в глаза.

- Паш, смотри на дорогу, - отмахнулась я.

- Что-то темните вы, Дарья Станиславовна, - протянул Павлик. - Ой, темните.

- Отстань. Лучше скажи, что с работой? Почему простой?

- Да понимаешь, в архитектуре нового начальника назначили, строит из себя принципиального, денег не берет, все по закону, никакой протекции. А это, как сама знаешь, лишние заморочки.

Пашка разошелся, рассказывая о подводных камнях строительного бизнеса, а я слушала его, кивала, но так и не могла толком вникнуть в проблемы друга. В голове крутились мысли о Баженове, некстати всплывали воспоминания о поцелуях, почему-то снова виделась расстроенная морда медведя, и я сама не знала, что чувствую. То ли желание оказаться рядом с соседом, то ли досаду от того, что не предложила ему остаться.

«Дура ты, Дашка, - включилось подсознание. - В кои веки что-то почувствовала и на тебе!

Отпустила мужика восвояси».

Что тут скажешь? Действительно, глупо вышло. Надо было наплевать на принципы и проверить, каково это, полностью отдаться чувствам. Ладно, в городе, но на море-то можно короткий роман закрутить? Просто «для здоровья», как выражается папина сестра тетя Валя. А она у нас женщина прямолинейная и серьезная, зря говорить не станет.

- Даш, ты меня слушаешь?

Обеспокоенный голос Пашки пробился сквозь видения страстной ночи с Ильей, которая почему-то проходила на медвежьей шкуре, и я очнулась.

- Слушаю, Паш, - состроив внимательную физиономию, кивнула другу. - О, мы уже приехали! Надо же, как быстро. Кстати, москвичи тоже здесь, - я кивнула на «крузак» Игоря. - Идем, познакомлю тебя с девочками. Обрати внимание на рыженькую, ее отбивать не придется.

Пашка вытащил свернутый матрас и зонтик - вот что значит, запасливый мужчина, - подхватил пляжную сумку и пошел за мной, сияя довольной улыбкой.

- Красота, - вздыхал он на ходу. - Воздух, солнце и вода... Слышь, Даш, а может, ну его, этот город? Переедем сюда насовсем, пасеку заведем, будем наслаждаться тишиной и морем...

- Пчел? Seriously? Паш, с твоим-то везением!

Я посмотрела на друга и покачала головой.

- И потом, ты же без ночных клубов и ресторанов и недели не выдержишь.

- Умеешь ты, Дашка, мечту на корню обрубить, - повторил излюбленную фразу Павлик, но тут же переключился, уставившись на шумную линию приобоя. Сегодня было ветрено, и волны набегали на берег с характерным рокотом. Солнце подсвечивало их гребни, окрашивая бескрайнюю синь яркой позолотой. По берегу бегали дети, две молодые пары устанавливали полосатые зонты и раскладывали полотенца, компания москвичей расположилась на своем месте в прежнем составе. Муж Вики, Слава, сидел на краю покрывала, по-турецки скрестив длинные ноги и уткнувшись в телефон. Белые проводки в ушах и отрешенный взгляд говорили о том, что Славик весь ушел в свою «игрушку». Сама Вика растянулась на коврике, подставив спину солнечным лучам, а Милена с Ирой лежали на полотенцах под зонтом и о чем-то шептались. Рядом с ними пристроились Игорь с Лехой. Они громко спорили, вырывая один у другого яркий журнал.

- Даша!

Игорь заметил меня первым и выпустил «Плэйбой» из рук.

- Привет! - в секунду оказавшись рядом, приобнял меня блондин, и я в который раз удивилась тому, как бесшумно он передвигается. Под нашими с Пашкой шагами галька скрипела и стонала всеми фибрами своей каменной души, а под ногами Игоря она превращалась в бесшумную «дорожку».

- Ты сегодня с сопровождающим?

Голос Игоря звучал дружелюбно, но мне показалось, что в нем проскользнула настороженность.

- Это Павел, мой друг, - представила я Пашку москвичам. - Паш, это Игорь, Милена, Вика, Ира, Слава и Леша.

Парни смотрели оценивающе, девчонки - тоже, но их интерес был другого рода. Я видела, как загорелись глаза Милены и Ирки, и каким задумчивым стал взгляд Вики.

- Очень приятно, - быстрее всех сориентировалась Милена.

Губки ее призывно приоткрылись, бретелька купальника словно невзначай сползла с плеча, приоткрыв аппетитную грудь.

Я отвернулась, скрывая улыбку. Что ж, чего-то подобного можно было ожидать. Пашка - парень симпатичный и небедный, что легко читается по косвенным признакам вроде машины и одежды, и девчонки на него обычно пачками вешаются. Не удивлюсь, если уже через полчаса московские девы передерутся из-за права сидеть с ним рядом.

Звук подъезжающего автомобиля заставил меня отвлечься. Интересно, кого еще принесло?

Я перевела взгляд на стоянку, и сердце радостно встрепенулось, заставив меня забыть и о Пашке, и о надеждах девчонок, и о москвичах в целом - на площадку въезжала знакомая «бэха». Она остановилась, дверцы открылись, и я еле слышно чертыхнулась - на гальку площадки выпорхнули

две яркие красотки, а следом за ними выбрался из машины Илья. Он захлопнул дверцу, сигнализация тихо пиликнула, и вся троица направилась к пляжу. Баженов шел в центре. Кубики пресса, проглядывающие сквозь темную поросль, закрывающую грудь и живот, мощные плечи, бугрящиеся мускулами, длинные ноги, темные очки, скрывающие выражение глаз, крепкие руки, поддерживающие весело улыбающихся девушек – я смотрела на соседа, а внутри поднималась незнакомая воинственная волна. Мне хотелось оторвать от Ильи липнувших к нему красоток, громко крикнуть: – «Мое!» и закрыть собой от многочисленных взглядов. А взгляды были. На Баженова смотрели все, кто находился на пляже. Мужчины – настороженно и местами завистливо, женщины – с явным восторгом и интересом. Даже дети, и те замерли и открыли рты, разглядывая яркую троицу.

Я незаметно утерла пот.

Казалось, с приходом Баженова солнце припекло сильнее, уж больно накаленной стала обстановка на небольшом пляже.

– Знаешь его? – тихо спросил у меня Игорь.

В его светлых глазах появился холодный блеск.

Я кивнула.

– И кто он?

– Наш сосед.

– Тот, что из «замка»? – проявил сообразительность Игорь.

– Он самый.

Тем временем Илья, не обращая внимания на всеобщий интерес, кинул на камни широкий соломенный коврик, снял очки, убрал их в небольшую сумку, знакомым жестом повел плечами, будто разминая их перед заплывом, а потом повернулся в мою сторону, коротко кивнул и, не дожидаясь ответа, неторопливо пошел к воде.

– Илюш, подожди! – припустила следом длинноногая блондинка с ярким кукольным личиком и пышной грудью, которую почти не скрывали тонкие чашечки купальника.

Вторая, похожая на Ким Кардашьян брюнетка, собрала роскошные волосы в высокий хвост и тоже рванула к пенному прибою.

Я наблюдала, как она догнала Баженова, как прижалась к его боку и что-то проворковала на ухо, и почувствовала отчетливое желание кого-нибудь прибить. Точнее, не кого-нибудь, а Илюшу, как ласково называли его доморощенные «спасательницы Малибу».

Илья негромко ответил, «Кардашьян» залиристо рассмеялась, а блондинка, стрельнув в нее недовольным взглядом, прижалась к Баженову с другой стороны и повисла на его руке. И этот... бандит даже не попытался ее оттолкнуть. Наоборот. Похоже, он был совсем не против и получал от происходящего удовольствие. Вон рожа довольная какая!

«А ты чего хотела? Чтобы он только на тебя смотрел?» – влезло неугомонное подсознание.

– Даш, хорош на него пялиться, – тихо сказал Пашка.

Голос его звучал напряженно. В светлых глазах застыло незнакомое настороженное выражение.

– Даже не думала, – встряхнув волосами, отвернулась от соседа и широко улыбнулась другу. – Помнится, кто-то мне плавание на матрасе обещал?

– Сейчас организую, – повеселел Пашка и кинулся разворачивать темно-синий сверток. – Айн-момент, – дурашливо улыбнулся он, накачивая ногой насос. – Любой каприз и все, что прикажет моя госпожа!

– Балабол, – хмыкнула в ответ, с трудом заставляя себя не оглядываться на Баженова. Как назло, глаза сами косили в сторону соседа, а внутри бродило настойчивое желание подойти к Илье, оторвать от него липучих девиц и сказать им пару ласковых. Или ему. Или им всем...

– Даш, – тихо окликнул меня Пашка. – Ты, случайно, убить никого не планируешь?

– Что, в соучастники напрашиваешься? Есть парочка предполагаемых трупов, можешь присоединиться.

- Даш?

Пашка уставился на меня с плохо скрытой тревогой.

- Успокойся, на этот отпуск я ничего серьезного не планировала. Исключительно книжные убийства.

- Да? Это радует, - усмехнулся Носов, но взгляд его остался странно серьезным. - Ладно. Наше плавсредство готово. Пошли?

Не дожидаясь ответа, Павлик взял меня за руку, второй подхватил матрас и двинулся к воде. Правда, не доходя до линии прибойя споткнулся о выступающий камень и едва не упал, но я успела вовремя сориентироваться и удержала друга.

- Прости, Даш, - пропыхтел тот, повиснув на моем плече с такой силой, что я едва не согнулась.

- Паш, ты под ноги когда-нибудь смотришь? - обреченно вздохнула в ответ. - Сильно ударился?

- Да нет, ерунда. Понасыпали тут этих камней полный пляж, ходить невозможно.

Павлик перехватил матрас и потащил меня к воде.

- Ух, холодная! - громко воскликнул он, когда набежавшая волна окатила его ноги. - Даш, ты уверена, что стоит туда лезть? Может, подождем, пока прогреется?

- Долго ждать придется. Аж до июля. У меня нет столько времени.

Я зашла по колени и посмотрела на друга.

- Спускай свое плавсредство на воду.

- Ага. Сейчас, - выбивая зубами чечетку, кивнул Пашка. - Только привыкну немного. Бутылку о борт разбивать будем? Все-таки первое плавание.

- Если разобьем, оно же будет и последним. Дай сюда!

Мне надоело ждать, и я выхватила у друга матрас.

- Ты со мной? - спросила у мнущегося на берегу Пашки.

- Да сейчас я, сейчас. Привыкну немного, - снова поежился тот и неуверенно вошел в воду.

- Попутчиков берете? - неожиданно материализовался рядом с нами Игорь.

Я бросила незаметный взгляд на темную макушку, виднеющуюся недалеко от берега, и кивнула. Чего отставать от соседа? У меня тоже ухажеры найдутся.

- Берем. В компании всегда веселее, - посмотрела на блондина и заставила себя улыбнуться.

- Помнится, кто-то мечтал об одиночном заплыве, - буркнул Пашка и добавил что-то о взбалмошных личностях, которые сами не знают, чего хотят, но я сделала вид, что не расслышала, и вскоре уже плескалась в воде рядом с покачивающимся на волнах матрасом. Парни расположились по обе стороны от меня, и Пашка предложил:

- Ну что, залазь?

Он помог мне вскарабкаться на плавсредство, переглянулся с Игорем, и подтолкнул в сторону местной достопримечательности - скалы Фрегат, которая высилась метрах в пятнадцати от берега.

- Поплыли, - скомандовал друг.

- А мы? - донеслось с берега, и я увидела Милену и Ирку. Они махали руками и топтались в пенном прибое, не рискуя заходить глубже. - Ребята, подождите нас! Мы сейчас!

- Давайте быстрее! - недовольно крикнул Игорь.

Видимо, ему не нравилась идея коллективного заплыва. Судя по всему, он бы и Пашку куда-нибудь спровадил, чтобы остаться со мной наедине, но Павлик вцепился в матрас намертво, и отпускать его не собирался.

- Долго вас ждать? - наблюдая за возней на берегу, спросил Астахов.

- Мы уже плывем! - крикнула Милена и с разбегу нырнула в воду. Ирка ухнула за ней.

Вскоре девчонки присоединились к нам и устроились рядом со мной на матрасе, а Фрегат приблизился настолько, что я уже видела длинные ленты водорослей, обнимающие уходящее под воду каменное тело, и пенные буруны, разбивающиеся о неровные выступы. Скала походила на развернутый парус. Она торчала из воды, устремляясь вверх, блестела на солнце мокрыми боками и пестрела разноцветными надписями, оставленными счастливыми туристами. Я успела рассмотреть только три из них, повествующие о том, что некие Витя, Маша и Юрий были здесь прошлым летом, но матрас неожиданно сильно качнулся, закрутился на месте, а налетевшая волна накрыла нас с головой. Я попыталась удержаться на скользкой поверхности, рядом раздался чей-то визг, плавсредство перевернулось, и я оказалась прямо под ним.

- Помогите! - раздался захлебывающийся Милкин крик.

Я слышала его и пыталась вынырнуть, но у меня не получалось. Нога запуталась в чем-то склизком, и чем больше я тянула ее вверх, тем сильнее она вязла в живых путах. Дыхание сбилось, соленая вода бурлила вокруг, как кипяток в чайнике, она попадала в рот, путала мысли и сознание, вызывая панику и лишая возможности вздохнуть, а каменное основание Фрегата было все ближе. Да что ж такое? Это ведь глупо, утонуть в пятнадцати метрах от берега! Сквозь зелень окружающего мира я видела барахтающиеся рядом со мной тела и отчаянно пыталась выбраться, но длинные водоросли змеей обвилились вокруг лодыжки, не отпуская из своих цепких объятий.

«Так, Дашка, не паникуй, - заставила себя успокоиться. - Нужно распутать водоросли, в этом нет ничего сложного».

Действительно. Плевое дело. Главное, взять себя в руки. Или, скорее, в ноги. Точнее, за ноги. И не смотреть на выступающие камни скалы. Что ж они так близко-то?

Я на секунду замерла, очищая сознание от захлестывающей паники, а потом нырнула.

Раз - опустилась глубже. Два - рванула скользкие нити. Три...

На счет три сделать ничего не успела, потому что кто-то схватил меня за волосы и потянул вверх. И стоило моей голове оказаться над водой, как я увидела знакомое лицо и непривычно близкие темные глаза - встревоженные, сердитые, но такие красивые...

- Жива? - раздался резкий вопрос, а я смотрела надвигающиеся губы и чувствовала, как мои собственные раздвигаются в улыбку. - Понятно, - буркнул Илья. - Гипоксия. Держи ее крепче, - сказал он кому-то, и я увидела бледного и растерянного Игоря. - Буксируй к берегу, я этих возьму.

Я посмотрела в ту сторону, куда был направлен взгляд Баженова, и заметила перепуганных девчонок, которые изо всех сил хватались за Пашку.

- Даш, ты как? - крикнул мне друг, пытаюсь удержаться на воде под весом двойных объятий. Получалось у него плохо. Волны захлестывали его с головой, и он едва успевал отдышаться, как попадал под следующую, а девчонки взвизгивали и притапливали его еще сильнее.

- Даш! Я спрашиваю, ты жива? - отплеываясь от очередной волны, спросил Пашка.

- С-супер! - откашлявшись, ответила я и взглянула на поддерживающего меня Игоря. - Отпусти, сама доплыву. Лучше Павлу и девчонкам помоги.

- Уверена?

- Да.

Мне хотелось поскорее избавиться от неловкости, которая засела внутри. Надо ж было так влипнуть! Хвалилась, что плаваю, как рыба, а сама в водорослях запуталась. Да еще и при свидетелях. Точнее, при одном, но очень важном свидетеле. И какая нелегкая нас к этому Фрегату понесла?

Игорь послушался и поплыл к подругам, а я отдышалась и погребла к берегу, где столпились все, кто находился на пляже.

- Даш, давай руку, - кинулся ко мне Леха. Его загорелое лицо казалось бледным, а глаза напоминали блестящие плоскости. Совсем как у напуганного кота. - Ужас какой-то, - пробормотал он, помогая мне выйти на берег и накидывая на плечи полотенце. - Как вас только угораздило?

Я села на гальку, а Леха бестолково суетился рядом, и разноцветные пряди его волос смотрелись на редкость нелепо.

- Такое спокойное море было, даже не верится, что вы чуть не утонули, - бормотал он.

- Волной накрыло, - стуча зубами, ответила я. Тело била крупная дрожь.

- Мы даже не поняли толком, что произошло, - проглатывая слова, сказал Леха. - Хорошо, этот сразу к вам кинулся, один девчонок вытащил. И друга твоего.

Я плотнее закуталась в полотенце и посмотрела на Илью. Приехавшие с ним красотки недовольно жались друг к другу на берегу - и когда успели там оказаться? - а он поддерживал бледную Милену, и мне невольно стало обидно. Меня, значит, сразу Игорю сбаврил, а сам...

«Уймись, Дарья, - одернул внутренний голос. - Илья взял на себя самую слабую, а ты и одна спокойно до берега добралась».

Все это я и так понимала, но почему-то легче не становилось.

- Этот Фрегат уже многих покалечил, рядом с ним течение коварное, - объяснял столпившимся вокруг него молодым родителям пожилой дядечка. - Каждый год кто-то тонет. Вот, кажется, совсем рядом с берегом, никто всерьез не относится, тут главная опасность и кроется.

Он продолжал рассказывать устрашающие случаи, но я его уже не слышала. Смотрела на выходящего из воды Илью и не могла заставить себя отвести взгляд.

«В старые времена за такие подвиги девица непременно влюблялась в своего спасителя», - ехидно вставило альтер-эго.

И, между прочим, было недалеко от истины - и Милена, и Ира, и даже Вика смотрели на Баженова восхищенными взглядами, а остальные парни на его фоне казались серыми и незаметными. Тот же Игорь заметно потускнел, да и Пашка казался слишком молодым и зеленым. Правда, сам Носов, похоже, так не думал.

- Ну что, народ, предлагаю отметить наше спасение, - оказавшись на берегу, заявил Пашка.

Он сгреб меня в охапку, обвел взглядом москвичей и остановил его на Баженове.

- Поехали к нам, шашлыков забаваем, я с вечера замочил, у Дашки борщ есть, а он у нее, между прочим, фирменный, вы такого нигде не попробуете. Скажи, Даш?

Друг встряхнул меня, заставляя ответить, и я вяло кивнула. Видеть Баженова с его нимфами было не слишком приятно, а уж борщом их кормить...

- Ну вот, Дашка за. Значит, заметано. Заодно и познакомимся поближе, да, сосед?

Пашка посмотрел на Баженова, но тот отвечать не торопился. Уставился куда-то за линию горизонта и молчал.

Конечно, к чему ему наша компания? У него, может, совсем другие планы на вечер были.

Мне представилась полутемная спальня, большая кровать, нимфы в полупрозрачных пеньюарах, горящие свечи...

- Что ж, познакомимся, - неожиданно сказал Илья, заставив меня удивленно посмотреть ему в глаза.

- Отлично! - непонятно чему обрадовался Пашка и скомандовал: - Тогда, по машинам?

Москвичи согласно загудели, и даже Слава оживился и проявил интерес к предстоящему мероприятию. Он убрал телефон в карман и надвинул на лоб панаму.

Вскоре мы уже расселись по машинам и покатали в Параскеевку.

Глава 7

Вечер опустился неожиданно. Казалось, только недавно все суетились, веселились, девчонки носились из дома во двор с тарелками и стаканами, накрывая на стол; мужчины колдовали у наскоро сооруженного из кирпичей мангала, я нарезала овощи, сало и сыр, раскладывала их на блюдах и большой разделочной доске, невольно вспоминая, что сосед доску так и не отдал, а Луфи крутился рядом со мной и выпрашивал что-нибудь вкусненькое. А сейчас солнце трется щекой о зеленую верхушку горы и вот-вот скроется за нее окончательно, шашлыки почти все съедены, а народ перекидывается ленивыми фразами, и разговор идет сытый и неспешный.

Илья в общем ажиотаже участия не принимал. Он сразу занял место на шезлонге рядом с домом, закрылся взятой неизвестно откуда газетой и сделал вид, что его тут просто нет, но я постоянно чувствовала на себе внимательный взгляд, правда, поймать соседа так и не смогла. Стоило повернуться, как я видела одну и ту же картину – темные очки, газета и полное отсутствие интереса к происходящему.

Девицы, что приехали с ним, изо всех сил старались привлечь внимание своего «господина», но Илья даже не пытался делать вид, что его трогает их усердие.

– Илюш, принести тебя шашлык? – ворковала брюнетка, наклоняясь над шезлонгом так, что пышная «кардашьяновская» грудь оказывалась прямо перед лицом Баженова.

– Может, вина, милый? – возникла с другой стороны блондинка, а мне хотелось рассмеяться, настолько нелепыми выглядели все эти ухаживания.

«А этот тоже, лежит, как падишах, на титьки пялится, – вылезло недовольное альтер-эго. – А ты, Дарья, еще жалела, что на ночь его не оставила. Правильно и сделала, между прочим».

Ну да, правильно. Не хватало еще в чей-то гарем попасть. И вообще, мне такие ветреные товарищи даром не нужны!

– Слушайте, а что, если нам устроить поход по местным лесам? – неожиданно предложила Милена. – Тут недалеко водопады есть, можно было бы посмотреть.

Она уже успела плотно сдружиться с Пашкой и сейчас сидела с ним в обнимку и выбирала для него самые вкусные кусочки.

– Неплохая идея, – поддержал Леха.

Его худое веснушчатое лицо покраснело, перепачканные соусом губы растянулись в широкой улыбке, темные очки съехали на нос, обнажив беззащитные, почти детские голубые глаза, а выкрашенные в розовый и зеленый цвета пряди смешно торчали в разные стороны, совсем как у героя анимэ.

– А что? Было бы круто! – загорелся Пашка. – Даш, скажи?

– Ничего и не круто. Я на днях рядом с деревней медведя видела.

– Да ладно, – усмехнулся сидящий рядом со мной Игорь. – Откуда здесь медведи?

– Не знаю, я у него спросить не успела.

– Даш, хорош прикалываться, – с укором посмотрел на меня друг. – Вечно эти твои шуточки.

– Я не шучу. Можете Илью спросить, он тоже следы видел.

Я покосилась на Баженова, но тот не торопился подтверждать мои слова. Сверлил меня задумчивым взглядом и молчал.

– Что, правда, что ли?

Пашка вопросительно уставился на соседа.

– Следы были не медвежьи, – после долгой паузы ответил Илья.

Он поднялся и подошел к столу, встав как раз за моей спиной, и я почувствовала, как по ней пробежали мурашки. И почему-то захотелось отклониться назад и опереться на соседа, но, разумеется, я не стала потакать этому глупому желанию, и отодвинулась в сторону.

– Вот я так и знал, что Дашка прикалывается, – улыбнулся Пашка и принялся с воодушевлением составлять план будущего похода.

Москвичи подключились, за столом стало шумно, а я повернулась к соседу и тихо сказала:

- Почему ты их не остановишь? Ты ведь знаешь, что я права, и там действительно был медведь.

- Они все равно не поверят, - пожал плечами Баженов. - К тому же, не факт, что это был медведь.

- И что - ты вот так спокойно позволишь им пойти в поход? А если я права, и в лесу небезопасно?

Я возмущенно посмотрела на Илью.

- Да куда они не пойдут, это в них выпитое вино говорит, а завтра проснутся и забудут о своих грандиозных планах, - хмыкнул тот.

Он отвлекся на блондинку, которая что-то шептала ему на ухо, а я хмыкнула, глядя на непроницаемое лицо соседа, и встала из-за стола. Нужно было убрать грязные тарелки, да и голову не мешало проветрить, а то в глазах уже кровавые мальчики мелькали. И почему-то возникало отчетливое желание проредить чьи-то блондинистые космы.

Не знаю, что я чувствовала. С одной стороны, Илья мне ничего не должен, мы с ним всего лишь соседи. Но, с другой, мне не давали покоя недавние поцелуи - чем бы они ни были вызваны, и внутри засела непонятная убежденность, что Баженов - мой, и он не имеет права так себя вести.

«Что-то ты, Дарья, сама не знаешь, какого рожна тебе надо, - вклинилось подсознание. - Дался тебе этот сосед? Лучше, вон, с Игорьком замути, парень весь вечер с тебя глаз не сводит».

Я покосилась на Астахова. Ну да, так и есть. Смотрит, не отрываясь, и во взгляде вполне очевидный мужской интерес. Вот только меня он почему-то совсем не волнует, в то время как Баженов из мыслей не идет.

Не успела я подумать об Илье, как рядом с домом послышался шум автомобиля, а потом в калитку постучали.

- Мы кого-то ждем? - повернулся ко мне Пашка.

- Вроде нет.

Я присмотрелась к стоящему за забором. Белая рубашка, выступающий живот, форменная фуражка. Девяткин. Точно.

- Очень интересно, что он здесь забыл? - пробормотала под нос и отстранила Пашку. - Я сама схожу.

- Ты его знаешь?

- Да.

Я поставила стопку грязной посуды обратно на стол и пошла к стоящему за калиткой капитану. Правда, не успела подойти, как из-за спины послышался голос соседа.

- Что-то случилось? - отодвинув меня и запихнув себе за спину, негромко спросил Илья.

- Добрый вечер, - сняв фуражку, сказал Девяткин. - А вы что ж, вместе теперь? Ну да неважно, - неловко кашлянув, добавил он и продолжил: - Вот, свидетелей опрашиваю. На вашей улице кто-то проник в сорок пятый дом. Ничего подозрительного не видели?

- Сорок пятый? Это тот, что напротив?

Я покосилась на соседский дом, чьи темные окна смотрели на нас с другой стороны улицы.

- Да, он самый. Сигнализация сработала, мы связались с хозяином, тот обещал подъехать. Вот, выясняем пока, кто что видел.

- Когда это произошло? - посерьезнел Илья.

- Сегодня после обеда. Никого из чужих не замечали?

- Нет.

- А гости ваши?..

Девяткин разговаривал исключительно с Баженовым, и голос его звучал с легким подхалимажем. Как будто Илья был очень важной шишкой или непосредственным начальником капитана.

- Хотите их опросить?

- Было бы желательно, - с некоторой опаской ответил Девяткин, словно не был до конца уверен в правомочности своих действий.

- Что ж, не могу препятствовать следствию, - спокойно произнес Баженов, неожиданно положил руку мне на плечо и подгреб к себе. - Проходите.

Он посторонился, пропуская капитана во двор, но так и не отпуская меня из своих странных объятий. А мне и хотелось скинуть удерживающую меня руку, и в то же время не хотелось. И внутри бурлило что-то неопределенное - то ли радость, то ли обида, то ли и то, и другое вместе.

- Как думаешь, кто это сделал? - спросила я.

- Скорее всего, какие-нибудь залетные, - ответил Илья, но голос его звучал слишком ровно, чтобы я поверила.

Обычно, когда люди хотят скрыть эмоции, они говорят именно так.

- Ты своих девиц хорошо знаешь? - кивнула я на разговаривающих с капитаном «спасательниц Малибу».

- Ты их подозреваешь? - хмыкнул Илья.

Он так и не выпустил меня из своих странных объятий, а я так и не решила, оставаться в них или нет, поэтому осталась.

- Не волнуйся, я уверен, что они здесь ни при чем.

Да? А вот я не была в этом так уверена. И одна, и вторая на некоторое время исчезали из поля зрения, а следила я за ними внимательно из вполне понятного любопытства.

- Когда они приехали?

- Это допрос?

Уголки чувственных, красиво очерченных губ дернулись в насмешливой улыбке.

- Нет. Попытка прояснить некоторые моменты.

- Автор детективов включился в работу? Что ж, понимаю, профдеформация.

- Никакая это не деформация, - возмутилась я и выбралась из теплых, да что там - просто горячих объятий. - Обычный здравый смысл и желание разобраться.

Почему-то плечам стало холодно. И по спине прохладный ветерок пробежал.

- Госпожа сыщик желает допросить присутствующих? - издевательски улыбнулся Илья.

- Надо будет - и допрошу.

- Ну-ну, - хмыкнул Баженов.

Сейчас он как никогда напоминал наглого самоуверенного бандита. И хотелось то ли прибить его, то ли поцеловать, не разберешь.

От греха подальше я развернулась и пошла к столу, где стоял капитан. Вокруг него столпились все гости.

«Профдеформация, - недовольно бурчал внутренний голос. - Тоже мне, умник. Это ж надо такое придумать? И вообще, чего он к тебе привязался? Пусть со своими девицами так общается!»

В кои-то веки я была согласна с собственным альтер-эго. Действительно, почему Илья все время надо мной издевается? Подумаешь, полицию к нему привела... И следила... И подозревала... Между прочим, не без оснований! Баженов - весьма подозрительный тип, и фамилия у него с моим преступником один в один, и вообще, он и сам вполне мог соседский дом ограбить. Или не мог? Вроде, все время у меня перед глазами был. Ну и что? Может, подельниц своих прикрывал, внимание на себя отвлекал, а девушки, тем временем, вещички выносили.

Стоп. А капитан не сказал, что именно похитили. Надо это выяснить.

Я припустила быстрее, вклинилась между Пашкой и Игорем и сходу, не успев отдышаться, задала вопрос:

- Виктор Семенович, а что украли-то?

- Тайна следствия, - важно заявил Девяткин. - Не имею права разглашать.

- Да ладно вам, - усмехнулся Игорь. - Завтра об этой тайне весь поселок говорить будет. А мы могли бы помочь, если бы знали, что искать.

- Виктор Семенович, ну правда, мы же должны знать, что случилось? А вдруг грабители и в наш дом залезут? - подключился Пашка. - Много вынесли?

- Да пока непонятно.

Девяткин снял фуражку и вытер платком вспотевший лоб.

- Мне из города позвонили, к ним на пульт сигнал поступил, что в дом проник кто-то посторонний. Ну, я и подъехал. А там непонятно - калитка закрыта, забор, сами видите, двухметровый, за ним ничего не разглядишь. Придется хозяина ждать, тот в Краснодаре живет, завтра с утра обещал подъехать.

- А чего не сегодня? - спросила Милена.

Она куталась в легкий палантин и с намеком смотрела на Пашку, но тот включил тугодума и никак не догадывался ее обнять. Правда, не успела я обозвать друга тюленем, как тот приобнял меня и спросил:

- Даш, ты не замерзла? Может, ветровку принести?

Я отрицательно мотнула головой.

- Ты лучше девчонкам пледы вынеси, - тихо сказала другу.

- Хозяин дома сейчас в отъезде, вернется ночью и сразу сюда, - ответил Милене Девяткин.

- Выходит, не больно-то он о своей собственности переживает, - хмыкнула Ирка.

- Капитан, у вас еще есть к нам вопросы? - спросил подошедший Илья.

Я оглянулась и увидела повисших на нем «спасательниц Малибу». Правда, он, казалось, не обращал на них никакого внимания и смотрел прямо на меня. И в глазах его мелькало отражение нашего недавнего поцелуя. Щекам стало жарко, по телу прошлась горячая волна, мысли отключились, и мне показалось, что наши губы снова рядом, что еще немного - и они соединятся и все повторится. Время застыло. Словно под гипнозом я сделала шаг, Баженов отстранил жмущихся к нему девиц и тоже шагнул мне навстречу...

- Даш, накинь куртку, заболеешь, - неожиданно послышался голос Пашки, и мне на плечи легла его ветровка.

Я очнулась от непонятного наваждения и растерянно покосилась на Баженова. Что это было? Илья тоже смотрел на меня, и в его взгляде я заметила недоумение. Мне даже показалось, что сосед хочет что-то спросить, но он только плотно сжал губы и отвернулся.

- Так что там с вопросами? - спросил Носов у капитана и обнял меня, закрыв собой от Ильи.

- Да пока больше ничего, - не слишком уверенно ответил Девяткин.

Чувствовалось, что ему не по себе в нашей компании, и он рад бы поскорее уйти.

- Тогда мы пойдем, - твердо сказал Баженов. Я бросила на него взгляд и заметила, каким суровым и жестким стало его лицо. - Павел, - кивнул он Пашке. - Рад был знакомству.

«Ты гляди, рад он, - буркнул внутренний голос. - А с тобой так не расшаркивался».

Я вздохнула. Это точно. Взгляд зацепился за широкую спину уходящего соседа. Точнее, за то, что пониже. Нет, все-таки неприлично красивый, зараза. И бабы эти... Так и липнут к нему, так и липнут, да и Вика с Ирккой смотрят вслед слишком красноречиво.

«Так ты и сама всего минуту назад готова была с ним поцеловаться, - ехидно встряло подсознание. - Чего ж на других пенять?»

Ну да, не знаю, что на меня нашло. И вообще, рядом с этим... соседом я почему-то совсем перестаю соображать. Интересно, почему? Вроде, никогда раньше не бегала за мужчинами, да и на таких вот мачо внимания не обращала. Что изменилось?

- Ну что, нам, наверное, тоже пора, - оторвавшись от телефона, пробормотал Слава.

- Да, действительно, - поддержал его Леха. - Спасибо, ребят, - посмотрел он на нас с Пашкой. - Было круто.

- Так что мы с походом решили? Идем? - вмешался Игорь.

- Обязательно, - выпустив меня из своих объятий, кивнул Пашка. - Завтра созвонимся и обговорим детали.

- Даш, ты ведь с нами? - тихо спросил Игорь.

Он оказался рядом и склонился так, что его губы почти касались моего уха.

- Нет.

- Медведя боишься?

- Мне и одной встречи с ним хватило. А если вам нейдет - пожалуйста, отправляйтесь. Ладно, ребят, всем спасибо за хороший день, я пойду, мне еще посуду мыть.

Честно сказать, я рассчитывала, что после этой фразы девчонки предложат мне помощь, но те сделали вид, что ничего не слышали. Что ж, понятно. Я махнула рукой и пошла собирать со стола остатки пиршества.

Луфи увязался за мной.

- Что, собачен, похоже, ты один меня понимаешь?

Я потрепала темное лохматое ухо. Пес довольно гавкнул и потерялся о мою ногу совсем как кошка.

- Видишь, никто мне не верит, думают, я сочиняю. Ну ничего, вот нарвутся на косолапого, тогда посмотрим.

Я ворчала, но в глубине души надеялась, что Илья прав и завтра москвичи забудут о своих глупых планах.

Увы. Завтра наступило, а москвичи не передумали. Игорь, Леха и Славик приехали ни свет ни заря и уже решали что-то с Пашкой, пока я сидела в беседке за ноутбуком и делала вид, что работаю. Во дворе соседа было тихо. Ни Илья, ни «спасательницы Малибу» не показывались из дома, зато к соседнему особняку подъехала какая-то крутая тачка, и из нее вывалился невысокий и очень тучный господин. Он разговаривал по телефону, и до меня долетали лишь обрывки фраз, но из них я поняла, что это и есть потерпевший, то бишь хозяин особняка.

- Да не знаю я, - горячился толстяк. - Ворота закрыты, замок на калитке нетронут. Сейчас в дом войду, посмотрю, что и как. Хватит истерить, никто меня не убьет! Лена, говорю тебе, успокойся, со мной все в порядке.

Сосед почти кричал, ковыряя замок ключом, но дело, судя по всему, не ладилось. Я вытянула шею, пытаюсь разглядеть происходящее, толком ничего не увидела и расстроено вздохнула. Вот как прикажете писать выдуманную историю, когда рядом происходит столько всего интересного?

- Коля! - обернувшись к машине, позвал толстяк.

- Да, Виталий Николаевич?

Дверца с водительской стороны распахнулась, и рядом с толстяком возник плотный кражистый мужик.

- Не могу открыть. Попробуй ты, - отдал ему ключи сосед и принялся убеждать по телефону неизвестную Лену, что с ним все в порядке.

- Даш, мы тут с ребятами посоветовались и решили, что лучше всего отправиться в поход послезавтра, - радостно улыбаясь, сообщил мне Пашка. Он взял со стола яблоко и захрустел им так аппетитно, что мне тоже захотелось. - Как раз подготовиться успеем, - неразборчиво пробубнил друг.

- Паш, а тебе на работу не пора?

Я с намеком посмотрела на жующего Павлика.

- Выпроваживаешь? Вот всегда ты так, Даш. В кои-то веки решил взять маленький отпуск и

воплотить в жизнь мечту о недельке на природе, а ты ее на корню рубишь. И не стыдно тебе, Синицына?

- Не стыдно, Носов. Мне, в отличие от тебя, прохладиться некогда. У меня вон книга стоит. Точнее, не стоит, а лежит, точнее... Ну, ты понял.

- Да уж понял, - ухмыльнулся Пашка. - Не стоит, не лежит, не двигается. Сдохла, короче.

Он ехидно посмотрел на меня, Игорь оказался рядом и заглянул через плечо.

- Никогда раньше не встречал настоящего писателя, - задумчиво сказал он. - Даже не представляю, как это - сочинить историю и записать ее так, чтобы было интересно. Даш, вот как у тебя получается?

- Понятия не имею. Сажусь и пишу.

- А разве так бывает?

Игорь недоверчиво уставился на меня и взъерошил волосы. Светлые выгоревшие пряди упали на лоб красивой волной.

- О, смотрите, полиция подъехала, - прерывая нашу беседу, громко сказал Леха.

Из всех москвичей он был самым непосредственным и открытым.

- Интересно, а сосед ваш - как его? Илья? Он выйдет? - тихо спросил Игорь, и мне показалось, что спросил он это скорее у самого себя.

- Сосед у нас не особо любопытный.

Я пожала плечами, наблюдая сквозь щели в заборе, как Девяткин стучит по темному металлу калитки.

- Да иду я, иду, - послышался недовольный голос, а вскоре появился и его обладатель.

- Доброе утро, - бодро поздоровался Виктор Семенович и представился: - Капитан Девяткин, местное отделение полиции. Проверили собственность?

- Проверил, - буркнул толстяк.

- И что пропало? Надо бы протокольчик составить.

Голос Девяткина звучал слишком уж доброжелательно. Видно, приезжий вызывал у него немалое уважение.

- Не надо ничего составлять.

- Как это?

- А вот так. Не знаю, что там ваши напутали, но в доме никого посторонних не было, сигнализация работает, следов взлома нет.

- Вы позволите, я сам осмотрю? Удостоверюсь, так сказать.

- Проходите.

Калитка грохнула, отрезая от нас капитана и толстяка, а парни переглянулись и вернулись к обсуждению будущего похода. Правда, Игорь умудрился развалиться рядом со мной на соседнем стуле и закинуть руку на подушку за моей спиной, вроде и не обнимая явно, но в то же время касаясь горячей ладонью плеча. По коже пробежали мурашки, и подсознание моментально озадачилось вопросом, как давно я уже не реагировала на близость мужчины.

«Дарья, хватит смотреть на вероломного соседа. У него эти... малибушки. Бери лучше Игоря - надежный вариант. Одинокий, симпатичный, заинтересован в продолжении знакомства, и руки у него горячие, наверняка, умеет обращаться с женщинами. Чего тебе еще надо?»

Чего-чего... Чувств. Эмоций. Чтобы внутри все свернулось, а потом ка-а-ак развернулось!

«Дура ты, Дарья! Все на соседский двор пялишься, вместо того, чтобы Игорю какой-нибудь аванс дать. Улыбнись, пофлиртуй, трудно тебе, что ли? А то, пока всяких бандитов небритых ждать будешь, совсем разучишься».

- Так я, значит, позвоню в отдел, скажу, что все в порядке? - послышался голос Девяткина.

Я подняла глаза от ноутбука. Капитан знакомым жестом вытирал покрасневшее лицо, а толстяк что-то тихо и невразумительно мычал. Видимо, гневался, что зря потревожили.

- Поехали, Коля, - отрывисто бросил он шоферу.

Тот молча сел в машину и завел двигатель.

- Извините, недоразумение вышло, - не отставал Девяткин. - Знаете, так бывает. Даже самая надежная техника сбой дает.

- Главное, чтоб мозги сбой не давали, - недовольно сказал толстяк.

Он закрыл калитку на замок, и, не обращая внимания на Девяткина, сел в машину, и та плавно тронулась с места.

Капитан постоял пару минут, глядя ей вслед, а потом снова утер лоб, посмотрел по сторонам, влез в свою «Ниву» и поехал к поселку.

- Неслабо так мужика развели, - глядя на поднимающуюся за машинами белую пыль, хмыкнул Игорь. - Это ж надо, столько проехать из-за чьей-то ошибки. Похоже, капитану не поздоровится.

- А он-то тут при чем? Я так понял, пульт в городском отделении, это оттуда позвонили, - сказал Пашка.

Он провел ладонью по волосам, ища отрезанный хвост, но не нашел его и сконфуженно опустил руку, а я подумала о том, как живучи старые привычки. Вот, казалось бы, мелочь, пустяк, а выдает с потрохами. Неплохо было бы в своей истории этот момент обыграть. Наградить преступника Баженова какой-нибудь необычной привычкой, на которой он и проколется.

Стоило подумать про Баженова, как мысли тут же перескочили с вымышленного персонажа на настоящего. А следом и сам сосед появился. Точнее, сначала появилась его тачка - на скорости промчалась по улице и резко затормозила перед воротами, - а потом уже и сам Илья нарисовался. Открыл ворота, загнал машину в гараж и, не оглядываясь, пошел к дому.

«Между прочим, мог бы и поздороваться, - проворчало альтер-эго. - И вообще, чего это он один? Куда малибушек дел?»

Этот вопрос мне тоже был интересен. Может, Баженов их в город отвез? Или на пляж?

- Илья! - окликнул соседа Пашка. - Мы тут насчет похода договариваемся. Ты с нами?

Баженов застыл у крыльца, медленно повернулся и одарил нас всех таким взглядом, что у меня внутри что-то сжалось и срочно захотелось сбежать. Желательно, подальше.

- Нет, - резко ответил Илья и неохотно пояснил: - Дел много.

Пашкин энтузиазм мгновенно исчез. Парни тоже как-то сникли и стали казаться меньше ростом. И только Игорь не среагировал на явное недовольство Ильи. Я видела, как холодно блеснули его глаза, а в уголках губ затаилась хищная усмешка.

Глава 8

Зверь вел себя все беспокойнее. Лесные запахи, свобода, отсутствие ненавистного городского смога сделали свое дело – бурый поддался. Очередной оборот был близок, я чувствовал его, и торопился избавиться от нежелательных свидетелей. Точнее, свидетельниц, принесла же их нелегкая!

Когда Серега позвонил ранним утром и попросил забрать из города двух девушек, думал, партнер меня разыгрывает. Оказалось, нет.

«Не благодари, Баженов, – довольно гоготал в трубку Титов. – Я позаботился о твоём досуге, девчонки – огонь. Сейчас фото скину, посмотришь. Особенно черненькая хороша, я с ней в прошлом году зависал, она столько всего умеет, ты такого точно не пробовал».

С трудом удержался тогда, чтобы не высказать партнеру, куда ему следует прогуляться вместе с его девочками и непрошенной добротой. Мне и соседки-занозы для досуга хватает... А потом подумал и понял, что это настоящий подарок судьбы. Как там? Клин клином? Ну-ну. Отличный вариант. Чтобы там ни думала Даша Синицына, но она вряд ли захочет связываться со мной после того представления, что я устроил. Пришлось, конечно, вытерпеть ужимки местных лялек, но это не самая большая плата за собственную свободу. Вот только кто ж знал, что эта стрекоза уже успела с половиной побережья перезнакомиться и умудрится притащить всех в гости? Еще и друг ее приехал.

Черт, как неудачно все складывается. Одно к одному. Стоило появиться этой Даше Синицыной, и все полетело кувырком! Был тихий, затерянный в горах поселок, а теперь тут народу, как грязи. Капитан туда-сюда снует, москвичи толкуются, соседи понаехали. Полная засада. И в лес не уйдешь – того и гляди, опять эта ненормальная наткнется. Или дружки ее. Вон, в поход намылились, не выветрилась пьяная дурь из головы, всерьез собираются. А этот белобрысый вокруг Дашки так и крутится. Интересно, нашла она с ним вдохновение? Или, как там? Муза?

Перед глазами снова всплыла улыбающаяся рожица соседки, лукавый блеск глаз, зазорные ямочки на щеках, волосы цвета спелой пшеницы. Хороша девчонка. Куда там этим лялькам! Разве они умеют так заразительно смеяться? Или смотреть, чуть наклонив голову набок, да так, что в душе все переворачивается? Или плечиком поводить с таким видом, что хочется в охапку схватить и утащить в спальню, и не выпускать оттуда пару суток. Или даже больше. Нет, что бы ни умела «черненькая», оно мне и даром не нужно. Это же все равно, что вместо чистого родника из лужи пить. А вот Дашка...

Черт. Не о том все. Совсем соседка с ума свела, кроме нее ни о чем думать не могу. И луна все ближе. Зверь снова пробился почти к самой коже, а я так и не решил, уходить в лес или нет. Да и поздно уже решать. По позвоночнику дрожь идет, в груди знакомый жар поднимается... Нужно выбираться из дома, пока оборот не начался. Хорошо хоть, кукол этих в город успел отправить, не хватало еще, чтобы они увидели бурого. Вот уж точно, голосили бы почище соседки.

Едва не наощупь дошел до двери, вывалился во двор, огляделся. Проклятье...

Зрение меняется. Окружающее то расплывается, то становится резким и отчетливым, до мельчайших подробностей. И снова расплывается мутным пятном. В краткие промежутки успеваю понять, что поблизости никого. В соседском доме тихо. И окна темные, видимо, Даша уже спит. Интересно, одна или с этим своим... другом детства? Видел я, как он на нее смотрит. Дружкой там и не пахнет. И белобрысый этот туда же, как кот на сметану облизывается.

Черт, да сколько можно-то? Хватит на окна пялиться. Надо думать об обороте.

Отдать всю власть зверю, позволить ему захватить сознание, последовать инстинктам...

Кости хрустнули, по позвоночнику пробежала жаркая искра, мир перед глазами поплыл, и тут же стал четким, осязаемым, живым. Сотни запахов, звуков, шорохов – все это обрушилось лавиной, заставляя сжать загудевшую голову руками. А нет, не руками, лапами.

Взгляд, брошенный вниз, заставил радостно рыкнуть.

Получилось. Зверь поддался, сумел. Я сумел. Теперь бы удержать результат.

В кустах у забора что-то греснуло. Что там еще? Неужели опять чей-то любопытный нос?

Принюхался, но никого постороннего не почувствовал. Пахло прошлогодней травой, влажной землей, хвоей, немного грибами и почему-то малиной – ярко, одуряюще, словно кто-то горсть спелых ягод в руке размял. Странно. Слишком отчетливый запах. Понять бы, откуда он взялся, вот только не до того.

Зверь вел себя неуверенно и беспокойно, но мне хотелось думать, что это пройдет. Надо только привыкнуть. Заново почувствовать друг друга.

Несколько минут ничего не происходило, и я уже готов был поверить, что в этот раз наконец-то все пошло так, как нужно, но в следующую секунду перед глазами снова поплыла серая муть, мир закружился, ноги подогнулись, и я грохнулся на каменные плиты, с трудом сдержав стон – не боли, нет, хотя она тоже была – разочарования.

С губ слетело громкое ругательство. Оборот снова оказался коротким и нестабильным. Как и в прошлые разы. Черт...

Луна ярко освещала соседский двор, а я замерла у забора и во все глаза смотрела на огромного медведя, не в силах поверить, что еще минуту назад на его месте стоял Илья. А сейчас – вот вам, пожалуйста. Огромный, бурый гризли. Или гризли черные? Или они вообще у нас не водятся?

«Не о том думаешь, Дарья, – встряло подсознание. – Ты только что видела, как Баженов превратился в это здоровенное чудище, а рассуждаешь о какой-то посторонней ерунде».

Точно. Неправильная реакция. Наверное, сейчас я должна была бы с визгом нестись к дому, торопясь оказаться за семью замками, и любая нормальная девушка так бы и сделала, но, похоже, мой лимит бегства от медведей оказался исчерпан еще в прошлый раз. Вот тогда я знатно голосила. Пойдите, получается, я видела вовсе не косолапого мишку, а Илью? Вот почему эта встреча не принесла мне вреда. Стоп. А как он так быстро в поселке оказался?

«Тоже мне, загадка! Да пока ты орала и неслась по лесу незнамо куда, Баженов спокойненько вышел со стороны Виноградской и пошел тебе навстречу», – проворчал внутренний голос.

Ну да, скорее всего, так и было.

Я плотнее приникла к забору, почти забыв, как дышать, настолько меня поразило превращение человека в медведя, и вцепилась в тонкие штакетины. Пашка сказал, что забор временный, и через пару недель рабочие приедут, чтобы поставить каменный, так что мне повезло, иначе ничего бы не увидела.

Тем временем медведь поднялся на задние лапы и задрал морду к ночному небу. Звезды он там считает, что ли? У меня в голове не укладывалось, что все это происходит в действительности. Я даже за руку себя ущипнула, но косолапый никуда не делся.

Обалдеть... Я вижу настоящего оборотня. Вот уж никогда бы не подумала, что они существуют. Как же вовремя меня во двор потянуло! Если бы не вышла воздухом подышать, так и не узнала бы, что за медведь по округе бродит. Нет, ну надо же! Просто невероятно. Илья – оборотень. Теперь понятно, почему он такой нелюдимый.

Я во все глаза глядела на красавца медведя и сама не знала, что думать. Привычный мир рушился, а на его обломках возникал новый, с ожившими героями фэнтези и самыми невозможными чудесами.

«Интересно, а у него пара есть? – всплыл в голове дурацкий вопрос. – У них же у всех истинные пары есть. Или нет? Нужно Ленке Самойловой позвонить, она в этом спец, сможет подсказать, что к чему».

Ленка была моей «сестрой по перу», мы с ней жили в одном городе и в одном издательстве печатались, только в разных редакциях. Я уже и не помнила, как мы с ней познакомились, наверное, на каком-то форуме, но общались регулярно, благо, что конкурентками никогда не были – жанры разные, да и характеры не те, чтобы гадости кому-то делать.

Я смотрела на оборотня, а в голове столько мыслей одновременно крутилось! И хотелось достать телефон и заснять удивительную метаморфозу, но делать это было опасно. Илья и в обычной-то своей «шкуре» не ангел, а уж в медвежьей... Может и голову оторвать, если что.

Засада. И ведь никому не расскажешь – по той же причине. Да и не поверят. Тут с обычным медведем засмеяли, а с оборотнем и вовсе в психушку сдадут. Нет, надо молчать. И наблюдать.

«Может, ты вместо детектива фэнтези напишешь? – ехидно спросило альтер-эго. – Даже придумывать ничего не придется, пиши с натуры – и все дела».

В этот момент медведь как-то странно рыкнул, а спустя секунду на его месте снова стоял Илья. Вот только выглядел он почему-то ужасно недовольным. Мне даже показалось, что не просто недовольным, а расстроенным.

Сосед повел плечами, помассировал шею, как будто та затекла, а потом посмотрел на Пашкин дом,

прямо на окна моей спальни, развернулся и пошел к крыльцу. А я так и осталась стоять у забора, глядя на широкую спину, исчезающую за дверью. И стояла бы еще долго, если бы не ночная прохлада, пробравшаяся под халатик и заставившая поежиться.

«Иди домой, Дарья, – вмешалось подсознание. – Аттракцион превращений закончен, на бис никто не выйдет».

Действительно. Надо уходить.

Я осторожно завернула за угол дома и едва не закричала, наткнувшись на блестящие в темноте глаза.

– Луфи! – громким шепотом позвала сливающегося с чернотой ночи пса. – Ты смерти моей хочешь? Нельзя же так людей пугать!

Собака громко гавкнула, и я снова шикнула на него, опасаясь, что Илья выглянет в окно. Нет, видеть меня он не мог, но вот услышать – вполне. Особенно, если учесть, что у оборотней отличный слух.

«У них еще и нюх отменный. И зрение. И эта, как ее? Регенерация», – блеснуло познаниями альтер-эго.

А еще они живут стаями. Или это только волки? А медведи как? Кланами?

Эх, жаль, нельзя прямо сейчас Ленке позвонить. Она бы мне все растолковала. Придется в интернете информацию искать, потому что до утра я просто не доживу – скончаюсь от любопытства.

– Луфи, иди к крыльцу, – приказала я псу.

Тот покорно потрусил за мной и, дождавшись, пока я поднимусь по ступенькам, разлегся на нижней, как бы давая понять, что враг не пройдет.

– Правильно. Охраняй жилище от всяких бродячих оборотней, – наказала я псу и вошла в дом.

Утро застало меня за ноутбуком. Сон был забыт, работа – тоже, а я всю ночь просидела на сайтах, посвященных оборотнической теме.

Никогда не думала, что их так много! В голове царил сумбур. Беры, волколаки, перевертыши, кичунэ... Может, правда Ленке позвонить? Она же спец, пусть разложит все по полочкам, пока я не свихнулась от обилия информации.

На первом этаже послышался какой-то странный звук. То ли само упало что-то, то ли Пашка уронил. Друг ночевал на первом этаже, сказал, что на втором чересчур тонкие стены, а я, оказывается, слишком громко стучу по клавиатуре. Уверена, это был просто предлог, чтобы не разбирать постель и завалиться спать в одежде на диване в гостиной. Похоже, с этого самого дивана друг сейчас и навернулся.

«Оборотни обладают большой физической силой и выносливостью, у них отлично развиты обоняние и слух» – прочитала в очередной статье и потянулась за телефоном.

– Даш, ты на часы когда-нибудь смотришь? – после долгих гудков послышался заспанный голос. – Синецына, восемь часов. Восемь, понимаешь? Ты чего среди ночи звонишь?

Подруга добавила что-то невнятное, скорее всего, ругательство, но я предпочла его не заметить и бодро протараторила:

– Лен, привет, мне твоя помощь нужна.

– Я сплю.

– Да ты только на пару вопросов ответь и спи дальше, – моим голосом можно было хлеб намазывать, как медом. – Что ты знаешь про оборотней-медведей?

– А тебе зачем? Решила на фэнтези переключиться?

Подруга зевнула и чем-то зашуршала.

– Ты, это... Не лезь на чужую территорию, мне конкуренты не нужны, – то ли в шутку, то ли всерьез заявила она.

– Нет, у меня чисто академический интерес. Можешь вкратце описать основные моменты?

- Ладно. Но с тебя кофе.

- Заметано, - с готовностью закивала в ответ и только потом сообразила, что Ленка меня не видит. - Рассказывай.

Савельева снова чем-то зашуршала, в трубке послышалось звяканье ложки о стакан, а потом наконец полилась внятная человеческая речь.

Я слушала, угукала, делала пометки и удивлялась, как много, оказывается, тонкостей в оборотнической теме.

- Ну это так, вкратце, - спустя полчаса вдохновенного вещания, заявила подруга. - Если есть вопросы, спрашивай.

- Мне бы это все переварить, - пробормотала в телефон, и тут снизу послышался грохот и громкое чертыхание. А потом раздался странный звук, похожий на комариный писк, и забористое ругательство.

Я настороженно прислушалась. Господи, что там опять?

- Даш? - позвала Ленка.

- Прости, Ленчик, я перезвоню, у меня тут, кажется, форс-мажор.

- У тебя вся жизнь - один сплошной форс-мажор, - хмыкнула сестра по перу и добавила: - Ладно, про кофе не забудь.

Я клятвенно пообещала в первые же выходные пригласить подругу в кофейню, подорвалась с места, выскочила из комнаты, буквально скатилась с лестницы и едва не поскользнулась на мокром полу. В коридоре был потоп. И на кухне. И, насколько я успела понять, в гостиной тоже. Частично. Вода еще не успела дойти до стен, но шкура неопознанного зверя уже основательно намочила и теперь напоминала неопрятную тряпку.

- Паш, что тут происходит? - прошлепав да кухни, спросила друга.

- Резьбу сорвало.

Пашка, голый по пояс и в подвернутых джинсах, пытался удержать руками бьющую в стену струю воды.

- Я только подкрутить хотел, а она...

- У тебя инструменты есть?

- Не знаю.

Действительно, кого я спрашиваю?!

- А кран где? Воду перекрыть.

- Кажется, в подвале, - неуверенно ответил Пашка и снова выругался, когда своенравная струя вырвалась и рикошетом прошла по навесным шкапам.

- Держи крепче, я сейчас, - крикнула другу, пробираясь к выходу. - Попробую перекрыть.

- Даш, может, я схожу?

- Стой на месте и не шевелись, пока еще чего-нибудь не сломал, горе мое луковое!

Не слушая возмущенного бормотания Пашки, я выскочила из дома и тут же врезалась в чью-то мощную, плотно обтянутую серой футболкой грудь. Да что там чью-то? Соседскую.

- Что опять случилось? - встряхнув меня, спросил Илья.

- Трубу прорвало.

Я подняла глаза и буквально утонула в черных колодцах, сверкающих на лице Баженова.

«Все, Дашка, пора на любовные романы переключаться. Как раз нужным слогом заговорила!» - ехидно пропело подсознание, а я смотрела на Илью и не могла оторваться. В памяти всплывали видения минувшей ночи, прочитанное за ночь, услышанное от Ленки, и в голову лезли совершенно глупые вопросы. Интересно, а куда во время оборота девается одежда? А потом, когда он из медведя в человека превращается, точнее, перекидывается, куда исчезает шерсть? И когти, и

хвост...

Сейчас, когда лицо Баженова было так близко, я поняла, что он действительно похож на медведя. Широкие густые брови, высокие скулы, тяжелая челюсть – настоящий Хозяин леса.

- Воду перекрыли? – вывел меня из ступора голос соседа.

- Как раз собиралась, – машинально ответила я.

- Где кран?

- В подвале.

- Идем, покажешь, – скомандовал Илья и подтолкнул меня вперед, так и не выпустив моей руки.

Божечки, я иду рядом с настоящим оборотнем. Куда катится мир?

Баженов, как ни в чем не бывало, вошел вслед за мной в подвал, вход в который был выведен за пределы дома, в два шага преодолел лестницу и, быстро оглядевшись, направился к дальнему углу. И как он в такой темноте не споткнется? Ах да, совсем забыла о сверхспособностях!

Я нащупала рядом с дверью выключатель, лампочка под потолком вспыхнула и озарила все пространство подвала ярким светом.

Илья стоял рядом с открытым лючком и рассматривал разводку труб. А я зависла, уставившись на его руки. Как и говорила Ленка, средний и указательный пальцы были одинаковой длины – общая отличительная черта всех оборотней.

- Готово, – повернув какой-то вентиль, сказал Илья и добавил: – Сходи проверь, как там наверху.

Я молча кивнула, все еще разглядывая крупные руки.

- Даша, ау! – вывел меня из ступора голос Ильи. – Беги в дом.

Я снова молча кивнула и рванула по лестнице, надеясь, что Пашка ничего больше не сломал.

- Даш, все нормально! – встретил меня радостным криком друг. – Я ее остановил!

Я посмотрела на замотанную рубашкой трубу, перевела взгляд на мокрого, но довольного Павлика, и вздохнула.

Что тут скажешь?

- Молодец, Носов. Теперь бери тряпку и ведро и вычерпывай воду.

- А ты?

- А я сейчас вернусь.

Я хотела по-тихому выпроводить соседа, чтобы сохранить Пашкино реноме. Не хватало еще, чтобы о его косорукости всякие темные личности узнали! Правда, мой благородный порыв оказался напрасным – темная личность уже стояла на пороге.

- Хорошо залило, – задумчиво произнес Илья, окидывая взглядом промокшие дорожки, плавающие по кухне тапки и тихо плещущую у стен воду. – Тряпки, ведра есть? – посмотрел он на меня, а я снова зависла, заглядевшись на его губы и только сейчас сообразив, что совсем недавно целовалась с оборотнем.

Внутри стало жарко.

- Даша? – поторопил меня Илья, и я очнулась.

- Да, сейчас принесу, – кивнула в ответ и кинулась в кладовку, где у запасливого Пашки стояли ведра и швабры.

Интересно, неужели Илья собирается помогать нам с уборкой?

Ответ оказался положительным. Стоило мне сгрузить орудия производства на мокром полу кухни, как Баженов ловко наверху тряпку на деревянную швабру, кинул Пашке, себе взял похожую, а мне отдал навороченную шведскую, с широкой насадкой и пушистым ворсом.

- Даша, ты в гостиной, я здесь, а Павел – в прихожей. Берите ведра – и вперед.

- Слушай, ты, случаем, не сержант? - хмыкнул Пашка. - Командуешь, как в армии.

Армию, кстати, Павлик вспоминал часто. За тот несчастный год, что друг провел в части под Ейском, он успел сломать ногу, перенести пневмонию и дизентерию и разбить машину местного командира. Как он сам говорил - чисто случайно. В общем, вспомнить ему действительно было что.

- Говоришь, как наш Дыбенко, - отжимая тряпку, хмыкнул Носов. - Один в один.

Баженов ничего не ответил, но я успела заметить, как потемнело его лицо, и тут же постаралась перевести разговор.

- Илья, а как ты у нас оказался? Просто зашел или что-то хотел?

- Решил узнать, что там с вашим походом. Идете?

- Конечно, - с энтузиазмом орудуя шваброй, ответил Пашка. - Ты с нами?

- Не думаю, что это хорошая идея, - заметил Илья, и я с ним согласилась. Действительно, идти в поход с медведем - так себе идея.

- Зря отказываешься. Мы уже и маршрут разработали, Игорь с местным инструктором договорился, тот нас проведет по знаменитой тропе жизни. Ну той, что с войны осталась. Она заканчивается у Волчьих водопадов, как раз за пару дней управимся.

Пашка с жаром рассказывал о намечающемся походе, а я слушала его и не могла решить, идти или не идти. Книга не дописана, до конца отпуска всего-ничего осталось, а я, вместо того, чтобы добыть свой детектив, всякой ерундой занимаюсь. И потом, как можно уйти, когда рядом живет настоящий оборотень?

- Даш, ты же с нами? - слышался с кухни Пашкин голос.

И что прикажете отвечать? Безрассудная часть меня уже готова была подписаться на любой кипиш, но голос разума противился. Пашке что? Он полазит по местным лесам и укатит в город, к работе и девочкам. А я останусь с недописанной книгой и ковыряющей душу совестью. Нет. Пока не поставлю последнюю точку - никаких походов!

Но, с другой стороны, это же такие впечатления! Тем более что никакой опасности нет. Медведь-то, оказывается, не настоящий!

- Я пока не решила, Паш, - отжимая ворс насадки, ответила другу и услышала, как в прихожей что-то упало.

Господи, ну что там опять?

- Швабра сломалась, - радостно доложил Павлик, а я мысленно застонала. Вот как его без присмотра в поход отправлять? Там же столько опасностей! Неровные тропинки, камни, выступающие из земли корни, погода, опять же, непредсказуемая.

- Паш, положи ее, я сама домою.

Я поправила сгибом локтя выбившиеся из косы волосы и в очередной раз отжала насадку. А в голове все крутился навязчивый вопрос, и так хотелось его задать, что прямо мочи не хватало терпеть.

- Илюш, а девушки твои уже уехали? - устав бороться с собственным любопытством, спросила у Баженова.

Странно было разговаривать с ним, как с обычным человеком. Вернее, я каждый раз начинала что-то говорить, а потом вспоминала увиденное ночью, и сбивалась.

- Да.

Илья ответил коротко и как-то так, что сразу становилось понятно, что расспросы лучше не продолжать. Но куда прикажете девать зудящее любопытство?

- И откуда они?

- Местные.

Низкий голос зазвучал на пару градусов холоднее, а мне так и захотелось спросить, из какого борделя Баженов их выписал. Видимо, в одном из городских клубов распродажа была, не иначе. Две по цене одной.

- Даш, так ты что решила? В поход идешь?

По той поспешности, с которой Пашка задал этот вопрос, я поняла, что он решил прервать мой допрос. Что ж, Носов слишком хорошо меня знал.

- Иду, - подхватив ведро, ответила другу. - Потоп мы устранили, можно и в поход собираться. Илья, рискнешь с нами?

Я остановилась в дверном проеме и посмотрела на соседа. Тот выглядел просто неприлично секси. Майка плотно облегла могучий торс, на руках бугрились мышцы, лицо казалось выточенным из камня, еще и прищур темных глаз... Красивый, зараза.

«Дарья, хватит на него пялиться, - влез несносный внутренний голос. - Тебе с его красоты никакого проку - помнишь, что Ленка сказала? Оборотни не могут влюбиться в простую женщину, им истинную подавай».

Истинную... А может, я она и есть! В смысле, пара.

«Ага. Что-то я не помню в твоём роду никаких оборотней, - съехидничало альтер-эго. - Может, у тебя дедушка - медведь? Или папа?»

Я грустно вздохнула. Нет, медведей в нашем роду точно не было.

- Я подумаю, - ответил на мой вопрос Илья. Он отжал тряпку, распрямился, и в этот самый момент рога, висящие на стене, дрогнули, опасно накренились и молниеносно рухнули вниз. Прямо на голову соседа. Я даже пикнуть не успела.

- Ой!

Я испуганно прикрыла рот рукой и уставилась на ошарашенного Баженова.

Тот покачнулся, рога качнулись вместе с ним. Илья медленно шагнул вперед, рога свалились на пол, и сосед без чувств осел вслед за ними, растянувшись посреди прихожей.

- Мамочки!

Я кинулась к Баженову, на ходу проклиная Пашкину безалаберность и дизайнерские изыски его бывшей.

- Паш, принеси нашатырь и вату! В аптечке на кухне есть, я видела, - крикнула другу и ощупала голову оборотня. Кроме надувающейся буквально на глазах шишки никаких других повреждений не было. Но и в сознание сосед не приходил.

- Вот, держи.

Пашка оказался рядом и растерянно уставился на занявшего половину прихожей Баженова.

- Он живой?

- Живой, - буркнула я, поднося к носу оборотня ватку, смоченную спиртом. - Кто рога вешал? Ты сам или рабочие?

- Я, - виновато вздохнул друг.

- Оно и видно. Паш, вот сколько тебе говорить, чтобы ты не лез, куда не надо!

- Даш, если ты не забыла, я, вообще-то, директор строительной фирмы.

- Именно, Паш. Директор, а не разнорабочий. Вот и подписывай бумаги, у тебя это хорошо получается, а молоток и гвозди доверь профессионалам. Господи, что ж он в себя не приходит?

Я с тревогой смотрела на Илью, не зная, что еще можно сделать. Может, лед приложить?

- Паш, принеси воды.

- Зачем? - спросил Пашка. - Обливать его будешь?

- Побрызгаю, может, очнется.

Друг метнулся на кухню и вернулся с полным стаканом.

- Уверена, что поможет?

Носов с сомнением смотрел на неподвижного соседа.

- Если знаешь способ получше - вперед, - огрызнулась я, набрала в рот воды и прыснула на побледневшее лицо соседа, как делала бабушка, когда гладила пересохшее белье.

- Вам что, простого потопы мало? - послышался недовольный голос и Илья открыл глаза. - Решили еще и меня утопить?

Он приподнялся, сел, пощупал шишку на голове и скривился.

- Что это было? - спросил он у Павлика.

- Рога, - поторопилась ответить я, полагая, что с девушки спрос в таких делах меньше. А то, начнут еще выяснять, кто эти рога повесил, да с какой целью, с умыслом или без... - Они уже давно шатались, а тут все так совпало, и...

- Понятно, - оборвал меня Баженов и снова поморщился, разглядывая лежащие у стены рога. Сейчас они казались еще больше и массивнее - ветвистые, огромные, с тяжелым деревянным основанием. Настоящее орудие убийства.

Окажись на месте Ильи я или Пашка, без серьезных повреждений точно бы не обошлось.

- Больно? - рискнула спросить у соседа.

- Терпимо, - поморщился тот и поднялся.

- Может, компресс какой-нибудь сделать? - задумчиво спросил Пашка.

- Лучше лед принеси. Вернее, в морозилке пакет с фаршем есть, тащи его сюда, - предложила я, но Илья махнул рукой и заявил, что ничего не нужно.

- Мне пора, - глухо сказал он и пошел к выходу. - И мой вам совет, - обернувшись на пороге, сказал сосед, - не ходите в поход. Не ваше это.

Он усмехнулся и захлопнул за собой дверь, а мы с Пашкой растерянно переглянулись и одновременно вздохнули.

- Думаешь, он прав? - посмотрел на меня Павлик.

- Думаю, да.

- И что будем делать?

- Как что? С трубой разбираться. А то, ходят тут медведи всякие, умничают.

- Какие еще медведи? - удивленно переспросил Пашка. - Даш, с тобой все в порядке?

- Да так, не обращай внимания, - отмахнулась я и подошла к окну, заметив за забором какое-то движение. - Странно. Опять Девяткин к соседнему дому подъехал. Интересно, что капитан там забыл?

- Блокнотик с ручкой дать? - ехидно спросил Пашка.

Это было нашей старой шуткой. В детстве я обожала задавать вопросы о происходящем вокруг, и Павлик предлагал мне завести блокнот, чтобы выяснять ответы и записывать их туда. Правда, одними советами не ограничился и однажды на Новый год подарил мне ежедневник и ручку, присовокупив, что это для моих изысканий.

- Паш, можешь узнать у Виктора Семеновича, зачем он приехал?

Я умоляюще посмотрела на Пашку.

- А сама чего не спросишь?

- Боюсь, он вряд ли захочет меня видеть. Как-то не задалось у нас знакомство.

- Что, уже и его достать успела? Ладно, схожу спрошу.

Друг бросил тряпку в ведро, сполоснул руки и вышел из дома. А я открыла створки, делая вид, что мою запыленный подоконник, а сама терла тряпкой и косилась на стража порядка. Тот беспокойно крутился возле калитки, разглядывал замок и морщил лоб с таким страдальческим видом, словно ему ремень в талии жал. А может, и жал?

Я увидела, как Пашка пересек двор, подошел к капитану и что-то спросил. Девяткин ответил, махнул рукой и принялся звонить по телефону, что-то горячо доказывая невидимому собеседнику, а Павлик постоял немного, разглядывая крышу соседского особняка, а потом развернулся и пошел к дому.

- Ну что?

Я высунулась из окна и с нетерпением уставилась на друга.

- Сигнализация сработала, - поднявшись по ступенькам на крыльцо, сказал Пашка. - Девяткин хозяину звонит, тот психует, матом всех кроет.

- Ну, его понять можно. Почти двести километров телепаться, чтобы проверить дом - то еще удовольствие.

- Вот и сосед так сказал. Правда, обещал шофера прислать. Сам ехать не хочет.

Пашка потянулся, сверкнув голым пузом, и задумчиво заметил:

- Надо трубу перетянуть, а то без воды мы долго не продержимся. Я сейчас попробую.

- Даже не думай, пусть этим специалист занимается!

У меня аж тряпка из рук выпала, когда я представила, что будет, если Носов снова приблизится к пострадавшей трубе.

- Где ты тут специалиста найдешь?

- Поезжай в город и привези сантехника.

- Даш, да я сам справлюсь, тут делов-то на пять минут, - попытался взбрыкнуть Пашка, но я была неумолима.

- Нет, Паш. Хватит с нас на сегодня приключений. Еще одного пострадавшего я не выдержу. Ничего не говори, - остановила попытавшегося возразить друга. - Просто переоденься и поезжай за мастером.

- Ладно. Ты со мной?

- Нет. Я пойду главу дописывать.

На самом деле, я собиралась проведать соседа, как-то беспокойно на душе было, но Пашке об этом знать не стоило.

Носов, словно заподозрив что-то, пристально посмотрел мне в глаза, но я состроила невинную физиономию, и друг, ничего не сказав, молча ушел переодеваться. А спустя некоторое время на лестнице послышался топот, и Пашка спустился вниз в светлых джинсах и белой футболке.

- Все-таки ты у меня красавчик, Носов, - не удержалась от комплимента, оглядывая ладную фигуру друга.

- Неужели наконец заметила?

Пашка приосанился, картинно вскинул голову и провел по волосам рукой, ища хвост, но не нашел и растерянно завис.

- Никак не привыкну, - смущенно улыбнулся друг.

- Да, Паш, без хвоста тебя и девы твои, небось, не узнают?

- Даш, ну сколько можно? Я ж тебе говорю, нет у меня никого, я, понимаешь, одной тебе верность храню!

Пашка приложил руку к сердцу и театрально вздохнул.

- Езжай уже, верный ты мой, - хмыкнула в ответ и понесла на кухню ведра и тряпки.

Носов снова вздохнул, на сей раз непритворно, маятно посмотрел на меня и побрел к выходу. Вскоре в коридоре громко хлопнула дверь, и друг показался во дворе.

Я понаблюдала, как Пашка сел в свой «Ровер», как выехал за ворота и вылез из машины, чтобы их закрыть, а потом вернулся и внедорожник рванул с места, подняв клубы белой пыли.

Вот же стритрейсер недоделанный! Сколько раз просила не носиться!

Посмотрев вслед белому автомобилю, убрала в кладовку трудовой инвентарь, быстренько переоделась и вышла из дома, собираясь проведать соседа. Правда, не успела дойти до забора, как увидела подъехавшее такси, из которого выпорхнули «спасательницы Малибу». И какая нелегкая их принесла?

Настроение упало до отметки «средне, переходящее в паршиво».

- Илюша, открывай, это мы, - донесся низкий, с чувственной хрипотцой голос брюнетки, и мне захотелось выругаться. Как же не вовремя эти нимфы появились! Чего им в городе не сиделось? Или соседу так понравилось, что он их еще на денек нанял? Вот же... кобель!

На крыльце соседского дома возник Илья, а я еле слышно выругалась и подозвала к себе Луфи, делая вид, что вышла покормить пса. Благо, что на большом расстоянии разглядеть пустую миску было невозможно.

- Тихо, Луфи, - гладила я мягкую шерсть приبلуды. - Подожди немного, сейчас эти фифы в дом войдут, и я вынесу тебе колбасу.

При слове колбаса пес громко гавкнул, и я почувствовала на затылке чей-то взгляд. Да что там, чей-то! Ильи, конечно. Кто еще мог смотреть так, что по спине мурашки бежали и шее щекотно становилось? И почему-то поцелуй вспоминался. Совсем некстати.

Я чуть повернула голову и успела увидеть, как исчезают в доме «малибушки», а вслед за ними уходит Илья.

«Ну что, проведала болезного? - ехидно спросил внутренний голос. - Жив-здоров твой медведь, а ты переживала».

Я удрученно вздохнула. С одной стороны, хорошо, что с Баженовым все в порядке, а с другой... Не нравилось мне, что девицы вернулись. Илье, между прочим, покой нужен, а они...

Думать о том, что происходит за стенами соседского дома, не хотелось. Чего уж там? И дураку понятно, чем будет занят сосед в ближайшие часы.

- Что, Луфи, колбасу ждешь? - посмотрела я на своего иждивенца. - Ладно, должен же хоть кто-то в нашем доме быть счастливым?

Я вынесла псу кружок «Докторской», понаблюдала, как тот исчез в розовой пасти и пошла за ноутбуком. А потом устроилась в беседке и попыталась писать, но мысли бродили слишком далеко от вымышленного убийства и отважной сыщицы Ларисы. Точнее, стоило только написать фамилию моего преступника, как тут же вспоминался настоящий Баженов, ощущение тяжелой руки на талии, ямочка на подбородке, поцелуй. Бред какой-то! Чего я все время о нем думаю?

«Может, влюбилась?» - ехидно поинтересовалось альтер-эго.

Еще чего не хватало! Чтобы я, да в какого-то бандита?! Ни за что!

«Между прочим, он не бандит. И тебе об этом прекрасно известно!»

Ну да, известно, но я не собираюсь о нем вспоминать. Не нужен он мне, после этих. Лучше о чем-нибудь другом подумать. О Пашке. Или об Игоре. Или о предстоящем походе в горы, например. А что? Хорошая идея. Чем сидеть здесь и наблюдать за бурной личной жизнью соседа, лучше уж с ребятами в поход пойти, глядишь, заодно и мозги проветрятся, и бабочки-мутанты, трепыхающиеся где-то рядом с сердцем, благополучно исчезнут, и благоразумие вернется.

Взгляд зацепился за соседский забор. За ним было тихо. Интересно, чем Илья занимается? Нет, совсем не интересно! Не буду я о нем думать! Еще не хватало!

Надо решить, что взять с собой в горы. Игорь говорил, что маршрут несложный, но на пути встречается река. И ночи могут быть холодными. Значит, нам нужны палатки и спальники. Кажется, их можно взять на турбазе напрокат. А рюкзаки я у Пашки в кладовке видела, новенькие, темно-синие, с бирками «СпортМастера». Все-таки Носов - удивительно запасливый парень. С ним и атомную войну пережить можно.

Пока я прикидывала список необходимых вещей, мысли о Баженове отошли в сторону, и к возвращению Павлика я успела убедить себя в том, что участие в походе мне просто необходимо. А позже, когда друг отвез устранившего поломку сантехника в город и вернулся, мы с энтузиазмом взялись за сборы. Вернее, мой энтузиазм был немного наигранным, но Пашка принял его за настоящий и радовался, как ребенок, обещая мне луну с неба, звезды-пряники и прочие прелести

походной жизни.

Весь вечер он перезванивался то с Игорем, то со своим заместителем, решая, как он выразился, рабочие вопросы, и только в двенадцатом часу ночи, сидя напротив меня за кухонным столом и глядя на громоздящиеся в прихожей рюкзаки, озабоченно спросил:

- Вроде ничего не забыли?

- Да нет, Паш, вещи я собрала, даже зубную щетку твою прихватила. Тебе осталось только выспаться и надеть утром удобные кроссовки.

- Иронизируешь?

Пашка провел рукой по волосам и посмотрел на меня так, как смотрел в детстве.

- Даш, вот в кого ты такая?

- Какая?

- Язва.

- Ты чай допил?

- Это намек?

- Угу. Причем, жирный. Иди спать, Паш. Завтра вставать рано.

Я сполоснула кружки, а Пашка потоптался за моей спиной, повздыхал, попытался обнять, но я как раз развернулась, чтобы взять со стола тарелки, и в итоге врезалась носом в крепкую грудь друга.

- Даш, прости, - запричитал тот, а я только рукой махнула и кинулась к холодильнику, за пакетом замороженного фарша. - Даш, я не специально, - продолжал нудеть Пашка. - Сильно больно?

- Павлик, иди спать! - рявкнула я, заворачивая в полотенце холодный «компресс» и прикладывая его к носу.

- Даш, прости.

Носов хотел что-то добавить, но только вздохнул и пошел наверх.

Вот уж точно говорят, если день с утра не задался, то ничего хорошего от него ждать не стоит.

В голове завелся какой-то нудный комар. Зудит уже второй день, не дает покоя ни днем, ни ночью, мешает жить обычной жизнью и не дает расслабиться ни на минуту. Знать бы еще, откуда он взялся и что ему нужно. Хотя, догадаться несложно. Вот куда эти идиоты собрались? Поход... Дался он им. Еще и Дарья. Неужели не понимает, что в такой компании в лесу делать нечего? Кучка городских пижонов и друг ее этот, который «тридцать три несчастья». Тут и пророком быть не нужно, заранее ясно, что они обязательно во что-нибудь вляпаются.

Черт, ты смотри, сколько энтузиазма! Смеются, рюкзаки на спины закидывают, девчонки улыбками сияют. И стрекоза эта носится, на месте устоять не может. Все ей что-то нужно.

Веселая суета у соседнего дома раздражала. И вчерашняя шишка болела все сильнее. Может, это из-за нее в голове гудит?

Я задернул штору, отсекая веселую щенячью кутерьму «туристов», и пошел в душ, но легче от этого не стало. Нудный комар все пищал и пищал - противно, назойливо, так, что хотелось его прибить. Вот только как это сделать?

Если эта кучка идиотов собирается идти по пятнадцатому маршруту, то там река. А в горах на прошлой неделе дожди прошли, значит, вброд ее переходить опасно, а мост слишком хлипкий. Интересно, инструктор это учел? Хотя, какая мне разница? Кто они мне? Обычная кучка самонадеянных дураков. И с ними девочка-припевочка. Автор детективов. Светлая и солнечная, как поляна на рассвете.

Охренеть, каким поэтом вдруг стал! Надо же - поляна на рассвете!

Я врубил холодную на полную, встал под тугие струи и постарался не думать о мягких сочных губах, о полной и наверняка такой же мягкой груди, о женственном изгибе бедер и о стройных ножках, но, как назло, не мог избавиться от ощущения горячего рта и от его нежного вкуса - сладкого, карамельного, с нотками свежей малины. И неожиданно представил, как снова раздвигаю языком податливые губы, как погружаюсь в манящую глубину, как...

Черт! Далась мне эта Даша!

Вентиль повернулся с противным скрипом, полотенце показалось неприятно жестким, а запах любимого «By Killian» – слишком резким.

Проклятье. Еще и куклы эти... Чего приперлись? Денег дал, до дома довез, так нет же, явились. «Соскучились»... Интересно, как можно соскучиться по человеку, которого толком не знаешь? А главное, толку с них никакого – ни интереса, ни секса, ни вкусной еды. Пришлось выставить из дома и объяснить на доступном языке, что с ними будет, если еще раз на пороге увижу. Грубо, конечно, а что делать? Эти дамочки добром не уйдут, так и будут рядом крутиться. Нюхом чуют, когда у клиента деньги водятся. Хотя, может, и неплохо, что Дашка их увидела? Теперь-то уж точно всякий интерес потеряет.

Комар в голове чуть притих. До конца не исчез, но хоть не так противно пищит, и то ладно.

Я подошел к окну и посмотрел на пустынную улицу. Надо же, как быстро собрались. Думал, они тут до вечера торчать будут. Ладно, хватит забивать голову ерундой. Нужно позвонить Тахиру, узнать, когда очередную партию техники ждать. Да и Сомова предупредить, чтобы с налоговой пока не связывался. Приеду, сам разберусь.

Вот так. Лучше заняться работой. Тогда и невидимые комары передохнут, и про девочек-припевочек вспоминать не придется.

Глава 9

Мы шли уже четыре часа. Маршрут оказался несложным, к рюкзаку за спиной я приносовилась, и сейчас поглядывала по сторонам, любуясь буковым лесом – высоченные деревья со светлыми, забытыми одетыми стволами играли с солнцем в пятнашки, то скрываясь в тени оврагов, то выскакивая на залитые лучами склоны. От этой чехарды немного кружилась голова, как и от ощущения праздника и предвкушения приключений. Периодически всплывали мысли о соседе, но я упорно с ними боролась, не желая думать об оборотне-бабнике. Пускай он хоть с десятков нимф в дом приведет, меня это ничуть не касается.

– Даш, ты как? – через каждые двести метров спрашивал Пашка. Он шел впереди меня и то и дело оглядывался, проверяя, все ли со мной в порядке. – Нос не болит?

– Нормально, Паш.

После вчерашнего столкновения нос слегка распух и побаливал, но говорить об этом не хотелось. Тоже мне, травма века! Завтра от нее и следа не останется.

– Ты лучше под ноги смотри, – посоветовала другу.

– Да тут ничего сложного, – махнул рукой Пашка и в подтверждение своих слов притопнул новеньким кроссовком. Фирменные серебристые полосы ярко сверкнули на темно-синей коже.

– Даш, не устала? – не отставал от Носова идущий сразу за мной Игорь. – Давай рюкзак понесу.

– Нет, спасибо. Я пока сама.

– Игорек, ты лучше мой рюкзак возьми, – проныла плетущаяся за Астаховым Вика. – Тяжеленный, зараза.

– А нечего было всякую ерунду брать, – хмыкнул Игорь. – Зачем ты столько шмоток напихала? А косметику?

– Ты что, предлагаешь селфи ненакрашенной делать? – возмутилась Вика.

Да, весомый аргумент. С телефоном Вика не расставалась. Селфи в обнимку с дубом, селфи на краю оврага, селфи с рюкзаком, селфи с надутыми губками – Вика готова была позировать бесконечно, и каждый раз отставала, а потом кричала, чтобы ее подождали.

– Вот и тащи свои тубики сама, – отрезал Игорь и поддержал меня под локоть, помогая преодолеть подъем.

– Я ведь запомню, Игореша, – пригрозила Вика и вытянула палку с телефоном, делая очередное селфи с обиженно выпяченными губами. – Попробуй только подкати ко мне со своими недоделанными программами. Я тебя прикрывать перед Колобком не буду.

– Мужа своего попроси, пусть он рюкзак возьмет, – не уступал Игорь.

– Его попросишь, как же, – пробормотала Вика и замолчала, а я посмотрела на длинного Славика, идущего сразу за инструктором, и внутренне с ней согласилась. Викин муж тащил на спине огромный рюкзак и вряд ли был способен взвалить на себя еще один.

– А это что за шум? – неожиданно спросила Милена. Она шла впереди Пашки, и ее рыжий хвост ярко пламенел на фоне синего рюкзака, смешно болтаясь при ходьбе из стороны в сторону.

– К реке подходим, – ответил Гена, инструктор с турбазы. Крупный, светловолосый, молчаливый, он возглавлял наш небольшой отряд, за ним двигались Славик и Леха, следом шла Ирка, а за ней – все остальные. Правда, руководил походом не инструктор, а Игорь, и Гена прислушивался к нему с явным уважением.

Москвичи оказались подготовленными. Они шагали в размеренном темпе, останавливались редко, и рюкзаки несли легко. Мы с Пашкой тоже старались держать марку, но понимали, что уступаем столичным в сноровке.

– Что-то она сильно шумит, – озабоченно произнес Игорь. – В прошлый раз такого не было.

Я прислушалась. Странно. Если верить карте, речушка, которую нам предстояло перейти, была не больше ручейка. Тогда откуда этот грохот?

– В начале июня дождей много было, – ответил инструктор Гена. – Вода поднялась, но все в пределах нормы. Парни на днях по маршруту шли, говорят, пройти можно.

Он прибавил шаг, торопясь быстрее выйти к реке, и мы припустили следом. Через несколько минут деревья расступились, и перед нами открылась бурлящая, беснующаяся, совсем не похожая на ручей река. Она до краев заполняла широкое русло, переклестывала через камни, гремела, рокотала, плевалась холодными брызгами и неслась вниз по склону, сметая на своем пути все, что попадало в ее жадную пасть. Тонкий веревочный мост болтался почти у самой воды и дрожал от страха перед напором буйной реки.

- А говорили, ручеек, - сняв рюкзак, хмыкнул Пашка.

- И что теперь делать? - спросила Милена. Она растерянно посмотрела на инструктора. - Я туда не пойду.

- Я тоже, - поддержала ее Ирка.

- Девчонки, ну вы чего? - вышел вперед Игорь. - Мы что, зря столько прошли? Тут до берега всего несколько метров.

Я с сомнением взглянула на раскачивающийся под напором воды мост.

- А если он порвется? - протянула Милена. - Не, опасно.

- Да он даже медведя выдержит, - не сдавался Игорь. - Ген, скажи.

Инструктор посмотрел на мост, что-то прикинул и молча кивнул.

- Ну вот, - довольно улыбнулся Астахов. - Хотите, я первым пойду?

- Слышь, Гарик, может, не стоит? - подал голос молчавший всю дорогу Слава.

- И что ты предлагаешь? Назад повернуть? Да мы даже до базы не дошли.

- Выше по склону еще один мост есть, - задумчиво произнес Гена. - Может, до него дойдем? Он надежнее, да и река там намного уже.

- А сколько идти?

Игорь посмотрел на инструктора.

- Километров восемь. А от него до базы еще пятнадцать.

- Далеко.

Астахов нахмурился и уставился на воду.

- Да ладно, чего тут переходить-то? - лениво растягивая гласные, сказал Леха. Он взъерошил свои торчащие в разные стороны разноцветные волосы и оптимистично заявил: - Пять минут - и мы на том берегу.

Искушение как можно быстрее оказаться на тропе, ведущей к базе, оказалось велико. Все смотрели на мост, прикидывали, высказывали мнения, и все больше склонялись к тому, чтобы рискнуть.

Возможно, я бы и согласилась, но как рисковать, когда рядом Пашка? С ним же обязательно что-нибудь случится! Поскользнется на мокрых перекладинах моста и упадет в воду, или ногу подвернет, или рюкзак в реку уронит - да разве все предусмотрить?

- Даш, а ты чего молчишь? - спросил Игорь, видимо, рассчитывая на мою поддержку.

- Думаю, нужно идти до второго моста, - ответила я.

- Ты что, испугалась? Не бойся, я тебя на руках перенесу, - самонадеянно заявил Астахов. - Даже ножки не замочишь.

- Правда, Даш, какой смысл переться кто знает куда, когда можно тут перейти? - поддержали Игоря Леха и Милена.

- Я тоже так думаю, - присоединился к ним Пашка.

Вот же обалдуй! Я тут, понимаешь, за его шкуру переживаю, а он готов ею рисковать без зазрения совести!

Я многозначительно посмотрела на друга, пытаюсь без слов остановить его героический порыв, но Пашка упорно не хотел понимать мои взгляды и горел неподдельным энтузиазмом.

- Даш, ну ты что? Ты же никогда ничего не боишься! - вещал он.

Ага. Это я за себя не боюсь, а вот за других...

- Давайте проголосуем, - вмешался Игорь. - Кто за то, чтобы идти к дальнему мосту?

Я подняла руку. Следом за мной руку поднял Славик. На его длинном серьезном лице застыло раздумье.

Вика тихо фыркнула.

- Кто бы сомневался, - с непонятным выражением посмотрев на мужа, сказала она и отвернулась к воде.

- Кто за то, чтобы перейти сейчас? - продолжил Игорь и посчитал поднявшиеся руки. - Так, двое против семерых. Отлично, значит, переходим здесь.

Он принялся командовать, распределяя, кто за кем идет, инструктор Гена пошел проверять мост, а Пашка оказался рядом со мной и заглянул в глаза.

- Даш, ты чего? Не волнуйся, все нормально будет. Хочешь, я твой рюкзак возьму?

- Не надо, Паш. Я сама.

Мне многое хотелось сказать другу, но рядом крутилась Милена, и я не стала упоминать о Пашкиной неуклюжести. Это наедине я могла выдать Носову все, что думаю, но ронять его мужской авторитет в компании было бы слишком некрасиво. Оставалось надеяться на то, что Пашка сумеет перебраться на тот берег и не свернуть себе шею.

- Так, ну что? Пошли?

Игорь обернулся и оглядел наш отряд.

- Главное, не раскачивайте мост, - решил внести свою лепту инструктор Гена. - Идем по двое, вниз не смотрим и не останавливаемся. Двигаемся с одной скоростью и выдерживаем расстояние. Готовы?

Он поправил лямки рюкзака и кивнул Игорю, стоящему в паре с Пашкой.

- Паш, ты не торопись, ладно?

Я посмотрела на друга, стараясь не обращать внимания на дурное предчувствие.

- Не трусь, Дашунчик, все будет окей, - беззаботно отозвался Носов.

Да, мне б его уверенность.

- Жду тебя на том берегу, - улыбнулся Павлик и вслед за Игорем шагнул на раскачивающиеся плашки моста. Те дрогнули, Носов замер, переждал пару секунд и осторожно двинулся вперед.

Я скрестила пальцы, истово надеясь, что с другом ничего плохого не случится.

- Игорь, не торопись! - крикнул Гена, наблюдая, как Астахов быстро продвигается к середине моста. - Павел не успевает. Держите одинаковую скорость.

- Да нормально все, - обернулся Пашка. Он отыскал меня взглядом и помахал рукой. - Ничего сложного!

Носов залихватски улыбнулся, и в тот же момент его нога соскользнула с раскачивающейся мокрой доски, Пашка покачнулся, попытался перехватить веревочные перила, но не удержался и с громким плеском упал в воду. А следом послышался треск, и мост рухнул вместе с цепляющимся за его веревки Игорем.

Река вскипела белыми бурунами, зарокотала и жадно накинулась на неожиданную жертву, захлестывая парней волнами и унося их вниз по течению, прямо к торчащей посреди русла коряге.

- Да твою ж дивизию! - выругался Гена, на ходу стягивая ветровку и кидаясь на помощь сражающимся с течением ребятам.

Господи, он же один не справится!

- Паша!

Я рванула к воде, но неожиданно ощутила, как земля исчезла из-под ног, а над ухом раздался знакомый низкий голос:

- Не дергайся. Я сам.

Я подняла голову и наткнулась на серьезный взгляд прищуренных темных глаз.

- Стой здесь и не двигайся, - приказал Баженов, опустив меня рядом с моим рюкзаком.

Я молча кивнула, а сосед кинул свой рюкзак мне под ноги, бросился в воду и поплыл к виднеющимся уже совсем рядом с корягой макушкам.

- Только бы успел! - тоненько причитала стоящая рядом Милена. Она смотрела на реку широко распахнутыми глазами, в которых плескался страх. - Ну же, давай! - не выдержав, громко крикнула она Илье. - Быстрее!

- Ребята, держитесь! - не отставала от нее Ирка. Она бегала по берегу и громко ругалась.

- А я говорил, надо было к дальнему мосту идти, - послышался голос Славы, и следом тут же раздалось презрительное хмыканье Вики, но я фиксировала все машинально, с замиранием сердца наблюдая за тем, как Илья подплывает к Пашке, освобождает его от рюкзака и тянет за собой, легко преодолевая сопротивляющееся течение.

Гена с Игорем тоже плыли к берегу, правда, не так быстро.

- Вот что значит настоящий мужик, - вздохнула Милена, наблюдая, как Баженов вытаскивает на берег Пашку и встряхивает его рюкзак.

Она продолжала восхищаться, но я ее уже не слышала. Одним прыжком преодолев разделяющее нас с Пашкой расстояние, я оказалась рядом с другом и вцепилась в его потемневшую ветровку.

- Носов, я тебя убью! - глядя в виноватые глаза, сообщила другу и принялась стягивать с него мокрую одежду.

- Даш, да ладно, все же обошлось, - стуча зубами, ответил Павлик. Он попробовал улыбнуться, но губы были синими и дрожали.

Господи, он еще и хорохорится! Я тут чуть с ума не сошла, а Носову все нипочем! Мне захотелось от души врезать по широкой спине друга. Чем он думал, когда лез на этот проклятый мост? А чем думала я, когда за этим наблюдала? Где была моя голова? Если бы не Илья, еще неизвестно, чем бы все закончилось.

- На, глотни.

Баженов достал из кармана своего рюкзака плоскую фляжку и протянул ее Пашке.

- Крепкая, зараза, - пригубив, крикнул Носов.

В этот момент на берег выгрузились Гена с Игорем, и фляжка перешла к ним, а я принялась растирать Павлика, едва удерживаясь от желания протянуть его пару раз по спине полотенцем.

- И что теперь делать? - остановившись рядом с Ильей, спросила Милена. - Моста больше нет, на тот берег не перейти, да и промокли все. Наверное, нужно возвращаться?

- Ты чего? - возмутился Игорь.

Он уже успел растереться и отжать мокрую футболку и теперь натягивал сухую.

- Столько прошли! До базы всего ничего осталось. Сейчас до второго моста дойдем, а оттуда уже совсем близко.

- В таком виде вы далеко не уйдете, - негромко сказал Илья. Он снял ботинки и вылил из них воду. - Надо делать привал и сушить одежду и обувь.

- Слушай, а как ты здесь оказался?

Игорь вопросительно посмотрел на Баженова, и мне показалось, что в его глазах мелькнул холодный отблеск. И лицо изменилось, черты заострились, отчего Астахов стал выглядеть старше.

- На базу шел, - ответил Илья. Он обвел взглядом наш небольшой отряд и добавил: - Думаю, нужно развести костер. Веток для растопки наберете?

Этот вопрос относился к Ирке и Милене.

Те с готовностью закивали.

- На вас дрова покрупнее.

Илья посмотрел на Славу и Леху и отстегнул от рюкзака чехол с топориком.

- Держи.

Деревянное основание ткнулось Славке в руку.

Тот взял топор, покрутил его, хмыкнул и пошел в заросли. Леха неохотно поплелся за ним.

- Даша, чай организуешь?

Взгляд внимательных черных глаз остановился на мне, и я тихо хмыкнула. Надо же, как ловко Баженов всем работу нашел. Никого не забыл. И, самое главное, никто не усомнился в его праве быть главным.

«Может, он среди своих какой-нибудь альфа? – озадачилось подсознание. – Вон как его все слушаются, любую команду выполнить готовы».

Что ж, так и было. Я и сама чувствовала непреодолимое желание принести пользу людям. Пекло что-то в груди, свербело, рвалось наружу.

- У меня термос есть, – очнулась от ступора и полезла в рюкзак. – Как раз на четверых хватит, а для остальных я в котелке заварю.

Илья молча кивнул. Ишь ты, одобряет.

Я быстренько разлила горячий чай по кружкам и раздала дрожащим от холода парням, а потом подошла к Баженову.

- Вот, держи, – протянула ему собственную кружку, до краев наполненную чаем. – Осторожно, горячий.

Илья ничего не ответил. Он забрал кружку, случайно коснувшись моих пальцев, и я удивилась, какая теплая у него рука. Как будто он и в воде не был. И тело уже успело обсохнуть. Штаны мокрые, а на рельефном торсе – ни капельки. Я рассматривала перетянутые венами руки, мощные плечи, отчетливые кубики пресса и понимала, что не могу отвести взгляд. И так хотелось потрогать великолепную фактуру, чтобы убедиться в том, что это все настоящее, что я сама не заметила, как сделала шаг вперед и протянула ладонь.

А в следующую секунду на нее опустилась опустевшая кружка.

- Спасибо, Даша, – негромко сказал Илья, и из его глаз выглянули знакомые черты. – Вижу, сахара ты не пожалела.

- Четыре ложки на литр, – машинально пробормотала в ответ, все еще разглядывая проклятые кубики.

«Дарья, приди в себя, – противно проскрипел внутренний голос. – Хватит пялиться на Баженова. Ладно, эти свирistelки глазами его съедают, но ты-то куда?»

Действительно, что это со мной? Я очнулась и увидела отражение собственного восторга на лицах вернувшихся с охалками хвороста девчонок. Внутри поднялась знакомая уже воинственная волна. Захотелось раскинуть руки и загородить Баженова от слишком откровенных взглядов, а еще – заставить его одеться. Нечего тут голым торсом сверкать.

- Паш, у тебя лишней футболки не найдется? – повернулась к Носову. – Одолжишь Илье?

- Не нужно. У меня своя есть, – хмыкнул Баженов.

Под перекрестным наблюдением женской половины нашего отряда, он наклонился к рюкзаку, неторопливо достал футболку и натянул ее одним движением – таким слитным и плавным, что это выглядело, как элемент стриптиза.

- Илья, а мы ветки собрали, – доложила Ирка, глядя на Баженова так, словно готова была хоть сейчас предложить ему руку, сердце и всю себя. – Может, еще что-нибудь сделать?

Илья отрицательно мотнул головой. Я уже заметила, что он не очень любит говорить и предпочитает обходиться минимумом слов. Или красноречивым прищуром.

- Куда дрова складывать? - спросил подошедший Леха.

Баженов кивком указал место на берегу и пошел разводить костер. Меня тянуло отправиться следом, но я пересилила себя и осталась на месте. Вот только легче от этого не стало. Проклятый медведь! Почему я не могу заставить себя о нем не думать?

- Даш, ты злишься? - тихо спросил Павлик.

- А ты считаешь, что у меня нет повода?

Я посмотрела на виноватое лицо друга.

- Даш, ну все же хорошо закончилось!

Пашка приобнял меня и шутливо чмокнул в макушку.

- Смотри, все живы-здоровы. Даже я.

Он сжал меня чуть сильнее, а я стукнула его кулаком в бок и через силу улыбнулась. Действительно, хорошо, что все обошлось. Если бы не Илья...

Я покосилась на Баженова. Тот уже успел сложить дрова каким-то мудреным способом и поднес к ним спичку. Огонь загорелся легко, с жадностью накидываясь на сухостой, и вскоре уже весело трещал, раскидывая вокруг яркие искры и облизывая доньшко подвешенного над ним котелка.

- Кто-то чай обещал? - обернувшись, с намеком посмотрел на меня Илья.

Я выбралась из Пашкиных объятий и подошла к костру. Вода в котелке вскоре вскипела, я засыпала заварку и сахар, и по берегу разнесся терпкий аромат цейлонского чая, на который подтянулись все участники похода.

Солнце припекало, с развешенной на ветках одежды стекала вода, ребята сидели вокруг костра с кружками в руках и со смехом обсуждали недавнее происшествие. Больше всех заливался Пашка.

- Я и сам не понял, как этот мост рухнул, - вещал он, а я смотрела на него и думала, что неплохо было бы пристроить друга в хорошие руки. С таким везением один он не выживет, ему ангел-хранитель нужен.

- Паша, давай я тебе еще чайку подолью? - предложила Милена.

Она держалась рядом с Павликом и смотрела на него с вполне понятным интересом. Даже про Илью забыла.

«Вот тебе и ангел-хранитель, - мелькнула обнадеживающая мысль. - Девчонка неглупая, веселая, заботливая - как раз то, что нужно Носову».

- Может, объяснишь, зачем ты с ними пошла? - послышался негромкий вопрос.

Я повернулась к усевшемуся рядом со мной Илье и посмотрела в прищуренные глаза.

- Ты же, вроде, не собиралась.

Баженов говорил, а я глядела надвигающиеся губы и вспоминала наш поцелуй. Правда, следом на ум пришли малибушки, и я поморщилась.

- Даша?

Илья коснулся моих волос, отводя от лица выбившуюся прядь. Глаза его заблестели темным огнем, и мне неожиданно стало жарко. Я чувствовала, как запылала щеки, как по телу, зарождаясь где-то в районе сердца, проходит горячая волна, как покалывает кончики пальцев от желания протянуть руку и коснуться темных волос сидящего рядом мужчины.

- Не захотела Пашку одного отпускать, - переборов себя, ответила Баженову и спросила: - А девушки твои где? Неужели одних оставил?

- Они уехали, - ответил Илья.

Он придвинулся чуть ближе, и меня снова окатило жаром. Как будто я рядом с печкой сидела.

- А мне казалось, что им тут нравится. Да и тебе в их обществе было не скучно.

Я усмехнулась, с намеком посмотрев на соседа, но тот только поморщился.

- Я больше одиночество предпочитаю, - заявил он.

- А разве...

Я запнулась и замолчала. Господи, вот же болтушка! Чуть было не спросила, как живут медведи - кланами или в одиночку.

- Что?

Взгляд Баженова стал серьезным и слегка настороженным.

- Да нет, ничего, - поспешно ответила я и спросила: - Ты же с нами до базы?

Илья кивнул.

- Может, и дальше вместе? До водопадов?

- Посмотрим, - неопределенно ответил сосед и поднялся. - Пора идти, - негромко сказал он, но все услышали и засуетились, хватаясь за рюкзаки.

Гена засыпал костер землей, парни собрали слегка подсохшую одежду и вскоре мы двинулись по тропе, оставив позади место вынужденного привала.

Глава 10

До базы дошли ближе к вечеру. Солнце висело почти у самой макушки горы, собираясь скатиться по ее склону, и освещало небольшие домики теплым желтым светом. Шесть ярких деревянных срубов цепочкой выстроились вдоль небольшой поляны, на противоположной ее стороне особняком стоял еще один, а рядом с ним располагались крытый дранкой навес, длинный стол со скамьями, и большая каменная печь. При одном взгляде на нее вспомнились русские сказки, в которых из таких вот печурок пироги сами выпрыгивали, и в животе заурчало от голода. Эх, я бы сейчас даже от краюхи хлеба не отказалась...

Мы добрели до навеса, побросали рюкзаки на лавки, и пошли устраиваться на ночлег.

Народу на базе оказалось немного: семья с двумя детьми-подростками, сторож и пара мужиков неопределенного возраста. Им можно было дать и тридцать пять, и сорок, и сорок пять. Один из них, похожий на кавказца, тут же принялся разглядывать меня своими масляными глазами и что-то говорить второму на непонятном языке, но я решила не обращать внимания, и отвернулась. Вечно на меня всякие темные личности западают.

Сторож – невысокий худощавый парень – представился Таиром, выдал нам ключи и короткий инструктаж, пообещал баню и жареную на углях форель и ушел, а мы принялись распределять, кто с кем будет жить. Игорь забронировал четыре двухместных домика, рассчитывая на восьмерых, но нас оказалось девять.

– Да ладно, мы потеснимся, – оптимистично заявил Слава. – У нас на соревнованиях народ иногда вповалку спит, когда денег на приличное жилье не хватает. А тут, можно сказать, хоромы, да, Лех?

Он ткнул в бок беспокойно поглядывающего по сторонам друга.

– Что? – переспросил Леха и нахмурился. – Мы с Игорем вон тот крайний зайдем, а вы как хотите.

– Вик, что скажешь?

Славик вопросительно посмотрел на жену. В его взгляде мне почудилась тоска.

– Тебе надо, ты и теснись, – скривилась Вика и отвернулась, а Леха взъерошил свои разноцветные пряди и подхватил рюкзак.

– Гарик, ты идешь? – покосился он на Астахова, но тот не торопился уходить.

Игорь вообще вел себя не так, как обычно. Не балагурил, не командовал, не пытался острить. И за мной больше не ухаживал. Шел по тропе, глядя прямо перед собой, и выражение его лица казалось странно отрешенным. Наверное, падение с моста так повлияло. Или появление Ильи. Я уже давно заметила, что когда эти двое рядом, они оба немного напряжены, и словно бы присматриваются друг к другу в ожидании проблем.

Пока я рассматривала Игоря, тот повернулся, бросил задумчивый взгляд на Баженова и негромко спросил:

– Илья, а ты что, дом не бронировал?

– Нет, – ответил сосед. – Рассчитывал до ночи назад вернуться.

– Сейчас уже поздно идти обратно, – влез в разговор Гена и посмотрел почему-то не на Илью, к которому относилось его замечание, а на Астахова. – В горах быстро темнеет.

Игорь едва заметно поморщился, но ничего не сказал.

– Со сторожем поговорю, думаю, решим, – буркнул Баженов.

Он равнодушно отвернулся, как будто не видел никакой проблемы, а я окинула взглядом стоящие в ряд дома, и задумалась. Если Игорь забронировал четыре из них, то остаются два, и они явно уже заняты, так что рассчитывать на свободные места не стоит.

– Ты извини, что к себе не зовем, кровати только две, – в голосе Игоря слышались странные настороженные нотки.

В воздухе повисло едва уловимое напряжение, какое бывает перед грозой. Мне даже показалось, что я слышу потрескивание электрических разрядов.

– Да ничего, – ответил Илья и пошел прочь.

Я смотрела, как он идет – крупный, сильный, гордый, – перевела взгляд на Пашку, безмолвно спрашивая его согласия, и позвала:

– Илья!

Сосед неохотно обернулся.

– Если хочешь, можно у нас на полу постелить, – предложила я. – Или у сторожа выпросить какую-нибудь раскладушку.

– Сомневаюсь, что она выдержит, – хмыкнул Баженов.

– Тебя не выдержит, а меня – запросто.

– Если что, я могу на раскладушке поспать, – тут же поддержал меня Пашка.

Вот за что люблю Носова, так это за понимание и отзывчивость. Золотой человек.

– Даш, я пока наши рюкзаки в дом отнесу, – добавил друг и подхватил их за лямки, а я подошла к Илье и сказала:

– Идем. У Таира наверняка что-нибудь есть.

– Откуда такая уверенность? – не торопился принимать мое предложение сосед.

– Ну, он же тут за главного? Значит, обязан быть во всеоружии. Вдруг гостям дополнительные спальные места понадобятся?

Илья хмыкнул, но спорить не стал, и пошел вслед за мной к домику сторожа.

Я оказалась права. Таир не только выдал нам раскладушку и матрас, но еще и несколько дополнительных одеял добавил, пояснив, что ночи в горах холодные. Я поблагодарила сторожа и заметила, как Баженов что-то тихо сказал ему, пристально посмотрев в глаза, а тот так же тихо ответил. Я не разобрала ни слова, но мне показалось, что эти двое очень хорошо знакомы. Правда, ни додумать эту мысль, ни понаблюдать за мужчинами не успела.

– Идем, – кивнул мне Илья и подтолкнул к выходу.

Я шагнула через порог, но оглянулась и успела заметить, какими взглядами обменялись Таир и Баженов. Интересно, что их связывает? Что общего может быть у сторожа с лесной турбазы и бизнесмена из Москвы? И почему они скрывают факт своего знакомства, и на людях ведут себя так, будто впервые друг друга видят? Или я все преувеличиваю? Но ведь Баженов сказал, что шел на базу для того, чтобы пообщаться со сторожем. Отчего же тогда такая конспирация?

Я поглядывала на идущего рядом Илью и пыталась придумать, что сказать, чтобы заполнить паузу, но в голове было пусто. Удивительное дело – стоит этому медведю оказаться поблизости, как все мое красноречие тут же испаряется. Как будто его и не было никогда. И это при том, что я привыкла находить общий язык с самыми разными людьми.

«Ага. Вот только Илья – не человек. Точнее, не совсем человек, – вставило ехидную ремарку подсознание. – Наверное, поэтому у тебя с ним и не ладится».

Что ж, похоже на то. С медведями мне раньше дело иметь не приходилось, ну да лиха беда начало.

– Вот все и устроилось, – поднимаясь по ступенькам нашего домика, улыбнулась Илье. – Теперь можно и в баньке попариться. Паш, ты как? Вещи разобрал? – входя в комнату спросила я и тут же замолчала, глядя на самозабвенно похрапывающего Павлика.

Друг лежал на кровати в одежде и ботинках и выводил носом тонкие заливистые рулады. Умаялся, бедняга. И то – не каждый день в горной речке тонет.

– Ставь сюда, – тихо сказала Баженову, указывая на место у стены. – И занимай свободную койку.

Я подошла к спящему Павлику и принялась расшнуровывать его ботинки. Потом аккуратно сняла их и поставила рядом с кроватью. Дело это было для меня привычным. Когда мы с Носовым ходили в детский сад, я вечно возилась с его сандалиями. Пашка никак не мог разобраться с застежками, они у него какими-то мудренными были, и я привыкла ему помогать. Мои пальцы легко справлялись с любыми хлястиками и шнурками. Впрочем, с тех пор мне много раз приходилось не только разувать, но и раздевать Павлика, который после студенческих попок приходил почему-то не к себе домой, а к нам. Тетя Эмма потом долго ругалась, что он достает соседей, Пашка клятвенно обещал, что это в последний раз, но после очередного загула каждый раз упорно звонил не в родную дверь, а в нашу.

- Сделаем так - понаблюдав за моими манипуляциями, негромко сказал Илья. - Ты ляжешь на кровати, а я на полу.

Это прозвучало так, будто в конце предложения стояла жирная точка, пресекающая любую дискуссию на корню. Я хорошо знала подобную манеру - у моего отца была точно такая же. Когда он не хотел долгих споров, то применял этот «голосовой прием», обкатанный на работе, и все понимали, что дальше можно не продолжать. И ладно папа, тому по долгу службы такие таланты положены, но где Илья этому научился?

Пока я размышляла, Баженов ловко расстелил матрас, бросил на него одеяло и подушку и подвинул в изголовье рюкзак. И все это четкими скупыми движениями - ни одного лишнего, никакой суеты и заминок. Как в армии.

- Все. Лежбище готово, - сказал он не то мне, не то самому себе.

- А зачем мы раскладушку брали?

Я вопросительно посмотрела на Баженова.

- Не знаю, это была твоя идея.

Губы соседа скривились в усмешке, а меня словно под сердце что-то ударило, таким родным он вдруг показался. Стоит, улыбается, отросшая за день щетина топорщится, а в глазах - привычный уже прищур и загадка. И хочется подойти ближе, заглянуть в них снизу вверх, коснуться ладонью небритой щеки, прошептать что-нибудь ласковое.

«Дарья, очнись, - забеспокоилось подсознание. - Ты забыла, что Илья - оборотень? Он тебе не пара. Точнее, ты ему. И про малибушек не забудь. Зачем тебе чей-то недоеденный пирог?»

Я вздохнула, соглашаясь с невидимым собеседником, но оторвать взгляд от соседа так и не смогла. И сердце билось все быстрее. И щеки горели. И...

- Ты в баню идешь? - спросил Илья, разом спустив меня с небес на землю. - Подруги твои уже собрались.

Он кивнул на окно, и я увидела столпившихся перед небольшим срубом девчонок.

- А ты?

Илья на секунду задумался, что-то прикидывая, а потом отрицательно качнул головой.

- Нет. Пойду пройдусь по окрестностям. Друга своего будить не будешь?

Он посмотрел на Пашку.

- Бесплезное занятие, - я махнула рукой. - Его сейчас даже пушками не поднимешь. Пусть спит, может, к ужину проснется. Ладно, ты устраивайся, а я пойду.

Я достала из рюкзака полотенце и мыльницу, прихватила чистую одежду и выскочила из дома, торопясь избавиться от засевшего внутри жара и смутного беспокойства.

- Даша! Ты с нами? - обрадовалась мне Милена. Из всей троицы она была самой компанейской. Ирка вроде улыбалась приветливо, но сближаться не спешила, а Вику не интересовало ничего, кроме нее самой, и на окружающих она не обращала никакого внимания. Мне порой казалось, что Вика похожа на Снежную королеву. Такая же красивая и холодная, не умеющая ни любить, ни радоваться жизни.

- Сторож сказал, сейчас самый хороший пар, не жаркий, а вот когда парни пойдут, им по полной достанется.

Милена широко улыбнулась, сверкнув щербинкой между зубами, и в ее темных глазах отразился свет заходящего солнца.

- Ты долго болтать собираешься? - недовольно поинтересовалась Вика. - Сил уже нет стоять, все тело болит. И зачем я на вашу авантюру согласилась?

Она нахмурила тонкие брови и переступила с ноги на ногу.

- А чего это нашу? - хмыкнула Ира. - Между прочим, ты в первых рядах в поход рвалась. Что, рассчитывала Игорька захомутать?

В узких лисьих глазах Ирки мелькнула насмешка. Невысокая, крепко сбитая, с короткими темными

волосами и несколькими крупными татушками на руках, Ира казалась настоящей пацанкой. У нее и голос такой был – низкий, хрипловатый, как у парня.

– А теперь бесишься, потому что он на тебя внимания не обращает, с Дашкой всю дорогу носится, – насмешливо добавила она.

– Да Игорек мне даром не нужен, мне и мужа хватает, – неискренне усмехнулась Вика и распахнула дверь предбанника. – Долго собираетесь болтать? Пошли.

Она первой шагнула внутрь, девчонки устремились следом, а я бросила взгляд на дом, в котором остался Илья, и только потом вошла в теплое, пахнущее распаренными березовыми вениками и эвкалиптом помещение.

Внутри оказалось тесновато. Предбанник был узким, отделанным ровной деревянной вагонкой. Из обстановки тут были две неширокие лавки вдоль стен, термометр в виде якоря и несколько крючков, на которых висели массажные щетки. Мы разделись, оставили вещи и гурьбой ввалились в парную. Влажный жар ударил в лицо, заставив задержать дыхание, мягким облачком прошелся по телу и окутал горячим коконом, заставляя расслабиться и забыть о тяготах пути.

– Красота какая! – довольно выдохнула Милена. – Даш, иди сюда, тут на двоих места хватит, – позвала она меня.

Я плюхнулась рядом с ней на полку и блаженно потянулась всем уставшим телом.

– О, и веники есть, – обрадовала нас Ирка, доставая из деревянной шайки замоченные березовые пучки. – Ну, кто первый?

Она ловко взмахнула веником, нагнетая жар.

– Вик, готова?

Ирка повернулась к растянувшейся на соседнем полке «королеве».

– Отстань, – вяло отмахнулась та и закрыла глаза. – Я лучше так полежу.

– Дашка не прочь, – сдала меня Милена. – Да, Даш?

– Ну, в общем...

Договорить я не успела. Незаметно оказавшаяся рядом с лавкой Ирка ловко вытянула меня поперек спины мокрой листвой и, не дав и слова сказать, принялась охаживать распаренным, духовитым веником. Он с тихим шорохом рассекал воздух, легко прикоснулся к коже и снова взмывал вверх. Тело горело, отзываясь на жгущую ласку, жар прокатывался по позвоночнику, растекался по рукам и ногам, убирал усталость от долгого пути, и внутри разливалась блаженная истома. Казалось, я могу лежать так вечно.

– Полный кайф, – с трудом ворочая языком, покосилась на разошедшуюся Ирку.

– Подожди, самый кайф потом будет, – пообещала та и коснулась рукоятью веника моей поясницы. – Классная татуха. Давно набивала?

– Это не тату. Родимое пятно такое.

– Да ладно! Тут же натуральный трилистник!

Ира недоверчиво наклонилась, разглядывая в тусклом свете банной лампочки мою отличительную особенность.

– Точно, – удивленно воскликнула Милена. – И такой четкий, будто нарисованный. Еще и место пикантное, как раз рядом с ложбинкой.

Она обвела пальцем контуры пятна.

– Так, руками ничего не мацать, – вспомнив любимую присказку тети Вали, буркнула я и поднялась с полка.

Мне не хотелось ненужного внимания. С этим пятном и так сплошные странности, кто знает, как оно на чужое прикосновение отреагирует?

– Ты куда? Я еще не закончила, – возмутилась Ирка.

– Мне, пожалуй, хватит. Спасибо, Ир, я после твоего веника как на свет народилась!

Я старательно делала вид, что все в порядке, а сама с трудом удерживалась от желания чем-нибудь прикрыться. И ведь никогда не была стеснительной, а тут что-то разобрало.

- Да не за что, - хмыкнула Ирка и добавила: - А пятнышко прикольное, наверное, мужики с ума сходят, когда видят?

- Что-то типа того, - не желая вдаваться в подробности собственной сексуальной жизни, усмехнулась в ответ и потянулась к бадье.

- Ух, хорошо! - опрокинула на себя ковш холодной воды и зачерпнула еще один. - Красота...

Вика недовольно фыркнула и отвернулась к стенке. Похоже, я не вызвала у нее добрых чувств. Или не только я? С девчонками она тоже не особо ладила.

- Мил, ты следующая, - скомандовала Ирка.

Она взялась за Милену, а я быстренько обмылась, а потом незаметно вышла в предбанник, оделась и выскользнула за дверь.

Снаружи было темно. Солнце успело окончательно скрыться за горой, в окнах домиков горел теплый уютный свет. Рядом с дровяным сараем дымил мангал, на котором Таир запекал рыбу, и по поляне плыл умопомрачительно аппетитный аромат. В животе заурчало.

«Действительно, когда тот перекус был? - хмыкнуло альтер-эго. - Давно пора подкрепиться».

Я была полностью согласна со своим подсознанием, а потому закинула на плечо пакет с полотенцем и одеждой и бодрой трусцой припустила к домику, правда, на полдороге остановилась, обратив внимание на двух мужчин, разговаривающих в тени одного из крайних домов. Похоже, им не хотелось афишировать свое общение. Они стояли так близко друг к другу, что их головы почти соприкасались. Любопытство тут же проснулось, подсознание приободрилось, нашептывая мне, что дело нечисто, но в этот момент один из мужчин оглянулся, и я узнала в нем Игоря. Астахов тоже заметил меня и махнул рукой.

- Даш, подожди! - крикнул он и быстрым шагом пошел в мою сторону. - Как банька? - оказавшись рядом, спросил Игорь.

Голос его звучал вкрадчиво, почти интимно. Ямочки на щеках зазывно играли. В глазах мелькали отблески раскачивающегося подвесного фонаря.

- Отличная банька.

- Ты просто светишься, такая красивая.

Игорь протянул руку и погладил меня по щеке костяшками пальцев. Я чуть отступила, отклоняясь от ненужной ласки, и в этот момент почувствовала на спине чей-то взгляд. Да что там, очень знакомый взгляд. Ну да, правильно. Стоило повернуть голову, как я заметила вышедшего из домика Илью. Тот посмотрел на нас с Астаховым, криво усмехнулся и скрылся за домом, в лесных зарослях. Интересно, что он там забыл?

- Даш, ты мне нравишься, ты ведь знаешь об этом? - спросил Игорь, отвлекая меня от мыслей об Илье.

- Угу, - рассеянно кивнула в ответ, пытаюсь понять, куда пошел Баженов. Что, если он сейчас в медведя превратится? Как я могу пропустить такой момент?

- Больше, чем нравишься, - не унимался Астахов. Он завладел моей рукой и пристально уставился в глаза.

- Угу, - снова кивнула я.

Из головы никак не шел Илья. Ленка говорила, что оборотням нужно иногда выпускать своего зверя. Правда, чаще всего они перекидываются в полнолуние, но могут и в обычное время. Я покосилась на небо. Луна пряталась за верхушками деревьев, не позволяя понять, полная она или нет.

Я привстала на цыпочки, пытаюсь разглядеть ее получше, и в этот момент Игорь наклонился и поцеловал меня. Его губы были нежными и умелыми одновременно, и от неожиданности я на секунду замерла, прислушиваясь к себе, но и тело, и душа молчали. Астахов по-хозяйски обнял меня и принялся целовать уже всерьез. А мне вспомнился совсем другой поцелуй, скачущее сердце, уплывающая из-под ног земля... Я уперлась ладонями в крепкую грудь Игоря и выбралась из его объятий.

- Даш, что-то не так?

Астахов растерянно смотрел мне в глаза.

- Прости, - прошептала в ответ и припустила к дому.

- Даш! - опомнился Игорь. - Ты чего?

- Извини, я не могу, - крикнула в темноту и захлопнула за собой дверь. А потом прислонилась к стене и вздохнула.

На душе было пусто. Вот почему так? Казалось бы, явная симпатия и поцелуй должны были пробудить внутри хоть какие-то эмоции, но их не было.

«Это все из-за Ильи, - авторитетно заявило подсознание. - Правильно говорят, кого оборотень поцелует, тот на других даже смотреть не сможет».

И что теперь делать? Неужели я больше не смогу влюбиться?

«Можно подумать, ты до этого в кого-то влюблялась», - проворчало подсознание.

Нет, не влюблялась, но хотя бы испытывала приятные эмоции, а теперь что? Одной куковать?

- Дашунчик, это ты? - послышался из комнаты заспанный голос, заставивший меня отвлечься от печальных мыслей об одинокой старости.

- Я, Паш. Проснулся? Есть хочешь?

- Еда подождет. Я тут поговорить с тобой хотел.

Носов, встрепанный и помятый со сна, появился в проеме и посмотрел на меня с такой непонятной решимостью, что я даже растерялась. Чтобы Пашка от еды отказывался? Чудеса...

- Что-то случилось? - опустив пакет на пол, спросила друга.

- Понимаешь, я давно хотел тебе сказать, только все не решался.

Пашка подошел ближе. Лицо его выглядело непривычно серьезным. На душе стало беспокойно. Что он еще натворил?

- Паш, что происходит?

- Даш, выходи за меня, - выпалил Носов.

- Чего?

Я удивленно посмотрела на друга.

- Выходи за меня замуж, - повторил Павлик и зачастил: - Даш, я же тебя с детства люблю, я же ради тебя на все готов, ты только скажи, что хочешь сделаю. Да я и так только ради тебя все делаю. И бизнес, и машины, и дома - чтобы ты внимание обратила. Чтобы оценила, поверила в мою серьезность.

- Паш, да я и так верю, не надо ничего доказывать. Ты мегакрутой, и тачки у тебя такие же мегакрутые. И дома. И бизнес.

Я невольно улыбнулась, а Павлик сокрушенно вздохнул.

- Вот опять ты все в шутку переводишь, а я, между прочим, спать не могу.

- Я заметила.

- Да не, сегодня не в счет. Умаялся с этим походом, вот и свалило. И вообще... Я когда с моста летел, думал, все, конец. И знаешь, так обидно стало! Я ведь так и не признался в своих чувствах, не сказал, что люблю. А ты... Ты самая добрая, самая красивая и самая отзывчивая из всех, кого я знаю!

Пашка снова вздохнул и посмотрел мне в глаза совсем как Луфи.

Я вспомнила своего пройдоху, и тоже вздохнула. Как он там без меня? Весь корм съел или все-таки на пару дней хватит?

- Даш?

Носов ждал ответа, но у меня его не было. Ну не верила я в Пашкины чувства. Это у него от падения что-то в мозгах замкнуло. Столько лет друг друга знаем, какая там любовь?

- А как же все эти твои нимфы?

- Думаешь, они мне нужны?

Пашка взъерошил волосы, и рука его замерла на шее, отыскивая несуществующий хвост.

- Да я, можно сказать, только ради тебя все – вон, даже постригся. А ты только смеешься.

- Паш, я не смеюсь.

- Значит, в шутку переводишь. Я ведь уже столько лет в любви признаться пытаюсь, а у тебя все хиханьки. Ничего не замечаешь.

Я задумчиво смотрела на Павлика. Неужели то, что я считала дружбой, он понимал как-то иначе?

- Паш, да ты же никогда ни о чем не говорил!

- А чего говорить? Помнишь, как в шестом классе я тебя поцеловал? А ты рассмеялась и сказала, что тебе щекотно и мокро? И чтобы я больше не приставал к тебе со всякими глупостями.

- Так мы тогда детьми были.

- Ну и что?

Пашка насупил, а я смотрела на его родное и до каждой черточки знакомое лицо, и испытывала странные чувства. Жалость, растерянность, желание обнять родного обалдую, которого привыкла считать едва ли не братом, неловкость от того, что делаю ему больно. Мне хотелось как-то утешить Пашку, но как? Ответить на его чувства я не могу. Соврать? Тоже. Пообещать, что в будущем все возможно? Так все равно это ложь. И что теперь делать?

Пашка все понял по моему лицу. Он невесело хмыкнул, снова провел рукой по волосам и уже совсем другим тоном сказал:

- Да ладно, проехали. Забудь, что я тут наговорил.

- Паш.

- Ерунда, не обращай внимания. Это на меня так падение с моста повлияло. Видно, головой ударился, вот и мелю ерунду. Так, что ты там насчет еды говорила?

Пашка улыбнулся хорошо знакомой улыбкой – открытой, веселой, бесшабашной, как будто ничего и не было, но я уже не могла забыть недавнее призвание, и мучилась от неясных сожалений. Вот почему так? Хороший человек, родной практически, а сердце молчит. Зато, когда чужого и непонятого Илью вижу, так этот дурацкий орган стучит так, что за километр слышно.

- Даш, очнись. Где еду раздают?

- Там, – я мотнула головой в сторону двери и вздохнула. Ну и денек. То Игорь в чувствах признается, то Пашка. Для полного комплекта Ильи не хватает.

«Ага. Осталось только оборотня покорить», – поддакнул внутренний голос.

- Даш, не грузись, все нормально, – понял мои страдания друг. – Идем ужинать, пока все не разобрали.

Он взял меня за руку и потащил за собой.

Народ уже собрался возле мангала. Кто-то сидел с пластиковыми тарелками в руках на толстом бревне, лежащем вдоль стены сарая. Кто-то растянулся прямо на траве, а Леха замер рядом со сторожем и внимательно наблюдал за тем, как тот переворачивает решетку. Таир делал это с таким видом, будто участвовал в каком-то священнодействии.

- Паша, идите к нам! – позвала нас Милена и похлопала рукой по бревну. – Тут места много.

Я незаметно обвела глазами поляну в поисках Ильи, но оборотня не было. Интересно, где его носит?

- Так, Даш, топай к Милке, а я нам рыбу раздобуду, – скомандовал Пашка, и рысью припустил к мангалу.

Я проводила друга глазами. Глядя на него, трудно было поверить, что недавний разговор мне не приснился. Вот же он, мой родной и привычный Павлик Носов – веселый, обожающий женщин, неунывающий и забавно косорукий.

Я смотрела, как он смеется какой-то шутке Лехи, как берет у Таира рыбу, как спотыкается, едва не уронив еду, но тут же выпрямляется и несется дальше.

– Держи, Даш.

Друг протянул мне тарелку и плюхнулся на бревно.

Аппетитно зажаренная форель благоухала так, что рот тут же наполнился голодной слюной.

– Красота! Ничего вкуснее не ел, – невнятно сказал Пашка, пережевывая рыбу.

– Ага. Я тоже, – поддержала его Милена и посмотрела на Носова так пламенно, что у меня в душе забрезжила надежда. Может, у ребят все сложится?

«Что, Дарья, совесть успокоить хочешь? – сурово поинтересовалось подсознание. – Рассчитываешь пристроить Пашку в хорошие руки?»

А даже если и так, что в этом плохого? Милена – девушка симпатичная и заботливая, и характер у нее легкий. Носову такая и нужна.

– Паш, бери зелень, тут много.

Милена подвинула тарелку, доверху наполненную зеленым луком, укропом и петрушкой.

Пашка что-то ответил, и у них с Милкой завязался разговор, а я посидела еще немного, доела свой кусок форели и незаметно сбежала. Чего мешать зарождающимся чувствам?

В домике было пусто. Илья еще не вернулся, и я, постояв немного у окна, расстелила постель и легла. После бани тело казалось невесомым, а жесткий слежавшийся матрас был мягким, как пуховая перина, вот только мысли, каруселью крутящиеся в голове, не давали расслабиться и уснуть. В памяти снова и снова возникало видение рвущегося моста, испуганное лицо Пашки, недавние признания... И если словам Игоря я не особо доверяла, то вот внезапные чувства Павлика вызывали беспокойство. Надо же, он столько лет был рядом, а я не разглядела того, что скрывалось за его веселой бесшабашностью. И любви никакой не видела. По мне, если уж любишь человека, то вряд ли будешь размениваться на бесконечные краткосрочные связи. Наверное, я максималистка, но мне хотелось верить, что можно всю жизнь прожить с одним человеком, не изменяя и не расставаясь. Хотя, если вдуматься, непонятно, откуда взялась эта вера. Стоит вспомнить бабушку с ее семью браками, или отца с его вспыхнувшей в пятьдесят семь лет любовью к собственной секретарше. Или Лизку, муж которой гулял так рьяно, что даже моя терпеливая сестренка не выдержала.

Я думала, время шло, мысли бежали все медленнее, потолок слегка кружился, а потом веки неожиданно потяжелели, и я провалилась в сон. Снилось детство. Старый дедушкин дом, большая лежанка на сеновале, где мы с сестрой любили прятаться от соседского мальчишки Борьки, косые лучи, пробирающиеся сквозь щели, золотые пылинки, пляшущие в солнечном свете, запах сена и сухих лекарственных трав, развешанных между балками. И тепло от нагретшейся за день крыши. И чирикание вездесущих воробьев. И Лизкин хвост, щекочущий мое лицо. А потом это все куда-то исчезло, и на смену хорошо знакомому дому, в котором мы с сестрой проводили каждое школьное лето, пришел другой – вытянутая в длину комната с высоченными потолками, старинная бронзовая люстра, многочисленные фотографии в рамках, висящие на стенах и стоящие на темном полированном комод, вольтеровское кресло у окна. И сидящая в нем хрупкая женщина с идеально прямой спиной. Она была уже очень немолода, но на ее лице все еще сохранились следы былой красоты.

Я разглядывала незнакомку, пытаюсь понять, откуда ее знаю, а та смотрела на меня своими удивительно яркими синими глазами, молодо сияющими на морщинистом лице, и едва заметно улыбалась.

– Дарьюшка, – протянув ко мне руку, позвала она, и звук ее голоса напомнил мне детство. Кажется, когда-то давно я его слышала. – Какая ты уже взрослая, – продолжала улыбаться женщина, и я вдруг ее узнала.

Меня будто током ударило. Вспомнилась квартира в Петербурге, словно сошедшая со страниц старинного журнала, гулкая тишина безлюдных комнат, непривычно взволнованный отец, расхаживающий по полупустой гостиной широкими шагами, мама, сидящая на диване рядом с хрупкой седой дамой, похожей на королеву из сказки. И собственный интерес к разноцветным кольцам, сверкающим на руках у незнакомки, тоже вспомнился. Мне тогда было пять лет, и

блестящие камушки занимали мой ум гораздо больше, чем разговор родителей с неизвестной женщиной, которую отец почему-то называл матушкой.

- Как же долго я тебя ждала, - голос звучит тихо, но так мягко и нежно, что на глаза наворачиваются слезы.

- Бабушка? - подалась вперед и сжала в руках хрупкие пальцы. - Это правда ты?

В ту единственную нашу поездку в Петербург отец впервые показал меня своей матери. Я ни разу не видела ее до этого, и никогда больше не видела после. Тетя Валя говорила, что бабушка умерла через полгода после нашей встречи, а я всегда сожалела, что в моей памяти ничего не осталось, и я совсем не помню красивую женщину, изображенную на фотографиях семейного альбома. А вот гляди ж ты! Оказывается, я запомнила и нашу встречу, и тонкие, унизанные кольцами пальцы, и внимательный, проникающий в самую душу взгляд.

- У меня мало времени, Дарьюшка, - не ответила на мой вопрос бабушка. - Подойди ко мне ближе.

Она сжала мою руку и что-то еле слышно прошептала, а потом улыбнулась - светло, радостно, и так по-доброму, что у меня в душе защемило, - сняла одно из своих колец, надела его мне на палец и уже громче добавила:

- Никогда не изменяй себе, Дарьюшка. Никогда, - повторила она, и комната поплыла перед моими глазами, завертелась, облик бабушки подернулся дымкой, кольца сверкнули, и все исчезло.

- Бабушка?

Я потянулась за исчезающим видением и тут же проснулась, наткнувшись на какое-то препятствие. Оно было большим, как гора, и почему-то то поднималось, то опускалось, а вместе с ним опускалась и поднималась моя голова. Что за чудеса?

Я попробовала отодвинуться, чтобы разглядеть препятствие получше, но гора заворчала что-то невразумительное и сжала меня плотными тисками.

И что прикажете делать?

Я попыталась сообразить, где я и что происходит, и тут гора сдвинулась с места, повернулась, и мне открылся вид на весьма знакомую физиономию. А следом возник резонный вопрос: «а что я делаю на полу в объятиях спящего Ильи? И почему он меня обнимает?»

Да-да, именно его руки я и приняла за тиски.

«Ну что, Дарья, вот тебе и еще одни объятия, - проснулось подсознание. - А там и до поцелуя недалеко. Все как ты и хотела».

Я тихо хмыкнула. Понять бы еще, как я на полу оказалась?

Илья вздохнул во сне, снова повернулся, подгреб меня ближе и притиснул к груди с такой легкостью, словно я была игрушкой. Я прямо почувствовала себя маленьким плюшевым медвежонком, с которым засыпала в детстве. За моей спиной размеренно дышал Баженов, небо за окном начинало сереть, предвещая скорый рассвет, в неожиданных объятиях было тепло и удивительно уютно, и только одно нарушало эту милую идиллию - вместе с просыпающимся днем просыпалось и кое-что еще. И с каждой минутой я все отчетливее ощущала, как мне в поясницу, как раз там, где заканчивалось родимое пятно, упирается это самое кое-что. Я поерзала, пытаюсь отодвинуться, хотя на самом деле хотелось придвинуться ближе, но Илья пробормотал что-то неразборчивое и прижал меня сильнее, причем, моя грудь непонятным образом оказалась у него в ладони. Тело отозвалось на это прикосновение так бурно, что у меня дыхание сбилось.

Да чтоб тебя! Ну нельзя же так издеваться над беззащитной девушкой!

Я снова крутанулась, но покинуть объятия оборотня оказалось не так-то просто. Держал он крепко.

- Если ты будешь и дальше так ерзать, - прозвучало у меня над ухом, - то я за себя не ручаюсь.

- А с какой стати мы спим вместе? - шепотом спросила я и покосилась на похрапывающего на кровати Пашку.

- Не уверен, что ответ тебе понравится, - тихо хмыкнул Баженов, продолжая меня обнимать.

- И все же?

- Среди ночи ты пришла и улеглась ко мне под бок, заявив, что не собираешься спать одна, когда рядом такой мужчина.

- Шутишь?

Я развернулась, уставившись в непривычно близкое лицо.

- Даже не думал.

Баженов выглядел серьезным, но черти в глубине его глаз что-то праздновали.

- Я не могла такого сказать.

- Если быть совсем уж точным, то ты еще добавила, что не хочешь умереть в одиночестве, и терпеть не можешь кошек.

Божечки, я что, действительно так сказала? Какой кошмар!

- А ты?

- Разве можно отказать девушке с такими весомыми аргументами?

Баженов погладил пальцем мой сосок, усмехнулся, и от этой усмешки у меня внутри все замерло. Вот же гад, и как ему удастся? Сердце колотилось где-то в горле, дыхание сбилось, утренняя эрекция соседа упиралась мне прямо... В общем, не по делу упиралась.

- Ладно, извини, если помешала. Не знаю, что на меня нашло, наверное, просто испугалась на новом месте.

Я решительно выбралась из крепких рук и гордо прошлепала к кровати.

«Правильно, Дарья, - поддакнуло альтер-эго. - Еще разобраться надо, как на самом деле все было. Может, этот наглый медведь сам тебя к себе подгрел. Кто их, этих оборотней знает?»

С соседней кровати раздалась заливиная рулада, Пашка громко всхрипнул и замолчал, и я поторопилась юркнуть под одеяло. Не хватало еще, чтобы Носов увидел, как весело я ночь провела.

- Уверена, что больше не испугаешься? - послышался снизу насмешливый вопрос. - Если что - мой матрас в твоём полном распоряжении.

- Только матрас?

Господи, ну кто меня за язык тянет?

- И плечо тоже, - ответил Илья, и в его голосе прозвучали странные нотки - серьезные, затаенные, с глухим рыком. А у меня внутри снова все сладко сжалось.

«Втюрилась ты, Дарья, - неодобрительно заметил внутренний голос. - По самые уши».

Ну да, чего себе-то врать? Втюрилась. Причем с первого взгляда. Вот как увидела этого проклятого оборотня, так и пропала.

«И что теперь делать? - не отставал невидимый собеседник. - Вы ведь друг другу не пара. Он - медведь, ты - человек».

М-да, проблема. Но любую проблему можно переименовать в задачу. И найти пути решения.

Я покосилась на Баженова. Тот лежал на спине, закинув руки за голову, и смотрел в потолок. В сером свете, падающем из окна, можно было разглядеть мужественный профиль, мощные плечи, крупное тело.

И тут меня словно молнией ударило. А что, если мне показалось? Может, никакой он не оборотень? Ну да, воображение у меня богатое, еще и не такое привидится. Взять хоть недавний сон - до сих пор на среднем пальце кольцо ощущается, хотя его там и близко нет. Но даже если все увиденное - правда, то кто сказал, что оборотень и человек не смогут быть вместе? Неужели такая мелочь способна разрушить истинные чувства? Нет, конечно. Осталось только донести эту мысль до Ильи.

Я закусила губу, разглядывая Баженова. Да, сделать это будет непросто, такого, как он, насильно в ЗАГС не затащишь, ну да ладно. Если я чего-то по-настоящему хочу, я всегда этого добиваюсь. Опять же, и бабушку во сне я не просто так увидела. Говорят же, что усопшие родственники снятся к значимым переменам в жизни. Может, так и есть? Может, встреча с Ильей и есть та самая перемена? Остается только проверить.

«Надо, чтобы зверь принял женщину», - вспомнились мне объяснения Ленки, и я кивнула. Да, с этого и нужно начинать. Если подловить Илью, когда он будет медведем, и попробовать

подружиться с ним в зверином обличье, то успех обеспечен.

Я улыбнулась. Никуда этот медведь от меня не денется. Влюбится и женится.

Утро выдалось пасмурным. Сизые тучи цеплялись за вершины гор, нависая низко, почти над нашими головами, и срывались редкими каплями дождя, предвещая грядущий ливень. Игорь с Геной склонились над картой и о чем-то жаростно спорили, Леха, нахохлившись, сидел на бревне, и не принимал участия в развернувшихся дебатах, Пашка о чем-то шептался с Миленой, а Вика застыла на крыльце рядом с уткнувшимся в телефон Славой и отрешенно смотрела вдаль.

- Слышь, Даш, а ты этого Илью хорошо знаешь? - тихо спросила Ирка.

Она стояла рядом со мной у сарая и задумчиво разглядывала беседующего со сторожем Баженова. Я тоже смотрела на Илью и вспоминала минувшую ночь, тепло крупных рук, тонкий аромат туалетной воды с нотками можжевельника и сандала. И собственные размышления. Сейчас, при свете дня, они казались мне глупыми и ребяческими. Какое там «подружиться со зверем»? Можно подумать, Баженову это нужно! Да он мне попросту голову отвернет, если я его в облике медведя подкараулю.

- Даш? - повторила Ирка.

- Да не особо.

Я не хотела делиться подробностями чужой жизни. Да и говорить об Илье - тоже.

- Интересно, зачем он на самом деле за нами пошел? - не отставала Ирка.

- Ты же слышала, хотел на базе с кем-то переговорить.

- С кем? Со сторожем, что ли? Бред какой-то. С чего такому, как Илья, с этим лузером разговаривать? Что-то здесь не сходится. Такие крутые мужики просто так по горам лазить не будут.

Ирка прищурилась, отчего ее лицо стало казаться старше и жестче, и добавила:

- Не нравится мне все это.

«Слышь, Дарья, похоже, нашего полку прибыло, - ехидно заметило альтер-эго. - Еще один сыщик объявился».

- Ты про Илью?

- Нет, я в общем. Надо поторопить парней, если дождь начнется, мы тут надолго застрянем.

Она посмотрела на небо, пробормотала неразборчивое ругательство и, широко шагая, направилась к Игорю, а я задумалась. Илья говорил, что дальше не пойдет и сегодня же вернется домой. Может, и нам с Пашкой к нему присоединиться? На водопады полюбоваться, конечно, хочется, но если погода испортится, лучше быть поближе к дому. И книга, опять же, не дописана. И Луфи один остался. Нет, понятное дело, что корм ему я оставила, да и раньше он как-то без меня жил, но ведь мы в ответе за тех, кого приручили?

Я взглянула на Илью, перевела глаза на увлеченно болтающего с Миленой Пашку и решила. Ну их, эти водопады. Надо возвращаться.

- Паш, разговор есть, - подошла я к другу.

- Что, Даш?

Носов отвлекся от Милки и посмотрел на меня с такой знакомой и родной улыбкой, что я невольно улыбнулась в ответ.

- Паш, нам нужно вернуться.

Я решила не ходить вокруг да около, а сказать сразу самое главное.

- Ты чего, Дашунчик? - удивился друг. - А как же водопады? До них всего ничего осталось!

- Ты на небо смотрел? Видишь, какая погода?

- Ну и что? Гена говорит, что дождя не будет, он прогноз слушал.

- Какой прогноз, Паш? Это горы, тут погода двадцать раз поменяться может!

- Ну вот видишь, ты и сама понимаешь. Сейчас тучи, а через час солнце выглянет, и пойдём.

- Ага. Или гроза начнется и застрянем тут на несколько дней. Паш, Илья возвращается обратно, идем с ним, а?

- Нет, Дашунчик. Если хочешь, можешь идти с кем хочешь, а я планирую добраться до окончания маршрута, - уперся Носов.

Господи, вот чего он такой твердолобый? Дались ему эти водопады? И ведь одного не бросишь, вдруг опять куда-нибудь вляпается?

- Даш, да ладно тебе, - вмешалась Милена. - Там же красота невероятная, ты себе не простишь, если не увидишь.

- Правда, Дашунь, - присоединился к ней Пашка, и я махнула рукой. Все понятно. Носов закусил удила, и теперь его не переубедишь.

- Ладно, уговорили.

Я вздохнула и посмотрела на серое небо. Может, и правда распогодится? А потом взгляд сам переместился к Баженову. Тот что-то коротко сказал сторожу, пожал ему руку и, поправив на плече тощий рюкзак, направился к тропе, по которой мы вчера пришли.

Меня словно пружиной подкинуло. Он что, вот так уйдет, и даже не попрощается? Словно услышав мой вопрос, Илья оглянулся, посмотрел мне в глаза и остановился. А потом медленно, будто через силу, сделал шаг в мою сторону.

- Уходишь? - не отрывая от него взгляда, негромко спросила я.

- Уверена, что стоит продолжать этот поход?

Баженов остановился в паре метров, не торопясь подходить ближе.

- А ты уверен, что не хочешь пойти с нами?

Я шагнула вперед, сокращая расстояние, вскинула голову и уставилась в глаза цвета горького шоколада.

- Абсолютно, - хмыкнул Баженов.

Он замолчал, но смотрел напряженно, словно бы о чем-то раздумывая. Мне даже показалось, что внутри у него идет борьба.

- Илья.

Я подалась вперед, сама не зная, что собираюсь сказать или сделать в следующую минуту.

- Ладно, мне пора, - немного грубовато сказал Баженов и добавил: - Постарайся не свернуть себе шею.

Не дожидаясь ответа, он резко развернулся и быстро пошел прочь, а я смотрела на него и испытывала неясное сожаление. И хотелось броситься вслед, ухватиться за крупную руку и уйти вместе с ним, но в этот момент послышалось приглушенное ругательство. Я оглянулась, увидела прыгающего на одной ноге матерящегося Пашку и разом забыла и о вспыхнувших чувствах, и о своем глупом желании уйти с Баженовым.

- Паш!

- Да все нормально, Дашунчик, - откликнулся друг и попытался улыбнуться, но тут же скривился. - И откуда только этот камень взялся? - прошипел он.

- Помощь нужна?

- Нет, я в порядке.

Пашка помотал головой, а я оглянулась, пытаюсь отыскать глазами Илью, но успела увидеть только мелькнувшую в кустах серую футболку. Ушел.

На душе стало грустно.

«Ну и скатертью дорога, - проворчало подсознание. - Без него обойдемся».

Вдоволь пострадать не получилось - Игорь с Геной наконец-то пришли к общему мнению, и вскоре

наш отряд уже шагал по тропе, ведущей к водопадам.

Маршрут был не таким легким, как вчера. Дорога неуклонно шла вверх, ноги скользили на влажной земле, с листьев за шиворот падали крупные капли. Да и сам лес выглядел хмурым и неприветливым, и посматривал на нас с угрюмым подозрением.

Шли молча. Почему-то сегодня никому не хотелось разговаривать. То ли погода не располагала, то ли смутное желание оказаться дома, то ли еще что, но за два часа пути никто не проронил ни звука. Даже удивительно, учитывая количество отъявленных болтунов типа Павлика, Милены и Игоря.

Инструктор Гена предупредил, что привал будет в лесной хижине, расположенной ровно посередине пути, и, не говоря больше ни слова, первым пошел по тропе. А за ним, в том же порядке, что и вчера, потянулись остальные.

Я упорно карабкалась вверх, смотрела на Пашкин рюкзак, болтающийся у меня перед глазами, а сама вспоминала, как тепло и уютно было в объятиях Ильи, как блестели в темноте его глаза, как сильно билось под моей щекой его сердце.

Я так задумалась, что даже не успела понять, что произошло. Казалось бы, вот только минуту назад я поднималась по естественным ступеням, образованным переплетенными корнями, а в следующую оказалась лежащей в грязи, придавленная чьим-то тяжелым и потным телом. Что за ерунда? Я попыталась поднять голову и тут же ощутила, как на шею опустилась тяжелая рука.

- Не дергайся, - прозвучал над ухом хриплый прокуренный голос.

- Что вы делаете?

Мне удалось вывернуться, и я успела заметить грубые военные ботинки, а потом приподняла голову и увидела закрытое черной маской лицо и злые светлые глаза, блестящие в ее прорезях. А в следующую секунду мужик замахнулся, мне на голову обрушился сильный удар, и я отключилась.

Глава 11

Очнулась в каком-то темном и сыром углу. Пахло прелой травой и мышами, тело казалось деревянным и неповоротливым, перед глазами плавали разноцветные круги. Неслабо меня приложили! Рядом кто-то застонал, я с трудом повернула голову, и увидела Пашку. Друг выглядел бледным, по виску у него стекала кровь, а лицо страдальчески морщилось. Рядом с ним, прислонившись спиной к деревянной стене, с закрытыми глазами сидела Милена. Я обвела взглядом небольшое полутемное помещение, похожее на сарай, и увидела остальных. Славик обнимал плачущую Вику, Ирка застыла в центре и гипнотизировала взглядом крепкую деревянную дверь, а Леха и Гена громко переговаривались, разглядывая едва заметную щель в ее полотне.

- Кто-нибудь знает, что произошло?

Я потерла шишку на затылке и посмотрела на «сокамерников». Мозг отказывался работать в таких экстремальных условиях, но мне нужно было понять, что происходит.

- На нас напали, - объяснила очевидное Ирка, так и не отводя взгляда от двери. Лисьи глаза горели мрачным огнем.

- Кто?

- Они не представились, - хмыкнул Пашка, вытер кровь и уставился на испачканную ладонь. - Вот же гад, сильно саданул, - поморщился он.

Я кинула взгляд на друга, оценивая степень серьезности ранения, поняла, что там все не так страшно, и спросила у Гены:

- Где мы?

Из всех парней он выглядел самым адекватным, да и на местности должен был ориентироваться, все-таки это его работа.

- Лесная сторожка, так называемая «Хижина охотника», мы здесь должны были привал устроить, - пояснил инструктор и пнул ногой дверь, но та даже не дрогнула.

- Да уж, устроили, - хмыкнул Славик, а Вика еле слышно пробормотала что-то насчет тупых недоумков, ищущих приключений на свои «вторые девяносто».

Я пропустила ее слова мимо ушей и спросила:

- А Игорь где?

Мой вопрос вызвал растерянные переглядывания.

- Слушайте, а правда, куда он делся? - удивленно спросила Милена. - Может, его убили?

- Что за бред? Кому нужно убивать Астахова? - возмутился Славик. - Черт, и телефон куда-то пропал.

- У меня тоже, - пошарив по карманам, сказала Ирка.

- И у меня, - слышалось со всех сторон.

Каждый торопился отыскать средство связи, но ни у кого из нас его не оказалось. Что ж, логично. Если нас похитили, то наверняка успели обыскать и забрать все, что помогло бы нам выбраться из этой дыры.

- Что происходит?

Милена испуганно посмотрела на Пашку.

- Похоже на чью-то глупую шутку, - ответил тот.

Голова раскальвалась, и мне никак не удавалось сосредоточиться и избавиться от плывущих перед глазами кругов. Увидеть бы того гаденыша, что меня приложил, уж я бы ему физиономию разукрасила.

- Хороша шутка, - буркнула Ирка. - Если это Игореша...

- Что ты несешь? - оборвал ее Славик. - При чем здесь он?

- Но кто-то же на нас напал? - хмуро посмотрела на него Ирка и снова уставилась на дверь.

- Понять бы еще, кто и зачем, - пробормотал Пашка.

«Так, Дарья, дома Луфи не кормленный, книга недописанная, нужно валить отсюда», - очнулся внутренний голос.

Я была с ним полностью согласна, поэтому через силу заставила себя подняться и принялась осматривать стены, дверь и потолок сарая. Как назло, тот оказался на редкость добротным и крепким. Бревна сруба прилегали плотно, без щелей, два окна располагались высоко, почти под самой крышей, и были такими маленькими, что через них не пролез бы даже ребенок. Под ногами поскрипывали неровные доски пола.

«Может, вырыть подкоп? - подсуетилось подсознание. - Не помирать же в этой хибаре?»

- Мы уже проверили, просто так не выбраться, - словно подслушав мои мысли, хмуро сказал Леха.

Он выглядел бледным и взвинченным, а цветные пряди торчали в разные стороны, словно сошедшие с ума антенны.

- Дверь стоит намертво, с той стороны засов, не выбить.

- В любом случае, придется ждать, пока похитители не предъявят свои требования, - негромко сказал Гена и обвел всех мрачным взглядом.

- Интересно, сколько их? - подал голос Пашка.

Я оглянулась на друга и увидела, что тот успел подняться с пола и казался не таким бледным, как пару минут назад, а к нему испуганно жалась Милена. Она цеплялась за его руку, напоминая маленькую девочку, потерявшуюся в лесу.

- Явно немало, учитывая, как быстро они нас всех вырубил, - ответил Гена. - Похоже, действовали специалисты. Понять бы еще, зачем мы им сдались.

- Может, выкуп хотят потребовать? - спросила Вика. Она уже успела успокоиться, и теперь бросала по сторонам злые взгляды, словно пытаюсь отыскать среди ребят виноватого. - Кто тут у нас богатенький Буратино? Признавайтесь.

- Не мели ерунды, - оборвал ее Славик.

- Это не ерунда, - уперлась его жена. - Мы-то ладно, а вот этот явно не из бедных, - она кивнула на Пашку. - Может, он сынок какого-нибудь прокурора и за него хотят выкуп взять. А мы просто под руку подвернулись.

- Ну у тебя и фантазия, - усмехнулся Пашка и тут же скривился, потирая щеку. - Я, между прочим, обычный парень и папа-прокурор - это не ко мне.

- А к кому? - не отставала Вика.

«Надо же, как стресс на людей влияет, - вскинулся внутренний голос. - То молчала, а теперь не заткнешь. И Пашка, бестолочь, только масла в огонь подлил. Так, чего доброго, и до тебя доберутся. Надо переводить разговор в правильное русло».

Вот уж действительно! Нужно брать все в свои руки.

- Так, ладно, предлагаю каждому рассказать свою версию того, что произошло за несколько минут до нападения, - решительно вклинилась в назревающий конфликт. - Кто что заметил, услышал, подумал. Важна любая деталь, любая мелочь.

- Это ты, типа, в сыщицу играешь? - зло и одновременно насмешливо спросила Вика.

Я проигнорировала ее выпад, обвела глазами темное помещение и остановила взгляд на инструкторе.

- Ген, ты первым шел. Что-нибудь помнишь?

- Да не особо. Там тропа как раз поворот делала, еще и ступени эти, с корнями, я под ноги смотрел, чтобы не споткнуться, а потом только и успел заметить чьи-то ботинки - грубые такие, похожие на армейские, - и получил удар по голове. Очнулся уже здесь.

- Леха, а ты?

- Почти то же самое. Правда, перед тем, как свернуть, я голову поднял и увидел смазанную тень. Мне показалось, что у мужика лицо закрывала маска, как у спецназовца, - Леха взъерошил волосы

и добавил: – И сивухой от него несло за километр.

– Да, я тоже какого-то типа в камуфляже видела, – подала голос Милена.

Час от часу не легче! Мы что, на съемки боевика попали?

«Вот это ты влипла, Дарья, – подлило масла в огонь подсознание. – В настоящий детектив попала. Мало кому так везет».

– Получается, нас взяли в заложники, – проявил интеллект Славик. Он беспокойно шевельнул длинными пальцами, и на его худом лице застыла растерянность.

– Понять бы еще, зачем, – пробормотала я, пытаюсь проанализировать происходящее. Не нравилось оно мне, как и отсутствие Игоря. Очень сильно не нравилось. Да и интуиция гудела тревожной сиреной, хотя и без нее было понятно, что ничего хорошего нас не ждет.

«Дарья, нужно выбираться отсюда, – сеяло панику подсознание. – И быстро. Пока эти бандиты не появились».

– А если Игорек с ними заодно? – неожиданно спросила Вика.

Ее как подменили. Она больше не была отстраненной и равнодушной, а пыталась уколоть всех, кого могла. И не понять, то ли стресс изменил ее до неузнаваемости, то ли Снежная королева просто скинула маску и обнаружила подлинную суть.

– Что, если это он привел нас в ловушку?

Вика обвела всех напряженным взглядом.

– Что ты несешь? – напустился на нее Леха. – Совсем крыша поехала?

– А где он тогда? – не сдавалась блондинка.

Вот мне тоже было интересно, куда делся наш предводитель.

Ответить никто не успел. За дверью послышались тяжелые шаги, а потом она распахнулась, крупная фигура в камуфляже втокнула в сарай Игоря, и дверь снова захлопнулась. Засов со скрежетом встал на место.

– Надо было огреть чем-нибудь этого громилу! – с досадой произнес Гена.

– Игорек, ты как? – кинулась к блондину Милена и тут же в ужасе отпрянула. – Они тебя пытали?

Вопрос не был праздным. Игорь с трудом приподнялся, подполз к стене и привалился к ней спиной, и все увидели, что лицо его похоже на окровавленную отбивную. Наливающиеся синяки, разбитые губы, заплывший глаз – от былой красоты блондина не осталось и следа.

Я поежилась. Вроде, понимала, что дело плохо, но сейчас, глядя на избитого Астахова, впервые осознала, насколько.

– Кошмар, – прошептала Вика, а я попыталась взять себя в руки, нащупала в кармане штанов платок и оглянулась в поисках чего-нибудь холодного.

– Игорь, чего они хотели? – спросил Гена.

– Кто эти отморозки?

– Почему они на нас напали?

Вопросы сыпались со всех сторон, а я смотрела на Астахова, и в голове всплывала невероятная догадка. И как я раньше не додумалась? Десятки разрозненных незаметных мелочей складывались в единый пазл, и мне стали понятны недавние, казалось бы, несвязанные между собой события: сработавшая в соседнем доме сигнализация, повторный ложный вызов, наш поход, подозрительные типы на базе, с которыми общался Игорь. А следом пришло понимание, что мы все очень крупно влипли.

– У кого-нибудь вода есть? – громко спросила я, перебив общий галдеж.

– Вот тут немного, правда, она грязная, – подала голос Милена и кивнула на дальний угол, где стояло погнутое ведро.

Я подошла ближе, подняла его, рассматривая плавающие на поверхности листья и веточки, принялась, но затхлости не почувствовала.

- Ты что, пить ее собралась? – спросила Милена, но я только головой качнула, намочила платок, отжала его и направилась к Игорю.

- Приложи к лицу, хоть немного боль снимет, – сказала я ему и тихо спросила: – За чем они охотятся?

- Что? – переспросил Астахов, но я расслышала в его голосе фальшь.

- Что ты взял из соседского дома? Драгоценности? Документы? Деньги?

Игорь едва заметно вздрогнул.

- Кому ты их отдал? Тем типам на базе?

- Заткнись, – еле слышно прошипел Астахов, и в уголке его губ запузырилась кровь.

- Ты и в поход этот всех потащил, чтобы свои махинации скрыть, да? Хотел алиби обеспечить. Типа, не при делах, просто по лесу гуляю и ни о какой краже знать не знаю.

Я говорила тихо, и в общем галдеже наш разговор никто не слышал. Парни строили догадки, Милена рыдала, Ирка пыталась ее успокоить, а Вика что-то раздраженно говорила мужу.

- Игорь, ты можешь сказать, что они от тебя хотели? – подошел к нам Гена.

Он присел на корточки рядом с Астаховым и напряженно уставился ему в глаза. Правда, я сомневалась, что он что-то смог разглядеть в узких щелочках под багровыми синяками. По крайней мере мне этого сделать не удалось.

- Не знаю, – просипел Игорь и опустил голову.

- Слушайте, ну у вас совсем совести нет, напали на еле живого человека, – вмешалась Ирка. – Дайте ему в себя прийти.

- Действительно, – поддержала ее Милена. Она вытерла слезы, хлюпнула носом и добавила: – Что вы, не люди, что ли?

- Да нет у нас на это времени! – взорвался Славик. – Вы что, не понимаете? Эти отморозки всех убьют!

Голос его прозвучал с таким надрывом, что ребята резко замолчали и испуганно переглянулись. Видимо, только сейчас до большинства присутствующих дошло, что нас ждет. В сарае стало так тихо, что мне показалось, будто я оглохла. И в этой гнетущей тишине дверь резко распахнулась, и через порог шагнул крупный мужчина в камуфляже и с пистолетом в руках. Следом за ним появился второй, чуть меньше ростом и более худой, но от того не менее страшный. Пришедший первым не торопясь обвел всех тяжелым цепким взглядом, остановил его на Игоре, потом посмотрел на меня, прикинул что-то и глухо сказал: – На выход.

- Я?

В животе что-то громко заурчало. Ладони вспотели, а в голове пронеслись мысли о загубленной жизни, и почему-то о Баженове.

«Все, Дашка, покойся с миром, – скорбно прогнусавило мое альтер-эго. – Ты была неплохим человеком и прожила короткую, но интересную жизнь. Жаль, что та оборвалась так рано».

«Хорош меня хоронить, – цыкнула я на внутреннего пессимиста. – Эти бандиты еще пожалеют, что со мной связались».

Где-то глубоко внутри затаился страх, но я постаралась не обращать на него внимания, растерянно улыбнулась, изображая дурочку, и сделала шаг вперед.

Второй бандюган ухватил меня за руку и вытолкнул из сарая, в то время как первый держал под прицелом замерших на месте ребят. Я быстро огляделась, но рассмотреть окрестности толком не успела. Дверь захлопнулась, послышался стук, с которым засов лег в пазы, и бандит, дернув мою ладонь, потащил меня к деревянному навесу, под которым за длинным дощатым столом сидели еще четверо или пятеро мужиков в камуфляжной форме и в масках.

- Ну что? – спросил меня тот, что был в центре. Он отличался от других более широкими плечами и крупными, похожими на грабли руками. – Где карта?

Ага, значит, Игорь украл карту. Понять бы еще, какую. Что могло храниться на даче у толстяка? Что такого ценного он прятал под охраной сигнализации?

Я продолжала глупо улыбаться, а сама пыталась сообразить, что делать. Если скажу, что ничего не знаю, эти отморозки церемониться не будут, сделают из меня чучело и повесят перед хижинкой в назидание остальным. Но и говорить о карте, о которой я ни сном, ни духом, тоже рискованно. Если бы понять, что она из себя представляет...

- Ну? - повторил бандит.

Да, это вам не Баженов. С тем я всегда чувствовала себя безнаказанно, а тут двести раз подумать нужно, прежде чем рот открывать. Вот уж попала, так попала. Надо потянуть время, может, и придет в голову что-то умное.

- Ты что, глухая? - прикрикнул на меня тот, что стоял позади и чиркнул зажигалкой. То ли прикурить собирался, то ли меня поджарить, попробуй разбери!

- А мы без карты шли, наш инструктор хорошо знает маршрут, - поторопилась ответить я и тут же зачистила: - А это учения, да? Типа, вы взяли нас в заложники, а вторая группа должна нас освободить? А кто ваш противник? А вертолет прилетит или нам дальше снова пешком идти?

Я говорила, а сама незаметно стреляла глазами по сторонам, пытаясь оценить обстановку. Небольшая поляна со всех сторон окружена лесом, хижина стоит на отшибе, сразу за ней стеной высятся деревья, справа виднеется тропа, уходящая в чащу. Мужики сидят расслабленно, не ожидая от меня подвоха, тот, что стоял позади, закурил, второй его дружок отошел к деревьям отлить.

- Не таракти! - цыкнул на меня главный. - Спрашиваю еще раз, где карта?

- Так я же вам объясняю, что карты у нас не было. Гена маршрут как свои пять пальцев знает. Он нас как раз к этой хижине вел, а потом мы собирались до водопадов дойти, а тут ваши учения... Как думаете, мы на водопады до темноты успеем?

Я обеспокоено посмотрела на бандитов, переводя взгляд с одного закрытого масками лица на другое. Господи, что же делать? Этим извергам свидетели не нужны. Как только Игорь расколется - а он обязательно расколется, - так нас сразу пустят в расход.

Воображение тут же услужливо нарисовало горящую хижину, и я безмолвно выругалась. Вот уж не вовремя!

- Ты мне тут дурочку не изображай, - в голосе главного прозвучала угроза. - Куда этот урод карту дел?

- Да я правда не знаю, - вздохнула в ответ, от души надеясь, что бить меня не будут. Проклятый Астахов! Подвел нас всех под монастырь со своими махинациями. Вот недаром мне идея похода сразу не понравилась. И как мы с Пашкой на нее повелись?

- Сивый, помоги девочке вспомнить.

Главный кивнул стоящему за моей спиной мужику, но я не стала ждать, пока тот выполнит приказ. Резко рванула в сторону и, не разбирая дороги, побежала к тропе. Не знаю, откуда силы взялись, но я летела так, что опомнившиеся бандиты остались где-то за спиной, потом позади осталась хижина, а скатилась по скользкой земле и припустила по узкой тропке, петляющей между деревьями. Я неслась вперед, петляя вместе с ней, и боялась даже подумать, что будет, если меня догонят. Где-то справа звучали звуки выстрелов, громкие голоса и ругань, а я бежала и молилась об одном: - «Только бы не догнали! Только бы не нашли!»

Сердце колотилось где-то в горле, дыхание частило, но я продолжала нестись вперед, с благодарностью вспоминая недавние утренние пробежки. Как же онигодились!

«Давай, Дарья, поднажми, - подбадривало альтер-эго. - Судя по тому, что тропа идет вниз, вы по ней и пришли, значит, через час-полтора ты сможешь добраться до базы и позвать подмогу».

Да, на это была вся надежда. Тропа петляла по склону горы, ветки цеплялись за одежду, но я не обращала на них внимания и неслась вперед. Постепенно крики стали все тише, выстрелов я больше не слышала, и в душу закралась робкая надежда. У меня получится. Я смогу.

С каждой минутой беспокойство становилось все сильнее. Я старался не обращать на него внимания, но оно свербело внутри, как загноившаяся заноза, и не давало покоя, подталкивая повернуть назад. Хотя, чего, спрашивается? Даша не одна, да и позаботиться о себе она умеет, не то, что этот ее Павел.

При мысли о Дашкином друге беспокойство стало сильнее. Что, если он снова куда-нибудь вляпается, а эта дуреха кинется его спасать? В прошлый раз еле успел ее задержать, еще секунда -

и сиганула бы в разбушевавшуюся реку. А вдруг опять что-то произойдет с ее драгоценным другом? Дернула же их нелегкая в этот поход пойти! Еще и москвичи эти, Игорь с Лехой. Мутные типы. Есть в них какая-то гнильца. Как сказал бы Сиротка, запах плесени ничем не скроешь. И с походом этим что-то неладно. Слишком уж активно эти двое за него агитировали. И почему я не остановил Дашу? Не нужно ей было с москвичами идти.

При воспоминании о смеющихся синих глазах тревога усилилась, и я сдался. Повернул назад и припустил к базе.

Силы были на исходе, я уже не бежала, а шла – спотыкаясь и держась рукой за бок, но остановиться не могла. Стоило вспомнить оставшихся в хижине Пашку и девчонок, как меня словно толкало что-то изнутри, заставляя передвигать ноги.

Господи, только бы поскорее дойти! Если Игорь расколется, бандиты никого не оставят в живых. И Пашка...

Нет. Я успею. С Пашкой ничего не случится.

Я не хотела думать о том, как долго придется ждать подмоги, не позволяла себе поддаваться эмоциям – просто шла вперед, сосредоточившись на одной-единственной цели – мне нужно добраться до базы и вызвать помощь.

Я была настолько поглощена этой мыслью, что не сразу поняла, что случилось. В первый момент подумала, что наткнулась на какое-то препятствие. И только оказавшись в крепких руках, подняла глаза и наткнулась на знакомый взгляд.

– Илья?!

Сердце радостно дернулось и забило так быстро, словно я опять бежала.

– Илья...

По щекам побежали слезы. Я вцепилась в серую футболку Баженова и всхлипнула. Душу затопило такое облегчение, как будто все беды остались позади.

– Даша, что? – требовательно спросил Баженов, разглядывая меня встревоженным взглядом.

А я смотрела на удерживающие меня руки, на крепкие плечи, видела знакомую щетину, ощущала горьковатый, слегка пряный аромат туалетной воды и готова была разреветься в голос.

– Почему ты одна? Где остальные?

Илья провел рукой по моим спутанным волосам, отводя от лица выбившиеся из косы пряди. И я невольно потянулась за его ладонью, но в последний момент остановилась. Нельзя быть слабой, тем более сейчас, когда от меня зависят жизни друзей.

– Они в «Хижине охотника». Нас взяли в заложники какие-то бандиты, мне удалось сбежать, а ребята остались там.

Я сумела собраться, коротко рассказала Баженову обо всем произошедшем и спросила:

– У тебя телефон есть? Нужно помощь вызвать.

– Тут не ловит, – ответил Илья и принялся задавать вопросы.

Сколько бандитов, как выглядят, где находились в момент моего бегства, какие еще строения есть поблизости, сколько идти до хижины.

Баженов спрашивал четко и спокойно, так, словно это было для него привычным делом. А потом взял мое лицо в свои ладони, уставился в глаза и негромко сказал:

– Даша, послушай, до базы осталось метров пятьсот. Ты пойдешь туда и расскажешь Таиру все, что произошло. Он сумеет вызвать помощь. С базы не уходи, будь рядом с Таиром, он о тебе позаботится. Поняла?

Я молча кивнула, но тут же спросила:

– А ты?

– Я пойду к хижине, посмотрю, что можно сделать, – ответил Илья, и у меня внутри все похолодело.

– Ты не справишься один. Их слишком много.

Я сама не заметила, как вцепилась в обнимающие меня руки.

Нельзя его отпускать. Нужно вместе идти на базу. Если с ним что-нибудь случится...

- Даша, успокойся, я не собираюсь подставляться, просто разведую обстановку, - негромко, но твердо произнес Илья, и я вдруг вспомнила, кто он.

Знать бы еще, на что способны оборотни? Илья может расправиться сразу с несколькими противниками? Господи, о чем я? Да ни один оборотень не выстоит против пистолета! Или выстоит? Ленка говорила, что оборотня нельзя убить, но кто знает, насколько она права?

Мысли пронеслись в голове одна за другой, а я смотрела в грозные темные глаза и не могла заставить себя разжать руки.

- Все, Даша, иди, - сделал это за меня Илья.

Правда, в следующую секунду наклонился и поцеловал - крепко, властно, горячо. И тут же отстранился, подтолкнув в сторону базы.

- Главное, не вздумай возвращаться. Оставайся с Таиром и дожись меня. Обещаешь?

Я кивнула и сделала пару шагов по тропе, а когда оглянулась, Илья исчез, словно его и не было. И как ему это удастся? Казалось бы, большой, крупный, а ходит неслышно, как индеец.

«Или как медведь, - встряло подсознание. - Он ведь тоже большой и крупный, да еще и косолапый, а передвигается бесшумно и быстро».

Тропа шла все время вниз, у меня словно второе дыхание открылось, и я неслась вперед что есть мочи. А когда увидела знакомые домики, припустила еще быстрее и почти кубарем скатилась на небольшую поляну.

- Что-то случилось?

Удивленный возглас заставил меня оглянуться. От дровяного сарая шел Таир, и вид у него был встревоженным.

- Ребят похитили бандиты, нужно вызвать подмогу! - на одном дыхании выпалила я и схватилась за бок, согнувшись от острой боли. Организм, почувствовав, что выполнил свою задачу, тут же решил дать сбой.

- Идти можешь? - негромко спросил подошедший Таир и, не дожидаясь ответа, подхватил меня на руки, и едва не бегом направился к своей сторожке.

А когда мы оказались внутри, усадил на стул и принялся расспрашивать, причем делал это так же четко и спокойно, как и Баженов. У меня даже возникло ощущение, что они то ли на разведку вместе работали, то ли в спецназе в одном отряде служили.

В итоге, я рассказала все, что произошло, и добавила свои догадки по поводу Игоря. Покрывать его махинации я не собиралась, к тому же, зная причину нашего похищения, полиции проще будет вычислить преступников.

Таир выслушал меня, достал рацию, связался с городским отделом и коротко передал мой рассказ. А потом посмотрел на меня и спросил:

- Если я оставлю тебя здесь, обещаешь, что не сбежишь?

- Я же не преступник, чего мне сбегать?

- Ну, мало ли? Вдруг тебе погеройствовать захочется?

Он смотрел на меня абсолютно серьезно, и в его темных, похожих на чернослив глазах мелькало сомнение.

- Подожди, ты что, собираешься идти к хижине?

Я попыталась встать, но была остановлена худой, крепкой рукой.

- Нужно помочь Илье, - коротко пояснил Таир и добавил: - А ты пообещай, что будешь ждать здесь.

Да что ж они все с меня это обещание требуют? Не собираюсь я никуда идти. Не дура, понимаю, что от меня там никакого толка. Может, мне и хотелось бы, как сказал Таир, погеройствовать, но такие подвиги хороши только в книгах, а в реальности они ничего хорошего не принесут.

- Я Илье пообещала, что останусь на базе.

Я наблюдала, как Таир достает из-под кровати небольшой, уже собранный рюкзак, как вытаскивает из-под стопки одежды в шкафу пистолет и сует его за пояс, как обводит комнату быстрым взглядом и останавливает его на мне.

- Следи за рацией. Если пойдет сигнал - нажмешь вот эту кнопку и выслушаешь, что скажут. Поняла?

Я кивнула, разглядывая трубку и неожиданно вспомнила, о чем хотела спросить.

- Таир, а те двое мужчин, что были здесь вчера, они еще на базе?

- Нет. Ушли ночью, сразу после ужина. Они и так задержались, дом сняли до обеда, а болтались здесь до самого вечера.

- А разве ночью в горах не опасно?

Я удивленно уставилась на сторожа.

- Как можно идти в темноте?

- Я с ними особо не общался. Предупредил, конечно, но решение не навязывал.

- Не знаешь, куда они направлялись?

- Думаешь, Игорь кому-то из них свою «контрабанду» отдал?

- Да. Я видела, как он с бородачом шептался.

- Далеко они не уйдут, - обнадежил меня Таир.

- А эти, с детьми, еще здесь?

- Утром ушли, почти сразу после вас.

- Получается, на базе никого?

- Пока да, но завтра днем группа должна прийти, - ответил Таир.

Он обвел комнату сосредоточенным взглядом, вскинул на плечо рюкзак и повторил: - «Никуда не уходи». А потом надвинул на лоб кепку и вышел из домика.

Я видела в окно, как он быстро пересек поляну и исчез в лесу, и мне в голову снова пришла мысль о его сходстве с Ильей - не внешнем, нет. Было что-то в повадках, в повороте головы, в быстроте реакций. Может, он тоже оборотень? Да нет, вряд ли. Для оборотня Таир слишком худой и маленький.

Я посмотрела на оставленную им рацию, обвела взглядом полупустую комнату и задумалась. Перед глазами калейдоскопом замелькали недавние события. Я вспоминала оставшихся в хижине ребят, снова видела окровавленное лицо Игоря и фигуры мужиков в камуфляже. А в голове все звучал и звучал грубый голос одного из бандитов. «Где карта? - повторял он. - Куда этот урод ее дел?»

Понять бы еще, о какой карте идет речь. Если Игорь украл карту, то вряд ли сам хозяин считал ее ценной, иначе не стал бы хранить в дачном доме. Или, наоборот, спрятал ее там, так как надеялся, что никто не догадается? А как тогда Астахов о ней узнал? Интересно, а остальные москвичи тоже в этом участвовали? Да нет, не похоже. Игорь явно боялся, что они услышат наш разговор. Но и в одиночку проверить подобное ограбление он бы не смог, значит, у него был сообщник. И как понять, кто он?

Я попыталась вспомнить, кто больше всех расстроился, когда мы подошли к бурлящей реке. И кто голосовал за то, чтобы поскорее перейти на ту сторону. Славик был против. В Пашке я уверена, как в себе, он к этому сговору отношения не имеет. Милена? Трудно сказать. Она постоянно крутится рядом с Игорем, но не так уж сильно расстроилась, когда пришлось идти в обход. Она больше за Пашку переживала, все норовила накинуть ему на плечи свою толстовку, а тот по-джентльменски отказывался. Кто у нас еще остается? Ирка? Они с Игорем недолюбливают друг друга, и даже не скрывают своей неприязни. Может ли это быть игрой на публику? Поди разберись. А Вика? Что, если Снежная королева - подельник Астахова? Влюбленная женщина на многое способна. И в программировании она разбирается. Может, у них творческий и любовный тандем? Хотя сегодня она особой любви к Игорю не показывала, даже наоборот. Или это все было игрой на публику?

Я потерла лоб и вздохнула. Это вам не вымышленное преступление расследовать. В реальности все

совсем по-другому. Тут ничего наверняка не известно, и можно только догадываться, кто второй преступник, и есть ли он вообще.

Мысли вернулись к москвичам. Кого я еще не упомянула? Леху?

Пожалуй, он больше всех подходил на роль поделщика. А что? Он тоже программист, и хорошо разбирается в технике, значит, вполне мог устроить сбой сигнализации. И потом, тем вечером, когда мы жарили шашлыки, он несколько раз куда-то отлучался. Я это запомнила, потому что следила за Баженовым, а заодно контролировала и всех остальных гостей. И реку он тоже рвался перейти одним из первых, и разозлился, когда понял, что придется идти к дальнему мосту. И на часы все время смотрел. Да и с Игорем они весь поход вместе держались, и ночевали в одном домике. Если кто и мог быть сообщником, то только он.

Я потеряла ноющие виски и выглянула в окно. Погода портилась. Небо хмурилось, со всех сторон напоздали тяжелые тучи, они цеплялись за макушку соседней горы и увеличивались в размерах прямо на глазах, а в кронах деревьев разбойничал ветер. Он ерошил мохнатые верхушки елей, задирали подолы раскидистых лип, дразнил зеленую листву и убежал вниз, проходясь по пышной траве и пригибая ее к земле.

Я вышла из домика и посмотрела вверх. Тучи показались еще темнее, они закрыли уже полнеба. Сердце сжалось. Если начнется дождь, Илье с Таиром будет сложно добраться до хижины. Как и полиции.

«Стоп. Не истери, – вмешалось альтер-эго. – Бандиты по такой погоде тоже не смогут уйти».

Так-то оно так, да только кто им помешает убить заложников?

Не в силах устоять на месте, я принялась расхаживать по поляне, совсем забыв и про усталость, и про боль в боку, и про рацию. «Только бы они успели! – стучало внутри в такт шагам. – Только бы все получилось!»

Не знаю, сколько я так кружила, пока не взяла себя в руки и не остановилась.

Нет, так не пойдет. Нужно заняться чем-нибудь полезным – воды из ручья нанести, еду приготовить, баню протопить. Люди вернуться, им нужно будет восстановить силы и смыть дорожную грязь. Чем нервничать и маяться от страха, лучше уж что-нибудь делать.

Я решительно направилась к сложенным под навесом дровам, взяла спички, бумагу и несколько поленьев, и пошла растапливать баню. А потом натаскала воды и занялась приготовлением ужина – благо, что у Таира в домике нашлось все необходимое.

Вскоре в большой кастрюле уже томилось картофельное рагу, из трубы бани поднимался дымок, а я шинковала капусту для салата и с тревогой посматривала на небо. Дождь пока так и не собрался. Тучи водили хоровод вокруг вершины соседней горы, наваливаясь друг на друга тяжелыми темными боками, погромыхивали громом, пугая окрестности, но с решительным сражением не торопились.

Время тянулось медленно. Я успела приготовить ужин, баня наполнилась хорошим жаром, а ни Ильи с Таиром, ни ребят все еще не было. Каждые десять минут я проверяла рацию, но та молчала, и мне было страшно от того, что я не понимала, хорошо это или плохо.

На поляне становилось все темнее. Тучи наконец решили свой спор и опустились ниже, пролившись первыми крупными каплями, я спряталась под навесом, с тревогой глядя на развилку, уходящую в лес, и неожиданно услышала голоса. А потом увидела появившихся на поляне друзей. Впереди шел Таир, за ним я разглядела Пашку и вцепившуюся в его руку Милену, следом плелись Гена, Леха и Славик, а замыкали процессию Вика с Ирой.

Сердце сначала радостно забило, но тут же тревожно сжалось, когда я поняла, что ни Ильи, ни Игоря с ними нет.

– Дашка!

Павлик кинулся ко мне и сжал в таких крепких объятиях, что я едва не задохнулась.

– Какая же ты молодец, что вызвала подмогу! – бормотал он, все сильнее сжимая руки. – Если бы не ты...

– Паш, где Ильи и Игорь? – перебила я друга, наблюдая, как Таир скрывается в своем доме.

– Их забрали. Ты не представляешь, что там творилось! Прилетели два вертолета с полицией и спецназом, бандюков этих взяли, Игоря тоже – оказывается, он украл что-то ценное у нашего соседа, не Ильи, а этого толстяка, что из дома напротив, – сбивчиво объяснял Пашка, все еще не

выпуская меня из объятий. – Прикинь, это из-за него мы в переделку попали. В общем, нас спасли, а Игоря полицейские с собой забрали.

– А Илья?

Я вцепилась в обнимающие меня руки и уставилась на Пашку.

– Да это же они с Таиром всех бандитов повязали! – восторженно выдохнул Носов. – Спецназу и делать ничего не пришлось, только забрать этих уродов.

– А сам он где?

Господи, только бы с ним все было в порядке! Вдвоем против пятерых! И ведь наверняка эти психи в них стреляли!

– Да не переживай ты так, Илья с полицией остался. Показания дает, нас тоже опросили, но мы ведь ничего не знали, поэтому нас быстро отпустили.

– Он не пострадал?

– Да вроде, нет. Сильный мужик. Один с тремя справился, как Терминатор прямо.

Пашка продолжал говорить, а я смотрела на него и чувствовала, как душу затапливает облегчение. Все закончилось. Все живы и здоровы. Илья успел. И так захотелось его увидеть, убедиться собственными глазами, что он не пострадал, что с ним все в порядке. Вот хоть бери и иди навстречу!

– Так он обратно на вертолете полетит?

Я сумела выбраться из Пашкиных объятий и уставилась на него, проверяя, все ли с ним в порядке. На первый взгляд никаких повреждений не было, да и, судя по силе объятий, с Носовым все было в полном порядке.

– Да. Менты обещали его до города подкинуть, – кивнул друг, а мне стало грустно.

Все-таки подспудно я надеялась увидеть Баженова, хотя и понимала, что вряд ли он пойдет через лес.

Стоило так подумать, как дождь припустил сильнее, и все кинулись под навес, а я опомнилась и объявила, что есть горячий ужин и не менее горячая баня.

– Вот это я понимаю! – довольно протянул Славик. – От бандитов сбежала, подмогу вызвала, ужин приготовила. Даша, тебе никто не говорил, что ты настоящее сокровище?

– Как это не говорили? – вмешался Пашка, снова обнимая меня за плечи и притягивая к себе. – Я ей это уже двадцать лет твержу. Она еще и не такое умеет! Это же Дарья Синицына, она может все. И, между прочим, это уже не первые пойманные ею бандиты, – с гордостью заявил он. – Дашка их просто нюхом чует – носом своим маленьким поведет, и тут же вычислит.

– Да ладно тебе, – остановила я разошедшегося друга. – Вы лучше разберитесь, кто первым в баню пойдет.

– А чего тут разбираться? Я голодный, как волк, – заявил Гена. – Вы как хотите, а я – ужинать.

Парни одобрительно загудели, побросали рюкзаки и ринулись занимать места за столом, а девчонки решили, что важнее смыть походную грязь и потянулись к баньке.

– Вы там надолго не зависайте! – крикнул им вслед Славик. – И воду сильно не расходуйте, чтобы и нам хватило.

– А вы особо на еду не налегайте, а то нам ничего не останется, – ответила Ирка и распахнула скрипучую дверь. – Ух, красота! – долетел до меня ее довольный голос.

Девчонки исчезли в бане, а я открыла крышку кастрюли, из которой пахло сытным мясным духом, и принялась накладывать еду.

– Я такой голодный, что слона готов съесть, – заявил Гена, набрасываясь на рагу. – М-мм, вкусотища какая! – добавил он, быстро орудуя ложкой.

Я разносила тарелки, а сама невольно косилась на скрытую за пеленой дождя тропу в надежде увидеть Илью. И хотя умом понимала, что он не придет, но сердце продолжало на что-то надеяться. Он ведь обещал, что вернется. Сам сказал, когда велел мне дожидаться его на базе.

Ложки гремели по мискам, в кружках дымился чай, по навесу уютно барабанил дождь, а я все никак не могла унять непонятно откуда взявшуюся тревогу. Спрашивается, откуда она взялась? Все же хорошо, все живы, вон, как рагу уписывают! И с Ильей все в порядке, скорее всего, уже завалился в какую-нибудь гостиницу, лежит на широкой кровати в люксе и коктейль попивает. Еще и малибушки небось под боком.

- Кому добавки? - спросила я, оглядывая уставших, но довольных парней.

Мысль о нимфах вконец испортила и так нерадужное настроение.

- Даш, да не переживай ты так, - потянув меня за руку, тихо сказал Пашка. - Все с твоим Ильей нормально, правда.

Я посмотрела на друга и увидела в его глазах понимание. Что ж, Носов слишком хорошо меня знал. Глупо было думать, что он не догадается.

- Все так очевидно?

- Ну, я ж тебя знаю, - погладив меня по запястью, хмыкнул друг и тут же повернулся к парням. - Слушайте, я вот все думаю, а что там за документ был?

- А главное, когда Игореша его умыкнуть успел, - задумчиво произнес Славик. - Вроде, все время на глазах, никуда не уходил.

- Скорее всего, когда мы шашлыки жарили, - предположил Пашка. - Помните, еще сигнализация сработала?

- Точно, - кивнул Славик. - Тогда как раз капитан этот приезжал, у которого фамилия смешная. Как его? Шестеркин? Нет, что-то другое.

- Девяткин, - подсказала я, внимательно наблюдая за парнями.

Славик выглядел искренним и спокойным, а вот Леха непривычно помалкивал и хмуро смотрел в миску. И не поймешь, то ли за друга переживает, то ли мои подозрения верны, и ему тоже есть что скрывать.

- Леш, а ты ничего подозрительного не замечал? - спросила я его.

- Что?

Леха вздрогнул и посмотрел на меня с испугом.

- Ты о чем?

- Я про Игоря. Вы ведь все время вместе, неужели ты не видел, что что-то не так?

- Бред какой-то! Что я мог видеть?

Леха взъерошил волосы и уставился на меня так, будто хотел, чтобы я замолчала.

- Игорь всегда сам по себе, никому ничего не рассказывает. Я в его дела не лезу. И вообще, хватит на меня всех собак вешать! А то знаю я, как это бывает! Сейчас договоритесь, и мне соучастие впаяют, а я, между прочим, вообще не в курсе Игорешиних махинаций.

- А кто ж тогда в курсе? - хмыкнул Славик.

- Девчонок, вон, спросите, - Леха мотнул головой в сторону подошедших Милены, Ирки и Вики. - Милка с ним больше всех общалась, да и Вика...

Он неожиданно замолчал и покосился на Славу.

- Ну что же ты? - нарочито спокойно переспросил тот. - Раз уж начал - договаривай. Что - Вика?

- А то ты не знаешь, что твоя жена на Игорьька запала, - на одном дыхании выпалил Леха. - Они даже переспали на новогоднем корпоративе.

- Что ты сказал?

Славик вскочил из-за стола и потянулся к Лехе.

- Повтори, урод!

- Да это все знают, один ты за своими чемпионатами ничего не видишь! - не унимался Леша.

Он попытался скинуть Славика, но тот только сильнее сжал руки, потянул Леху из-за стола, и они сцепились в драке.

- Ребят, вы чего? Перестаньте! - крикнула я, но парни не реагировали. Они катались по мокрой земле, не обращая внимания ни на дождь, ни на пытающихся разнять их Пашку и Гену, ни на испуганно верещащих девочек.

- А ну-ка прекратили! Живо! - послышался грозный окрик, и я увидела бегущего к нам с ведром в руках Таира. - Кому сказал?

Сторож резко выплеснул на дерущихся парней воду, те неохотно отпустили друг друга и поднялись, продолжая тихо переругиваться.

Да, вот тебе и друзья. Оказывается, не все так гладко в компании московских товарищей.

- Славочка, сильно больно?

Вика подбежала к мужу и коснулась наливающегося на его скуле синяка.

- Отстань от меня, - дернулся Славик.

- Ты что, поверил? Да врет он все! Не нужен мне никакой Астахов, не было у нас с ним ничего!

Леха презрительно ухмыльнулся разбитыми губами и зло сплюнул.

- Правда, чего вы завелись? - спросила Милена.

Она растерянно переводила взгляд с Лехи на Славика и продолжала что-то говорить, но я ее уже не слышала. Я смотрела на вышедшего из леса Илью, и не верила своим глазам. Вернулся. Он все-таки вернулся...

Не знаю, какая сила сорвала меня с места. Я кинулась к Баженову и повисла у него на шее, даже не задумываясь, как это выглядит. Плевать. Мне нужно было убедиться, что он рядом, что с ним все в порядке, что он не пострадал.

- Даш, со мной все нормально, - обняв меня в ответ, тихо сказал Баженов. - Ну что ты? Не плачь!

И в его голосе прозвучало что-то такое, что у меня разом пропали все слова.

Я кивнула, не отрывая взгляда от знакомого прищура черных глаз, и утонула в их космической темноте.

- Похоже, у тебя опять истерика, - усмехнулся Баженов.

Я снова согласно кивнула, даже не пытаясь утереть бегущие по щекам слезы.

- Метод избавления от нее прежний? - коснулся моих губ тихий шепот, и не успела я ничего ответить, как оказалась участницей сногшибательного поцелуя.

Пальцы запутались в мокрых волосах, сердце выскакивало из груди, телу было жарко и щекотно от летающих между нами искр, а мы стояли под дождем и самозабвенно целовались.

- Вот это я понимаю, страсть, - послышался откуда-то сбоку голос Ирки. - И давно вы встречаетесь, тихушники?

Я махнула рукой, не желая отрываться от губ Ильи, но Ирка оказалась настойчивой.

- Ну прям хоть фильм снимай, - хмыкнула она. - Эй, голубки, вы же промокнете!

Баженов молча подхватил меня на руки и куда-то понес, а я даже не пыталась выяснить, куда. И привычное любопытство притихло, замороженное громким биением сердца под моей щекой.

Илья поднялся по ступенькам, дверь домика захлопнулась за нами с громким стуком, и меня подхватило налетевшим ураганом. Руки, губы, поцелуи - все смешалось, заставляя теряться в калейдоскопе ощущений и хотеть продолжения настигшего нас сумасшествия.

Жарко... Кто включил отопление? О чем я? Тут нет никакого отопления. И все равно жарко...

Баженов одним движением стянул с меня футболку, горячие руки сжали мою грудь, и я застонала от ударившей изнутри яркой, мощной волны. Она прокатывалась по телу, зажигая в крови настоящий пожар, и мне хотелось скинуть оставшуюся одежду, почувствовать всей кожей прижимающегося ко мне мужчину. Ощутить все, что полыхает между нами, еще полнее, еще глубже, еще откровеннее.

Я расстегнула пряжку ремня, помогая Илье избавиться от брюк, а Баженов, словно подслушав мои желания, расстегнул застежку моих штанов и потянул их вниз. Мы торопились, путались руками, умудряясь не отрываться друг от друга и не прекращать поцелуев. Стоило одежде оказаться на полу, как Илья глухо рыкнул, опрокинул меня на застонавшую под нашим весом кровать, и принялся покрывать поцелуями горящее в его руках тело. Он ничего не говорил – ну да, он же не любит болтать попусту, – а я могла только стонать от того огня, который распространялся под кожей от прикосновений Ильи.

Настоящее сумасшествие. Разве можно чувствовать так остро? Разве можно ощущать чужого человека таким родным?

– Даша.

Хриплый шепот коснулся моей щеки, черные глаза – с застывшим в них напряжением, непривычно близкие, без обычного прищура, – смотрели так, что я невольно задохнулась от их требовательного напора. И подалась вперед, захватывая чуть выступающую нижнюю губу, лаская ее языком, углубляя поцелуй, пока Илья не перехватил инициативу.

– Сладкая, как малина, – оторвавшись на миг, еле слышно прошептал Баженов, а потом раздвинул мои ноги и резко вошел, заставив задохнуться от острого наслаждения и невероятного ощущения наполненности.

Я застонала и подалась ему навстречу, впервые в жизни почувствовав, каково это, быть с мужчиной, которого хочется до безумия, до отключения всех мыслей и расчетов, и с которым ничего не страшно.

Не знаю, как долго длилось наше сумасшествие. Я совсем потерялась во времени. Илья несколько раз доводил меня до самой грани, но тут же отступал, заставляя едва ли не умолять о разрядке, а когда она наконец наступила, мир вокруг исчез, взорвавшись таким острым наслаждением, какого я не испытывала никогда прежде.

Тело казалось невесомым. В голове не было ни одной мысли. Слов тоже не было.

За окном барабанил дождь, а мы лежали в обнимку на узкой кровати и слушали шум падающих по крыше капель. Илья неторопливо поглаживал меня по спине, обводя пальцами родимое пятно в форме трилистника, а я смотрела на близкое и неожиданно родное лицо, и мне впервые в жизни не хотелось ни о чем говорить. Да и какой смысл что-то говорить? Слова только все испортят.

«Зря ты, Дарья, расслабилась, – проснулось альтер-эго. – Как ты теперь жить собираешься? Илья – не человек, замуж он тебя не позовет, и руку и сердце не предложит».

Ну и пусть. Какая разница, что будет завтра? Главное, сейчас мы вместе, и нам хорошо. По крайней мере, мне так уж точно!

Я чуть приподняла голову и наткнулась на внимательный взгляд. И чем дольше смотрела, тем большим огнем он разгорался. И я утонула в этом огне, встречаясь с населяющими его чертями, и все повторилось снова – жар в крови, скрип кровати, несдержанные стоны – мои? Его? И удивительное ощущение родства тел и душ.

А потом был тихий разговор – в сгустившейся темноте, под монотонный шум дождя и еле слышное завывание ветра.

– Илюш, а правда, что ты один с тремя бандитами справился?

– Кто тебе такую глупость сказал?

Баженов хмыкнул и притянул меня к себе на грудь. Курчавые волосы на ней оказались шелковистыми и удивительно мягкими.

– Пашка. Он говорит, ты настоящий Терминатор.

– Ерунда. Бандитов должна ловить полиция, а не терминаторы. Вот она их и поймала. А мы с Таиром всего лишь немного помогли.

Низкий бас вибрировал в груди прямо под моей щекой, волосы щекотали лицо, кожа хранила тонкий аромат можжевельника и бергамота.

– А Таир – твой друг? Вы с ним давно знакомы?

Я обвела пальцами выступающую цепочку шрама, проходящую под самым сердцем.

– Достаточно давно, – после небольшой заминки ответил Илья, и мне показалось, что ему не хочется

говорить на эту тему.

- Он военный?

- С чего ты взяла?

- Не знаю, просто похож.

- Что ж, ты не ошиблась, хотя в твоей наблюдательности я и не сомневался. Правда, Таир давно уже в отставке.

- Вы с ним вместе служили?

Я не ждала ответа, но Илья не стал скрытничать.

- Нет. Я его оперировал после ранения. Несколько лет довелось проработать в военном госпитале, вот там и познакомились.

Меня словно в грудь ударили. Пальцы замерли на выпуклой цепочке еще одного шрама, спрятавшегося под мышкой.

- Ты бывал в горячих точках? Где?

- Какая разница, Даш? - хмыкнул Илья. - Это все уже в прошлом.

Он отвел от моего лица мешающиеся волосы, а я задала тот вопрос, который мучил меня с самого побега.

- А ты знаешь, что за карту украл Игорь? И вообще, зачем он все это затеял?

- Любопытство покоя не дает? - усмехнулся Баженов, и я уже приготовилась к долгим уговорам, но Илья меня удивил. - Если верить капитану, возглавлявшему операцию, Игорь вор со стажем, - сказал Баженов. - Он связан с черными копателями, и за ним уже несколько лет охотится полиция, правда, до вчерашнего дня они не могли доказать его причастность к преступлениям копателей. А вот сейчас получилось.

- А что за копатели? Те, кто занимаются кладами времен войны?

- Да. А Игорь добывал для них нужные сведения. Его нанимали, чтобы выкрасть документы или карты времен второй мировой. Как оказалось, он довольно известен в «узких кругах».

- Значит, в доме того толстяка хранилась именно карта? Он поэтому и сигнализацию поставил?

- Не совсем. Хозяин дачи даже не знал, что в бумагах его деда хранились немецкие документы времен второй мировой, на которых были отмечены места схронов. В сорок третьем, когда фашисты уходили с Кавказа, они оставили немало награбленного, спрятав ценности в тайниках. Большинство из них были указаны на карте, которая попала к лейтенанту Паневскому, деду нашего соседа, а тот был уроженцем Параскеевки, и после окончания войны вернулся именно туда. Не знаю, почему он спрятал карту и не отдал ее командованию. Может, надеялся сам отыскать схроны, может, просто не верил, что карта подлинная. Но кому-то он все-таки проболтался, раз о ней узнали копатели.

Илья замолчал, и я не рискнула нарушить это молчание. Перед глазами возникли хранившиеся у дедушки фотографии - люди в немецкой форме, знакомый просторный дом, отобранный фашистами под штаб, маленькая летняя кухня, в которой ютилась дедушкина семья, и сам он, тогда еще совсем мальчишка, сидящий на руках у матери. Дед Иван рассказывал, что им еще повезло, что их совсем не выкинули, разрешили в кухне остаться. А других просто выставляли на улицу - с грудными детьми, со стариками.

- Это мерзко, воровать награбленное, - тихо сказала я.

- Мерзко, - согласился Илья. - А наш Игорек еще и смухлевал. Он выкрал карту, но продал ее не заказчикам, а каким-то левым типам, которые заплатили в два раза больше.

- Тем мужикам, что были тогда на базе?

- Да.

- Выходит те, что нас похитили - и есть заказчики, которых кинул Игорь?

- Именно. Астахов получил от них сведения о карте и слился. Конечно, мужики озверели. Они-то уже все рассчитали - и будущую прибыль, и точки сбыта. А тут такой облом.

- Вот же гад этот Игореша! - выругалась я. - Даже друзей не пожалел, всех подставил. Как думаешь, у него был сообщник?

- В полиции считают, что он работал один, но, возможно, кто-то из его окружения в курсе, - задумчиво сказал Илья и покрутил головой, разминая шею. - Ладно, хватит об этом. Пусть полиция разбирается, - он прошелся ладонью по моей спине и спросил: - Может, в баню? Пока она окончательно не остыла.

- Не уверена, что смогу пошевелиться.

- Ничего, не шевелись, я тебя отнесу.

Я расслышала в низком голосе добрую усмешку, а уже в следующую секунду оказалась на руках у поднявшегося Ильи.

- Вот, накинь, - тихо сказал он, прикрыв меня своей футболкой.

- А ты?

- А мне и простыни хватит.

Не успела я ответить, как Илья обернул вокруг бедер стянутую с кровати простыню, и при этом так и не выпустил меня из объятий. Удивительная ловкость!

- Держись крепче, - сказал он и пошел к выходу.

Снаружи оказалось прохладно. Дождь уже стих, но небо все еще было затянуто тучами. Они висели так низко, что их влажные клочья почти касались волос, оседая на них крупными каплями. Народ успел разойтись по домикам, и на поляне царила первозданная тишина. Лес вокруг молчал.

Я сильнее сжала мощную шею, прижимаясь к горячему телу Ильи, и невольно задумалась. Интересно, какая у него температура? Наверняка выше обычной. Знать бы еще, это у всех оборотней так, или только у медведей. Вот бы спросить об этом у Ильи!

«Можно подумать, так он тебе и ответит, - очнулось подсознание. - И вообще, будет лучше, если ты сделаешь вид, что ничего не знаешь об оборотнях. Захочет - сам расскажет».

Вот с этим я была согласна. Вряд ли Илья захочет признаться в том, что он оборотень. Скорее всего, он скрывает это от окружающих, потому и живет так уединенно. И покуда я не докажу, что достойна его доверия, он наверняка мне ничего не скажет.

Пока я раздумывала, Илья дошел до бани, толкнул скрипучую дверь и занес меня внутрь.

- Нам повезло, жар еще остался, - входя в парилку, сказал он и аккуратно сгрузил меня на полоч. - И даже веники запаренные есть.

В его голосе прозвучало предвкушение и меня это насторожило.

- Ты чего задумал?

Я смотрела на довольно улыбающегося Илью, пытаюсь понять, почему черти в его глазах так радостно скалятся.

- Да вот, появилась возможность вернуть тебе должок, - нарочито зловеще произнес Баженов и вытянул меня вдоль спины горячим веником.

Я взвизгнула от неожиданности.

- Так нечестно!

- Еще как честно, - хмыкнул Илья и снова прошелся веником по моей пятой точке. Но тут же мягко провел по ней рукой, как бы убирая след от хлестких веток. - Я, между прочим, уже несколько дней спать не могу, и все по твоей милости.

- Хочешь сказать, я так тебе мешала?

- Не то слово, - пробасил Илья и снова опустил веник мне на спину.

Бил он не сильно, скорее, в шутку, и с каждым ударом приговаривал:

- Это тебе за Девяткина... Это - за любопытство... Это - за то, что кокетничала с белобрысым...

- А ты ревновал?

Я развернулась и уставилась на Баженова.

- Еще как, - кивнул тот и, отбросив веник, наклонился и поцеловал, а я закинула руки ему на шею и снова потерялась во времени и пространстве.

Когда наше очередное сумасшествие закончилось, у меня не было сил не то, что куда-то идти, но даже говорить. Так что Илье пришлось совершать обратный путь до домика точно так же, как мы и пришли - со мной на руках.

- Отдыхай, Даша, - тихо сказал он, сгрузив меня на постель.

И я мгновенно отключилась. Даже сказать ничего не успела, видимо, организм, измотанный таким количеством эмоций, решил, что на сегодня с меня хватит, и впал в спячку.

Жара. Жара и вонь - две составляющие новой жизни, от которых нет спасения. Если бы меня спросили еще несколько лет назад, что я ненавижу больше всего, я бы не нашелся с ответом. Зато теперь знал точно. Запах немых тел, мускуса и тошнотворных приправ.

- Твою ж дивизию! - послышался хриплый возглас Котика, а вслед за ним раздался грохот взрыва.

Впереди, там, где еще пару минут назад виднелись ангары, в небо взвился высокий столб пламени.

- Котик, стой!

Меня сорвало с места.

- Не могу, - хриплый голос друга потонул в криках беженцев. - Тормоза полетели. Прыгай, пока еще можно! Пару ребер переломаете, зато жив останетесь.

Костя Бреев, по прозвищу Котик, вцепился в руль и пытался остановить свихнувшийся автобус, но тот летел прямо на горящий склад боеприпасов, не обращая внимания ни на ухищрения Котика, ни на его отборный мат.

Хватило секунды, чтобы оценить происходящее. Еще несколько минут, и автобус врежется прямо в горящие ангары. Черт! Жар плавил мысли, зверь злился, предвидя мое решение, но времени на раздумья не было.

Взгляд метнулся по испуганным смуглым лицам. Старики, беременные женщины, дети. Они заполняли салон, галдели, плакали и повторяли свое бесконечное «Аллах!». Зверя раздражали визгливые крики, гортанные голоса, острый запах пота, гари и страха. Он знал, что я собираюсь сделать, и упирался изо всех сил, не желая рисковать жизнью ради тех, кто не принадлежит к его клану. И бороться с ним было почти невозможно - против природы-то не пойдешь. У боров собственные правила, простые и нерушимые. Есть свои и чужие. Свои - это род и члены клана, ради их благополучия можно пожертвовать всем, в том числе и жизнью. Чужие - люди и другие звери. Их интересы ничего не значат, их существование не имеет никакого значения. Перед ними нельзя проявлять свою сущность и свою слабость.

«Ты должен помочь», - я пытался уговорить зверя по-хорошему, но тот и не думал соглашаться. Он толкал меня к выходу, вынуждая спасать свою шкуру, и не заботиться об остальных.

«Иди! Уходи отсюда!» - настойчиво гудело внутри.

Взгляд метнулся к побледневшему Котику. Тот вцепился в руль и матерился не прекращая. Что ж, выбора не оставалось. Я спрыгнул с подножки, сгруппировался и силой заставил зверя появиться.

Рассерженный рев разнесся по красным пескам, но у меня не оставалось времени на уговоры. Я кинулся наперерез реву автобусу и попытался его остановить. Зверь злился, сопротивлялся, вынуждая меня отступить, но я его не слышал.

Короткий рывок... Под лапами гнется бампер... Взрыв... Тело простреливает болью... Автобус замирает в паре метров от полыхающего пожара, меня откидывает в сторону, горячие искры трещат совсем рядом, пламя бьет в лицо, спину простреливает болью, но это все неважно.

Успел... Я успел...

Крики удаляются, затихают, красная пыль пустыни расплывается... Автобус, люди, плачущие дети - все исчезает, оставляя только боль. Она ввинчивается в тело, как каленый железный штырь, кромсает на части, взрывается всполохами жара...

Я резко выдохнул, открыл глаза и подскочил на постели. Черт! Опять старый кошмар. Три года прошло, а сны так и не исчезли. Стоит только расслабиться, как они тут как тут.

Я посмотрел на безмятежно спящую Дашу и утер рукой вспотевший лоб. Зверь обиженно рыкнул. Злопамятный. Так и не простил. Не может забыть, как я переломал его волю, заставив рисковать собой ради кучки чужаков. Ну ничего. Рано или поздно ему придется это сделать. Желательно бы пораньше, конечно.

Взгляд снова вернулся к милому лицу. Сейчас, когда Дашка спит, она кажется такой беззащитной и юной. И чертовски соблазнительной. Никогда раньше так не реагировал на женщин. Вижу ее, и все внутри горит. Так и хочется сжать в объятиях, поцеловать с губ веселую улыбку, зарыться лицом в солнечные волосы, поставить метку. Чтобы никто даже думать не смел приблизиться. Ни белобрысый, ни друг детства, ни все остальные.

Зверь согласно зарычал. Даша ему нравилась, если не сказать больше. И мне нравилась. Если не сказать больше. Вот только что делать с будущим? Есть ли оно у нас? Дашка - обычная женщина, я - бер и будущий глава клана. Вернее, возможный будущий глава. Все зависит от поединка. Выиграю его - перестану распоряжаться собственной жизнью. Клан, обязанности, сильная самка для продолжения рода - все это отберет у меня Дашу. Наши обычаи не позволят альфе взять в пару человека. Не говоря уже о том, что сама Даша даже не подозревает, с кем связалась. А если проиграю... Проклятье! Даже думать об этом не хочется. Но если это все-таки случится, то кто запретит мне жить обычной человеческой жизнью? Создать семью с той женщиной, рядом с которой сильнее бьется сердце, заниматься бизнесом, растить детей. Если они будут.

Мысль о том, что зверь и тут может отомстить, прошла по душе раскаленным железом. Взгляд упал на оголившийся живот лежащей рядом девушки. Я провел ладонью по теплой коже и задумался. Сейчас нет смысла что-либо обещать Даше. И решение принимать - тоже. Сначала нужно разобраться с поединком, а дальше уже видно будет.

Я долго сидел, глядя на Дашку и думая о том, что можно сделать. А потом поднялся, укрыл ее простыней, оделся и вышел из дома.

Глава 12

Проснулась я от яркого света, бьющего в лицо. Взгляд в окно заставил прищуриться. За пределами дома снова цвело буйное лето, как будто и не было вчера никакого дождя. Солнечные лучи скользили по подушке, путались в волосах, весело плясали на бревенчатой стене, и сияли в умытых стеклах окошек.

Я сладко потянулась, раскинула руки и замерла, только сейчас сообразив, что лежу на кровати одна. Так, стоп. А где Илья? Куда он делся?

Рука потянулась за телефоном. Дисплей улыбнулся кошачьей мордой, поставленной на заставку, и оповестил, что сегодня четверг, а время – пять утра. Интересно, куда можно уйти в такую рань? На пробежку? Или...

Мысль, пришедшая в голову, заставила соскочить с постели и лихорадочно оглядеться по сторонам. Рюкзак Баженова на месте, одежда – тоже. Значит, и сам он где-то неподалеку. Может, в лес ушел? А чего он там забыл? Неужели вчера не находился?

И тут я застыла на месте, сообразив, что мог забыть Баженов. Ему же нужно перекидываться, так? Значит, он должен спрятаться ото всех подальше. И если я как бы случайно увижу его в медвежьем обличье, то ему придется мне все рассказать. А там, глядишь, и привыкнет, а потом и вовсе осознает, что мы с ним – отличная пара.

Воодушевленная открывающимися перспективами, я наскоро привела себя в порядок, оделась и выскочила из домика.

В лесу громко пели птицы, небо казалось умытым и чистым, солнце светило ярко, празднично, даже победно.

Я оглядела безлюдную поляну, быстро пересекла ее и вошла в лес, гадая, где искать Илью.

«Нужно положиться на судьбу, – подсознание решило внести лепту в устройство моей личной жизни. – Иди, куда захочешь, в прошлый раз получилось, и сейчас получится».

Я попробовала довериться «советчику» и пошла по тропинке, прислушиваясь к собственным ощущениям и гомону птиц. Помнится, когда я встретила медведя, незадолго до этого все птицы куда-то исчезли. А сейчас пернатые перелетали с ветки на ветку, бойко переговаривались между собой и не обращали на меня никакого внимания.

Тропка уходила все дальше в лес, белесые, словно раздетые стволы платанов ловили солнечные лучи и тянулись вверх, к едва заметному в их листве небу. Справа послышался шум ручья, и я вспомнила, что мы его проходили, когда шли по маршруту. Эх, жаль, что до водопадов так и не добрались. Хотя, с другой стороны, нет худа без добра. Не будь этого похода, может, мы с Ильей так бы и не сблизились. Он продолжал бы меня избегать, а я все придумывала бы способы с ним встретиться.

Стоило подумать об этом, как я ощутила теплое дуновение, прошедшее по щеке, и на секунду мне показалось, что рядом кто-то есть. Совсем как в тот день, когда я только приехала в Параскеевку. Я оглянулась, но никого не увидела. Опять померещилось. Понять бы еще, откуда берутся эти странные ощущения? И почему у меня все время возникает такое чувство, как будто я что-то забыла?

Я так задумалась, размышляя о странном явлении, что даже не заметила, как тропинка свернула в самую чащу, а когда очнулась, поняла, что птицы примолкли, и завертела головой по сторонам, отыскивая своего медведя. А в следующую секунду забыла, как дышать.

Он стоял рядом с поваленным деревом – большой, бурый, немного устрашающий – и принюхивался к растущему на бревне мху. Медведь. Настоящий живой медведь. В прошлый раз я не успела его рассмотреть, зато сейчас смогла увидеть во всей красе. Огромные лапы с длинными когтями, густая шерсть, закругленные уши, крупная морда с черным носом, умные глаза.

Мамочки... Никогда не видела косолапого так близко. Горло сдавило страхом, но я тут же напомнила себе, что это не просто медведь, а Илья, и сделала крошечный шаг вперед. А потом – еще пару и замерла, продолжая разглядывать медведя. Невероятно... Он такой красивый!

– Илья! – тихо позвала я.

Медведь повернул голову, посмотрел прямо на меня и чуть повел носом, будто принюхиваясь. В его взгляде отразилось узнавание.

– Какой ты красавец! – не удержавшись, прошептала вслух и осторожно сделала еще один шаг. –

Можно тебя потрогать?

Бурый настороженно замер. На крупной морде застыло раздумье, а потом медведь мотнул головой и согласно рыкнул.

- Такой большой, такой сильный, настоящий Хозяин леса, - приговаривала я, медленно приближаясь к мишке. Тот стоял неподвижно и наблюдал за мной, и в его глазах жила некая темнота.

- Не против, если я тебя поглажу? Я осторожно.

Я говорила тихо и ласково, стараясь внушить Илье, что меня не пугает его тайна, и что ему нечего бояться, а сама надеялась, что Баженов не рассердится из-за того, что я его рассекретила.

- Красавец, - дотрагиваясь до густой, жесткой на ощупь шерсти, улыбнулась опешившему медведю. - А какие у тебя ушки красивые! И носик. Ой, он такой влажный! И язык шершавый.

Медведь лизнул мою руку и тихо заворчал, а потом уселся рядом с бревном и уставился на меня с непонятным ожиданием.

Я погладила его по загривку.

- Ты голодный? Прости, я ничего с собой не захватила. Не догадалась. Надо было хоть баранок взять. Ну ничего, вернемся на базу, я тебя завтраком накормлю. Ты оладьи любишь? У меня вкусные получаются, уверена, тебе понравится. Пашка их может хоть сто штук съесть. И не бойся, я никому не выдам твою тайну, ты можешь мне доверять.

Медведь снова принюхался, отчетливо шевельнув носом, согласно заворчал и улегся у моих ног, а я присела рядом на корточки и принялась гладить густую шерсть. На душе было легко и радостно. Все получилось. У меня все получилось! Илье не сердится, он не разозлился, что я его рассекретила, и не пытается сбежать. Просто не верится!

- Знаешь, я тебя не выслеживала, просто так получилось, - тихо объясняла я бурому, зарываясь пальцами в жесткий мех, а медведь довольно ворчал и смешно порывивал. - И вообще, тебе не нужно бояться, я никому не скажу.

Я улыбнулась и потрепала зверя по загривку, и в этот момент услышала знакомый голос.

- Даша, - напряженно произнес он. - Не оборачивайся. Опусть руку и медленно отступи назад.

Я растерялась. Разве оборотни могут разговаривать в медвежьем обличье? Ленка такого не говорила, и в интернете этого не было.

- Не бойся. Осторожно отходи, я рядом, с тобой ничего не случится.

Стоп. А почему голос Ильи раздается за моей спиной?

Я чуть повернула голову и увидела стоящего в трех шагах Баженова. Лицо его было напряженным, на щеках ходили желваки, взгляд не отрывался от косолапого.

- А как же?..

Я не договорила и растерянно посмотрела на медведя. Тот не менее растерянно посмотрел на меня, поднялся на задние лапы и громко заревел.

- Мама...

У меня от страха ноги к земле приросли. Это что же получается, я обозналась? Пристала с разговорами к настоящему медведю?!

- Не вздумай кричать, - услышала рядом с собой тихий шепот Ильи и меня обняли знакомые руки. - Все, Даша, не бойся, он тебя не тронет. Медленно отходим назад. Я с тобой.

Коленки дрожали, но я вцепилась в ладонь Ильи и закусил губу, чтобы не заорать от страха. А медведь смотрел на нас с непонятной обидой и продолжал реветь.

- Вот так, осторожно, потихоньку, - еле слышно приговаривал Баженов, отступая вместе со мной назад и не выпуская медведя из-под прицела своего взгляда. - Главное, не торопись.

Он крепко держал меня и уводил все дальше от бурого, а я шла и думала о том, что, возможно, ошиблась не только с этим медведем. Что, если превращение Ильи мне просто показалось? Если учесть темноту южной ночи и мое богатое воображение, то все возможно. Господи, какой ужас!

Мне просто привиделось то, чего не было, а я дорисовала страшную картинку и придумала себе историю-фэнтези. Или нет?

Голова шла кругом, ноги заплетались, и если бы не поддерживающая меня крепкая рука, я бы точно упала.

- А теперь объясни мне, чего тебя в лес понесло, - строго спросил Илья, когда мы отошли на достаточное расстояние от оставшегося у бревна медведя.

- Гуляла, - машинально ответила я, сама не зная, что чувствую. В голове царил такой сумбур, что привычный уже мир снова встал с ног на голову.

- В пять утра?

Баженов смотрел на меня без тени улыбки.

- Ну я же тебе рассказывала про свою бессонницу? Обычно она ночью случается, а тут вот - утром. А ты где был?

Я вспомнила, что лучшая защита - нападение, и решила перевести стрелки на Илью.

- Я проснулась, а тебя нет.

- Ходил на пробежку, - ответил Баженов и добавил: - Ты мне зубы не заговаривай. Какая нелегкая тебя к медведю привела? И зачем ты к нему с нежностями полезла?

- Настроение хорошее было.

- Настроение? Нет, все-таки мало я тебя вчера веником бил. Надо было посильнее, в счет будущего. Ты хоть понимаешь, что могла погибнуть?

- Но он такой милый. И красивый.

Я понимала, что не могу сказать правду, поэтому решила включить блондинку и импровизировать. А что еще мне оставалось?

- Этот милый и красивый мог тебя так располосовать, что и следов бы не нашли, - в голосе Ильи прозвучала злость. - Думаешь, с тобой ничего не может случиться? Ты хоть представляешь, что я почувствовал, когда увидел тебя рядом с медведем?

- Прости. Я не думала, что...

- Боюсь, ты этого и не умеешь.

- Чего?

- Думать, - резко ответил Илья и быстро пошел вперед.

- Илюш! Ну я же не специально. Так получилось.

Я едва ли не бегом припустила следом, не зная, как объяснить, почему подошла к медведю. Тогда ведь придется рассказывать про оборотней, а это уже не просто глупо, за такое и в психушку упечь могут.

- Илья, подожди!

Я догнала Баженова и вцепилась в его руку.

- Прости.

Илья ничего не ответил. Правда, руку не выдернул и даже слегка сжал мои пальцы. Вот только от него таким холодом веяло, что мне не по себе стало, и захотелось отмотать время назад и все исправить.

- Илюш...

- Просто помолчи, Даш, ладно?

Илья быстро шел вперед, я чувствовала, что он едва сдерживается, и решила, что лучше и правда помолчать, чтобы не стало еще хуже.

Так мы и вышли из леса - вроде, вместе, и в то же время очень далеко друг от друга.

Народ уже успел проснуться, и на поляне было многолюдно. Милена с Ирккой суетились под навесом, готовя завтрак, Славик с Генкой таскали воду, Вика сидела на ступеньках домика и наблюдала за мужем, а Таир растапливал печь. Не хватало только Лехи и Пашки.

- А вот и наши голубки, - увидев нас, хмыкнула Ирка.

Она разогнулась и сдула упавшую на лоб челку.

- Гуляете с утра пораньше?

В грубоватом голосе слышалось ехидство.

- Завтракать будете? Мы бутерброды приготовили.

Илья молча покачал головой, выпустил мою руку и пошел к дому, а я посмотрела ему вслед, растерла занемевшие пальцы и решила не рисковать. Пусть побудет один и успокоится. Мужчинам иногда полезно остаться в одиночестве, особенно, когда они не в настроении. Это я по своему отцу знала. Когда папа приходил с работы хмурый и недовольным, мама делала все, чтобы обеспечить ему тишину и покой - придумывала нам с Лизкой очень важное задание или отправляла в магазин за какой-нибудь мелочью, и при этом умела устроить все так, что мы с сестрой чувствовали свою исключительную полезность. Жаль, что ее мудрость и понимание не помогли удержать отца от глупой женитьбы на Леночке. Иногда я даже думала, что если бы мама почаще думала о себе и не старалась превратить жизнь отца в подобие рая на земле, он бы не ушел. Не бросил нас с Лизкой.

«Чего ты в дебри философии полезла? - проворчало подсознание. - Если бы да кабы... Лучше думай, что с Ильей делать».

А чего тут думать? Пусть остынет, сейчас он меня точно слушать не будет, это и ежу понятно.

На соседнем дереве громко закричала сойка. На душе было беспокойно. До сих пор вспоминался обиженный медвежий рев, напряженное лицо Ильи, его глаза, в которых горел холодный огонь, и собственная растерянность. Неужели я все придумала? Неужели не было никакого превращения? Но ведь я же действительно видела огромного медведя, появившегося на месте Ильи!

«Не доведет тебя буйное воображение до добра, Дарья, - пробурчало подсознание. - Завязывай по ночам не спать, а то еще и обещанного Девяткиным тигра увидишь!»

Я вздохнула, наблюдая за Баженовым. Тот уже почти дошел до двери, а потом оглянулся, скользнул по мне взглядом и остановил его на Таире.

- Дело есть.

Голос Ильи звучал негромко, но отчетливо.

- Иду, - тут же отозвался сторож.

Он кинул в печь последнее полено, поставил чайник на раскалившийся круг и пошел к ожидающему его Илье, на ходу отряхивая штаны от древесной трухи. Я видела, как Баженов что-то тихо сказал ему, и они вместе вошли в дом, плотно прикрыв за собой дверь. Та глухо стукнула, и я невольно поморщилась. Не таким мне виделось утро после страстной ночи.

- Вы что, поругались? - спросила Ирка.

Она намазывала джемом хлеб и смотрела на меня с непонятным интересом.

- Да так, - я пожала плечами. - Немного не поняли друг друга.

Говорить не хотелось. Мысли до сих пор бродили вокруг недавней сцены в лесу, и я все пыталась понять, почему медведь меня не тронул. Я же его гладила, и за ухом чесала, как собаку, и он меня даже лизнул. В голове никак не укладывалось, что дикий зверь способен быть таким ручным.

- И давно это у вас? - не отставала Ирка.

- Что?

- Любовь.

- С чего ты решила, что у нас...

- Да ладно! А то я не видела, как вы друг на друга смотрите! Да между вами такие искры летают, что рядом стоять опасно для жизни. Я это еще на пляже увидела, когда он тебя спасать кинулся.

Она усмехнулась и повернулась к притихшей Милене.

- Скажи, Мил?

- Ну да, только слепой не заметит, - ответила та, но прозвучало это так, словно она думает о чем-то другом.

Я решила закруглить разговор о наших с Ильей непонятных отношениях и спросила:

- Кто-нибудь в курсе, где Пашка?

Я посмотрела на Милену, только сейчас сообразив, что не знаю, где ночевал друг. Удивительное дело! Я совершенно про него забыла, чего со мной никогда раньше не случилось.

- Милка его заездила ночью, спит, болезный, - с усмешкой ответила мне Ирка.

- Ничего и не заездила, - неожиданно резко ответила Милена.

Она отложила нож и посмотрела на подругу с непонятной злостью.

- Хочешь сказать, вы не спали? - хмыкнула Ирка.

- В том-то и дело, что спали. Каждый на своей кровати, - недовольно буркнула Милена, и принялась ожесточенно кромсать колбасу. Нож в ее руках замелькал с такой ужасающей быстротой, что мне стало не по себе.

- Да вроде он на евнуха не похож, - задумчиво сказала Ирка. - Получается, зря я ему место уступила? Знала бы, что так будет, не стала бы Лехин храп терпеть.

Она покосилась на недовольную Милену и продолжила топтаться по ее больной мозоли:

- Слушай, а ты сама к нему приставать не пробовала?

- Да что ты ко мне привязалась?

В голосе Милены послышались близкие слезы.

- Своей жизни нет, все чужой перебиваешься! Найди себе мужика и перестань совать нос в чужие отношения.

- А у вас прям отношения?

Ирка посмотрела на Милену с насмешкой, и я не выдержала.

- Девчонки, хватит ругаться, давайте лучше чай пить, - предложила подругам. - А то сейчас набегут, нам ничего не достанется.

- Тоже верно, - согласилась Ирка, а Милка молча сходила за горячим чайником и грохнула его на подставку. - Мил, Пашке завтрак в постель отнесешь? - никак не унималась Ирина.

- Кто-нибудь знает, во сколько общий сбор?

Я снова попыталась перевести разговор. Не хватало еще наблюдать за руганью подружек. Понятно же, что все сейчас на взводе, и достаточно малейшей искры, чтобы вспыхнула ссора. Еще и у нас с Ильей все так неловко получилось...

- Генчик сказал, в двенадцать, - ответила Ирка и, не переставая ехидно улыбаться, расставила кружки и придвинула ближе тарелку с бутербродами. - Мил, хватит дуться. Между прочим, мне чужие отношения даром не нужны, я за тебя, дуру, переживаю, - усевшись на скамью, вернулась она к прежней теме. - В кои-то веки нормальный парень попался, а ты мнешься без дела.

Она налила чай, откусила кусок бутерброда и добавила:

- Будь я на твоём месте, ни за что не упустила бы такой шанс.

- Вот как будешь на моем месте, так и поговорим, - огрызнулась Милена.

Девчонки уткнулись каждая в свою кружку и замолчали, а я отхлебнула чай и посмотрела на запертую дверь домика. Интересно, о чем Илья с Таиром разговаривает? Он же должен ему о медведе рассказать? А что, если косолапый выйдет к базе? Надо ребят предупредить, что в лесу опасно.

Не в силах усидеть на месте, я отставила кружку и решительно направилась к домику. Правда, не

успела до него дойти, как дверь распахнулась, и Илья с Таиром показались на пороге. Вот уж легки на помине! Баженов посмотрел на меня, и в его глазах полыхнул огонь. Илья тут же отвел взгляд, но сделал это недостаточно быстро, и я увидела в нем затаенную тоску. Сердце болезненно сжалось.

- Даша, ты что-то хотела?

Таир повернулся ко мне и посмотрел с непонятым интересом. А потом покосился на Илью, и я поняла, чем вызван этот интерес. Видимо, сторож пытался вычислить, что между нами происходит. Если бы это было так легко...

- Ты сказал ему про медведя? - не отвечая Таиру, спросила у Баженова.

Тот молча кивнул.

- И что будем делать?

- Все, что нужно, мы сделали. За ним уже вылетели, - спокойно сказал Илья, но прозвучало это как-то странно. Как будто Баженов пытался от меня что-то скрыть.

- Как вылетели? Его что, убьют?

Я похолодела. И снова вспомнились умные черные глаза, круглые ушки, крупная морда. Нет, медведя нельзя убивать, он же не опасен!

- Успокойся, никто никого убивать не собирается. Этого шатуна уже две недели ищут, он из домашнего зоопарка сбежал, - пояснил Илья, но посмотрел не на меня, а на Таира.

- Выходит, он ручной? Так вот почему он меня не тронул!

Все сразу встало на свои места - и поведение медведя, и его мирный настрой, и обиженный рев, сопровождающий наше отступление.

- Это не повод считать его неопасным. В первую очередь он зверь, не стоит об этом забывать, - тихо сказал Таир, и его глаза как-то странно блеснули. - Так что, чем быстрее он покинет окрестности базы, тем лучше.

- Да и нам неплохо бы их покинуть, - усмехнулся Илья и посмотрел на меня так, будто пытался что-то для себя решить. А у меня от его взгляда мурашки по коже побежали и дыхание сбилось. - Ты позавтракала? - после минутной паузы спросил Баженов.

Я кивнула.

- Тогда идем собираться. Нужно уходить отсюда.

- А ты поесть не хочешь? Там чай с бутербродами.

- Не сейчас.

Илья ухватил меня за руку и завел в дом. Не успела за нами захлопнуться дверь, как Баженов прижал меня к стене, одним движением стянул мою футболку и подхватил под бедра. А в следующую секунду его губы обрушились на мой рот, Илья оттянул край стрингов вниз и резко вошел, сразу начиная двигаться. И этот напор, даже жажда, которую я чувствовала в Баженове, сметали любые недомолвки. Я плотнее обхватила ногами крепкий торс, обняла Илью и отпустила себя, позволяя ему все.

Дыхание срывалось, размеренный поначалу ритм ускорялся, выбивая из меня невнятные стоны, внутри снова горел пожар, и каждое движение раздувало его все сильнее, все ярче, все неотвратимее.

- Никогда больше не смей рисковать, - глядя мне в глаза, сбивчиво прошептал Илья. - Слышишь?

Я только согласно простонала в ответ.

- Сумасшедшая... Откуда ты только взялась на мою голову?

Слова перемежались поцелуями, тело пело в умелых руках, и я готова была согласиться на все, только бы Баженов не останавливался.

- Илья...

Он не был нежным. Но мне и не нужна была сейчас его нежность. Мы любили друг друга так, будто

это был наш единственный шанс высказать все, что накопилось в душе. Признаться в том, что не могли сказать вслух. Задать вопросы и получить ответы.

Наша близость была больше, чем близость. Откровение. Прощение. Страсть. Надежда.

- Я тебя не отпущу, - прислонившись лбом к моему плечу и все еще продолжая прижимать к стене, глухо произнес Илья. - Просто не смогу.

- Да я от тебя и не уйду, - ответила я, чувствуя, как тепло становится на сердце. Как будто его перышком пощекотали. И все подозрения и тревога исчезли, оставив только неясный след.

Илья коснулся моих губ - нежно, почти невесомо, но не удержался и углубил поцелуй. И я ответила, снова чувствуя, как зарождается внутри горячая волна.

Не знаю, как мы оказались на кровати, и все повторилось вновь. В этот раз Илья не торопился. Он целовал меня и смотрел так, будто хотел запомнить все родинки, все отличительные особенности и каждый волосок на теле.

- Невероятно притягательное пятнышко, - прошептал Баженов, обводя языком родимое пятно в форме трилистника.

- А мне нравится твоя шерсть, - безо всякой задней мысли ответила я и, повернувшись, погладила курчавые темные завитки на мощной груди. И в тот же момент почувствовала, какими литыми стали мускулы под моими пальцами.

- Что ты сказала? - напряженно спросил Илья.

Его глаза странно изменились, в них мелькнул животный отблеск.

И я снова вспомнила недавнее превращение и подумала: - «а что, если мне не привиделось?»

Илья на секунду прикрыл глаза, а когда снова посмотрел на меня, они уже были совершенно обычными. Нет, все-таки показалось.

- Такие мягкие волоски, как шелковые, а на вид кажутся жесткими.

Я потянулась к плотно сжатым губам и заставила Илью расслабиться и забыть о ненужных вопросах. Теперь уже я исследовала его тело. И это было чертовски увлекательное занятие, незаметно переросшее в яркий и горячий секс.

- Дашка... Ты как малиновое вино, - перемежая слова поцелуями, очень тихо прошептал Илья, но я услышала, и сердце забилося еще быстрее.

- А ты похож на медведя, - прошептала в ответ. - Большого, сильного и надежного. С тобой ничего не страшно.

Илья усмехнулся, и я коснулась губами этой усмешки, поймала ее, распробовала на вкус. А потом спустилась ниже, прокладывая дорожку поцелуев от подбородка до груди, лаская плоские соски, пересчитывая кубики пресса. Когда губы сомкнулись на чувствительной плоти, Илья резко выдохнул и запустил руку в мои волосы.

- Дашка...

Его полустон-полурык завел меня еще сильнее.

Ритмичные движения, сбившееся дыхание, твердые мышцы пресса под руками. Кровать тихо поскрипывала, солнце заглядывало в комнату, освещая ее ярким золотым светом, в черных глазах напротив таилась загадка, разгадать которую мне пока было не под силу.

«Оборотень или нет?»

Сердце грохочет набатом.

«Было на самом деле, или показалось?»

Чернота взгляда загорается яркими всполохами.

«Медведь или человек?»

Мир неожиданно переворачивается, и я оказываюсь под Ильей, а его глаза сияют прямо надо мной. А потом последние мысли исчезают и остаются только движения тел и душ, стремящихся навстречу друг другу.

Очнулись мы от громкого стука в дверь.

- Илья! - послышался голос Таира. - Нужно поговорить.

Ну конечно! Мир не прекратил свое существование, даже если мы о нем забыли. Я расстроено вздохнула. Возвращаться в реальность совсем не хотелось.

- Сейчас! - крикнул Баженов, поднимаясь с постели и укрывая меня простыней.

Одним движением он натянул штаны и приоткрыл дверь, не позволяя Таиру войти.

- Медведя забрали, - коротко доложил сторож. - Ваши собрались уходить. Вы с ними или остаетесь?

Уходят? Так быстро?

- Мы тоже возвращаемся, - после секундной паузы ответил Баженов, а я завернулась в простыню и села на постели. Если уж действительность постучалась в нашу дверь, теперь от нее никуда не денешься.

- Следователь спрашивал, во сколько вы будете на месте. Собирается еще раз всех допросить.

Таир говорил негромко, с едва заметным акцентом, которого я раньше не замечала.

- Передай, что когда доберемся до дома, я ему перезвоню.

- Хорошо. Сколько до сбора остается?

Илья ответил не сразу. Я видела, как напряглись его плечи. Как будто на них бетонную плиту положили.

- Пять дней, - спустя пару секунд глухо ответил Баженов.

- Успеешь? - в голосе Таира послышалось волнение. - Может, я сумею помочь?

Сторож заговорил тише, словно не хотел, чтобы кто-то услышал. Но я слышала и почему-то тоже испытывала волнение. Мне казалось, что речь идет о чем-то очень важном.

- Как? Сам же знаешь, тут никто не поможет.

- Уверен? - теперь Таир даже не скрывал свои эмоции, они ощущались очень явно, были почти осязаемыми и застывали на языке горечью. - Должно же быть что-то, что заставит...

- Не будем об этом, - перебил его Илья. - Я справлюсь.

- Я в тебе не сомневаюсь, - серьезно ответил Таир. - Скажи дяде, что я сделаю то, что он просил.

- Хорошо.

Баженов добавил еще что-то неразборчивое и закрыл дверь.

- Пора уходить, - сказал он мне и поднял с пола рюкзак. - Твои друзья уже собрались, ждут только нас.

- А чего нас ждать? До обеда еще далеко.

Я машинально посмотрела на часы и чуть не присвистнула от удивления. Половина двенадцатого! Вот это мы выпали из реальности...

Илья натянул футболку и застегнул клапаны рюкзака, но я видела, что делает он это машинально, размышляя о чем-то своем. И в этот момент он показался мне странно чужим и отстраненным, как будто и не было недавней близости.

- Как думаешь, вода в реке уже спала? - спросила я и оглянулась в поисках одежды.

- Скорее всего. Но мост еще не починили, так что все равно придется идти в обход.

Илья подошел к кровати и протянул мне штаны и футболку, а когда я скинула простыню, тихо чертыхнулся и поспешно отвернулся.

- Что-то не так?

Я удивленно посмотрела на Баженова. Чего это с ним?

- Моя бы воля, я бы тебя из этого домика неделю не выпускал, - напряженно ответил Илья, и сердце радостно забило.

- Я бы с удовольствием осталась здесь хоть на месяц, но у меня там Луфи один. Да и Пашку отпускать нельзя, он опять во что-нибудь вляпается.

- Даже не сомневаюсь.

Илья закинул на плечо свой рюкзак и потянулся за моим. А потом повернулся и посмотрел мне в глаза.

- Даш, нам нужно поговорить о будущем, - он сделал паузу, бросил взгляд в окно и добавил: - Хотя, лучше отложить этот разговор, пока не вернемся в поселок. Там нам точно никто не помешает.

Я молча кивнула. Внутри бурлило непонятно откуда взявшееся волнение. Неужели Илья решил признаться? Сможет ли он сказать мне правду? И какой она будет?

- Идем, - взяв меня за руку, сказал Баженов и решительно распахнул дверь.

- Наконец-то! - послышался насмешливый голос Ирки. Она поднялась со ступенек нашего домика и отряхнула спортивные штаны. - Мы уж думали, вы решили остаться тут до конца сезона. Собирались без вас уходить.

Она подняла с земли рюкзак, закинула его на плечо и обратилась к друзьям.

- Что, народ, идем?

Ей никто не ответил.

Ребята толпились в центре поляны и казались какими-то потерянными. Хотя, что тут удивительного? Это у меня жизнь бьет ключом, и недавние события почти стерлись из памяти, а москвичи, видимо, все еще под впечатлением от вчерашнего переплета и не успели свыкнуться с мыслью о предательстве Игоря. Ничего не скажешь, знатно он их подставил.

Я обвела взглядом разношерстную компанию. Вика со Славиком стояли чуть в стороне от остальных и тихо переругивались, Милена затягивала завязки рюкзака, Леха равнодушно смотрел на небо, а Пашка избегал моего взгляда и казался помятым и недовольным. Чуть поодаль, почти рядом с навесом, беседовали Гена с Таиром. Инструктор что-то показывал на карте и взволнованно говорил, а Таир слушал и кивал.

- Все в сборе? - негромко спросил Илья. - Пора уходить.

Он посмотрел на меня, как бы проверяя, все ли со мной в порядке, а потом выпустил мою руку и пошел к тропе. Я припустила за ним. Ребята похватали рюкзаки и потянулись следом.

Обратный путь не занял много времени. Илья шел в размеренном темпе, удобном для всех, и уже вскоре мы миновали мост и оказались на том берегу реки. Она все еще была немного буйной, но с Баженовым переход оказался совсем нестрашным, и даже Пашка преодолел его без происшествий. Пару раз я пыталась поговорить с другом, но тот дулся на меня и общаться не желал. Вот какая муха его укусила? Раньше, когда у меня завязывались отношения, Носов ни разу не ревновал и не строил из себя оскорбленного и обиженного. Так что изменилось? С какой стати он ведет себя, как обманутый муж? Еще и признание это... Кто разберет, сказал Павлик правду или просто не справился с зашкаливающим адреналином? Сколько я не думала над этим, так ни к чему определенному и не пришла. С одной стороны, я никогда не замечала со стороны друга каких-то романтических поползновений. Да и баб у него было столько, что мама не горюй! Но с другой... Что, если он действительно в меня влюблен? Это, конечно, почти то же самое, что любить сестру, но тем не менее... Ох, лучше бы никакой любви не было. Не хочу терять самого лучшего друга. И причинять ему боль - тоже.

Пока я размышляла, мы успели дойти до места прежнего привала, отдохнули немного и через пару часов уже вышли на дорогу, ведущую к поселку. Церковь, магазин, пункт полиции - все параскеевские достопримечательности остались позади, и мы свернули к оврагу.

- Ого! А это что за тачка? - воскликнула Милена, когда мы оказались на Виноградной.

Все усталились на здоровенный черный джип, стоящий рядом с домом Баженова. Ворота, которые раньше всегда были на запоре, сейчас оказались распахнуты, а по двору ходили какие-то рослые мужики.

- Черт! - тихо выругался Илья и бросил напряженный взгляд на собственный дом.

- Илюш, похоже, у тебя гости, - озвучила очевидное Ирка.

- Похоже, – согласился Баженов и прищурился, разглядывая номера машины.

На щеках его заходили желваки, и мне стало не по себе. С самой первой нашей встречи я подспудно ощущала, что в жизни Ильи не все гладко. Баженов напоминал шкатулку с секретом, чувствовалось в нем какое-то второе дно, и дело тут даже не в оборотничестве. Просто мне казалось, что у него за плечами немало всего, и сейчас, когда он выглядел таким напряженным и чужим, это ощущение усилилось в разы. И стало страшно. Я ведь совсем не знаю стоящего рядом мужчину. А самое ужасное, что будь он хоть бандит, хоть медведь, хоть кто угодно, это ничего не изменит.

«А ведь тебя предупреждали! – вмешалось подсознание. – Ты вначале выясни, что он за тип, а потом уже влюбляйся!»

Угу. Поздно пить боржоми. Уже влюбилась.

- Все нормально?

Я затолкала панику поглубже и взяла Илью за руку. Тот посмотрел на меня и кивнул.

- Нормально, – на красивых губах мелькнула слабая улыбка. – Только наш разговор придется ненадолго отложить.

Он снова взглянул на дом, и в глазах его мелькнула злость.

Эй, да что происходит?

«Вот теперь точно бандиты понаехали, – зловеще прошипело подсознание. – Ты только посмотри, какая тачка! Простые люди на таких не ездят».

Я рассматривала тонированный джип и чувствовала, как внутри все сильнее звенит тревога. Илья не ждал этих гостей. Я это по его лицу поняла. И он встревожен. Очень сильно. Настолько, что даже не может этого скрыть.

- Илюш.

- Не сейчас, Даш, – Илья старался говорить мягко, и это меня насторожило еще больше. Так обычно разговаривают, когда не хотят напугать. – Я потом к тебе зайду, и мы все обсудим.

- Ты уверен, что все хорошо?

Я смотрела на Баженова, а внутри все сильнее нарастала тревога. Она вытягивала душу, перечеркивая ту радость, что поселилась в ней со вчерашней ночи, и мне хотелось как-то остановить происходящее, удержать свое непрочное счастье, заставить время повернуть вспять.

- Ни о чем не беспокойся. Я все улажу, и мы поговорим. А сейчас, извини, мне нужно идти. Эти гости ждать не любят.

Илья отпустил мою руку и пошел к дому, а я смотрела, каким напряженным выглядит его крупное тело, и понимала, что приезд незнакомцев – настоящая проблема. И еще неизвестно, во что она выльется.

«Дашка, держись от этих типов подальше, – трусливо посоветовало альтер-эго. – Это тебе не шуточки. Ты только посмотри, какие у них рожи! Сразу видно, настоящие бандиты».

Вот тут я даже спорить не стала, зверские физиономии качков, расхаживающих по двору Баженова, не внушали никакого оптимизма. Да и характерные выпуклости под пиджаками наводили на мысль об оружии. Я о такой примете в своих детективах часто писала. Но как оставаться в стороне, если Илье грозит опасность?

«А что ты можешь сделать? Снова в полицию побежишь? Так Илье это вряд ли понравится. Да и Девяткину тоже. Он тебя и слушать не станет».

Тоже верно. Но как тогда быть? А что, если Илью убьют?

«Дарья, он большой мальчик и сам справится. Ты ему точно ничем не сможешь помочь».

Я вытерла вспотевший лоб, наблюдая, как Илья входит во двор, как пожимает руки громилам, как они о чем-то тихо переговариваются и входят в дом.

- Мутные типы, – негромко сказала Ирка и добавила: – Ладно, нам пора. Сторож сказал, нас еще полиция допрашивать будет, надо хоть чуток в себя прийти.

- Вот тебе и отдохнули, – ни к кому не обращаясь, обронила Вика.

Вид у нее был усталый и недовольный. Она кинула незаметный взгляд на мужа и тихо пробормотала: – Знала бы, что так будет, лучше бы к Марго на дачу поехала.

– А что ж не поехала? – съязвил Славик. – За Игорьком своим поскакала? Еще и меня потащила. Вот и наслаждайся теперь: море, отпуск, солнце – все, как ты хотела. Или без Игореси это уже неинтересно?

– Да сколько можно? – в голосе Вики прозвенели злые слезы. – Я тебе уже сто раз говорила, не было у нас ничего!

– Неужели?

Славик бросил рюкзак в придорожную пыль и громко выругался.

– Слушайте, хватит вам собачиться, – вмешалась Милена. – У всех нервы на пределе, еще и вашу ругань слушать – сил нет. Поехали на базу. Паш, откроешь ворота? Я машину заберу.

Она посмотрела на Носова.

– Да, сейчас, – хмуро буркнул Пашка и пошел к калитке.

Стоило ему открыть ее, как послышался радостный лай, и на улицу выскочил Луфи. Он в секунды преодолел разделяющее нас расстояние, лай перерос в захлебывающийся скулеж, и мне на грудь опустились крупные лапы.

– Луфи! Ты как тут, малыш?

Малыш зашелся громкой жалобной руладой.

– Понятно. Подожди, сейчас тебя покормлю. Корм весь слопал?

Луфи согласно гавкнул и снова попытался лизнуть меня в лицо. На Пашку он не обращал никакого внимания. Носов открывал ворота, прощался с москвичами, о чем-то говорил с выглядывающей из машины Миленой, а я махнула ребятам рукой и пошла в дом, за новым мешком корма. Судя по остаткам разорванной упаковки, предыдущий пакет мой собаке уже одолел. Хорошо хоть, воды в бочке было много, и от жажды он не мучился.

В душе и в голове царил сумбур. Я то и дело с тревогой поглядывала на соседский дом, но там царил тишина. Шторы плотно закрывали окна, во дворе движения не наблюдалось. Если бы не стоящая рядом с забором машина, обстановка казалась бы совершенно обычной.

– И что у вас с Ильей? Все серьезно или так, от скуки?

Голос Пашки заставил меня отвлечься от беспокойных мыслей.

– Паш, давай пока не будем об этом? Я и сама толком ничего не знаю.

Нет, про себя-то я все еще с первой нашей встречи с Ильей поняла, но где гарантия, что у него ко мне такие же чувства? Может, он воспринимает то, что произошло, как обычную курортную интрижку?

– На тебя это не похоже, Даш, – не отставал Носов. Он бросил рюкзак рядом со ступеньками и повернулся ко мне. – Ты все и всегда знаешь.

– А вот сейчас не знаю.

Я не могла оторвать взгляд от зашторенных окон. День клонился к вечеру, солнце медленно садилось за макушку горы, но в доме Баженова свет не горел. Чего они там в темноте сидят?

На душе стало еще неспокойнее.

– Даш, я тебе как друг говорю – держись ты от этого Ильи подальше. Ты видела, какие парни к нему приехали? У них же на рожах написано – братки! – не унимался Пашка. – Да и Баженов этот тоже на законопослушного гражданина не похож. Вылитый клиент твоего папаша. Мне он сразу подозрительным показался.

– Хватит, Паш, – оборвала я друга. – Вообще-то, если ты не забыл, Илья тебя от смерти спас. И никакой он не бандит.

– А кто? Ты хоть что-то о нем знаешь?

– Он врач. Хирург.

- А, ну все понятно, - закивал головой Пашка. - У бандитов обязательно должен быть свой продажный врач, чтобы было кому пули вытаскивать и раны после перестрелок зашивать.

- Носов, если ты сейчас же не выкинешь из головы эту чушь, мы с тобой серьезно поспоримся.

Я уставилась на друга, пытаюсь взглядом передать Павлику все, что его ждет, если он не заткнется.

- Да ладно, Даш, я же о тебе беспокоюсь. Сама знаешь, Станислав Вениаминович мне голову открутит, если с тобой что-нибудь случится.

Можно подумать, отцу есть до меня дело. Это раньше он тщательно следил за моей жизнью, а теперь все иначе. Не нужна я ему. И Лизка с мамой, и внуки. У него теперь новая жизнь. Как сказала тетя Валя: «седина в бороду, бес в ребро».

- Ничего со мной не случится, - отрезала я, прекращая ненужный разговор. - Пошли в дом.

Я поднялась по ступенькам, и Луфи тут же увязался следом. Он крутился рядом, путался в ногах и ломился в дверь на правах настоящего члена семьи.

- Вообще-то я звала не тебя, а Павлика.

Я посмотрела на застывшего внизу Носова, потом - на неугомонного пса и махнула рукой.

- Ладно, заходи.

- Ты мне? - очнулся Пашка.

- И тебе тоже, при условии, что ты больше не будешь говорить об Илье.

- Заметано, - буркнул Носов и вошел в дом.

Вечер прошел скомкано. Я на скорую руку приготовила легкий ужин, Пашка пытался делать вид, что ничуть не расстроен моим романом, а я изо всех сил скрывала нарастающую тревогу, и только Луфи был полностью доволен жизнью. Громко чавкая, он умял свой корм и разлегся рядом с моим стулом, преданно заглядывая мне в глаза и не забывая на всякий случай изображать умирающего от голода.

Носов что-то рассказывал о своем новом объекте, я кивала, изредка задавала вопросы, а сама поглядывала в окно, на стоящую у забора машину. В душе все сильнее звенела тревога.

Кто эти люди? Какое отношение они имеют к Илье? Зачем приехали, и как вошли в дом в отсутствие хозяина?

Мысли бегали по кругу, заставляя нервничать все больше. То мне казалось, что Пашка прав, и Илье действительно связан с бандитами, то я отмахивалась от этих мыслей и начинала думать о том, что в джипе с московскими номерами нет ничего подозрительного, как и в приехавших в нем мужиках.

- О, кажется, гости нашего соседа уезжают, - прервав свой рассказ, неожиданно заявил Пашка.

Я бросилась к окну. Точно. Громилы высыпали на улицу. Их было трое. Трое парней в черном, похожих друг на друга, как братья. Один из них шел как-то странно, чуть подволакивая ногу, и держался за бок, и мне показалось, что его рука испачкана в чем-то красном. Что это? Кровь? Или нет? На душе стало еще тревожнее. Мужики сели в машину, дверцы громко захлопнулись, двигатель зарычал, а через пару минут джип сорвался с места и вскоре исчез за поворотом.

Я посмотрела на дом. Его окна были по-прежнему темными. Почему Илье так и не включил свет? И почему он не вышел проводить гостей?

Сердце кольнуло дурное предчувствие. Что, если с Баженовым что-то случилось? Что, если эти залетные причинили ему боль? В голове теснились самые страшные предположения, и я не выдержала, рванула к двери, на ходу накидывая на плечи подхваченный с вешалки палантин.

- Ты куда? - окликнул меня Пашка.

- Схожу к Илье, нам поговорить нужно.

- Я с тобой, - тут же пристроился рядом Носов.

Не успела я ответить, как с другой стороны возник Луфи.

- Что, и ты со мной? - посмотрела я на пса. - Ладно, идем.

Мне не хотелось спорить. Вернее, у меня просто не было на это времени. Страх подкрался к самому

горлу, заставляя торопиться.

- Даш, подожди, куда ты летишь? - недовольно спросил Павлик, но я ничего не ответила и припустила быстрее.

Сердце колотилось так, будто я стометровку бежала. Только бы с Ильей все было в порядке! Только бы эти громы не причинили ему вреда!

- Дашка!

Пашка что-то говорил, но я не слышала. Выбежала из двора и устремила к соседской калитке. Она оказалась открыта и громко хлопнула за моей спиной. Не помню, как миновала расстояние до двери, не знаю, как заскочила в дом. Только оказавшись в огромном темном холле, сквозь узкие окна которого серыми хлопьями падал свет угасающего дня, огляделась и громко позвала: - Илья!

В ответ не донеслось ни звука. За глухими закрытыми дверями царила тишина, от которой закладывало уши и начинало сосать под ложечкой. Их было четыре - массивных, как и все в этой прихожей, цвета мореного дуба, с красивыми бронзовыми ручками и украшенными резьбой косяками. Они располагались в ряд на большом расстоянии друг от друга, а по обе стороны от них разбегались утонувшие в полутьме коридоры.

- Есть кто-нибудь? - чуть громче позвала я, и по мрамору коридоров прокатилось гулкое эхо. В сердце прокрался тоскливый холод.

«Убили! - трагически заломило руки альтер-эго. - Точно убили!»

- Заткнись! - прошептала вслух.

- Ты мне? - спросил ввалившийся в дом Пашка.

- Конечно, тебе, - сориентировалась я. - Топочешь, как слон. Луфи где?

- Во дворе остался. Нехилая хатка, - оглядевшись, присвистнул Павлик. - Это же настоящий мрамор, - он топнул ногой и коснулся стены. - И здесь тоже. Представляешь, сколько это стоит? На зарплату врача такой теремок точно не построить. Кстати, а где сам хозяин?

- Не знаю. Надо поискать.

Я замерла на секунду, глядя на закрытые двери и выбрала ту, что посередине, а Пашка заглянул в соседнюю.

- Там библиотека, шкафы до самого потолка и больше ничего, - сообщил он, возникая за моей спиной. - А тут, похоже, гостиная.

Я только головой покачала. Не Пашка, а Капитан Очевидность. Конечно, гостиная, что же еще? Широкие кожаные диваны, выкрашенные в кофейный цвет стены, пара кресел у окна, торшер, тускло освещающий просторную комнату теплым мягким светом, грубоватый камин, прямо над ним огромный портрет пожилого мужчины, а напротив - здоровенная плазма. Довершали картину тяжелые коричневые шторы, закрывающие окна. Початая бутылка скотча и стаканы для виски, стоящие на низком журнальном столике, говорили о том, что Илья принимал гостей именно здесь. Вот только самого его нигде не было видно. Может, он наверху, поэтому и не слышит?

Мне хотелось надеяться, что дурное предчувствие - всего лишь излишняя мнительность и ничего больше.

- Надо посмотреть в остальных комнатах.

Я взглянула на Пашку.

- Ты обойди все внизу, а я на второй этаж поднимусь, проверю.

- Уверена, что мы поступаем правильно? Вломились в чужой дом, обыск устроили.

В голосе Носова прозвучало сомнение, которое отражалось и на его физиономии, и в прищуренных голубых глазах.

- Если боишься, можешь подождать меня во дворе, - отмахнулась я.

- И оставить тебя одну? Еще чего! - возмутился Пашка и добавил: - Ладно, иди наверх, а я тут пройдуся.

Я кивнула и направилась к лестнице.

На втором этаже было тихо. На потолке слабо горели встроенные лампы, но они почти не рассеивали вечерний полумрак. Мои шаги казались слишком громкими. Небольшой холл разбежался двумя коридорами, и я выбрала тот, что вел направо. Не знаю, почему, просто так почувствовала. Первая же дверь привела меня в кабинет, но стоило войти, как я замерла на месте, застигнутая врасплох открывшейся картиной. Две настольные лампы выхватывали из темноты большой стол и массивное вольтеровское кресло. А на полу перед ним, на огромном светлом ковре, лежал... Илья. Точнее, не совсем Илья.

«Все-таки оборотень, – пролепетало альтер-эго. – Только почему он наполовину человек?»

Это и я хотела бы понять. На шее и раскинутых в стороны руках Баженова виднелись густые клочки бурой шерсти, пальцы заканчивались длинными черными когтями, а одна ступня походила на медвежью лапу. Наверное, раньше я бы уже визжала от страха, но сейчас меня мучило только одно – почему он не двигается? Что с ним произошло?

– Илья?

Я осторожно приблизилась и склонилась над Баженовым. С его губ слетел тихий стон, но тело оставалось неподвижным, и глаза он так и не открыл.

– Илья, что с тобой?

Страх кинул меня на колени перед расprostертым Баженовым, заставил наклониться к изменившемуся лицу, провести рукой по мощным мышцам груди, пытаюсь понять, что случилось. Баженов почти не дышал. Господи, да что с ним такое?

– Илья!

Я смотрела на изменившееся лицо. Бледное. Господи, какое же оно бледное! Взгляд скользнул вниз, и я увидела рукоятку ножа. Она торчала сбоку, чуть ниже печени – маленькая, деревянная, с непонятными серебряными узорами по краю. Крови почти не было, только в самом месте удара виднелись несколько мелких капель.

Меня словно токомшибануло.

– Господи!

Я схватилась за телефон, но руки так дрожали, что мне никак не удавалось набрать номер службы спасения. Один, один, два...

– Потерпи, я сейчас, – бормотала вслух, нажимая нужные цифры.

– Нет, – не открывая глаз, еле слышно прохрипел Баженов. – Не звони.

Он дернул рукой, словно пытаюсь отобрать у меня телефон, и снова затих. Лицо его было измученным, на лбу проступили крупные капли пота.

– Не звони, – снова повторил Илья и захрипел, а я машинально нажала отбой.

Внутри все похолодело. Что же делать? Даже если вызвать врачей, пока они приедут, пройдет куча времени, а у нас его нет. Похоже, придется вспоминать уроки тетушки, и справляться самой.

Папина сестра тетя Валя работала хирургической медсестрой в первой городской больнице, и, когда мне исполнилось тринадцать, она взялась учить меня обрабатывать раны и накладывать повязки. «Валентина, оставь ты Дарью в покое, – бурчал папа, глядя, как я перевязываю голову игрушечному медведю и отрабатываю на Лизке и Пашке приемы оказания первой помощи. – Ей все это ни к чему, все равно, когда вырастет, пойдет по моим стопам и станет юристом».

«Много ты понимаешь, – отмахивалась тетя Валя. – Еще неизвестно, будет Дарьюшка юристом или нет, но с таким другом, как Павлуша, она должна уметь оказывать первую помощь при любых обстоятельствах». Тетка вздыхала и смотрела на Пашку, с которым мы почти не расставались, а тот, хоть и не обращал внимания на ее слова, но полностью их оправдывал. И мне потом не раз приходилось перебинтовывать его покалеченные конечности и сбитые в кровь колени. Правда, с ножевыми ранениями сталкиваться не довелось.

«Ну и что. Это ненамного сложнее, чем ушибленные руки Носова» – подбодрил внутренний голос.

Наверное. Вот только как отключить панику? Никогда раньше я не испытывала такого страха. Что, если я сделаю что-то не так, и Илье станет хуже? Или он умрет? Вдруг для оборотней нужна какая-то другая помощь?

Взгляд не отрывался от поблескивающей рукоятки. Было в ней что-то странное. Зловещее даже. Эти

необычные узоры, сияющие холодным голубоватым светом, старое, отполированное десятками рук дерево, чуть изогнутое основание. Я смотрела на нож, и мне хотелось как можно быстрее от него избавиться. Казалось, если не сделать этого, то с Ильей произойдет что-то очень страшное.

Не знаю, откуда взялось это ощущение, но от ножа ощутимо веяло чужеродной злой силой.

Я коснулась пальцами серебряного узора и едва не вскрикнула от боли. Он был раскаленным, как будто его держали над огнем. Ничего себе! Что за чудеса?

«Ты серьезно? Очнись! Перед тобой лежит настоящий оборотень, а ты удивляешься какой-то мелочи!»

Действительно, о чем это я? Похоже, гости не просто так пожаловали. И оружие у них тоже непростое. И что теперь делать?

«Главное – не паниковать. Ты должна забыть об эмоциях и помочь Илье».

Да, правильно.

Я огляделась по сторонам, взяла со стола бутылку виски и достала из кармана платок. А потом резко, не обращая внимания на обжигающую боль, потянула рукоятку ножа на себя, осторожно вытащила его, приподняла футболку и протерла края раны смоченным платком.

Баженов снова застонал.

– Тихо, Илюш, потерпи. Крови немного, наверное, это хорошо. Но нам нужно в больницу, я сейчас перевяжу тебя и позвоню в службу спасения.

Я снова потянулась за телефоном, но Илья неожиданно открыл глаза и ухватился за мою ладонь.

– Нет, – твердо сказал он. – Не нужно никому звонить. Я справлюсь.

Он попытался подняться, и я протянула руку, предлагая ему опереться, но Илья отрицательно качнул головой. Он замер, как бы прислушиваясь к себе, а потом медленно, с трудом, привстал и сел на полу, опершись спиной о кресло.

– Больно?

– Терпимо, – с трудом ответил Илья, и в тот же момент из коридора донесся шум, а следом послышался голос Пашки:

– Даш, ну что? Нашла кого-нибудь?

Я испуганно вздрогнула и рванула к двери. Надо же, совсем забыла про Носова! Нельзя, чтобы он увидел Илью в таком состоянии. Ему ведь не объяснишь, что Баженов – оборотень. Это я с моей профессией и воображением смогла принять новую реальность, а Пашка – прагматик, он в подобное никогда не поверит, решит, что мы все просто сошли с ума. Или каких-нибудь галлюциногенов наглотались.

– Нашла, Паш, – громко крикнула я, выскакивая из комнаты. – Зря мы беспокоились, все нормально. Просто Илья немного перебрал с выпивкой и уснул в кресле.

Я поспешно захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, закрывая проход.

– Да? Ну ладно, тогда пошли домой.

Пашка остановился рядом и бросил взгляд на прикрытую дверь.

– Ты иди, Паш. Я здесь останусь.

Я старалась говорить легко, чтобы друг не заподозрил подвоха, но Носов оказался чутким.

Впрочем, неудивительно, он ведь слишком хорошо меня знал.

– Все в порядке? – насторожился друг.

– Да, Паш, иди.

Моей улыбке мог позавидовать Голливуд.

– Уверена, что это хорошая идея? – продолжал сомневаться Носов.

– Абсолютно.

Я продолжала улыбаться, чувствуя, как от напряжения сводит скулы. Павлик смотрел с подозрением и не торопился верить моим словам. И почему, когда не надо, он такой упертый?

- Иди, Паш. Я утром вернусь.

- Ну ладно, - неохотно ответил Пашка и пошел к лестнице.

Я уж было вздохнула с облегчением, но друг неожиданно остановился и повернулся ко мне.

- А если эти громылы вернуться? Даш, пошли лучше домой. Я не могу тебя здесь оставить.

- Носов, как тебе еще объяснить? Топай отсюда и не порть мне ночь любви.

Я притворно нахмурилась, а Пашка провел рукой по волосам и замер, не найдя привычный хвост. На лице его выступили красные пятна.

- Ладно. Если что - звони, - буркнул он, а потом развернулся и сбежал по лестнице. Вскоре я услышала, как хлопнула входная дверь и вздохнула с облегчением. Ушел. Одну проблему решили, теперь бы еще с Ильей разобраться.

«Держалась бы ты от него подальше, - вздохнуло альтер-эго. - Все равно вы не пара».

А вот это мы еще посмотрим. Не собираюсь я отказываться от Ильи только потому, что он оборотень. За все свои двадцать шесть лет я ни разу не испытывала того, что чувствую к Илье. И мне плевать, кто он, если я его люблю. Пусть хоть чудище лесное, зато мое.

«Вот-вот, настоящее чудище, - иронично заметило альтер-эго. - Прямоком из леса. Ты коготочки его видела? А зубки? Такими руку прокусить - раз плюнуть».

В этот момент в комнате послышался шум, и я торопливо потянула на себя дверь. Хватит выслушивать трусливое альтер-эго. И без его советов обойдусь.

Я вскинула голову и решительно вошла в кабинет.

Илья уже успел подняться и теперь нависал над столом, отыскивая что-то в одном из ящиков. Его тело снова было обычным, без следов оборота, только на правой руке еще оставались пара когтей.

- У тебя бинты где-нибудь есть? - делая вид, что ничего особенного не происходит, спросила Баженова. - Нужно антисептиком рану обработать. И, наверное, ее надо зашить. Или она сама зарастет?

Мне вспомнилось, как Ленка рассказывала о повышенной регенерации оборотней, и я остановилась на пороге, разглядывая Баженова. Красный палантин, затянутый на поясе, делал Илью похожим на пирата, а крупная фигура только усиливала это сходство. Красивый он все-таки...

- У оборотней ведь все само заживает, да? - я уставилась на замершего Илью. - Или нет?

Баженов вздрогнул, и я заметила, как напряглись мощные плечи, но он так и не повернулся, не желая встречаться со мной взглядом. Видимо, не знал, как реагировать на мои слова. Что ж, его можно было понять. Тут любой бы растерялся.

- Илюш, ты не должен бояться, - мой голос звучал спокойно, но сама я этого спокойствия и близко не испытывала. - Я все знаю.

- Откуда?

Илья так и не обернулся.

- Видела твоё превращение.

- Давно?

- После встречи с медведем. Это ведь был ты, верно?

Я подошла ближе и обняла Илью, прислонившись щекой к его спине. На душе стало чуть спокойнее. Тревога до конца не ушла, но хоть руки дрожать перестали, и то хорошо.

- И ты не боишься?

- Кого? Тебя? Нет.

Я плотнее прижалась к теплому телу и тихо спросила:

- Твои гости... Они тоже... оборотни?

Илья не ответил. Он обернулся, чуть отстранился, заставив меня разжать руки, и отступил в сторону.

- Это они тебя?..

Я покосилась на нож, который сейчас лежал на столе. Маленькие, будто вьевшиеся в металл лезвия капли крови заставили вздрогнуть. Все-таки это ужасно, видеть настоящее орудие преступления. Совсем не то, что описывать подобное в детективах.

- Слушай, может, все-таки в больницу? Рана глубокая, если не ошибаюсь, там печень рядом, вдруг ее повредили?

Я никак не могла успокоиться. Поселившаяся в сердце тревога не отпускала. В голове мелькали обрывки рассказов тети Вали о сепсисе, заражении крови, осложнениях после ранения, и мне казалось, что если не показать Илью врачу, то с ним непременно случится все сразу - и сепсис, и заражение, и осложнение.

- Все нормально, Даш, не суетись.

Илья поморщился, а потом посмотрел мне в глаза и тихо сказал:

- Спасибо, что пришла. Если бы не ты...

- Может, объяснишь, что здесь произошло?

Я смотрела на Баженова, чувствуя, как громко стучит сердце.

Илья ответил не сразу. Он подошел к окну, раздвинул шторы и распахнул створки. В комнату хлынул напоенный ароматами трав воздух. В лесу громко закричала сойка. Странно. Обычно вечером они молчат.

- Что ты знаешь об оборотнях? - повернувшись ко мне, спросил Илья. Он оперся о подоконник спиной и замер, не выпуская меня из-под прицела внимательного взгляда.

- Только то, что пишут в книгах фэнтези и в интернете, - честно ответила я.

- Понятно.

Илья кивнул и снова замолчал, погрузившись в собственные мысли. Лицо его было уже не таким бледным, да и сам он выглядел довольно бодро для раненого.

- У вас действительно хорошая регенерация?

Меня сейчас интересовал только этот вопрос, все остальное могло и подождать.

- Да, - коротко ответил Баженов и с сомнением посмотрел в глаза. - Ты действительно меня не боишься?

- С какой стати?

Я преодолела разделяющее нас расстояние и оказалась рядом с Ильей. Мои руки легли ему на грудь, а взгляд потерялся в напряженной черноте.

- Подожди, а тот медведь... Ты что, решила, что это я?

- Ну да. Я хотела тебе сказать, что все знаю и что тебе не нужно от меня прятаться.

- Твое счастье, что медведь оказался ручным, - хмыкнул Илья и притянул меня к себе, обняв так крепко, что я почувствовала, как гулко бьется его сердце.

- Представляешь, как я удивилась, когда услышала твой голос и поняла, что ты - не медведь. Я даже решила, что мне все померещилось, и я попросту придумала себе сказочку про оборотней.

- Как видишь, это не сказка, а реальность.

- И как вы живете? Наверное, это сложно, скрываться от людей?

- Не так сложно, как тебе кажется. Большую часть времени мы проводим в человеческом облике, и вполне способны контролировать свою вторую сущность.

- А сегодня? Почему ты...

Я не договорила, но Илья понял.

- Из-за ножа. В нем заговоренное серебро, и если надолго оставить его в ране, то зверь погибнет.

Я покосилась на сверкающее лезвие и вздрогнула. Светлый металл был абсолютно чист. Он сверкал холодным блеском и казался сгустком чего-то недоброго, зловещего, потустороннего даже.

- Значит, тебя хотели убить? - поежившись, спросила Илью.

- Не меня. Моего зверя. - Но почему?

- Это неважно.

- Как же неважно? Что это за люди?

- Старые знакомые, - неохотно ответил Илья. - Даш, тебе не нужно во все это лезть. Поверь, я сам разберусь со своими проблемами.

- Значит, у тебя проблемы.

- Ну, это слишком сильно сказано. Скорее, небольшие сложности, с которыми предстоит разобраться. Но до тех пор, пока я их не решу, я ничего не могу тебе обещать, понимаешь?

Я молча кивнула, а Илья взял мое лицо в ладони и тихо прошептал:

- Но я все решу. Даже не сомневайся. А потом мы подумаем, как жить дальше.

Его губы были так близко. Я ощущала теплое дыхание, слышала громкий стук сердца и чувствовала, как мое бьется ему в такт. И все вопросы, которые я хотела задать, растворились в огромной жажде, утолить которую мог только он - мужчина, сумевший покорить не только мое тело, но и душу. Тот, кто оказался близок настолько, что я удивлялась, как жила без него раньше.

- Илюш...

- Тш-ш... Ничего не говори. Иди ко мне.

Пальцы Ильи зарылись в мои волосы, поцелуй зажег внутри знакомый огонь.

- Илья, мы не должны сейчас... Ты ранен.

- Именно сейчас и должны, - усмехнулся Илья и развернул меня к окну, заставив упереться руками в подоконник. - Мы упустили столько времени.

- Но твоя рана...

- Ничего с ней не будет. Еще и заживет быстрее. Ты читала, что секс помогает оборотням ускорить регенерацию? Нет?

Я вскинула на Илью удивленный взгляд, а Баженов усмехнулся и расстегнул застёжку моих брюк.

А потом моей шеи коснулись теплые губы, штаны оказались на полу, грудь накрыли крупные ладони. И все посторонние мысли тут же вылетели из головы.

Горячо... Как же горячо и сладко было от резких движений и от ласки умелых пальцев на ставших слишком чувствительными сосках.

Вечерний воздух парным молоком проходил по горячей коже, где-то вдалеке кричала сойка, а я хваталась за подоконник и уже не могла сдерживать стоны. Они рвались с моих губ, растворялись в темноте приближающейся ночи и сливались с дыханием Ильи.

Утро мы встретили в спальне - большой, с высокими потолками и узкими стрельчатыми окнами, сквозь которые просачивались первые лучи рассвета. Добротная деревянная кровать в их свете казалась огромной, а стоящий у стены темный шкаф напоминал неповоротливого верзилу-охранника. Он застыл у стены с таким видом, словно стоял на страже. Ему под стать был и тяжелый комод, расположившийся напротив. Судя по брутальному виду, он тоже работал в охране.

Когда я проснулась, Илья уже не спал. Лежал рядом, прижав меня рукой к своей груди, и смотрел так пристально, что мне даже не по себе стало.

- Привет, - тихо шепнула в близкие губы.

- Привет, - также тихо ответил Илья.

- Как ты? Бок не болит?

Вчера я все-таки обработала и перевязала рану, но выглядела она уже не такой серьезной, видимо, регенерация сделала свое дело. Наверное, поэтому я и поверила Илье, что ему ничего не грозит, и можно обойтись без врача.

- Нет, - покачал головой Баженов и поцеловал меня, правда, спустя секунду неожиданно отстранился.

Вид у него был настороженным, мне даже показалось, что он к чему-то прислушивается.

- Что-то не так?

Я почувствовала тревогу. Что, если вчерашние гости вернулись проверить, как Илья? Вдруг они решат довершить начатое?

- Оставайся здесь и никуда не уходи, - негромко сказал Баженов.

Он поднялся с постели, за секунду натянул штаны и неслышно скользнул к двери, а я откинула покрывало и встала с кровати.

Внизу слышались голоса. Илья с кем-то разговаривал.

Я быстро оделась, осторожно приоткрыла дверь и прислушалась.

- Почему ты приехал так рано? - донесся вопрос Ильи.

- Решил, что помощь тебе не помешает, - ответил неизвестный. - Ты ведь так ничего и не добился, я прав?

О чем он? Чего не добился Илья? Что у него за тайны?

- Мне нужно еще немного времени.

Баженов говорил негромко, но в его интонациях сквозило напряжение.

- У тебя было целых три года. Если их не хватило...

Неизвестный не договорил и закашлялся сухим старческим кашлем.

- Вижу, врачу ты так и не показался? - спросил Илья.

- Ты не один? - не ответил на его вопрос гость. - Я же предупреждал, никаких баб. Выпроводи ее и возвращайся, нужно кое-что обсудить.

Я услышала стук, похожий на звук костыля, а вслед за ним на лестнице раздались шаги, и вскоре в комнату вошел Илья.

- Даш, прости, нам придется ненадолго расстаться, - остановившись на небольшом расстоянии, сказал он. - Я потом все объясню.

- Так же, как в прошлый раз?

В душе снова заворочалось дурное предчувствие.

- Нет, сейчас все иначе.

- Кто этот человек? И почему он вошел сюда, как к себе домой?

- Потому что это его дом.

Илья подошел ближе и притянул меня к себе.

- Понимаю, у тебя много вопросов, но сейчас я пока не могу на них ответить. Все слишком сложно, Даш.

- Ты не сказал, кто этот человек. Он тебе угрожает?

Внутри все сжалось в ожидании грядущих неприятностей.

- Нет, не угрожает, - покачал головой Илья. - Это мой дядя.

Ничего себе поворот! - Выходит, это его дача?

- Да. И сейчас он хочет поговорить наедине, так что нам нужно ненадолго расстаться. Прости, Даш, я не собирался тебя выставить, но...

- Да ладно, я все понимаю.

- Я найду к тебе через час, хорошо?

Илья обнял ладонями мое лицо и заглянул в глаза. Вот как у него получается быть таким властным и нежным одновременно?

- Не думай о плохом, Даш, - шепнул он.

- Обещаешь, что придешь?

Я вцепилась в крупные запястья.

- Да. Как только поговорю с дядей.

Баженов погладил меня по щеке подушечкой большого пальца, и эта немудреная ласка отозвалась в душе острым сожалением. Ну почему жизнь все время вмешивается и преподносит нам сюрпризы? Почему мы не можем просто жить и наслаждаться своим счастьем?

Я вздохнула и с неохотой оторвалась от Ильи.

- Ладно. Идем.

- Не говори никому о том, что видела, хорошо?

Баженов смотрел серьезно. Лицо его посуровело, стало казаться старше, в глазах загорелся жесткий огонек.

- Не беспокойся. Пусть я и выгляжу легкомысленной, но болтать о чужих делах не привыкла, - пообещала в ответ.

Илья кивнул, принимая мое обещание, а потом мы спустились вниз и расстались. Баженов остался в доме, а я спустилась с крыльца и вышла во двор, где рядом с воротами стоял черный «Мерседес». Похоже, у оборотней особая любовь к немецким машинам. У открытой передней дверцы топтался здоровенный парень в темном костюме, еще один выгружал из багажника сумки. Оба покосились на меня, но не сказали ни слова, и я спокойно вышла за калитку.

- А теперь объясни, чем ты здесь занимаешься?

Герман сидел в кресле и сверлил меня весьма знакомым взглядом. Я помнил его с детства, этот взгляд - строгий, вьедливый, пробирающий до самых печенок и внушающий страх и трепет всем, кто оказывался в радиусе десяти метров от его обладателя. Вот только детство давно уже закончилось. Прошли те времена, когда мне приходилось напрягаться, чтобы не опустить глаза перед сильным самцом. Сейчас все было иначе. Мой зверь не желал подчиняться не только мне, но и всем остальным тоже, а нестабильность и недоверчивый нрав бурого делали бессмысленными любые попытки взять его под контроль.

- Ты услышал мой вопрос? - повторил Герман, а я усмехнулся и потянулся в карман за сигаретами.

- Живу, - закурив, ответил дяде и уселся в соседнее кресло.

На столе стояла бутылка виски, и мне смертельно хотелось налить стакан и залпом его выпить, чтобы избавиться от горящего внутри бешенства, но я только сжал широкие подлокотники и посмотрел на дядю.

- Живешь, значит, - повторил Герман и достал серебряный портсигар. - А беспорядочные связи - часть этой самой жизни, - добавил он и чиркнул зажигалкой, прикуривая тонкую «Treasureir».

- С чего ты решил...

Дядя поднял руку, не дав мне договорить.

- Я звонил Девяткину, интересовался, как обстановка в поселке, и капитан рассказал столько подробностей... Я даже не ожидал, что у тебя такая насыщенная жизнь. Тут тебе и местные гетеры, и роман с соседкой, и неожиданная дружба с залетными ворами. Мне одному кажется, что это перебор?

- Ты за мной шпионил?

- Скажем так, держал руку на пульсе.

Узнаю Германа. Много лет он занимал при отце пост советника и привык контролировать все и вся. Вот и тут в стороне не остался. Ключики от дачи дал и шпиона в погонах приставил. Умно.

- Я не собираюсь отчитываться в своих поступках.

Голос звучал твердо. Так, как нужно.

Я чуть подался вперед и с вызовом уставился в тяжелую черноту. Даже несмотря на возраст и болезнь, в ней все еще было слишком много силы. Рана, не успевшая до конца затянуться, противно заныла. Черт бы побрал Касима! Где он только заговоренное серебро раздобыл? После смерти Цветана - последнего из обученных мастеров-сарибби, в стране не осталось тех, кто мог бы создавать оружие против оборотней, да и все, что было сделано его руками, давно уничтожено. Вернее, мы так думали. Но тогда откуда взялся этот нож?

- Нет, Илья, тебе придется рассказать мне все, - прервал мои мысли голос дяди. - Начиная с тех путан, что ночевали в моем доме. Ты их сам привез? Или какой доброхот помог?

- Какая тебе разница?

Я не собирался оправдываться. К тому же сейчас, после близости с Дашей, сама мысль о куклах вызывала неприятие и гадливость.

- А эта... соседка?

Пауза перед последним словом была слишком короткой, но я ее расслышал и насторожился. Нельзя, чтобы дядя понял, насколько все серьезно.

- Она мне просто помогла.

Сигаретный дым наполнил гортань невыносимой горечью. Тяжело лгать, когда все внутри переворачивается от одной только мысли о Дашке. И хочется кричать о том, что она моя, что наши жизни теперь связаны, что без нее я отсюда не уеду, но благоразумие заставляет молчать. Молчать, чтобы не подставить под удар, не причинить вред, не впутать в клановые разборки. А они будут, тут и к гадалке не ходи.

- Что произошло?

В глазах Германа мелькнул отблеск тревоги. Сигарета дрогнула в сухих старческих пальцах.

- Вчера здесь был Касим с шестерками Виктора.

- Что они тут забыли?

- Поговорить хотели. Убеждали отказаться от поединка.

- А ты?

Герман смял сигарету в пепельнице и закашлялся. Дробный сухой звук резанул своей неправильностью. Плохо дело. Похоже, фиброз прогрессирует.

- Я сказал, что не собираюсь отменять бой, и пока Касим продолжал расписывать выгоды своего предложения, один из его парней всадил мне под ребра заговоренный нож.

Я снова вспомнил уродливые оскаленные лица, попытку зверя обернуться, боль, волнами расходящуюся по телу, и понимание того, что застрял в обороте. Я пытался вытащить зверя, но заговоренное оружие оказалось слишком сильным и последнее, что я запомнил, это ухмыляющуюся рожу татарина и его злобные узкие глаза, в которых мелькало отражение моего наполовину изменившегося лица. А, нет, был еще удар, который я почти вслепую нанес этому уроду. Не знаю, правда, насколько сильный, но кровью запахло.

- А соседка?

Дядя все еще не верил в безобидность Даши. Чувствовал, что все не так просто.

- Она пришла позвать меня на ужин и увидела... В общем, она вытащила нож и привела меня в чувство.

- И ты с ней переспал.

Герман впился мне в лицо въедливым взглядом. Черт бы побрал старика! Чуйка, как у гончей.

- Хотел почувствовать себя живым.

Я старался, чтобы голос звучал равнодушно. Не знаю, получилось ли, но дядя, вроде, успокоился.

- Что ж, хорошо, что все хорошо закончилось.

Герман откинулся в кресле и взял со стола телефон.

- Володя, сделай нам чай, - набрав охрану, негромко сказал он в трубку. - Да, и из еды что-нибудь сообрази. Бутербродов каких-нибудь. Илья Сергеевич голоден.

- Ты надолго приехал?

Я наблюдал за тем, как дядя кладет телефон на стол, наливает в стакан виски и придвигает его ко мне.

- Думаю остаться до сбора клана.

- Ты хочешь провести его тут?

В душе шевельнулось беспокойство.

- Да. Все участники уже оповещены. У нас с тобой есть всего пять дней, чтобы заняться делом. Бери.

Герман кивнул на стакан.

- Нужно выпить за твою удачу.

Он взял бутылку и плеснул в свой бокал немного виски.

- И за соседку. Дашу, да?

Мне достался внимательный взгляд.

- Да.

Я кивнул и залпом опрокинул стакан.

Глава 13

Пашкин дом встретил мое появление тишиной. Странно. Неужели Носов еще спит? А Луфи где? Опять куда-то сбежал? Я вошла в прихожую и растерянно огляделась. Вокруг царил полный хаос. Рядом с вешалкой валялся наполовину выпотрошенный рюкзак, повсюду были разбросаны обертки от конфет и хлебные крошки, тут же лежал разорванный пакет собачьего корма, а в гостиной, куда я вошла с весьма нехорошим предчувствием, валялись стулья, пустые бутылки из-под вина и свернутая шкура. И посреди этого бедлама, на неразобранном диване, спал Пашка, а рядом, положив морду ему на грудь, дрых Луфи.

Да... Картина маслом. Хорошо же они тут вчера погуляли!

- Подъем! - гаркнула я.

Луфи дернулся, вскочил и громко залаял, а Пашка подорвался с дивана, запнулся о свернутую шкуру и рухнул на пол.

- Носов, у тебя что, вечеринка была?

Я пнула ногой банку из-под пива и уставилась на друга.

- Даш, чего ты так орешь? - сжав голову руками, простонал тот. - У меня сейчас башка треснет.

- Пить надо меньше.

- Да я не пил! Вернее, пригубил чуть-чуть, - усевшись на полу, промычал Пашка. - И вообще, ты своему Илье нотации читай, это он пьет, а я всего ничего...

- Оно и видно, что ничего, - проворчала я и подняла зазвеневшие бутылки.

- А ты почему так быстро вернулась?

Носов зевнул, с хрустом потянулся и скривился.

- Паш, уже десять утра.

- Да? - удивился Пашка и тут же снова поморщился. - Луфи, уймись! Только тебя не хватало!

Пес обиженно гавкнул, сел у моих ног и преданно уставился в глаза.

- Вот как вас одних оставлять? - спросила я у него. - Превратили дом в какой-то хлев.

- Синицына, не нуди, - пробормотал Пашка.

- Я еще даже не начинала. Иди в душ и приведи себя в порядок, а я пока кофе сварю.

Луфи звонко гавкнул, а Пашка обхватил голову руками и театрально застонал.

- Не пытайся меня разжалобить, Носов, - подпустив в голос строгости, посмотрела на друга. - Поднялся - и марш наверх!

- Нет в тебе, Дашка, ни капли сострадания, - вздохнул Пашка. - Черствая ты женщина.

- Давай-давай, начинающий алкоголик. Не тяни время.

Носов снова громко вздохнул, кое-как поднялся и поплелся к лестнице, а я выпустила Луфи во двор и пошла на кухню, варить кофе.

Спустя десять минут на столе дымились две большие чашки, а напротив меня со страдальческим видом сидел Пашка и смотрел такими несчастными глазами, что мне хотелось погладить его по голове и поцеловать в макушку.

- Вчера Девяткин приходил, - сказал Павлик. - Показания снимал.

- И что ты ему рассказал?

- Да все, как было. Кстати, Леху тоже задержали. Он у Игоря в подельниках ходил, тот дружка сразу слил.

- Это Девяткин рассказал?

- Ну да. Мы с ним по пятьдесят грамм выпили, он и разоткровенничался. Сказал, до твоего приезда

у них тут тишь да гладь была, зато теперь весело.

- А я-то тут при чем?

- Да брось, Даш, - хмыкнул Павлик. - Это ж ты москвичей в поселок притащила.

Хорошенькое дельце! Выходит, я еще и виновата?

- Семеныч говорит, как только тебя увидел, сразу понял, что спокойной жизни пришел конец, - продолжал ехидничать Пашка. - Хорошая интуиция у мужика.

- Значит, вы тут вдвоем пьянствовали?

- Ну не то чтобы пьянствовали, так, выпили немного за тайны следствия.

- Вижу я ваше «немного».

Я обвела взглядом устроенный мужиками бардак и вздохнула, а Пашка отхлебнул кофе и молча уставился в окно. Я тоже молчала. В голове крутились мысли об Илье, о его приехавшем дяде, о предстоящем разговоре, о том, что нас ждет, и что будет дальше.

- Ну и как у вас с ним? - спустя несколько минут, спросил Пашка. Голос его звучал глухо.

- Нормально.

Впервые в жизни мне не хотелось обсуждать с другом свою личную жизнь. Раньше я с легкостью могла пожаловаться на Кирюшу или рассказать об очередных перлах его матушки, но сейчас все стало по-другому. То, что происходило между мной и Ильей, было только нашим, и посвящать кого-то третьего казалось мне настоящим кощунством.

- Вы уже думали, что дальше?

Пашка говорил словно через силу.

- Пока нет.

- Значит, у вас что-то вроде курортного романа?

- Не знаю, Паш. Я еще ни в чем не уверена.

Во дворе раздался лай Луфи, и я встрепенулась.

- Чего это он? - насторожился Пашка.

- Похоже, кто-то пришел.

Я вскочила из-за стола и подбежала к окну. Рядом с калиткой стоял высокий старик в темно-синем костюме и в светлой шляпе. Странно. Такая жара, а он при параде.

- Это еще кто? - удивился Пашка. Он остановился рядом со мной и уставился на гостя недоуменным взглядом. - Очередной твой знакомый?

Я не ответила, разглядывая загадочного старика. В голове забрезжила догадка.

- Даш, ты его знаешь? - не отставал Пашка.

- Вроде того, - пробормотала я и добавила: - Схожу выясню, что ему нужно. А ты пока допивай кофе, может, вернешь себе человеческий облик.

Пашка буркнул что-то невразумительное, но я его уже не слышала. Бросила взгляд в зеркало, пригладила волосы и выскочила из дома.

Луфи нигде не было видно, старик по-прежнему стоял у калитки.

- Чем могу помочь? - открыв ее, поинтересовалась у гостя.

Тот отвечать не торопился. Он рассматривал меня цепким взглядом черных, удивительно молодых глаз, а я смотрела на него, подмечая явное сходство с Ильей. Тот же чуть прищуренный взгляд, те же высокие скулы и нос с горбинкой, то же хищное выражение лица. Только волосы не темные, а седые. Импозантный, с идеальной выправкой, костюм дорогой, явно шит на заказ, начищенные до блеска туфли смотрятся на белой щебенке слишком чужеродно, а крупный перстень на мизинце правой руки еще больше подчеркивает эту чужеродность. И если Илья напоминал героя американских вестернов, то его дядя - а у меня даже сомнений не возникло, что передо мной

именно он – выглядел как представитель старой европейской аристократии. Вот только рассматривал он меня таким тяжелым взглядом, что тот казался почти осязаемым, как дуло двустволки.

- Если не ошибаюсь, вы – Даша, – закончив осмотр, произнес старик.

- Да. А вы?..

- Я имею к вам конфиденциальный разговор, – не ответив на мой вопрос, сказал гость. – Позвольте войти?

Я представила, как этот надушенный старик войдет в разоренное Пашкино гнездо, и беззвучно выругалась. Только этого не хватало!

- Проходите.

Я посторонилась и указала рукой на беседку, где стояли накрытый клеенчатой скатертью стол и разнокалиберные стулья.

В глазах старика мелькнула непонятная эмоция, но он ничего не сказал и пошел за мной.

- О чем вы хотели поговорить? – дождавшись, пока гость устроится за столом, спросила я и села напротив.

- Тут пятьдесят тысяч.

На цветастую клеенку легла тонкая пачка.

- Мой племянник благодарит вас за приятно проведенное время и надеется, что этого достаточно, чтобы оплатить ваши услуги.

- Услуги?

Я растерянно смотрела на деньги, не понимая, что происходит.

- Он особо подчеркнул, что с вами было гораздо приятнее иметь дело, чем с двумя предыдущими.

Старик говорил бесстрастно, но взгляда от меня не отрывал, уставившись в глаза с такой бесцеремонной настойчивостью, что это казалось неприличным. Впрочем, то, что он произносил, тоже было не особо приличным. Значит, Илья решил оплатить мои услуги? Интересно, это его идея или дядя постарался? Вон смотрит как, того и гляди, проглотит.

- А почему он сам мне этого не сказал?

- Илья занят.

- Еще час назад он не планировал никаких дел.

- Все изменилось.

Старик говорил коротко, так и не выпуская меня из-под прицела своих глаз. В их черноте не было тех черт, что виднелись во взгляде его племянника, но в самой глубине тлел опасный огонек, не позволяющий недооценивать противника.

- Простите, я не расслышала, как, вы сказали, вас зовут?

- Герман Иванович Баженов, – после едва заметной паузы представился гость.

Что ж, я была права. Тот самый дядя.

- Так вот, Герман Иванович, заберите деньги и уходите. Наши с Ильей дела касаются только нас двоих и никого больше.

- Ошибаетесь, милая барышня.

Баженов-старший положил руки на стол и подался вперед. В уголках его губ затаилась хищная усмешка.

- У вас не может быть никаких дел с моим племянником. Берите деньги и уезжайте отсюда. Так будет лучше для всех.

- Даже не подумаю.

Я тоже положила ладони на стол и наклонилась вперед.

- У меня законный отпуск, и провести его я намерена именно здесь.

Старик набычился, наши взгляды столкнулись, и я почувствовала, как закружилась голова.

«Это он пытается силу применить, - подсказало подсознание и воинственно добавило: - Не сдавайся, Дашка! Не хватало еще перед каким-то старым медведем в обморок упасть».

Я не ожидала от своего альтер-эго поддержки, а потому растерянно моргнула, но тут же вскинула голову, показывая Баженову, что я его не боюсь.

- Зря вы, милая барышня, упрямитесь, - усмехнулся гость. - Я ведь умею и по-другому разговаривать.

- Угрожаете?

- Предупреждаю.

Огонь в черных глазах вспыхнул ярче. Голова закружилась сильнее, и я вцепилась руками в край столешницы. Куст жасмина поплыл, раскачиваясь в разные стороны, небо закрутилось перед глазами, как и лес, воздух стал тяжелым, и мне с трудом удавалось сделать вдох.

- Вы возьмете деньги и уедете. И забудете все, что здесь было, - ровно произнес старик и поднялся из-за стола, а я осталась сидеть, оглушенная внезапно наступившей тишиной. Шорох листвы, копошащиеся в кустах жасмина воробьи, шум ветра - я не слышала ничего. А в голове, как заезженная пластинка, крутилась единственная фраза - «мне нужно домой».

- Не ищите встреч с Ильей, вы ему не пара, - добавил гость и пошел прочь.

Я видела, как он идет по дорожке - высокий, худощавый, негибачаемый, - как выходит за калитку и направляется к соседнему дому, но не помнила ни того, зачем он приходил, ни подробностей нашего разговора. Да и события последних суток как-то разом потускнели и выветрились из памяти.

Я смотрела на яркие фрукты, изображенные на клеенке, и не могла двинуться с места. Калейдоскоп недавних событий крутился в голове, запутывал, подергивался туманной дымкой, и мне казалось, что все это - дела давно минувших дней. И не было ни эмоций, ни чувств, ни сожалений. Только тупая боль в висках и больше ничего.

- Даш, ты чего тут сидишь? - послышался голос друга. - Тебе плохо? Что-то ты бледная какая-то.

Я подняла голову, с недоумением уставившись на Пашку. А потом спохватилась и поднялась из-за стола.

- Да нет, все нормально. Но ты прав, некогда сидеть.

Я взяла перевязанную пачку денег, покрутила ее в руках, машинально сунула в карман и посмотрела на Пашку.

- Нужно собираться домой.

- Чего?

На лице Носова отразилось удивление.

- Собирай вещи, мы уезжаем.

- Даш, с тобой все в порядке? С чего ты решила...

Пашка не договорил. Он посмотрел на меня, перевел взгляд на соседский дом и тихо сказал:

- Хотя, какая разница? Домой так домой.

- Да, и желательно поторопиться. Где Луфи? Луфи! Куда ты опять убежал?

Я оглянулась в поисках пса, но тот как сквозь землю провалился.

- Ты что, собираешься взять его с собой? - уточнил Пашка.

- Ну да.

- Даш, ты уверена, что это хорошая идея? У вас и так бедлам, куда еще и собаку?

- Ничего, как-нибудь поместимся.

Я махнула рукой, вошла в дом и оглядела фронт работ. Нужно было убрать устроенный Пашкой бардак, помыть холодильник и упаковать вещи.

- Да тут работы на полдня, - пробормотал вошедший следом Носов. Он обвел взглядом разоренное гнездо и сокрушенно вздохнул.

- Паш, собери весь мусор в пакеты, а я пока займусь кухней.

- Слушаюсь, босс, - дурашливо козырнул Павлик и поплелся в гостиную, а я вооружилась веником и совком и принялась наводить порядок. На душе было непривычно спокойно и пусто. Ни эмоций, ни чувств, ни желаний. Словно я робот какой-то.

Спустя полтора часа в доме царила чистота, окна были закрыты шторами, а чемоданы ждали в прихожей.

- Ну что, вроде, ничего не забыли? - огляделся вокруг Пашка.

Он задержался взглядом на лежащих в углу рогах и вздохнул.

- Слушай, наверное, надо Девяткина предупредить, что мы уезжаем? - спросил друг, а я смотрела на огромные ветвистые рога и пыталась понять, что со мной не так. Внутри тонко зудел какой-то невидимый комар, и мне казалось, что я должна вспомнить что-то важное. Вот только что? И при чем тут рога?

- Хотя, с другой стороны, какая нам разница? Мы же не обязаны отчитываться о своих передвижениях? - продолжал размышлять вслух Павлик, а я оглядывалась по сторонам и пыталась сообразить, что со мной. Такое ощущение, что я что-то забыла. Только вот что?

- Паш, поищи Луфи. Он не мог далеко убежать.

Я хотела ненадолго остаться одна и подумать. Не нравилось мне собственное состояние. И подсознание, как назло, притихло. То не заткнешь, а когда надо - так оно молчит.

- Я пока вещи в машину отнесу, думаю, твой оглоед и сам скоро появится, - ответил Пашка.

Он подхватил мой чемодан и свою сумку и вышел из дома, а я подошла к окну и зачем-то посмотрела на соседский дом. Окна закрыты, во дворе пусто - все, как обычно. Нелюдимый сосед не желает общаться с внешним миром. Что ж, это его право.

Я провела рукой по лбу и поморщилась. Хватит заниматься ерундой. Пора возвращаться к обычной жизни. Вспомнились лица мамы, Лизки и близнецов, и я неожиданно поняла, что очень сильно соскучилась. Как они без меня? Мироша с Василиской наверное вытянулись на пару сантиметров. И комнату мою вконец разгромили. Им там как медом намазано, особенно достается письменному столу.

- Даш, ты идешь?

Пашка заглянул в прихожую и уставился на меня каким-то странным взглядом.

- Да. Давай ключи от машины, я поведу.

- С чего это вдруг?

- С того, что ты вчера пил. Все, не спорь. Закрывай дом и поехали.

Пашка снова бросил на меня непонятный взгляд, молча кивнул и протянул мне ключи.

- Луфи! - громко позвала я.

Из-за угла дома раздался громкий лай, и пес выскочил оттуда с такой скоростью, как будто за ним волки гнались. Или медведи. Хотя, откуда тут медведи? Девяткин сказал, что их здесь сроду не было.

- Иди в машину, - велела я новому члену семьи.

Луфи, будто уже не раз слышал эту команду, рванул к «Роверу». А вскоре и мы с Пашкой загрузились в автомобиль и покатали к выезду из поселка.

Голова трещала и раскалывалась, как после хорошей попойки. Мне даже показалось, что где-то рядом стучит отбойный молоток, и только спустя пару секунд дошло, что стучит он в моей голове,

аккурат между висками.

Глаза открылись с трудом. Темные стены, громоздкий камин, над ним – позолоченная рама, из которой с укоризной смотрит отец. Неудачный портрет. Мне он никогда не нравился. Отец позировал Грибницкому за полгода до смерти, знал, что недолго осталось, бодрился, но Веня сумел уловить безнадежность, проскальзывающую во взгляде, и передал ее так точно, что каждый раз, стоило посмотреть, становилось не по себе.

Все-таки талант – страшная вещь. И зачем дядя повесил портрет на своей даче? А я еще гадал, куда он делся.

Я отвлекся от мыслей о прошлом и попытался вспомнить, что произошло. Память подкинула разрозненные картинки: разговор с Касимом, перепуганное лицо Даши, жаркая ночь, приезд Германа.

Черт, Герман! Видимо, моя отключка – дядиных рук дело. Вопрос только – зачем? Чего он хотел добиться?

Герман смолоду обладал немалой силой и редким даром внушения. Ему ничего не стоило заставить человека забыть какие-то события или выключить его на короткое время, погрузив в сон. Правда, в последние годы он почти не использовал свой дар, берег оставшиеся силы, но сегодня почему-то решил рискнуть. Что такого важного могло произойти?

Я попытался вспомнить, о чем мы говорили, и громко выругался. Ну конечно! Даша. Он спрашивал о Даше!

Не обращая внимания на раскалывающуюся голову, вскочил с кресла и кинулся из комнаты в надежде отыскать Германа и получить ответы на свои вопросы.

Дядя нашелся в кабинете. Сидел за столом – бледный до синевы и осунувшийся – и смотрел на меня усталым, почти неживым взглядом. Руки, лежащие на темном дереве, казались белыми и ненастоящими. Как у манекена.

- И зачем ты это сделал?

Я навис над столом и уставился в разом постаревшее лицо. В блеклых, будто выцветших глазах на секунду вспыхнула прежняя сила, но ее тут же заволочло мутной пленкой.

- Хотел поговорить с твоей соседкой, – равнодушно ответил Герман.

- Поговорил?

- Да.

- Что ты ей сказал?

В душе закипала злость. Сколько раз Герман с отцом пытались решить за меня, как я должен жить и что должен делать. И каждый раз мне приходилось сражаться и отстаивать свое право самостоятельно принимать решения. Вот и сейчас, стоило дяде появиться, как он тут же попытался перевернуть все по-своему.

- Сказал, что ты ей не пара. Она согласилась.

Герман откинулся в кресле и утомленно вздохнул.

Внутри плеснулась ярость. Холодная, бешеная, беспощадная.

Удержал. С трудом, но удержал.

- Неужели?

Голос прозвучал почти спокойно, но Герман вздрогнул и поежился.

- Более того, когда я объяснил ей, кто ты и какую жизнь ведешь, она испугалась.

Из-под полуприкрытых век сверкнул обеспокоенный взгляд. Боится. Знает, что не прав, и боится.

- Сомневаюсь, что Даша тебя послушала, – подавив гнев, посмотрел на старика.

А ярость не утихает, рвет внутренности, ломает зрение, подталкивает к обороту.

- Зачем мне лгать?

Голос Германа звучит надтреснуто, но меня больше не обманывает эта слабость. Если дядя применил внушение, значит, сил у него достаточно, а все эти старческие штучки – не более чем игра.

– Может быть, потому, что ты снова пытаешься вмешаться в мою жизнь? Но твои слова ничего не изменят. Как бы все ни повернулось, я не намерен расставаться с Дашей.

Да, теперь я знал это наверняка. Что бы ни случилось, я никуда ее не отпущу. Она моя.

– Что ж, я так и думал, – кивнул Герман, и на его бледных губах зазмеилась холодная усмешка. – А вот девушка рассталась с тобой без капли сожаления. Даже попрощаться не захотела.

– О чем ты?

Зверь настороженно подобрался, подошел к самой коже, рыкнул недоверчиво, с оттяжкой.

– Она уехала. Просила передать, чтобы ты ее не искал.

Дядя говорил что-то еще, но я его не слышал. В ушах зашумело, сердце сорвалось и загрохотало так, что заглушило все звуки, а вслед за ним взревел бурый, толкая меня к соседскому дому – увидеть Дашу, убедиться, что Герман лжет, опровергнуть его слова прикосновением к сладким малиновым губам. Мне до боли хотелось зарыться пальцами в душистые солнечные волосы, обнять Дашку так, чтобы не оставить ни единого сантиметра между нашими телами, впечатать ее в себя. Присвоить. Пометить. Сделать своей навсегда.

И я не стал противиться. Подгоняемый лютой потребностью, в два шага преодолел расстояние до двери и рванул к выходу. Дядя что-то кричал мне вслед, один из его качков заступил дорогу, но не выдержал взгляда и шарахнулся в сторону.

Дверь хлопнула за спиной. Калитка грохнула об ограду. Сердце колотилось, как ненормальное. Я бежал к соседскому дому, не желая верить в то, что сказал Герман – Даша не могла вот так уехать! Сейчас я ее увижу, и страх потери, что вспарывает внутренности огромной бензопилой, растворится и исчезнет. Зачем ей уезжать? Испугалась? Нет, только не она. Только не Дашка. Она же ничего не боится. Даже медведей.

Кулак опустился на металл калитки, грохот эхом разнесся по пустынной улице, отзываясь в душе злостью и безнадежностью. Дом был пуст. Я понял это прежде, чем разглядел закрытые, слепые окна и безлюдный двор. Ни машины, ни собаки, ни веселой кутерьмы. Уехала. Все-таки уехала. Медведь обиженно взвыл. Я чувствовал его растерянность и тоску. Как ни странно, бурый успел привязаться к Дашке не меньше меня и сейчас встревоженно ворочался внутри, пробиваясь к коже и требуя немедленно вернуть его «малинку». Если бы это было так просто...

Я колотил в запертые ворота и смотрел на тихий, будто разом осиротевший дом, понимая, что Дашки там нет. Черт! Почему не догадался записать ее номер? Почему не выяснил, где она живет? И Девяткину допросить ее не дал, хотя сейчас уже мог бы узнать все, что мне нужно. Проклятье...

Рука потянулась к телефону. Необходимый контакт отыскался быстро и спустя несколько секунд мне ответил хорошо знакомый прокуренный голос.

– Только не говори, что соскучился, – хмыкнул в трубку Сиротка.

– Дело есть, – тратить драгоценное время на расшаркивания не хотелось, и Славка это понял.

– Кто?

– Дарья Синицына, примерно двадцать пять-двадцать шесть лет, живет в Краснодаре, пишет детективы.

– Что-нибудь еще знаешь? Родственники, круг общения?

– Отец работает в прокуратуре, есть друг Павел, краснодарский предприниматель. Кажется, занимается строительством.

– Дай мне несколько дней.

В трубке что-то затрещало.

– Почему так долго?

– Я не дома, – уклончиво ответил Сиротка, и я беззвучно выругался.

– Ты же говорил, что завязал?

- Старые друзья попросили.

Славка снова хмыкнул и добавил:

- Да не межуйся, Илюха, найду я твою Дашу Синицыну, дай мне только время.

Время... Где его взять? До сбора осталось пять дней. Мне нужно увидеть Дашу. Просто необходимо. Чем больше времени пройдет, тем сложнее ей будет вспомнить то, что было. Проклятый Герман!

- До связи, Баженов, - попрощался Сиротка и отключился, а я посмотрел на темные окна и задумался. Выхода нет. Если Славка на задании, вряд ли он сможет так быстро заняться моим делом.

Придется дожимать Германа - ставить условие и дожимать.

Эта мысль заставила раздраженно ударить по металлической поверхности калитки. Черт! Как же не хочется связываться с дядей. Но куда не денешься. Он единственный, кто обладает нужными возможностями.

- Мне необходим адрес Даши, - входя в кабинет, заявил дяде. - Твои люди могут ее найти?

- Разумеется.

Герман по-прежнему сидел в кресле и смотрел пристально, с хорошо знакомым прищуром. Бледность уже прошла, щеки порозовели, от былой беспомощности не осталось и следа. Старый интриган. Знаю я, чего он добивается. Да только хрен ему! Я тоже могу быть настойчив, когда это нужно.

- Мои люди способны найти любого.

Черные глаза смотрят пристально, не мигая. У рта залегли упрямые складки. А вот руки подрагивают. Значит, дядя не так уж и уверен в исходе разговора. Что ж, это хорошо.

- Адрес необходим как можно быстрее.

- Ты получишь его после поединка.

- Ставишь условие? Опять?

Я оперся о косяк и потянулся за сигаретами. Курить не хотелось, но мне нужно было как-то погасить ту злость, что засела в груди, забить ее горьким дымом, замаскировать, скрыть от самого себя.

- Ты не хуже меня знаешь, что стоит на кону.

Герман поднялся, подошел ко мне и заглянул в глаза.

- Не упрямься, Илья, - положив руку на плечо, тихо сказал он. - Ты обещал отцу, помнишь? Просто выиграй - и снова увидишь свою красавицу.

Я щелкнул зажигалкой, прикурил сигарету и посмотрел в хищное лицо. Герман верен себе - из всего пытается извлечь выгоду. Отец таким не был. Может, потому и держал при себе брата, знал, что тот способен просчитать все варианты и выбрать наилучший для клана, невзирая ни на какие моральные принципы. Что ж, пришел мой черед забыть о принципах.

- Завтра, Герман. Адрес нужен завтра. И у меня тоже есть условие.

Струйка дыма приняла затейливую форму, так похожую на фигурку Даши. В глазах напротив мелькнула настороженность.

- Чего ты хочешь?

Дядя смотрел чуть исподлобья, складки у рта стали глубже, тонкие губы сжались в ровную линию.

- После поединка Даша станет моей женой.

- Исключено!

Герман вскинул голову жестом, напомнившим мне отца, и резко добавил:

- Можешь развлекаться с ней сколько угодно, но жениться... Нет. Ни за что. Семье нужен наследник, а тебе нужна самка, которая принесет сильное потомство.

- Я все сказал.

- Илья, это глупо! Ты не хуже меня знаешь, что полукровка не сможет занять место главы клана. Ты подумал, что ждет твоих детей? Человеческая женщина никогда не станет равней нашим, это породит конфликты и разброд в клане. Твой отец не одобрил бы подобный шаг.

- Отца больше нет. А у тебя нет выбора - или ты соглашаешься со мной, или я отклоняю вызов Виктора, и он становится главой клана.

- Ты не посмеешь.

Герман посерел. Взгляд его метнулся по сторонам, словно в поисках подмоги, и впился в мое лицо.

- Ты не сделаешь этого.

- Хочешь проверить?

Я смотрел на старика, а медведь нетерпеливо рычал, подталкивая применить силу и заставить Германа подчиниться. Ты гляди, как разошелся. «Что, бурый, понравилась малинка?»

Зверь согласно заревел.

Что ж, хоть в чем-то мы согласны. И это дает надежду, что и во всем остальном договоримся.

- Я все сказал, - твердо посмотрел на дядю.

По телу прошла волна, голос вибрировал от проявившейся силы, зверь выглядывал из глаз, заставляя Германа подчиниться.

Дядя вздрогнул, устало вздохнул и неожиданно сдался.

- Хорошо, - сказал он. - Я сделаю то, что ты просишь.

Герман прикрыл глаза рукой и тихо добавил:

- Твой зверь очень силен, Илья. Главное, чтобы он был на твоей стороне, - голос дяди сипел, дыхание с хрипом вырывалось из дрожащих губ.

- Ты принимал лекарство?

- Не беспокойся обо мне. Это все пустое, - отмахнулся Герман и потянулся к графину с водой, а я молча кивнул и вышел из кабинета.

Город встретил душной жарой и пробками. Стоило нам миновать дамбу, как густой поток грузовиков и легковушек, въезжающих в краевую столицу, встал намертво. Солнце шпарило сквозь лобовое стекло, климат-контроль почти не справлялся, запах газа проникал в салон, и мне казалось, что я задыхаюсь. Надо же, как быстро отвыкла от городских реалий! Луфи завозился на заднем сиденье и чем-то зашуршал, заставив бросить взгляд в зеркало. Ну конечно. Нашел конфетную обертку, завалившуюся в щель между спинкой и сиденьем, и теперь играет с ней, как щенок. Хотя, вообще, собакен молодец. За всю дорогу даже не гавкнул ни разу, и это наводило на мысль, что ему уже доводилось ездить в машине.

- А я и забыл, как у нас весело, - хмыкнул Пашка. Он щелкал кнопкой, пытаясь отыскать подходящую радиоволну, но та никак не находилась.

- Добро пожаловать домой, - ответила я и вздохнула. - Не самое лучшее место на земле, конечно, зато родное.

Я покосилась на кривляющегося в соседней машине мальчишку. Пацан корчил рожи невозмутимому Луфи, а тот глядел на него сквозь стекло с таким видом, что сразу становилось понятно - псу не интересны ни ужимки мальчика, ни его явная попытка вызвать хоть какую-нибудь реакцию.

- Правильно, Луфи. Нечего обращать внимание на всякую мелочь.

Я усмехнулась, а Пашка как-то странно покосился на меня и предложил:

- Даш, может, ко мне? Чего тебе дома делать? У вас там теснота, толкотня, шум. А у меня ты отдохнешь. И книгу спокойно допишешь. Да и для Луфи так будет лучше.

На лице Носова застыло непонятное выражение. Казалось, он хочет о чем-то спросить, но не решается. Раньше я обязательно выяснила бы, что происходит, но та апатия, что засела внутри

после разговора со стариком-соседом, до сих пор никуда не делась, и я промолчала.

- Даш, правда, поехали, - не отставал Пашка. - Должна же ты отдохнуть?

Это да, дома будет не до отдыха. Подготовка, уборка, попытки дописать книгу... Что ж она у меня не идет совсем? Может, другую серию начать? А что? Надоела мне эта сыщица Лариса хуже горькой редьки. Никак не могу ее в хорошие руки пристроить. Думала, хоть в этой книге сведу ее с обаятельным и привлекательным мужчиной, а на деле ей снова проходимец попался.

- Так что, поедешь? - не отставал Носов.

- Нет, Паш. Я к своим. Соскучилась.

Носов вздохнул и уставился в окно. Я тоже молчала. Говорить не хотелось. Да и о чем? Все произошедшее на отдыхе подернулось какой-то дымкой и казалось, будто все это было не со мной. А некоторые моменты вообще пропали из памяти. Вроде, помню, что Илья спас нас всех от бандитов, а вот что было потом - нет. И самое удивительное, меня это даже не беспокоит.

- Даш, с тобой точно все в порядке? - настороженно спросил Пашка. - Может, объяснишь, что произошло?

- В смысле?

Впереди показался небольшой просвет, и я вклинилась между «Маздой» и старенькой шестеркой, за что сподобилась оглушительного рева сигналов сразу с двух сторон.

- Ну, у вас с Ильей, - пояснил Пашка и, открыв окно, гаркнул сидящему в шестерке мужику: - Себе посигналь!

Тот ответил многоэтажной матерной конструкцией, но я не стала ее дослушивать и съехала на обочину, пристроившись за новенькой «Газелью», водитель которой медленно объезжал пробку по гравийке.

- Даш, ты можешь хоть что-то сказать? Он тебя обидел?

- Кто, Илья? С чего ты взял?

- Ну... Ты так неожиданно засобиралась домой, - замялся Носов.

Я видела, что он не договаривает, но мне не хотелось отвлекаться на разговоры. Обстановка в пробке накалялась вместе с температурой воздуха, гул сигналов и отборный мат заполнили небо над автомобильной рекой, и мне приходилось смотреть в оба, чтобы не въехать в чей-нибудь бампер. Эх, в который раз пожалеешь, что мой «Микро» на ремонте. Ему никакие пробки не страшны, на нем я в любую щель могла протиснуться. А Пашкин «Ровер» слишком громоздкий и неповоротливый, с ним в таких условиях гораздо сложнее.

Через полчаса мы все-таки вползли в город, а еще через час, постояв в паре небольших пробок, свернули на Красноармейскую.

- Мне кажется, или такого раньше не было? - утерев потный лоб, спросил Пашка. - Натуральный Армагеддон.

Я только хмыкнула. Обычная городская жизнь.

- Зайдешь? - остановившись рядом с подъездом, спросила друга.

- Да нет, Даш. Я домой. Не хочу мешать.

Я внимательно посмотрела на Пашку и задумалась.

Носов выглядел каким-то потерянным. Интересно, почему? И молчал почти всю дорогу, что на него совсем не похоже. Может, перегрелся?

- Я тебе вечером позвоню, - выгрузив мои вещи и поцеловав меня на прощанье, пообещал Павлик.

- Договорились. Луфи! - позвала я пса, и тот шустро выскочил из машины, а Павлик так же шустро нырнул за руль, и спустя пару минут «Ровер» уже свернул на дорогу и влился в общий поток.

М-да, и почему мне кажется, что это было похоже на бегство?

- Ну что, Луфи, вот мы и дома.

Я вскинула взгляд вверх, отыскивая знакомый балкон, и вздохнула. Луфи тоже посмотрел на

пятиэтажку и бодро гавкнул.

- Идем?

Я прихватила чемодан и поплелась к подъезду. На душе было тоскливо. Сама не знаю, почему. Пес торжественно вышагивал рядом и смотрел по сторонам так, будто для него были привычны и городская суета, и шум машин, и писк домофона.

Я боялась, что Луфи испугается темноты подъезда, но собаке бодро вбежал внутрь и вид у него был таким, словно он уже не раз бывал в подобных домах. Чудеса какие-то.

В квартире царил непривычная тишина. Ни детских голосов, ни топота, ни грозных окриков Лизки, ни громких звуков телевизора. Странно. Куда все подевались?

Я оставила вещи у входа и прошла на кухню. Никого. И в гостиной. И в Лизкиной комнате. Луфи бесшумно шел за мной, обнюхивая двери комнат и углы. Вел он себя на удивление тихо.

Я подошла к маминной спальне, прислушалась и потянула на себя дверь, хотя особо ни на что не рассчитывала. А уже в следующую секунду застыла от удивления, обнаружив на большой двуспальной кровати спящего отца. Причем, вид у него был такой умиротворенный, как будто он после долгих лет исканий постиг настоящий дзен.

Я растерянно смотрела на посапывающего родителя, не зная, как реагировать. В душе боролись радость и злость. Спрашивается, что он здесь делает? И почему все выглядит так, будто он вернулся? Точнее, почему все выглядит так, будто он никуда и не уходил?

На вешалке привычно висит его пиджак, на старинном туалетном столике, доставшемся маме от ее свекрови, лежат подаренные мной отцу запонки, на коврик стоят его любимые тапочки.

За моей спиной щелкнула дверь ванной, я оглянулась и увидела мамулю.

- Даша? - удивленно спросила она и вдруг неожиданно густо покраснела. - Ты уже вернулась?

- Да. А папа...

Я не договорила, пытаюсь понять, что происходит.

- Он просто прилег отдохнуть, - мама плотнее запахнула халатик и отвела взгляд. Распушенные волосы обрамляли ее лицо густым облаком кудряшек. - Сложное заседание было, устал.

Она завела за ухо вьющуюся каштановую прядь и попыталась скрыть сияющие глаза, но это было бесполезно. За то время, что меня не было, мамуля помолодела лет на десять и выглядела так, будто месяц провела на дорогом курорте.

- И давно это у вас?

Я аккуратно прикрыла дверь и посмотрела на смущенную маму, пытаюсь вспомнить, когда в последний раз видела ее такой счастливой. Наверное, еще до ухода отца. Когда он объявил, что переезжает, мама не стала устраивать истерик. Молча собрала его вещи, уложила в коробки книги и содержимое письменного стола, даже корзинку еды собрала, зная, что кулинария - не самая сильная Леночкина сторона. Помню, я тогда пыталась поговорить с мамой, объяснить, что это ненормально, что нужно бороться, что нельзя вот так просто отдавать папу какой-то молодой вертихвостке. Но мамуля посмотрела на меня и ничего не сказала. Только усмехнулась как-то так, что я сразу поняла - не стоит лезть с непрошенными советами.

И если сейчас она его простила... Черт. Это сложно, но мне тоже придется попытаться. Хотя бы ради того, чтобы мама снова начала вот так улыбаться - не вымученно и наигранно, а искренне, от души.

- О чем ты, доца? - переспросила мамуля.

- Давно у вас эти... заседания?

- Дарья!

- Да ладно, мам, это же круто, отбить бывшего мужа у новой молодой жены.

- Дашка, перестань нести чушь. Ты мне лучше скажи, почему так рано вернулась. Ты же должна была еще неделю на природе отдыхать. Неужели не понравилось? И почему не позвонила, не предупредила? Вечно, как ураган, врывается.

- Соскучилась. Горы и море это, конечно, хорошо, но дома лучше. А Лизка где?

- Ей на работе путевку в пансионат на неделю дали, она детвору свекрови оставила и уехала.

- Одна?

- Что за вопросы, дочь?

- Да кто вас знает, может, пока меня не было, вы тут все свою личную жизнь устроили.

- А ты свою когда устраивать собираешься? - перешла в наступление мамуля, правда, тут же перебила саму себя. - Ты, наверное, голодная? Идем на кухню, у меня там борщ есть. И пельмени. Вчера налепила на всякий случай.

Ну-ну. Знаем мы эти случаи. Папу от мамулиных пельменей за уши не оттянешь, а Леночка такие готовить не умеет.

Разумеется, вслух я говорить этого не стала, только усмехнулась и обняла маму. И именно этот момент выбрал Луфи, чтобы познакомиться с новыми членами семьи. Он выскочил из кухни и попытался поучаствовать в семейных «обнимашках», облапив нас с мамулей и громко подвывая от избытка чувств.

- Дарья, что это?

Голос мамы зазвучал строго, совсем как в детстве, когда я притаскивала в дом очередного бездомного щенка или котенка.

- Это Луфи, мам. Теперь он будет жить с нами.

- Я думала, ты уже достаточно взрослая, чтобы не тащить в квартиру всяких бездомных зверушек.

Мамуля с сомнением смотрела на прыгающего от радости Луфи.

- Он не зверушка. И он будет жить здесь.

- Дарья, ты хоть понимаешь, что в доме маленькие дети?

- Которым нужен кто-то, о ком они будут заботиться.

Я обняла маму и посмотрела на нее так же, как смотрела в детстве, умоляя оставить очередного приبلуду.

- Люда, что тут за шум?

Из спальни вышел отец и с удивлением уставился на занявшего половину коридора Луфи.

- Да вот, дочь детство вспомнила, - вздохнула мама.

- Ну-ка, дружок, иди сюда, - усмехнувшись, поманил нового жильца отец. Пес на удивление послушно подошел и подставил голову под тяжелую крупную руку. - Значит, хочешь здесь жить?

Ответом был короткий лай.

- Стасик, это неразумно. Ты же сам понимаешь, у нас просто нет места для такой крупной собаки. Тут дети еле помещаются, а если еще и пес...

- Я его не выгоню, - категорично заявила родителям. - Это мой пес, и у него такие же права, как и у остальных... членов семьи, - я с намеком посмотрела на отца, и тот нахмурился, легко прочитав в моем взгляде все, что я думаю о его возвращении.

- Справедливо, - после секундной паузы, кивнул он, и я поняла, что речь идет не только о собаке. - Значит, придется расширять жилье. Я тут как раз недавно новую квартиру присмотрел. Там места для всех хватит. И для детей, и для собак.

Мама едва заметно вздрогнула и затеребила воротник халатика.

- А как же твоя Леночка? - спросила я, желая сразу расставить все точки над i.

- С этой историей покончено, - жестко отрезал отец и обратился к маме: - ну что, Люда, вари пельмени, а я пока в душ. А потом отметим Дашкино возвращение.

Он сказал это так, что стало понятно, что праздновать мы будем не только мое возвращение, но и его собственное.

Я посмотрела на мамулю. Та улыбалась и глядела на отца счастливыми глазами, и мне пришлось

забыть о своих обидах и тоже улыбнуться. Вот только непонятная тоска, заполнившая душу до самых краев, так никуда и не делась.

Два дня слились в одну сплошную линию. Они были похожи один на другой – долгие, тягучие, наполненные нетерпением и злостью. Не помню, чтобы когда-нибудь раньше время тянулось так медленно. Дашу до сих пор не нашли. Со старого адреса она съехала, новый найти пока не удалось. Поначалу не поверил, думал, Герман специально тянет резину, но Сиротка тоже не сумел найти Дашкины координаты, а ему я привык доверять, как самому себе.

- Непростую девчущку ты присмотрел, Баженов, – ворчал Славка. – У нее папаша не хуже нашего генерала шифруется. Все дома и квартиры на подставных лиц оформлены, только та, в которой до последнего времени его семья проживала, на жену записана, но оттуда они в один день съехали, торопились так, словно догадывались, что искать будут. С издательствами тоже глухо, похоже, твоя красавица под каким-то псевдонимом пишет. Придется постараться, чтобы ее найти.

Что ж, дядины спецы сказали то же самое. Время... На все нужно время.

Если бы оно у меня было! Бурый с каждым днем вел себя все беспокойнее, понуждая к действиям и требуя вернуть ему «малинку», а внутри все переворачивалось от мысли, что Дашка где-то далеко. И хотелось плюнуть на все и рвануть в Краснодар, попытаться найти, сжать в руках – до боли, до хруста, чтобы почувствовать, ощутить аромат малины, исходящий от светлых волос, выпить дыхание долгим поцелуем и избавиться от невыносимой тоски и жажды, что поселились внутри после исчезновения Дашки. Поганое ощущение. Выворачивает душу почти так же, как боль выкручивала кости при первом обороте. Если бы не полная невозможность подобного, решил бы, что Даша – моя истинная. А что еще думать? Ни разу за все тридцать два года жизни не испытывал такой нужды в женщине. Одноразовый секс, более-менее длительные отношения – ничто не цепляло. Удовлетворил страсть, и ладно, большего не ждал. И бурый никогда раньше не привязывался к кому-то настолько сильно. Он у меня вообще не больно-то привязчивый, завоевать его доверие удастся единицам, а Дашка сходу обаяла, с первого слова, с первого мгновения. Так только с парой происходит. И вот это-то и странно. Даша – человек, она не может быть моей истинной.

Зверь предупреждающе зарычал. Его мыслеобразы наполнились алыми всполохами. Злится. Снова злится. Понять бы еще, на что. С тех пор, как между нами ослабла связь, я больше не могу контролировать его состояние и не слышу отчетливых слов бурого. Так, слабые отголоски. Зверь закрылся. Не позволяет командовать собой. Не поддается внушениям, только долгим просьбам. Злопамятный. Обиделся, что однажды я переступил черту, заставив его рисковать, и не дает восстановить доверие между нами, как я ни пытаюсь.

«Дай ему время, Илья, – вспомнились слова бабушки. – Наши звери – отражение нас самих. Они имеют те же черты характера, что и человек, только усиленные в несколько раз. Природа мудра, она дала зверю то, что нужно для выживания – инстинкт самосохранения, привязку к самке и потомству, готовность ради них преодолеть любые препятствия. Но только ради них, внук. А ты заставил своего зверя пойти наперекор заложенным в нем законам, поэтому не жди, что он так быстро простит. Ты же и сам никого не прощаешь, верно?»

Что ж, бабушка была права. Не мне осуждать своего бурого, я ведь тоже так и не простил отца, допустившего мамину гибель. Тогда, двадцать лет назад, во время аварии, отец кинулся спасать деда, в то время как должен был вытащить из покореженной машины жену.

Отец потом оправдывался, что не ожидал взрыва, рассчитывал успеть, но я ему не верил. Между родителями никогда не было любви. Отец не скрывал, что женился на маме по расчету. Благодаря дяде, кстати. Дочь главы клана Муромских была слишком ценным призом, Герман не мог упустить такой шанс, а отец всегда и во всем прислушивался к брату. Странно, конечно, что дядя имел такое влияние. До сих пор не знаю, откуда оно взялось, ведь зверь отца был намного сильнее и мог подчинить себе любого. Или это зависит не от зверя, а от силы человеческого духа? Что ж, в этом Герман превосходит большинство беров. Плюс его дар внушения... Немногим из зверей даются дополнительные способности. На моей памяти были только двое, кто обладал таким даром – сам Герман и Никита Бестужев, сын альфы соседнего клана.

При мысли о клане вспомнилось прошлое.

Перед глазами мелькнули ровные улицы, аккуратные здания под черепичными крышами, большая площадь перед Старым домом собраний, особняк альфы, в котором прошло мое детство, поляна посвящений.

Когда мне исполнилось семнадцать, я с радостью сбежал из общины и надеялся, что не вернусь туда в ближайшие лет двадцать, а то и тридцать. Отец был здоров и мог править еще долго, и я рассчитывал, что успею пожить обычной жизнью. И вот теперь предстоит возвращение. И ладно бы, одному, но с Дашей... Как примут ее мои соплеменники? Как примут меня? Хотелось бы думать, что сносно, но интуиция подсказывала, что без проблем не обойтись. Альфе нужна крепкая самка для

продолжения рода и для помощи в управлении кланом. Это знают все. Сможет ли Даша завоевать доверие общины? Справится ли с провокациями и испытаниями, которые обязательно будут устраивать беры?

Чем больше я думал об этом, тем отчетливее понимал, что поединок ничего не решит. Вернее, он позволит мне возглавить клан, но не избавит от последующих проблем с Германом и с его людьми. Да и с преданными дяде членами клана. Нужно что-то другое. Что-то, что позволит раз и навсегда сломить сопротивление недовольных и поможет удержать власть в клане.

Я прислушался к бурому. Он знал мои мысли и впервые не пытался противиться тому, к чему я его подталкивал. И это внушало надежду.

- Справишься? - спросил зверя.

Тот ненадолго задумался, а потом раздался согласный рев. Что ж, похоже, доверие между нами потихоньку восстанавливается, осталось только проверить, как надолго хватит благоразумия бурого, и насколько тот силен.

Я бросил взгляд за окно. Луна пряталась за тучами, на улице было тихо, как и в доме. Герман давно уже поднялся в спальню, его верные псы дежурят у ее дверей. Если выйти из дома, никто не заметит.

Зверь снова согласно рыкнул, и я поднялся с кресла. Что ж, пришло время узнать, насколько легко он готов отдать мне власть.

Переезд произошел так быстро, что мы с мамой даже опомниться не успели. Папа, торопясь реабилитироваться и поскорее вернуться к нашей прежней жизни, взял отпуск и развернул такую бурную деятельность, что уже на следующий день воссоединившаяся семья переехала в новую квартиру. И сейчас я бродила по своей комнате и пыталась привыкнуть к ее огромным размерам и виду из окна. А он был весьма неплох - дом стоял на набережной, и перед моими глазами открывались пологие берега Кубани и кудрявая зелень растущих у воды деревьев.

Квартира тоже была не чета прежней. Раньше мы жили в стандартной трешке, а эта оказалась четырехкомнатной, со встроенной мебелью и гардеробными, с навороченной ванной и панорамными окнами в гостиной и столовой и с большой удобной кухней. Спрашивается, и почему мы не переехали раньше? Получается, папенька не хотел тратить на нас деньги? Этой своей свиристелке сразу домину купил, а для мамы только сейчас расстарался.

Я никак не могла избавиться от обиды, хоть и пыталась заставить себя радоваться жизни. Главное, что мама счастлива. Чтобы увидеть ее такой помолодевшей и светящейся от радости, я готова была улыбаться отцу почти с прежним энтузиазмом и нахваливать и вид из окон, и просторную гостиную, и дизайнерские изыски интерьера, и собственную комнату, в которой было пусто и холодно, несмотря на стильную обстановку.

Луфи отнесся к очередному жилью настороженно. Он подолгу обнюхивал пахнущую магазином мебель, путался под ногами у рабочих, вносящих в дом вещи, едва не разбил большое зеркало в прихожей, а потом улегся рядом с моей кроватью, уткнулся носом в лапы и загрузил.

Что ж, я его понимала. И тоже грустила, правда, и сама не знала, почему. То ли по старой квартире, то ли по прежней жизни, то ли по Параскеевке, то ли по соседу, воспоминания об интрижке с которым казались подернутыми странной дымкой. Было, не было - сразу и не поймешь. Кажется, мы провели вместе ночь на турбазе, а вот что происходило дальше... Похоже, что ничего. Вернулись из похода и разошлись в разные стороны.

«Плохо живешь, Дарья, - резюмировало подсознание. - Молодость проходит, а у тебя еще ни одного стоящего романа не было!»

Что ж, наверное, впервые в жизни я готова была согласиться с собственным альтер-эго. Не везет мне что-то в личной жизни. Так на старости лет и вспомнить нечего будет.

- Дарья, ты какая-то не такая вернулась, - приглядывалась ко мне мама. - Уверена, что ничего не хочешь рассказать?

А что рассказывать? О мимолетной интрижке, которая не оставила в душе ничего, кроме пустоты и непонятной тоски?

Я отрицательно качнула головой, не желая лишних расспросов, а мамуля вздохнула и забрала из рук здорового грузчика коробку с нашими семейными фотографиями. Лежащий сверху альбом опасно накренился, покачнулся и упал бы, если бы я не успела его подхватить. Правда, одна из фотографий все же оказалась на полу.

Я наклонилась, чтобы ее поднять, и застыла, разглядывая знакомое лицо. Яркие глаза, тонкие черты, высокий лоб, корона густых золотистых волос. Загадочная улыбка на красивых губах.

- Мам, а почему бабушка никогда к нам не приезжала?

Я разглядывала фотку так, будто видела ее первые.

- Ну ты же знаешь, она жила в Петербурге, да и возраст. Сильно не наездишься, - уклончиво ответила мама.

Похоже, ей не хотелось углубляться в эту тему.

- А раньше? Не всегда же она была старой. Вы с ней что, вообще не общались?

- Да нет. Когда мы с папой поженились, она часто нас навещала.

- А потом? Почему ее не было в нашем с Лизкой детстве? Она нас не любила?

- Она вас очень любила, Даша, - задумчиво ответила мама и тихо, словно про себя, добавила: - Может, поэтому вы и не виделись.

- Ты о чем?

- Нет, ни о чем, - мама встрепенулась и забрала у меня фотографию бабушки. - Ты мне лучше скажи, что у тебя стряслось?

Я замялась.

- Даша?

Во взгляде мамы мелькнула настороженность. Этого еще не хватало! Если она заподозрит, что со мной что-то не так, то тут же устроит допрос, а я и сама не знаю, что отвечать. Мимолетная интрижка? Неудавшаяся поездка? Недописанная книга?

- У меня все отлично, мамуль, - решив, что ни одна из этих причин не подходит, растянула губы в широкой фальшивой улыбке.

- Надеюсь, так и есть.

Мама окинула меня долгим недоверчивым взглядом, но отвлеклась на рабочих.

- Куда вы этот ящик несете? - остановила она грузчика. - Я же сказала, на кухню.

Маленький кривоногий мужик буркнул что-то невразумительное, развернулся и потопал в указанном направлении, а мама озабоченно нахмурилась, обвела взглядом просторный холл и пошла следом.

Вообще, мамуля, как и я, была немного растеряна, но не показывала виду и деятельно включилась в налаживание новой жизни. Она лихо командовала рабочими, вытаскивающими из машины вещи, расставляла в новых горках коллекцию бабушкиного фарфора и цветы в зимнем саду - да, была в новой квартире и такая фишка, папенька подсуетился, хотел угодить «своим девчонкам», - но временами замирала и обводила комнату задумчивым взглядом, словно не была до конца уверена в происходящем вокруг. В такие моменты папа начинал суесться еще больше, предлагая кучу идей - от ужина в ресторане до поездки на море, а я смотрела на него и думала о том, какая сложная все-таки штука - любовь. Как мама сумела перебороть себя и простить предательство? Как может улыбаться отцу так же, как раньше? И он... Почему вернулся? Нет, я-то знала, что мамуля - лучшая женщина на свете, но ведь отец повелся на общую моду, решил на брак с молоденькой дурой, даже дом для нее купил, именно такой, о котором мы с мамой и Лизкой много лет мечтали. И что? Неужели родители смогут сделать вид, что не было целого года разлуки, и заживут так же, как и раньше? Что-то сомневаюсь.

«Когда ты такой пессимисткой стала? - проворчало альтер-эго. - Радоваться должна, что мама счастлива».

Что ж, я и радовалась. А вот Лизка приняла новость о воссоединении нашей семьи в штыки.

- Где он был, когда я от Генки ушла? Кувыркался со своей белобрысой на курорте и даже трубку не брал, - резко сказала она, когда я позвонила ей и рассказала о недавних переменах. - А когда ты в бреду валялась и никого не узнавала? Да он даже не пытался нам помочь! Мы с мамой разрывались между домом, работой и дежурствами в больнице, а он только и спросил, сколько нам нужно денег. И ни разу тебя не навестил.

Так и было. Наверное, именно тогда я и поняла, что на отца можно больше не рассчитывать. И научилась жить без него. Понятно, до конца не разлюбила, но больше не ждала, и запретила себе о нем думать. А болезнь, название которой врачи так и не смогли определить, прошла сама. Ровно через две недели, так же внезапно, как и началась, высоченная температура неожиданно спала, не оставив после себя ни слабости, ни прочих симптомов, и через пару часов я уже бегала по палате, как будто и не лежала несколько дней в бреду. Кстати, именно после той странной болезни потемнело мое родимое пятно, которое до этого было едва заметным.

- Нет, Дашка, ты как хочешь, а я в новую квартиру - ни ногой! Так ему и передай, - категорично заявила Лизка.

- Ты о маме подумала? - попробовала переубедить старшую сестру.

- Я о себе и своих детях подумала, - отрезала та. - Поэтому останусь в нашей старой квартире. Тем более что я там прописана.

И как я ни пыталась уговорить Лизку, та стояла на своем. В итоге я смогла добиться только одного - сестра в сердцах отключила телефон и больше не выходила на связь.

Уже вечером, когда мы сидели за столом в светлой просторной столовой, и отец завел разговор о том, какой видит нашу дальнейшую жизнь, мне пришлось признаться, что я звонила Лизке и что сестра не собирается переезжать в новый дом.

- Что ж, не сказать, чтобы я этого не ожидал, - поморщился отец и посмотрел на меня с непонятным раздумьем. - Надеюсь, хоть ты нас с мамой не бросишь?

- Пока не заработаю на собственное жилье - вряд ли, - вздохнула в ответ и подумала о том, что до собственного жилья мне еще пахать и пахать. Это только на Западе писатели получают гонорары, на которые можно жить, а у нас - так, слезы.

- Или замуж не выйдешь, - многозначительно посмотрела на меня мама.

В последние два года она не оставляла надежды увидеть меня в белом платье. Правда, я эти надежды упорно не оправдывала, отнекиваясь тем, что Лизка уже сходила замуж и ничем хорошим это не закончилось.

- Кстати, я тут недавно Клима Игнатов встретил, - словно бы между прочим сказал отец. - Хороший парень. Про тебя спрашивал.

А это уже даже не намек, а совершенно прозрачное предложение.

«Папенька в своем репертуаре. Снова сватать будет», - сочувственно вздохнуло альтер-эго.

Да, так и есть. Только в отличие от мамы, отец тактичностью не отличается и действует более грубо.

- Я его к нам на новоселье пригласил. Посидим, пообщаемся, - заявил папа, подтверждая мои худшие опасения.

- А у нас что, и новоселье планируется?

Я устала на папеньку, а Луфи, разлегшийся рядом с моим стулом, громко гавкнул.

- А как же без него? - удивился отец. - Посидим узким кругом, отметим, как в старые времена.

О нет. Я слишком хорошо помнила эти самые времена, когда в нашу небольшую гостиную набивались папины коллеги, а мы с мамой весь день не отходили от плиты, а потом полночи мыли посуду и уничтожали следы буйной попойки, в которую обязательно перерастало любое застолье.

- Люда, ты не переживай, готовить ничего не нужно, - предварил мои возмущения отец. - И убирать тоже. Найдем людей, они все сделают.

Мама незаметно вздохнула, а я недоверчиво усмехнулась. Как же, помню я подобные обещания. Свежо предание...

- Чего загрустили, девчонки? - спросил отец, и его лицо озарила одна из тех обаятельных улыбок, которую он приберегал для особых случаев. Вот как у него получается?

Я смотрела на постаревшее, но все еще красивое лицо и понимала, почему мама простила отца. Когда он так улыбается, можно простить все, что угодно. Правда, я не мама. И так быстро забыть о произошедшем не смогу.

- Дашка, выше нос, вот увидишь, скоро мы и на твоей свадьбе погуляем, - не унимался папенька. - Уверен, Клим своего не упустит.

Вот уж не сомневаюсь! Игнатов был сыном папиного начальника и отличался той же упертостью, что и его родитель. Когда мы учились в универе, он преследовал меня с настойчивостью танка, и я от его ухаживаний еле отбилась, не хватало еще опять все по новой начинать.

- Не нужен мне никакой Клим.

Я твердо посмотрела на отца. Если сразу не пресечь его энтузиазм, то через пару недель он уже свадебное платье для меня закажет, а Игнатов-старший поездку в Париж организует.

- Даш, он хороший мальчик, - неожиданно поддержала отца мамуля. - И давно в тебя влюблен. Попробуй к нему присмотреться.

Да что ж такое-то? Почему родители постоянно пытаются вмешаться в мою жизнь? Раньше папа все время за кого-нибудь из сыновей своих знакомых сватал, теперь и мама готова его поддержать.

- Что, хотите побыстрее от меня избавиться? - с иронией посмотрела на родителей, пытаюсь сдержать бурлящий внутри гнев. Правда, сделать это оказалось сложно. В душе поднималась тяжелая душная волна, она росла, ширилась, грозя снести все преграды и выплеснуться наружу, и я забеспокоилась. Никогда раньше не испытывала ничего похожего. Казалось, еще немного, и меня просто разорвет от этой странной силы. И средний палец левой руки неожиданно что-то сжало, так, будто там до сих пор было то самое кольцо, что я видела во сне.

- Дочь, с тобой все хорошо? - забеспокоилась мамуля.

Нет. Со мной все нехорошо. И если я сейчас же не уйду, то наверняка потом об этом пожалею.

- Здесь душно, пойду воздухом подышу.

Я поспешно поднялась из-за стола. Луфи тут же оказался рядом.

- Заодно и собаку выгуляю. Да, Луфяша?

Пес одобрительно гавкнул, преданно глядя мне в глаза.

Родители озабоченно переглянулись, но возражать не стали. Только когда я уже выходила из комнаты, до меня донесся тихий вопрос папы:

- Люда, ты уверена, что с Дашкой все нормально?

- Дай ей время, Стасик. Просто нашей дочери нужно привыкнуть к переменам. Ты же знаешь, какая она ранимая, и как близко к сердцу принимает происходящее вокруг.

Ранимая, как же... Да я ничего и никогда не принимаю близко к сердцу, иначе просто не выжить.

- Что ж, надеюсь, ты права, - с сомнением ответил отец и добавил что-то еще, но я уже вышла из комнаты и не расслышала ничего, кроме упоминания о бабушке. Странно, что отец про нее заговорил. В последние десять лет, после застольных откровений тети Вали, о бабушке почти не вспоминали. Отец считал, что рассказы о ней плохо влияют на нас с Лизкой, не нравилась ему бурная личная жизнь собственной матушки. Поэтому как-то незаметно в нашей семье разговоры о бабуле попали под гриф «секретно».

- Что, Луфи, пойдем гулять? - посмотрела я на своего пса.

Тот громко гавкнул и с силой замолотил хвостом по ковру.

- Ладно, сейчас, только сумку возьму.

Я потянула длинную кожаную ручку с вешалки, но сделала это так неловко, что сумка упала, и из нее вывалилась пачка тысячных купюр, перевязанная бумажной лентой.

Что еще за чудеса? Откуда у меня такое богатство?

Я с сомнением смотрела на непонятно откуда взявшиеся деньги, а Луфи недоверчиво понюхал пачку и неожиданно зарычал. Шерсть у него на холке встала дыбом, глаза засветились странным желтоватым светом, пасть оскалилась, превратив моего добродушного пса в опасного хищника.

- Луфи, ты чего?

Я обняла собаку, пытаюсь его успокоить, но тот продолжал рычать и дрожал всем своим крупным

телом так, что эта дрожь передавалась моим рукам.

- Ну все, все, успокойся, чего ты разошелся? - гладила своего пса, а сама смотрела на лежащие на полу деньги и пыталась вспомнить, откуда они взялись в моей сумке. Неужели Пашка подкинул? С него станется. Знает, что в последнее время я на мели, вот и решил помочь так, чтобы я не смогла отказаться.

Ну Носов! Ну стратег!

- Пошли, Луфи!

Я сунула деньги в сумку, надела на собаку купленный вчера ошейник и прикрепила к нему поводок.

- Вот теперь ты настоящий городской житель, - сообщила своему четвероногому питомцу и потянула его на выход. Остаться в новой квартире не было никакого желания. Не лежала у меня душа к ее дорогому интерьеру и холодным, безжизненным комнатам.

Мы с Луфи спустились на лифте и вышли во двор, а оттуда - на набережную.

На улице было жарко, но от воды тянуло влагой, и это немного примиряло с летней кубанской действительностью. Луфи бодро трусил вдоль ограждения, я шла за ним и пыталась понять, что со мной не так. Внутри бродила какая-то странная смесь из апатии и раздражения, разбавленная тягучей тоской. Никогда раньше мне не доводилось испытывать подобных эмоций, и как от них избавиться я не знала. И найти причину своего странного состояния не могла, хотя обычно легко разбираюсь с собственными проблемами.

Телефонный звонок заставил отвлечься от грустных мыслей, а одного взгляда на дисплей хватило, чтобы улыбнуться.

- Привет, Паш. Как жизнь? - бросила в трубку и приготовилась выслушивать обстоятельный рассказ Носова.

Пашка оказался верен себе. Полчаса он посвящал меня в детали контракта на строительство нескольких таун-хаусов, а я вставляла короткие «да», «угу» и «да ты что!», а сама думала о том, как Павлик, при всей своей косорукости, умудряется так успешно вести дела. Такое ощущение, что природа решила компенсировать его невезучесть и щедро наделила коммерческим талантом.

- Паш, я тебя поблагодарить хотела, - дослушав длинную тираду друга, вставила свои «пять копеек».

- За что? - искренне удивился Носов.

- За деньги. Они прям кстати пришлись, я перед отпуском потратилась, еще и ремонт машины в копейку встал, так что, как раз пригодились. Я тебе потом все отдам.

- Подожди, Даш, какие деньги?

В голосе друга прозвучала настороженность.

- Ну те, что ты мне в сумку положил.

- Не знаю я ни о каких деньгах, - откrestился Носов.

И сказал это так, что я сразу поняла - не врет. Вот так номер! А откуда же они взялись?

Я задумчиво посмотрела на Луфи и неожиданно вспомнила визит старшего Баженова, его слова, пристальный взгляд... И тут же на меня обрушилась лавина воспоминаний. Поход, похищение, разборки с бандитами, Илья, наши ночи, страсть и обещание, звучащее в низком голосе. Господи, как я могла забыть? Как могла уехать?

- Даш, ты меня слышишь? - встревоженно спрашивал Пашка, а я, потянув за собой Луфи, уже неслась к дому. - Дашка! - сорвался на крик Носов. - Ты где? Что происходит?

- Прости, Паш, я тебе потом перезвоню, - торопливо ответила другу и нажала отбой. А спустя несколько минут уже влетала в подъезд, а Луфи с громким лаем несся следом. Наверное, со стороны мы выглядели довольно странно - растрепанная девица с вытаращенными глазами и здоровенный лохматый пес, но мне было плевать, что подумает консьерж или встречающиеся на пути соседи. Так же бегом мы с Луфи пересекли пространство до лифта, втиснулись в раздвинувшиеся дверцы и вскоре уже ввалились в квартиру.

- Даша? - мама, увидев нас, удивленно подняла брови. - Что-то случилось?

- Нет, ничего. Я сегодня к Пашке с ночевкой. Присмотришь за собакой?

- А что за срочность такая? Павлик опять что-то сломал?

Мамуля поставила на полку вазу и рассеянно посмотрела на меня в зеркало.

- Ничего серьезного, но моя помощь не помешает, - без зазрения совести соврала я и спросила: - Можно я папину тачку возьму?

- Ты же знаешь, отец не любит, когда берут его машину.

- Мам, мне очень нужно.

Я умоляюще сложила руки, скопировав собственную позу из детства. Когда-то я так же выпрашивала мороженое.

- Ну, если нужно, бери, - с сомнением посмотрела на меня мамуля. - Только постарайся аккуратнее, сильно не лихачь.

- Ты же знаешь, я никогда не нарушаю.

Я схватила знакомый брелок, быстро поцеловала маму в мягкую щеку, велела Луфи вести себя хорошо и выскочила за дверь, пока мамуля не опомнилась и не начала задавать ненужные вопросы.

- Дура набитая, - бормотала себе под нос, перепрыгивая через несколько ступенек. - Как можно было уехать, даже не поговорив с Ильей? Что он подумал? Что я испугалась? Что бросила его, когда осознала, что он оборотень? А может, он решил, что для меня это был обычный курортный роман?

Я влетела на подземную парковку и завертела головой, пытаясь отыскать папину «Тойоту», и неожиданно услышала за спиной знакомый лай.

- Луфи? Ты откуда здесь взялся?

Пес оказался рядом и уставился на меня таким укоризненным взглядом, точно я его не в уютном благоустроенном жилище, а на живодерне оставила.

- Ты что, со мной собрался?

Луфи согласно гавкнул громким басом, я машинально нажала на брелок, и тут же справа пиликнула знакомая сигнализация. Папина машина стояла совсем недалеко от входа, за небольшим японским грузовичком, поэтому я ее сразу и не заметила.

- Ладно, поехали, - вздохнув, сказала собаке, и тот послушно потрусил за мной к машине.

Можно было, конечно, отвести его домой, но где гарантия, что он опять не сбежит? Лучше уж пусть будет рядом, тем более что дорогу он переносит на удивление хорошо.

Я запустила пса на заднее сиденье, захлопнула дверцу и уселась на водительское место, а потом завела машину, вырулила с парковки, и покатила к выезду из города.

Глава 14

Сигнал, которого я так ждал, раздался в восемь утра. Один взгляд на дисплей заставил торопливо открыть сообщение и вчитаться в короткую строчку. «Нашел твою красавицу. Держи адрес». Дальше шло название улицы и номера дома и квартиры. Есть! Молодец, Славка! Сумел отыскать Малинку! Если выехать прямо сейчас, к обеду буду в городе и смогу увидеть Дашку, обнять ее, убедиться, что ничего непоправимого не произошло, что она не успела меня окончательно забыть.

Подгоняемый этой мыслью, сорвался с места, на ходу схватил ключи от бэхи и выскочил из дома. «До сбора еще целых два дня, у меня есть время, я успею» – крутилось в голове.

Черт! А это что?

Я резко затормозил, глядя на подъехавшие машины. Очень знакомые машины. Две черные бронированные бэхи, тонированный джип, четыре мерса, минибус охраны.

- Далеко собрался? – послышался из-за спины надтреснутый голос. – Не глупи, Илья.

- Ты специально собрал всех так рано?

Я обернулся и посмотрел на дядю. Внутри все кипело. Герман ответил спокойным взглядом.

- К чему оттягивать неизбежное? – на лице дяди появилась холодная улыбка.

Понятно. Решил и тут все сделать по-своему. Поиски затянул, время сбора перенес, что дальше? Постарается устранить Дашу?

Медведь разъяренно взревел внутри, а пальцы уже набирали сообщение. Только бы Славка успел. Он должен успеть, Дашка не может оставаться одна, ей нужна защита.

- Ну хватит, Илья, не злись. Ты ведь сам хотел как можно быстрее увидеть свою красавицу? Выиграй поединок – и она твоя, – вкрадчиво сказал Герман, и я с трудом сдержал гнев. Чертов манипулятор! Ему плевать на чувства и мысли других, готов переступить через что угодно, лишь бы добиться своего.

Телефон коротко пиликнул, я прочитал короткое «Да» и посмотрел на дядю.

- Что ж, хорошо. Я выиграю этот бой. Но не надейся, что у тебя получится и дальше все контролировать.

- Тебя послушать, так я Пиночет какой-то, – хмыкнул Герман, и в его взгляде мелькнула грусть.

Наигранная, скорее всего.

- Я желаю тебе только добра, Илюша, – тихо сказал дядя. – Ты мне потом еще спасибо скажешь.

- Да что ты?

Держать себя в руках становилось все сложнее. Бурый как с катушек слетел, ревел внутри, хотел к своей Малинке, злился на Германа. Плохо. Нельзя срываться. Не сейчас.

- Так и есть, – ответил Герман и провел рукой по лбу. – Ладно, забудем о наших разногласиях. Не время ссориться, – уже тише добавил он. – Идем встречать гостей.

Я мысленно послал дядю к черту и шагнул вперед.

Погода резко испортилась. К вечеру небо затянуло тучами, в воздухе запахло приближающейся грозой, деревья шумели листвой громко и тревожно. Зверь нервничал, чувствовал приближение боя, метался внутри, рвался на свободу.

Я обвел взглядом напряженные лица сидящих за столом членов клана. Приехали не все, только верхушка. Те, кто входил в двадчатку сильнейших: Бортниковы, Елисеевы, Кунцевы, Водниковы, Палицыны. Рогозины так вообще прибыли в полном составе: Виктор, его отец, два брата и дед, и это не считая Касима с его подручными.

Луна то скрывалась за тучами, то выплывала ненадолго, освещая окрестности. За столом все сильнее сгущалось напряжение.

Все молчали. Ждали Германа, но тот не торопился выходить из дома. Дядя любил эффектные появления, вот и сейчас тянул время, доводя всех до точки кипения.

Что ж, сейчас мне его стратегия только на руку. Можно оглядеться и просчитать варианты.

Каждый, кто приехал сегодня на общий сбор, мой потенциальный соперник. Виктор – всего лишь первый из отпрысков медвежьих семей, кто открыто заявил о своем желании участвовать в бою. Остальные пока молчат, но каждый из них держит за пазухой камень. Случайных здесь нет. Собрались все претенденты на власть. Когда был жив отец, они даже не пытались оспорить его главенство, и большинство ежегодных собраний клана проходили формально. Никто не рисковал заявить о своих правах. Но за то время, что берами правит Герман, многое изменилось. В каждый свой приезд в общину я видел во взглядах окружающих ожидание. Они ждали своего часа. Ждали нетерпеливо. Жадно. Просчитывали возможности. Мечтали о власти. И сегодня, наконец, дождались.

Бурый грозно рыкнул. Он тоже чуял конкурентов, и рвался в бой. Что ж, это его стихия. Человек может юлить и выкручиваться, но у зверей все просто. Есть альфа и есть остальные. Не можешь стать альфой – подчиняйся. Не хочешь подчиняться – уходи. Никто держать не будет. Но если зверь силен, он обязательно попытается бросить вызов вожаку. Это природа, против которой не пойдешь.

– Рад, что все в сборе, – послышался голос Германа.

Дядя спустился со ступеней и подошел к столу. Как всегда, элегантен, надушен и выглядит так, будто вышел на вечерний променада по миланским улицам. Охранник отодвинул стул, помогая своему хозяину сесть, а я в который раз задумался о том, как дядя умудрился выстроить в тени отца собственную империю. За столько лет у него появились и свои охранники, и свои боевики, и свои разведчики и дознаватели. А еще – целый штат обслуги. И все это происходило так незаметно и постепенно, что никто ничего не подозревал до тех самых пор, пока не умер отец. Вот тогда и выяснилось, что у Германа есть собственный штаб, который способен работать и в отсутствии альфы.

– Я очень рад, что вы все сумели приехать, – улыбался Герман, но я знал цену этой улыбки и не обольщался. Только на первый взгляд она казалась радушной, а если внимательно приглядеться, легко можно было заметить стальной блеск прищуренных глаз и жесткие складки в уголках рта. И неумолимость жестокого зверя.

– Это первый сбор за последние два года, – негромко продолжил Герман. – В последний раз мы собирались при весьма печальных обстоятельствах, когда прощались с нашим альфой.

В голосе дяди прозвучала неподдельная грусть.

Хороший ход. Решил напомнить всем о моем отце и подчеркнуть право преемства.

– После смерти Сергея я два года управлял кланом. Это было непростое время. Клан пережил многое: и предательство двух семей, ушедших к бестужевским вырожденкам, и постоянные нападки соседних кланов, и внутренние нестроения. Но мы выстояли, и теперь настало время выбрать нового главу.

Дядя обвел взглядом присутствующих и остановил его на мне.

– Не буду повторять правила, все вы с ними хорошо знакомы, скажу лишь одно – мы должны отдать власть самому достойному, – Герман выделит интонациями последнее слово и уже другим, более громким голосом произнес: – Я предлагаю кандидатуру Ильи Баженова на место главы клана. Все мы хорошо его знаем, он сын нашего бывшего альфы, его зверь очень силен. Кому, как не Илье, править кланом?

Беры молчали, но я видел, как сжал кулаки Иван Бортников, как переглянулись братья Елисеевы, как заерзал на стуле крепыш Водников.

– Кто-то еще хочет заявить свои права на место главы? – бесстрастно произнес дядя, как бы давая понять, что это обычная формальность и вопрос уже решен.

Я посмотрел на Виктора. Тот ответил наглой усмешкой и неторопливо поднялся с места.

Во дворе стало тихо.

– Я готов побороться, – лениво растягивая слоги, произнес Рогозин. В его раскосых глазах появился самонадеянный блеск.

Что ж, Виктор всегда был уверен в себе. И неосторожен. Прет напролом, что в бою, что в жизни. Именно про таких, как он, говорят – сначала делает, потом думает. Но зверь у него сильный.

– Больше претендентов нет? – Герман обвел членов клана невозмутимым взглядом.

Надо отдать дяде должное, держать себя в руках он умел. На лице – ни единой эмоции. Просто сфинкс, а не оборотень.

- Отчего же нет? Мы тоже не прочь поучаствовать, - веско произнес старший Бортников.

Он много лет был начбезом, но после аварии, в которой погибла мама, отец лишил его должности и своего доверия. Нет, Бортников клялся, что непричастен к преступлениям бестужевских, да и доказательств его вины найти не удалось, но отец ничего не хотел знать. То, что боевики противоборствующего клана получили доступ к личной машине альфы, говорило само за себя. Бортников не справился. Он не ушел из клана, отец даже не стал его наказывать, но отношения между ними стали прохладными, если не сказать больше.

- Наша семья выставляет Ивана, - глядя на дядю, медленно сказал Бортников.

- А наша - Эдуарда, - подсуетился Кунцев.

Этот много лет вел всю бухгалтерию клана. Хитрый и изворотливый, больше похожий на лиса, чем на медведя. И внешне, и характером. Да и сын у него такой же. Весь в отца пошел - невысокий, худощавый, быстрый. С ним нужно быть настороже, Эдик честно играть не привык.

- Мы тоже не откажемся, - пробасил один из главных богатеев клана Палицын, и на его круглом лице сверкнула хитрая улыбка. - Вставай, сынок, - ткнул он в бок сидящего рядом Гришку. - Покажи, на что способен.

Григорий засопел и поднял со скамьи свою тушу. Он напоминал типичного качка, но это впечатление было обманчиво. Умный, сильный, ловкий, Палицын был достойным соперником. Но зверь у него слабее моего. Гораздо слабее. Если надавить, то может и не устоять.

Я наблюдал, как встают из-за стола претенденты на победу и ждал. Четверо. Пока только четверо. Неужели больше никто не осмелится?

- Ну тогда и мы в стороне не останемся, - крикнул Елисеев и посмотрел на сыновей. - Никита, Василий, вы как? Готовы побороться?

Братья молча кивнули. Они все делали молча и сообща. Одно слово - близнецы.

Взгляд скользнул по лицам парней. Глаза горят азартом, каждый мечтает о победе и мысленно уже примеряет кольцо главы. Вот только рано они меня со счетов скинули. Рано.

Я отдал власть бурому, и тот громко заревел внутри. Гришка побледнел и ухватился за стол. Братья Елисеевы покачнулись и отступили. Старые оборотни едва заметно пригнулись, и я почувствовал волну страха и недоумения.

- Что ж, у нас шестеро претендентов против одного законного наследника, - подвел итог Герман. - Предлагаю провести жеребьевку и составить пары. Бой будет идти до полной победы над противником. Финальная схватка состоится поочередно между самыми сильными.

- Я беру самоотвод, - глухо сказал Гришка. Он рухнул на лавку и опустил глаза, стараясь ни на кого не смотреть.

- Мы тоже, - после короткой паузы и переглядываний заявили братья Елисеевы.

- И я, - неохотно выговорил Эдик.

Видно было, что ему нелегко далось это решение, но дураком младший Кунцев никогда не был и умел правильно рассчитывать свои силы.

- Что ж, тогда у нас остаются три претендента, - спокойно сказал Герман. - И бой будет идти поочередно. Устроим жеребьевку.

- Нет, - я тоже поднялся и посмотрел на дядю: - Я выбираю бой крови и буду биться сразу со всеми. Одновременно.

Герман ощутимо побледнел. В его глазах вспыхнул гневный огонь и тут же погас, оставив после себя серый пепел страха.

- Ты не можешь, - голос дяди сипел. - Бой крови давно под запретом.

- Но это негласный запрет, он не прописан в наших законах, - проскрипел старик Кунцев. - А что не запрещено, то, как известно, разрешено.

- Двое против одного, - задумчиво произнес Бортников и посмотрел мне в глаза. - Уверен, что это хорошая идея?

- До полуночи не так много времени, лучше разом решить эту проблему, - ответил своему бывшему

учителю.

Когда-то он знакомил меня с правилами боя, был первым, кто оценивал мои возможности и проснувшуюся силу. И он же помог мне с первым оборотом. Не отец, не дядя, а именно Тихон Бортников был тем, кто оказался рядом в момент появления зверя. После той проклятой аварии я так и не решил для себя, виновен начбез или нет. Да и сейчас не знал.

- Предлагаю все же вернуться к традициям, - попытался вмешаться Герман. - Бой крови - довольно устаревший способ ведения поединка, он давно уже вышел из употребления.

- Слово прозвучало, вызов сделан по всем правилам, мы не можем его отменить, - веско сказал Бортников. - Ты точно уверен? - взглянул он на меня.

Я кивнул, а Палицын прихлопнул ладонью по столу и проворчал:

- Может, уже начнем?

- Да, лишние рассуждения ни к чему, - поддержал его Кунцев. - Пора начинать. Что, парни, готовы? - посмотрел он на нас.

- Но нельзя же вот так, без подготовки...

Дядя все еще пытался повернуть все по-своему.

- Ничего, - хмыкнул Елисеев. - Чего тут готовиться? Поляна поблизости есть? Вот пусть и разгуляется сила молодецкая.

На пухлом лице Елисеева появилась широкая улыбка, превратившая прожженного коммерсанта в милого, добродушного дядюшку.

- И правда, Герман, почему бы не решить все разом? Тем более что Илья сам так решил, - сказал молчавший до сих пор второй брат Елисеев.

Остальные одобрительно загудели, и я понял, что все идет так, как и предполагалось. Беры проглотили наживку. Все они были уверены в том, что я не смогу полноценно управлять зверем и уже сбросили меня со счетов, а это значит, что среди дядиных людей есть предатели. Кто-то успел доложить главам семей, что я так и не сумел поладить со своим бурым.

Взгляд прошелся по лицам охраны. Трое дядиных боевиков стояли за стулом Германа и смотрели прямо перед собой. И лишь Ефим - молодой, недавно нанятый в команду парень, выглядел не таким спокойным, как остальные. Что это - азарт предстоящего зрелища? Или нечистая совесть? Судя по тому, как он зыркает в сторону Кунцева, когда думает, что этого никто не видит, скорее, второе.

- Хорошо, - негромко сказал Герман, но его все услышали, и шум мгновенно стих. - Пусть будет бой крови. Только я предлагаю перенести его на территорию клана.

Голос дяди зазвучал чуть ниже, в нем появились знакомые бархатистые нотки. Похоже, Герман снова пытается применить свой дар.

- А ведь и верно, такой бой не часто бывает, - «поплыл» Елисеев. - Надо, чтобы все его увидели.

- Действительно, - кивнул Кунцев. - Пусть молодняк посмотрит.

- Это точно, - крикнул в усы Бортников. В его выпуклых глазах застыло раздумье.

Рогозины растерянно переглянулись и тоже поддакнули, а Виктор помотал башкой и глупо улыбнулся.

- Что ж, вот и замечательно, - кивнул Герман, принимая к сведению ответы беров, и уже собирался что-то добавить, но я не стал ждать.

- Ничего переносить не будем, - произнес, глядя на дядю в упор. - Бой состоится здесь и сейчас.

- Илья, ты не понимаешь, - в прищуренных глазах Германа мелькнул злой огонь. - Мы не можем...

- Здесь и сейчас, - перебив родственника, повторил по слогам и посмотрел на соперников. - Или вы струсили?

- Кто струсил? - очнулся Виктор.

Он потер лоб и нахмурился.

- Я хоть сейчас готов.

- Я тоже, - вскинулся Иван.

- Что ж, тогда не будем тянуть.

Я стащил с себя футболку и посмотрел на парней.

- Идем?

Те кивнули и пошли за мной к лесу.

Огни встречных машин били по глазам. Трасса была заполнена под завязку, впереди образовался огромный затор из грузовиков, и я уже вся извелась, медленно плетясь позади старого «Камаза». Тот пыхтел, одолевая очередной поворот, кашлял черным дымом, дергался, как несчастный паралитик, но упорно тащился вперед. Просвета не предвиделось.

Что за невезуха? Откуда столько желающих путешествовать именно ночью? Чего им всем не спится? И по обочине не обгонишь - в темноте можно запросто в яму попасть или гвоздь поймать, ищи потом шиномонтажку.

Я ехала уже три часа. Луфи дремал на заднем сиденье, до Параскеевки оставалось километров двадцать, но если учитывать скорость, с которой неторопливо текла автомобильная река, то хорошо, если я туда к полуночи попаду.

Я прибавила музыку и принялась подпевать Карле Моррисон, чтобы избавиться от засевшего внутри волнения и тревожных мыслей. Но они все равно прорывались. Что, если Илья уехал из поселка и вернулся в Москву? В нашу последнюю ночь он говорил о том, что его отпуск подходит к концу. К тому же на дачу вернулся настоящий хозяин. Интересно, что он со мной сделал? Загипнотизировал? Подсыпал что-то в воду? Так я ничего не пила. Нет, точно применил внушение. Или какие-то сверхспособности. Кто их знает, этих оборотней, что они умеют?

Луфи завозился, и я отвлеклась от размышлений.

- Ты как, малыш? Не устал?

Малыш громко гавкнул и просунул морду между сиденьями.

- Потерпи, скоро приедем, - пообещала я ему и решительно свернула на обочину.

Хватит ждать. Если не объехать эту проклятую пробку, раньше утра до Параскеевки точно не доберемся.

Подгоняемая тревогой, я нажала на газ, вскользь порадовалась тому, что взяла именно папин внедорожник, и рванула по гравийке. «Тойота» держалась устойчиво, застрявшие на трассе большегрузы один за другим оставались позади, а я сверялась с навигатором, чтобы не пропустить нужный поворот, и упорно ехала вперед.

Вскоре справа мелькнул указатель, я удачно вклинилась между двумя легковушками и включила поворотник. Сзади сигналили, но мне было плевать на чье-то недовольство. Внутри все сильнее звенела тревога, заставляющая торопиться. Ей поддакивало подсознание.

«Давай, Дашка, вперед! - нетерпеливо командовало альтер-эго, выступающее сегодня то ли чирлидером, то ли штурманом. - Поднажми!»

Ага. Поднажмешь тут, когда свернуть не получается. Я с нетерпением вглядывалась в ползущие навстречу огни. Они двигались медленно, с противным однообразием - не успевали проплыть мимо одни, как на смену им появлялись другие. Просвета не было. Сплошная светящаяся река. Я уже отчаялась, и в этот момент приближающийся «Ман» мигнул и остановился, давая мне возможность проехать. Господи, бывают же добрые люди! Я коротко посигналила, свернула налево и резко рванула к знакомой проселочной дороге.

«Получилось! У нас получилось!» - возликовало подсознание, а Луфи снова громко гавкнул.

Да, получилось. Осталось только добраться до поселка и найти Илью.

Вскоре звуки сигналов и свет фар остались позади, и мы с Луфи оказались в тишине спящей Параскеевки. Темная церквушка, магазин, наглухо запертые дома - все промелькнуло мимо, впереди показался овраг, и я уже собиралась свернуть к нему, как вдруг машину повело.

Только этого не хватало! Неужели все-таки пробила колесо?

Я остановилась, спрыгнула на гравийку и в ярком свете луны оглядела колеса. Так и есть. Правое заднее оказалось чуть спущено. Вот же засада! И главное, совсем немного не дотянула!

Я вернулась за руль, осторожно съехала на обочину и позвала пса:

- Все, Луфи, приехали. Вылезай.

Распахнув дверцу, выпустила своего питомца, закрыла машину и припустила к оврагу. Не знаю, что за предчувствие толкало меня вперед, заставляя торопиться, но когда я выскочила на Виноградную, то поняла, что оно меня не подвело. Рядом с домом Ильи стояли машины. Много. Целая вереница. Они выстроились в ряд, зловещие и нахохлившиеся, как стая ворон, но людей вокруг не было. И улица, освещаемая тусклым фонарем, казалась пустынной.

- Тихо, Луфи, - предупредила я пса и осторожно двинулась к дому, стараясь держаться в тени.

Собака бесшумно шел рядом. Он смешно копировал мои движения, то ускоряясь, то замирая, то снова продвигаясь вперед. Так мы и подоברались к забору, как два заправских разведчика.

Во дворе никого не было. Я разглядывала уставленный грязной посудой стол, большую печь, в которой мерцали злыми красными глазами почти прогоревшие угли, отставленные в спешке стулья, бутылки и недопитые бокалы с вином. Похоже, совсем недавно тут веселилась большая компания. Интересно, куда все подевались?

Не успела подумать об этом, как тишину безлюдной улицы нарушил громкий рев.

Я придержала Луфи за ошейник и прислушалась. Звук шел со стороны леса. Я слышала то медвежий рев, то странное рычание, то приглушенные человеческие голоса.

Господи, да что происходит? Неужели это то, о чем говорил Таир? Сбор клана? И Илья там. И его странный дядя. Надо что-то делать. Вдруг Баженову грозит опасность? Что, если этот Герман Иванович не только на мою память повлиял? Может, он и Илью заставил меня забыть?

- Луфи, оставайся здесь, - шепотом приказала своему собаке, но тот упрямо мотнул головой и двинулся за мной.

- Сидеть, - шикнула я на него, но своенравный пес и не подумал подчиняться. - Если ты нас спалишь, останешься охранять Пашкину дачу, понял? Домой не возьму, - пригрозила я ему.

Луфи и ухом не повел. Он намертво приклеился к моей ноге, еще и под колено подталкивал. Дескать, иди быстрее. Что ж, я и пошла. Осторожно, стараясь не шуметь, проскользнула мимо Пашкиного дома и оказалась в лесу. Полная луна ярко освещала дорогу, я тихо кралась между деревьями, рыкающие звуки становились все ближе. Сколько же там медведей?

«Не трус, Дарья, - воинственно заявило подсознание. - Ни один медведь не сравнится с обманутой влюбленной девицей. Найди этих косолапых и задай им всем жару!»

Не знаю, когда мое альтер-эго успело так измениться, но, похоже, оно полностью растеряло все свое благоразумие, и теперь подталкивало меня к решительным поступкам. Видимо, они с Луфи сговорились. Собака тоже действовал не хуже толкача - так и продолжал подпихивать меня, вынуждая идти быстрее.

- Дурдом, - неизвестно кому пожаловалась я и припустила вперед.

Поляна появилась неожиданно. Дорога сделала поворот, где-то над головой громко ухнул филин, и я увидела впереди мелькающие огромные тени. Осторожно, стараясь не дышать, прокралась чуть ближе и поняла, что никакие это не тени, а самые настоящие медведи. Трое или четверо, с первого раза сложно было разобрать. А по краям поляны неподвижно застыли с два десятка мужчин. Может, их было больше, может - меньше, я толком не разобрала. Луфи замер. Я тоже.

Полная луна висела низко, почти над самыми кронами, и ярко освещала поляну, по которой прохаживались медведи. Бурый, черный и рыжевато-коричневый. Огромные, мощные, слегка косолапые звери словно бы присматривались друг к другу, нарезая круги по слежавшейся хвое и не торопясь нападать. Я видела движения сильных лап, крупные морды, слышала странные порывания - негромкие, но такие, от которых мурашки по коже бежали. И вдруг, в одну секунду, все изменилось. Один из медведей, самый крупный, с бурыми подпалинами на боках, поднялся на задние лапы и заревел - громко и так устрашающе, что я вздрогнула и вцепилась в сосну. Двое других попятились, причем, черный сердито заревел в ответ, правда, не так громко, как первый. А потом подался в сторону, обходя бурого по кругу, и в какой-то момент напал на него, вцепившись зубами в шею.

Я невольно вздрогнула и закрыла рот рукой, останавливая срывающийся крик.

Бурый медведь не отступил, и началась драка. Страшная. Даже беспощадная. Никогда раньше не видела ничего подобного. На канале «Animal Planet» такого не показывали. Двое зверей сходились,

поднимались на задние лапы, сжимая друг друга передними, расходились, опустившись на все четыре, и снова наступали, пытаясь вцепиться в горло. Третий тоже не отставал, норовя повалить бурого, а тот отбивался от обоих и тут же пер вперед, умудряясь кусать то одного, то второго. В какой-то момент он развернулся, с силой толкнул рыжего, и тот отлетел в сторону, с глухим стуком ударившись о ствол растущей неподалеку березы. Это выглядело так устрашающе, что я забыла, как дышать, а Луфи все сильнее прижимался к моей ноге, и я чувствовала мелкую дрожь, сотрясающую его тело. С трудом оторвав руку от шершавой коры, положила ее на вздрагивающую холку и вцепилась в густую шерсть.

«Луфи, только молчи, не гавкай!» – безмолвно попросила пса. Тот, словно услышав мою немую мольбу, поднял голову и посмотрел на меня, а я чуть сдвинулась, стараясь разглядеть все, что происходило на поляне.

Мужчины, стоящие неровным полукругом, молчали, но я видела, какими напряженными выглядят их лица, какой огонь полыхает в глазах, как сжаты кулаки у двоих из них и какое предвкушение написано на лицах остальных. Среди незнакомцев был один, которого я узнала. Дядя Ильи, Герман Иванович. Он был единственным, кто выглядел спокойным и невозмутимым.

«Ты гляди, какой довольный, – прозудело подсознание. – То-то ему сюрприз будет, что ты вернулась».

Это да. Сомневаюсь, что дядя мне обрадуется...

– Давай, Виктор! – неожиданно выкрикнул плотный мужик с круглым, лоснящимся от пота лицом.

Черный медведь, громко заревев, попытался опрокинуть бурого на спину, но тот не поддался. Он тоже взревел, обхватил соперника лапами и сдвинул с места, вынуждая отступить. Я видела, как просел под тяжестью его веса черный, каким сильным и уверенным выглядит крупный бурый, какая мощь заключена в его огромных лапах. Несмотря на устрашающий вид, он был таким красивым, что я невольно забыла об опасности и высунулась вперед. И тут к драке снова присоединился рыжий. Он с трудом поднялся, незаметно обошел соперников по кругу, остановился за спиной у бурого, а потом выждал момент и кинулся вперед. Короткий бросок – и рыжий то ли захрапел, то ли заурчал, не знаю, никогда не думала, что медведи умеют издавать такие звуки. Он повис на буром и вцепился ему в шею.

– Иван, не останавливайся! – громко крикнул худощавый мужчина с коротким ежиком седых волос. – Ты можешь!

– Виктор, не сдавайся! – низким басом прогудел мужик с лоснящимся лицом.

Все остальные напряженно молчали. Где-то рядом зловеще ухал филин, и его крик будил в душе нехорошие предчувствия. Что, если бурый не справится? Вдруг эти двое его убьют?

Я наблюдала за происходящим, а сердце колотилось о ребра с такой силой, что, казалось, готово было их пробить. Я узнала одного из медведей. Того самого, огромного и мощного бурого, которого видела когда-то на поляне. Илья. Это был он. Трудно сказать, откуда взялась непонятная уверенность, но я чувствовала, что это он, мой оборотень.

А схватка все продолжалась. Звери боролись страшно и яростно. Над поляной плыли звуки ударов и падений, их сопровождал громкий рев, но я не могла понять, кто побеждает в этой битве. То мне казалось, что медведь Илья берет верх над своими противниками, то они накидывались на него, пытаясь повалить на землю, и им это удавалось, но бурый снова поднимался и нападал на обидчиков. А потом один из медведей – тот, у которого шерсть отливала густой чернотой, неожиданно вывернулся из лап бурого, ухватил его за шею и свалил. Второй тут же накиннулся следом и вдвоем они придавили бурого своим весом, не давая ему подняться. Я видела, как он старается скинуть противников, но те держали крепко. Минута, другая, третья... Бурый боролся, раз за разом пытаясь вывернуться, но силы были слишком неравными, и я не выдержала.

– Илья! – изо всех сил крикнула в ночь.

Голос сорвался, прозвучал хрипло. Луфи, словно желая меня поддержать, громко и заливисто залаял. Пару секунд ничего не происходило, а потом бурый дернулся, над лесом разнесся громкий рев, и медведь скинул с себя удерживающих его противников и поднялся. Он продолжал громко и требовательно реветь, и тут произошла странная вещь. Все, кто был на поляне – и звери, и люди – попятились назад и низко склонили головы перед бурым. Но тот даже не отреагировал. Он замолчал, поднял морду, принюхался и медленно направился к той сосне, за которой прятались мы с Луфи. Движения огромных лап были бесшумны. Шаг, второй, третий...

Собака сильнее прижалась к моей ноге. Медведь оказался рядом – нас разделяли лишь колючие ветки, навис надо мной и замер. А я смотрела в его глаза, и видела в них знакомую черноту. И сразу забылись и страх, и сомнения, и собственное беспамятство.

- Илья.

Руки гладят густую шерсть, зарываются в нее. Она теплая, слегка жесткая, пахнущая лесом и малиной.

- Илюша.

Огромная пасть прямо рядом с моим лицом. Теплое дыхание вырывается из нее, скользит по щеке, согревает замерзшие плечи.

- Илья.

Бурый что-то проворчал, наклонился и обхватил меня лапами. А потом прижал к себе, уткнулся носом в макушку и замер.

- Илюша, - прошептала я, обнимая медведя за шею.

Короткий рык, неуловимое движение - и вот я обнимаю не медведя, а мужчину.

- Дашка, - только и выдохнул он, подхватил меня, и мои губы оказались смяты поцелуем, а все внутри перевернулось от той жажды, которую я чувствовала и в себе, и в держащем меня на руках оборотне. Слова исчезли, мысли исчезли, весь мир исчез, сметенный этой жаждой. Мы целовались, забыв обо всем. Точнее, это я забыла обо всем, а вот Илья - нет.

- Как ты здесь оказалась? - оторвавшись от моих губ, спросил он и требовательно посмотрел в глаза.

- Приехала.

Я все еще не могла прийти в себя из-за всего увиденного, как и от резкого перехода от парализующего страха до безграничного счастья.

- Идем, тебе нельзя тут находиться, - в голосе Баженова послышалось напряжение.

Илья поставил меня на землю, но уйти мы не успели.

- Какая неожиданная встреча, - сказал подошедший Герман Иванович.

Я не заметила, как он оказался рядом, и невольно сделала шаг вперед, закрывая собой Илью. В душе вскипела гневная волна. Пусть этот старик только попробует снова применить свои штучки! Я его в порошок сотру. Если он думает, что может вмешиваться в нашу жизнь, то очень скоро пожалеет о своем заблуждении. Илья - мой, я его никому не отдам!

Баженов, словно почувствовав мой воинственный настрой, положил ладони мне на плечи и притянул к себе. Сердце его билось сильно и уверенно, и этот стук, который я чувствовала всем телом, действовал удивительно успокаивающе, заставляя меня остыть.

- Ты вернулась, - недовольно сказал старик.

Он смотрел с тем же прищуром, что и Илья, вот только глаза его были холодными, и в них отчетливо читалась досада.

- Женщины не должны присутствовать на поединке, - негромко заметил седой оборотень, тот самый, что не так давно поддерживал неизвестного мне Ивана.

- Даша - моя невеста, - веско сказал Илья, и я почувствовала, как потяжелели на моих плечах его руки.

Вокруг стало тихо. Мужчины замерли, разглядывая меня цепкими черными глазами, а я рассматривала суровые лица, невольно отмечая их сходство, и гадала, кто из них будет на моей стороне.

Седой смотрел спокойно и доброжелательно, от него я не чувствовала угрозы. Худощавый, похожий на хитрого лиса, поглядывал с иронией, казалось, его забавляло мое появление и явное недовольство Германа Ивановича. Красивый пожилой мужчина в черной рубашке буравил меня тяжелым, как бетонная плита взглядом. Остальные казались озадаченными и взволнованными.

- Но она человек, - растерянно произнес один из молодых оборотней. Тот, что еще не так давно сражался с Илей.

Он и его «напарник» уже успели вернуть свой обычный облик, и сейчас стояли чуть в стороне, настороженно поглядывая то на меня, то на Илью.

- Да, человек, - в голосе Баженова послышались странные вибрирующие нотки. Они отозвались в груди непонятным томлением. Перед глазами мелькнула залитая ярким солнечным светом поляна, тихая гладь реки, плывущие по ней венки из полевых цветов. Видение было таким отчетливым, что я растерялась. Это что, опять какое-то воздействие?

Я покосилась на старика, но тот смотрел на своего племянника, и в глазах его я заметила раздумье.

- Но ведь...

Парень не договорил, как-то странно захлебнувшись на полуслове.

- Даша - моя пара, - твердо сказал Баженов. - И на этом мы закончим.

Он обнял меня крепче и повел к выходу из леса. Луфи припустил за нами, а оборотни остались на поляне, и когда я оглянулась, то увидела, как седой что-то говорит Баженову-старшему, а тот отрицательно качает головой.

- Похоже, твои друзья не особо рады моему появлению, - посмотрела я на Илью.

- Не придумывай, - хмыкнул тот. - Просто ты застала их врасплох.

Он подхватил меня на руки и припустил вперед. Пашкина дача, знакомый забор, дом дяди, калитка, крыльцо - я не успела вздохнуть, как все это осталось позади. Дверь закрылась за нашими спинами, Луфи в последний момент успел просочиться в узкую щель, а Илья, перешагивая сразу через несколько ступенек, взбежал по лестнице и захлопнул за нами дверь спальни.

- Как же я по тебе соскучился, - на ходу срывая с меня одежду, шептал он. - Ни о чем думать не мог, всю душу ты мне вымучила.

- Илюш, прости, я не знаю, почему уехала. Как затмение какое-то нашло.

- Знаю я, какое это затмение, - проворчал Илья и опустил меня на кровать. - Дашка... Моя... Вернулась...

Он перемежал слова поцелуями, и я торопилась ответить ему тем же, шептала что-то бессвязное, ловила губами обрывки ласковых слов, проводила ладонями по литым мышцам и стремилась утолить ту жажду, от которой не было спасения.

Илья справился с моими джинсами, я стянула с него штаны, стон, движение навстречу, рывок - и вот мы уже единое целое, и между нашими телами нет ни единого сантиметра, ни единого зазора.

- Илья...

Как я могла его забыть? Как могла забыть этот жар, что растекается по венам и сводит с ума? Разве можно было отказаться от нас - вот таких, как сейчас? Кем бы он ни был, какой бы жизнью ни жил, мы с ним - единое целое, и этого уже не изменить.

А черные глаза так близко. И огонь, что в них горит, откликается в самом сердце. Дыхание срывается, движения становятся все быстрее, глубже, мощнее. Мысли исчезают, оставляя только раскаленные ощущения и первозданный жар, сплавляющий два тела в одно.

Последний рывок, протяжный рык, громкий стон. И вот уже внутри все дрожит от сокрушительного оргазма, а перед глазами вспыхивают разноцветные искры.

- Дашка... Я тебя люблю, - раздается рядом с моим ухом хриплый шепот, и я чувствую, как по щекам бегут слезы.

- И я тебя люблю, Илюш, - шепчу в ответ, глядя в удивительно родные глаза.

Небо за окном порозовело. Рассвет. Особенный рассвет, не такой, как те, что были до этого. До Даши. До нас с ней.

Я смотрел на спящую девушку и думал о том, как обезопасить ее от своих соплеменников. Дядя так просто не сдастся. Видел я, как он глядел на Дашку. Для него она - помеха. Досадная, неожиданная помеха, которую нужно устранить.

После смерти матери я много общался со стариком Плетневым - клановым историографом. Он рассказал мне о том, что в молодости отец ухаживал за одной из местных девушек и даже собирался на ней жениться. А брат отговаривал его, убеждая взять в жены дочь Муромского и объединить под своей рукой два сильных клана. Отец колебался, но спустя пару недель его девушка предпочла другого и уехала с ним из клана. Плетнев не исключал, что тут не обошлось без Германа. Уж больно много денег оказалось у молодой четы, и они сразу после свадьбы удачно вложились в

строительный бизнес Подмосковья.

Тогда я не придавал большого значения этим рассказам, но сейчас, видя каким взглядом смотрит дядя на Дашу, без труда мог представить, как все было, и понимал, что он не отступит.

Да, пока он затаился, но это еще не конец. Для Германа клан – это вся его жизнь. У него нет жены, нет детей, нет никого и ничего, что он любил бы больше, чем клан. Когда-то в детстве бабушка рассказала мне о том, что Герман был одним из немногих, кому удалось встретить хайне – истинную пару. Вот только счастье его было недолгим. Девушка умерла за несколько дней до помолвки, и никто не смог объяснить, отчего это произошло. А спустя пару лет умер старый альфа, отец выиграл поединок и стал новым главой, а дядя – его правой рукой, и вскоре он полностью растворился в делах клана.

Так что для него все, что мешает процветанию Баженовых, подлежит устранению.

Вот только дядя – не единственная проблема. Есть еще главы семей, и договориться с ними будет сложно. Сейчас они приняли мою власть, подчинились, но я хорошо видел написанное на их лицах недовольство. И взгляды, которые они на Дашу бросали, заметил. Нужна охрана, нужны те, кто будет служить верой и правдой и защищать мою жену от всех, кто попытается выказать ей неуважение. Вот только на кого я могу рассчитывать? Последние пятнадцать лет я не жил в клане, за это время многое изменилось, и те, с кем когда-то связывали узы дружбы, вполне могут оказаться не на моей стороне. Нет, пока не решу все проблемы, не стоит везти Дашку в клан. Лучше оставить ее у бабушки. Там безопаснее. Да и Севка будет рядом, попрошу его присмотреть за моей Малинкой. И охрану из его ребят организуем. На первое время этого достаточно, а дальше я уже из своих кого-то найду.

Надо только отыскать козыри, которые позволили бы заткнуть рты всем недовольным.

Я глядел на Дашку, раздумывая, во сне и словно светящуюся изнутри, гладил непокорные кудри, укрывающие ее золотистым облаком, и перебирал в уме кандидатуры тех, кого нужно прощупать в первую очередь. А тело недвусмысленно намекало, что пора заканчивать с этими размышлениями. И бурый пробивался к самой коже, растревоженный одуряющим ароматом малины. И бороться с собой и со зверем становилось все сложнее. Мозг плавился, дыхание сбилось, пах сводило от желания, и я не выдержал. Провел рукой по мягкой, теплой груди, обвел соски, а потом наклонился и втянул в рот одну из коричневых горошин. Дашка тихо вздохнула, просыпаясь, и запустила руки в мои волосы. А я развел ее ноги и спустился ниже, собираясь сделать то, чего не делал ни для одной женщины. И очень скоро в комнате раздался сначала тихий стон, а потом – громкий и протяжный, и в груди разлилось тепло от той доверчивой искренности, с которой Дашка принимала мои ласки. Она была такой естественной и открытой. Наверное, именно это с самого начала привлекло меня в новой соседке. Ненаигранная. Настоящая. Она вся была настоящей.

Стоны становились громче, внутри все горело от желания погрузиться в жаркую розовую глубину, горящую под моим языком, но я сдерживал себя, давая Дашке почувствовать все до конца, и когда дождался протяжного финального стога, ощутил такой кайф, как будто сам кончил.

– Илюш...

Теплые руки обвивают мою шею, острые торчащие соски касаются груди, пахнущие малиной губы находят мои, и я, наконец, погружаюсь в манящий жар и отпускаю себя.

Больше никаких мыслей. Никакой сдержанности. Только страсть и любовь. Как там? «И пусть весь мир подождет»?

Я до сих пор не могла поверить, что все недоразумения остались позади и мы с Ильей вместе. Смотрела на своего оборотня, на то, как он разговаривает с остальными, как уверенно и спокойно себя ведет и с каким уважением обращаются к нему те, кто намного старше, и испытывала одновременно гордость и опасение. Илья рассказал мне о некоторых обычаях оборотней, и я знала, что вчерашний поединок нужен был для того, чтобы определить самого сильного из беров, того, кто сможет занять место главы. Хорошо, что Илье удалось победить. Теперь все, кто принадлежит к клану Баженовых, должны подчиняться его решениям, значит, возражать против нашего брака никто не посмеет. Нет, как выяснилось, есть еще Совет клана, решающий общие вопросы, но главное слово всегда за альфой. А еще я узнала, что перед свадьбой, которую мы запланировали на конец месяца, мне предстоит пожить какое-то время у бабушки Ильи, в небольшом закрытом поселке, чтобы научиться всему, что должна знать жена альфы. И это предстоящее расставание меня не радовало и вызывало опасения.

– Дашка, это ненадолго, – убеждал Баженов. – Я приму у дяди дела и сразу же тебя заберу.

– Но почему я не могу поехать с тобой?

Я смотрела в родные глаза и не могла отделаться от мысли, что Илье угрожает какая-то опасность,

поэтому он и придумал эту поездку к бабушке.

- Поверь, никто лучше бабушки не сможет рассказать тебе о наших обычаях. Поживешь у нее, освоишься, книгу свою допишешь, а я тем временем подготовлю все к свадьбе.

Илья говорил спокойно и легко, но я сердцем чувствовала, что не все так гладко, как он пытается мне показать. Ладно, если Баженов не хочет признаваться, я сама все узнаю. Только чуть позже.

Я пересела к Илье на колени и прижалась к его щеке.

- Это все хорошо, но есть еще один вопрос, который нам надо решить. Мои родители.

- Думаешь, они будут против?

Баженов усмехнулся, и я поймала краешек этой усмешки губами, но тут же отстранилась.

- Нет, что ты! Уверена, ты им понравишься.

- Тогда по дороге заедем к тебе, соберешь вещи, а я познакомлюсь с твоими родителями, - подвел итог разговора Илья и вернул мне поцелуй. А потом подхватил на руки и перенес на диван, и все разговоры моментально закончились.

И вот теперь мы ехали в машине, мимо мелькали повороты и выступающие над дорогой пласты скал, а впереди ждала новая жизнь. Папину «Тойоту» Илья поручил одному из оборотней, молодому молчаливому парню с затейливыми татуировками на руках и на шее, тот поменял пробитое колесо и сейчас ехал вслед за нами, а остальные задержались на даче. Правда, Илья сказал, что это ненадолго. Дядя собирался немного отдохнуть перед поездкой, да и его друзья тоже.

- Грешно быть на море и не искупаться, - сказал вчера вечером один из них, седой кряжистый оборотень с цепким взглядом слегка выпуклых глаз, которого Илья представил мне как Тихона Бортникова. Тот улыбался и выглядел добродушным и неопасным, но я видела, с каким вниманием он следит за каждым моим словом. Слово бы пытается просчитать, чего от меня ждать. Напрасное занятие. Я ведь и сама этого не знаю. Как говорила тетя Валя, настоящая женщина должна быть непредсказуемой и никогда не делать того, чего от нее ждут окружающие.

- И воздух тут целебный, - поддержал Тихона другой оборотень, Кунцев.

Этот напоминал старого лиса. Такой же обходительный, осторожный и весьма себе на уме. Если бы я не была уверена, что он бер, решила бы, что передо мной лис или, на худой конец, волк.

Дядя Ильи пошутил что-то насчет того, что горный воздух и морская вода творят чудеса, его гости дружно заулыбались и согласились, сказав, что не прочь задержаться тут еще на пару дней.

- А вы поезжайте, - обратился Герман к Илье. - С родителями познакомишься, к бабушке съездишь, как раз и мы к тому моменту вернемся.

Я вспомнила, каким добродушным выглядел старший Баженов, и посмотрела на Илью.

- Слушай, а ты уверен, что твой дядя смирился с тем, что мы вместе?

Илья включил поворотник, обгоняя «Камаз», Луфи тихо гавкнул на заднем сиденье, завозился и просунул голову мне под руку, и я добавила:

- И почему у меня такое ощущение, что у них там сейчас «совет в Филях», посвященный пяти способам избавиться от самозванки?

- Даш, ты опять? - хмыкнул Баженов. - А кто обещал забросить свои сыщицкие замашки?

- Обещала, но ведь согласись, это выглядит подозрительно. Они так легко смирились с нашей свадьбой, и со мной были такие вежливые, что аж тошно.

- Не придумывай. Лучше расскажи еще немного о своей семье. Что надо сделать, чтобы найти общий язык с твоим отцом?

Да самую малость - всего лишь нужно быть юристом и принадлежать к кругу его знакомых. Разумеется, Илье я этого не сказала.

- Илюш, не надо ничего делать, просто оставайся собой. Уверена, родители будут счастливы, что я наконец-то выйду замуж. Они об этом уже лет пять мечтают.

Мама так уж точно. А вот папа... Боюсь, его ждет разочарование. Слишком долго он надеялся породниться с одной из судейских династий города, поэтому вряд ли с энтузиазмом примет мой

выбор. Боюсь, без нотаций и категоричных заявлений не обойтись.

Ну и что? Папенька все равно ничего не сможет сделать. Тем более после того, как сам наворотил дел с разводом и новым браком.

«А ведь это похоже на месть, Дарья, – заметило альтер-эго. – Ты разрушила главную папину мечту, и вряд ли он так легко тебя простит».

Я отмахнулась от нудного оракула, но он оказался прав.

Глава 15

Я не предупреждала родителей о нашем приезде. Не хотела, чтобы они успели себя накрутить, и когда мы доехали до дома и поднялись в квартиру, там нас ждал сюрприз.

- Даша, ты уже вернулась? - мама выглянула в прихожую и удивленно посмотрела на Илью. - Ты не одна?

Из столовой донеслись мужские голоса и звон бокалов. Похоже, папа все-таки решил отметить новоселье. Странно, что без меня.

- Мамуль, знакомься, это Илья Баженов, - сходу выдала я, не желая оттягивать неизбежное. - Мы собираемся пожениться. Илюш, это Людмила Макаровна, моя мама, она очень добрая и всегда рада гостям, да, мамуль?

Я обняла маму и прижалась к ее щеке. Знакомый аромат герленовской «Аллегории» подтвердил неизменность моего мира.

«Нужно было предупредить о своем приезде заранее, - проснулось альтер-эго. - Был бы у тебя сейчас союзник против папы».

Это да, вот только вряд ли мама сумела бы сохранить в тайне новость о моем скором замужестве. Наверняка поделилась бы ею с папой. Под строжайшим секретом, разумеется. А папенька успел бы подготовиться и продумать стратегию выдворения Ильи из моей жизни. Знаем, проходили уже.

- Рад знакомству.

Илья наклонился и поцеловал мамину руку. Выглядело это так галантно, что я улыбнулась. Настоящий покоритель женских сердец. Все-таки Баженов, если захочет, может быть удивительно милым.

- Вы давно встречаетесь? - вопрос мамули прозвучал резко. Да и смотрела она на Илью как-то странно. В ее глазах мелькала настороженность и что-то еще, чего я сходу не смогла разобрать. Опасение? Неприязнь? Страх? Очень странно. Мама всегда тепло относилась к моим друзьям и принимала их, как родных. Что изменилось?

- Пару недель, - спокойно ответил Баженов, а я внутренне напряглась, чувствуя сгустившееся напряжение. Оно было таким осязаемым, что мешало вздохнуть. И Луфи слишком беспокойно крутился на месте. Видимо, тоже чуял неладное.

- Пару недель, - задумчиво повторила мама, но прозвучало это так, будто она говорила сама с собой. - И уже собираетесь пожениться.

Она посмотрела на Илью и перевела взгляд на меня.

- Уверена, что это хорошая идея? Может, стоит немного проверить свои чувства?

Голос мамы дрогнул. Она заметно побледнела и утерла рукой вспотевший лоб.

- Mam, тебе нехорошо? - встревожилась я. На душе стало тревожно. Не так я представляла себе реакцию мамули. Совсем не так. Думала, она обрадуется, ведь это же была ее мечта, выдать меня замуж.

- Нет, доца, все в порядке. Просто жара.

Мама слабо улыбнулась, все еще не отрывая от Ильи настороженного взгляда, и собиралась что-то добавить, но тут из столовой послышался громкий бас папы.

- Люда! Кто там?

- Даша приехала, - ответила мама.

- Так давай ее сюда, чего вы там секретничаете? Игнат ждет не дождется, когда ее увидит.

В словах родителя послышалась добрая насмешка. Следом раздался еще один голос, заставивший меня поморщиться. Только этого не хватало! И старший Игнатов тут. Вот уж кого я совсем не хотела видеть. Раньше, до развода родителей, папин начальник был у нас частым гостем, и в каждый его приход на меня сыпались недвусмысленные намеки о слиянии двух семейств и о том, как мы с Климом подходим друг другу. Не хватало еще, чтобы прокурор снова завел старую песню!

Илья, будто почувствовав витающее в воздухе напряжение, осторожно сжал мою ладонь и

посмотрел в глаза.

«Все будет хорошо, – прочитала я в его взгляде. – Я никому не дам тебя в обиду».

Знал бы Илья, что его ждёт. По сравнению с моим папенькой Баженов-старший просто милашка.

Я тихо вздохнула, натянула на лицо счастливую улыбку и шагнула в комнату.

Судя по количеству пустых бутылок, стоящих рядом с буфетом, застолье длилось уже не один час. Клим, сидящий по правую руку от моего отца, выглядел изрядно опьяневшим и клевал носом, а вот старая гвардия – прокурор Игнатов и мой папенька – держалась на ура. Впрочем, чему тут удивляться? Для того чтобы напоить этих двоих до положения риз, нужно было еще бутылки три, не меньше.

– Дочура, – увидев меня, расплылся в довольной улыбке отец. – Наконец-то ты вернулась. А мы тут как раз про тебя вспоминали, да, Клим?

Он ткнул в бок задремавшего Игнатова-младшего и подмигнул.

– Вот, Клим тебе кое-что сказать хотел, – добавил он, продолжая толкать сомлевающего Игнатова-младшего.

Правда, в следующую секунду увидел вошедшего за мной Илью и разом подобрался. В его взгляде появилась настороженность. Губы плотно сжались. В глазах мелькнул холодный блеск, а на лице появилось то самое выражение, которое мы с Лизой называли «отец на заседании».

– Привет, па. Здравствуйте, Михаил Иванович, – улыбнулась я, торопясь заполнить возникшую паузу.

– А, Даша, – благосклонно кивнул папин начальник. – Давно не виделись. А ты все хорошеешь. Расцвела, загорела, прямо спелый персик.

Отец чуть нахмурился, разглядывая Илью, а Клим бессмысленно улыбнулся и подпер голову кулаком.

– Дашка, – пьяно протянул он и тихо икнул. – А мы тут... Вот.

Игнатов-младший снова бессмысленно улыбнулся и попытался встать, но не удержался на ногах и рухнул на стул.

– Дарья, кто этот молодой человек? – спросил родитель, и в его голосе мне послышалось напряжение. Что ж, с интуицией у моего отца все в порядке. Он плохие вести просто нюхом чувствует. Не знаю, откуда у него это умение, но папеньке всегда удается заранее предугадать грядущие неприятности. Кстати сказать, это его качество не раз спасало их с Игнатовым. Отец любую проверку предвидел и всегда успевал привести в порядок спорные документы.

– Пап, знакомься, это Илья, мой жених, – широко улыбнувшись, посмотрела на мгновенно протрезвевшего отца.

– Жених? – переспросил тот, внимательно разглядывая моего оборотня. В голубых глазах мелькнул холод.

– Илья Баженов, – выступив вперед, представился Илья.

Он казался спокойным и уверенным и с легкостью выдерживал взгляд моего родителя. Я даже восхитилась. Молодец, Баженов! Папеньке достался достойный противник.

– А ты не говорил, что Дашка замуж собралась, – хмыкнул прокурор и разлил водку по стопкам. Взгляд серых глаз потяжелел, нижняя челюсть выдвинулась вперед, придавая Игнатову сходство с упрямым бизоном.

– А я и сам не знал, – медленно произнес отец. На его щеках заходили желваки. – Михаил Иванович, ты извини, я отойду на пару минут?

Он поднялся из-за стола и кивнул Илье на выход.

– Идем, поговорим, жених, – негромко сказал папа и направился к двери, а когда я пошла за ним, обернулся и качнул головой. – Оставайся здесь, дочь. Мы сами пообщаемся. А ты лучше маме помоги, она собиралась горячее подавать.

Илья посмотрел мне в глаза, как бы уговаривая успокоиться, и молча вышел вслед за папой, а я вздохнула. Как всегда, мужчины решают дела, а женщин отправляют на кухню. Проклятое

гендерное неравенство.

Луфи, словно почувствовав мое негодование, прижался к ноге и тихо гавкнул. А потом задрал морду и уставился на меня с таким видом, будто хотел что-то сказать.

- А что, Даша, может, выпьем за твоего жениха? - усмехнулся прокурор. - Как думаешь, долго он продержится?

- Знаете, Михаил Иванович, Илья ничуть не уступит моему папе в силе убеждения. Так что я уверена, уже очень скоро они станут хорошими друзьями. А сейчас, извините, мне нужно помочь маме.

Я нарочито приветливо улыбнулась Игнатову и потопала на кухню.

Внутри все бурлило. Негодование, волнение, надежда, опасение, - столько всего смешалось, что я не могла вычленить что-то одно, чувствуя все сразу. Неприятное ощущение.

- Даша, ты уверена, что это было хорошей идеей? - встретила меня мамуля. Она стояла у окна и курила, затягиваясь короткими жадными затяжками. Совсем как год назад, в тот день, когда папа сообщил о своем решении уйти. Тогда я впервые увидела мамулю с сигаретой и страшно расстроилась. Буквально за пару дней до этого тетя Валя предупредила меня, что мама была на приеме у врача и ее кардиограмма оказалась не очень хорошей. «Ты последи, чтобы Люда не волновалась. С ее сердцем это вредно», - наказывала мне тетя, и я клятвенно заверила, что сделаю все, чтобы мамуля перестала нервничать.

И вот сейчас я снова вижу ее с сигаретой. Неужели опять что-то стряслось?

- Мам, ты чего?

Я с тревогой заглянула в родные глаза.

- Что происходит?

- Все нормально, доца, - мама смяла сигарету в пепельнице и вздохнула. - Так, накатило что-то.

- Это из-за папы? Он тебя обидел?

- Нет, детка, что ты.

Мама улыбнулась и открыла окно, чтобы проветрить кухню.

- Все хорошо, не обращай внимания. Ты мне лучше скажи, где ты этого Илью нашла?

Она посмотрела так внимательно, что мне стало не по себе.

- На море. Он жил на соседней даче.

- Значит, вы действительно знакомы две недели, - задумчиво сказала мама и спросила: - Ты не думаешь, что объявлять его женихом немного рано?

Мамин взгляд не отпуская, со странной настойчивостью пытаюсь отыскать что-то в глубине моих глаз. Понять бы еще, что. Если мама решила поддержать отца в его стремлении сосватать меня Климу, это одно. А вот если Илья ей не понравился... Но как он может не понравиться? С точки зрения любой женщины от пятнадцати до восьмидесяти Илья просто идеальный мужчина - сильный, умный, надежный. Красивый. Уверена, когда родители познакомятся с ним поближе, они его примут. Обязательно.

- Может, нужно присмотреться, проверить свои чувства? - не отступала мамуля.

- Я уже присмотрелась. Поверь, мам, Илья - тот, кого я всегда искала. Он настоящий. И он мой.

Мама вздохнула. Между бровями у нее появилась едва заметная морщинка.

- Что ж, надеюсь, все будет хорошо, - в голосе мамули мне послышалось сомнение, но она улыбнулась и уже собиралась что-то добавить, но тут на кухню влетел отец, захлопнул за собой дверь и, нависнув надо мной, отчеканил:

- Дарья, я запрещаю тебе общаться с этим человеком!

- Папа?

- Стасик?

Мы с мамой выкрикнули это почти одновременно.

- Что случилось? - мамуля кинулась к отцу, но тот отвел ее руки и резко спросил: - Дочь, ты меня слышала?

- Пап, да что происходит?

Я никак не могла понять, какая муха укусила моего родителя. Чего он так завелся? И где Илья?

- Ничего не происходит, но я требую, чтобы ты немедленно выпроводила своего ухажера. И сказала ему, что между вами все кончено.

- Пап, ты можешь объяснить, что стряслось?

Я смотрела на отца и не узнавала. Откуда столько злобы? Папа редко выходил из себя, и даже если злился, то никогда не кричал, наоборот, понижал голос и начинал говорить тише. Так что сейчас случилось? Почему отец выглядит взбешенным и напуганным одновременно?

- Стасик, успокойся. Вот, выпей воды, - мама протянула стакан, но папа только поморщился.

- Не надо, Люда, - отказался он, отводя мамину руку.

- Пап, скажи по-человечески, что случилось? Илья что-то не так сделал? Вы поссорились?

Я пыталась понять, что происходит, но не могла найти ни одного разумного объяснения. На моей памяти, отец никогда не вел себя так странно и эмоционально.

- Дочь, я не собираюсь ничего объяснять. Просто я не желаю видеть этого человека в своем доме. И ты мне потом еще сама спасибо скажешь, - заявил отец, уставившись на меня тем самым взглядом, после которого следовало покорно ответить: - «да, папа» и подчиниться.

Вот только я не собиралась подчиняться. Хватит. И так все детство мы ходили перед отцом по струнке и делали все, чтобы добиться его похвалы. Лизка даже на юридический пошла, лишь бы папеньке угодить, а ведь мечтала стать актрисой. Да и я чуть было не попала на ту же удочку, благо, в последний момент передумала и подалась на филологический.

- Дарья, ты меня поняла? - голос отца зазвучал устало. - Сделай, как я говорю.

- Стасик, успокойся и иди к гостям, - мама привычно попыталась сгладить ситуацию. - А мы тут пока поговорим и все решим.

Она многозначительно посмотрела на папу, тот ответил ей долгим взглядом, и мне показалось, что родители о чем-то безмолвно спорят.

- Хорошо, я сам его выпровожу, - словно подводя итог этого спора, решительно сказал отец.

- Нет, пап! Ты этого не сделаешь!

Я ухватила его за руку.

- Ну объясни, что на тебя нашло? Что не так?

В голубых глазах мелькнуло раздумье, и я было поверила, что отец готов сказать правду, но тот упрямо сжал губы, а потом посмотрел на меня и твердо повторил:

- Я не хочу видеть его в своем доме.

- Что ж, тогда я тоже не останусь в твоём доме.

Я говорила спокойно, в то время как внутри все бурлило от желания высказать отцу то, что думала о его праве мне указывать. Но один взгляд на маму заставил меня сдержаться. Не нужны ей все эти скандалы. И выяснения отношений - тоже. Пройдет какое-то время, папа остынет, мы нормально поговорим, и все наладится. Обязательно. А пока мне действительно лучше уйти.

- Если нам тут не рады...

- Не дури, дочь, - перебил меня отец. Выглядел он расстроенным, даже мрачным. - Тебя никто не выгоняет.

- Да? А как же Илья?

- Что ты заладила - Илья, Илья?! - в голосе папы послышалась едва ли не мольба, и это удивило меня больше, чем его недавний гнев. - Даша, просто поверь, он тебе не пара. И будет лучше, если

он уйдет.

- Ты можешь объяснить, в чем дело? С чего ты на него взъелся?

Отец одарил меня тяжелым взглядом, посмотрел на маму и промолчал.

- Даша, папа прав, - неожиданно поддержала его мамуля. - Ты привела этого мужчину в наш дом, а сама толком его не знаешь.

- И что? Я знаю самое главное - он хороший человек, и я его люблю! А он любит меня.

- Это бесполезно, Люда, - махнул рукой отец и отвернулся к окну. - Она не хочет нас слышать.

- Так вы же ничего не объясняете! Что я должна услышать?

Я повысила голос. Внутри клокотала обида. Почему? Ну почему родители не хотят меня понять? Я, можно сказать, в первый раз по-настоящему влюбилась, а им все равно. Неужели какие-то личные амбиции для отца значат больше, чем мое счастье? Или это не амбиции? Но тогда что?

- Даша, не кричи, - осадила меня мама. - Папа прав, будет лучше, если Илья уйдет.

Такого я не ожидала. Мама всегда старалась сгладить любой конфликт и знала, как успокоить отца. А сейчас она встала на его сторону. Я глядела на нее и видела в ее глазах непоколебимую уверенность в своей правоте. Спорить было бесполезно.

- Хорошо, Илья уйдет. Но и я уйду вместе с ним.

Я сделала шаг к двери.

- Даша, ты не можешь, - вцепилась в меня мама и посмотрела на отца. - Стасик, скажи, что она должна остаться!

- Пусть идет, - не поворачиваясь, глухо произнес тот. - Дурная кровь взяла свое, теперь ее не остановишь.

- Как ты можешь? Она ведь твоя дочь! - по маминым щекам побежали слезы.

Я растерянно переводила взгляд с мамы на отца, не понимая, о чем они говорят, но спросить ничего не успела. Дверь открылась, и в кухню вбежал Луфи, а вслед за ним вошел Илья. Он обвел всех взглядом, за секунду оценил обстановку, протянул мне руку и сказал: - Мы уходим.

Луфи гавкнул и встал на задние лапы, положив передние мне на грудь. От этого прикосновения боль стала не такой острой, а когда меня обнял Илья, на душе немного посветлело.

- Но так нельзя! - растерянно воскликнула мама. - Стасик, скажи что-нибудь! Она же правда уйдет!

- Сейчас так будет лучше для всех, - посмотрел на нее Илья, а потом кивнул, прощаясь, и вывел меня сначала из кухни, а потом и из дома. Луфи не отставал от нас ни на шаг.

- Я даже вещи не взяла.

В голове царил сумбур. В душе боролись злость и обида. Я не понимала, что произошло, и почему отец так разошелся. И отчего мама встала на его сторону.

- Не переживай, твоя сумка в машине, все, что понадобится, купим на месте, - заверил меня Баженов. Он выглядел спокойным и сосредоточенным, но где-то в самой глубине его глаз тлел опасный огонь. Я уже видела похожий после вчерашней схватки.

- Что ты сказал моему отцу? Почему он на тебя так взъелся?

Я успела сесть в машину, и теперь смотрела, как Илья вставляет ключ в замок зажигания. Луфи примостился на заднем сиденье и затих, словно боялся лишний раз о себе напомнить. Поразительно умный пес.

- Не знаю, Даш. Поначалу все шло нормально, твой отец расспрашивал меня о семье и работе, но когда я сказал, что собираюсь увезти тебя в Тунцево, он побледнел и как-то странно закашлялся.

Илья замолчал. Он выехал с парковки, повернул направо и ловко встроился в автомобильный поток.

- И что произошло дальше? - не выдержала я.

- Я не совсем понял. В какой-то момент я почувствовал чужое воздействие. Похоже, твой отец пытался принудить меня от тебя отказаться. Ментально.

- А разве так бывает?

Для меня это звучало полным бредом. Нет, то, что папа обладал даром убеждения и умел настоять на своем, я и так знала, но чтобы он использовал при этом какие-то скрытые способности...

- Не уверен, что это именно способности. Может, просто волевой характер, - после секундного раздумья ответил Илья. - А может, что-то еще, но когда я поставил блок и нажал силой альфы, твой отец вышел из себя и заявил, что не даст своей дочери совершить ошибку. А потом выскочил из комнаты, как будто за ним черти гнались.

- Бред какой-то. Он ведь тебя совсем не знает. Или это на него так крушение планов повлияло?

Я потерла рукой лоб. Слова отца о дурной крови... Что они значили? Что он имел в виду? И при чем тут Илья?

- Даш, не думай сейчас об этом, - мне на плечо легла тяжелая ладонь. - Я разберусь и все улажу. Дай родителям время. Они успокоятся и поймут, что были неправы. А потом мы с ними поговорим, и все наладится.

Илья притянул меня к себе и коротко поцеловал.

- Все будет хорошо, - прижав мою голову к груди, произнес он.

И такая уверенность прозвучала в его голосе, что я позволила себе поверить. А Луфи, выражая солидарность, просунул морду между сиденьями и самозабвенно залаял.

В Сосновку мы приехали ранним утром. КПП с охраной и шлагбаумом, аккуратные двухэтажные дома, стоящие по обеим сторонам единственной улицы, густой лес, окружающий небольшой поселок со всех сторон, огни фонарей на фоне серого рассветного неба. На первый взгляд, Сосновка мало напоминала российские деревни. Скорее, она походила на небольшой европейский городок.

Мы проехали поселок почти до самого конца, идеально ровная дорога перешла в более узкую и извилистую, пролегающую через заросли орешника, и привела нас к просторному бревенчатому дому, стоящему посреди лесной опушки. Он был большим, с высоким каменным фундаментом, черепичной крышей и широкими окнами с узорчатыми наличниками, а сразу за ним высились старые лохматые ели и молоденькие гибкие березки.

«Вот и добрались, - радостно объявил внутренний голос. - Не трись, Дашка, бабушка - не свекровь, с ней всегда договориться можно».

- Ну что, мы на месте, - в унисон моему альтер-эго сказал Илья.

- Прямо как в сказке про трех медведей, - пробормотала я, выходя из машины и выпуская Луфи.

Пес настороженно поднял морду, принялся, а в следующую секунду неожиданно отступил назад и прижался к моей ноге. Я уже заметила, что в присутствии медведей он старается держаться ко мне поближе, тогда как раньше попросту испарялся.

- Думаешь, похоже? - усмехнулся Илья, и в его глазах мелькнули лукавые искры.

- Ну да. Так и кажется, что сейчас выйдет какой-нибудь Михайло Потапыч, а с ним - Настасья Потаповна и маленький медвежонок.

- Потапычей не обещаю, а вот бабулю ты скоро увидишь, - с каким-то странным выражением сказал Баженов, но не успела я пристать к нему с расспросами, как дверь дома распахнулась, и на крыльце показалась высокая стройная женщина. - А вот и она, - добавил Илья.

«Вот это да! - удивленно изрек внутренний голос. - Ничего себе бабуля!»

Луфи тихо гавкнул, а я растерянно застыла, уставившись на вышедшую из дома женщину.

Из рассказов Ильи я представляла его бабушку этакой доброй и милой старушкой весьма преклонных лет. Вот только нарисованный воображением портрет оказался далек от реальности. Вместо древней бабуся на пороге стояла статная женщина со стильной короткой стрижкой, с приятным молодежьавым лицом и большими глазами, в темной глубине которых жили уже знакомые мне черти. Кстати, как раз по ним я и поняла, что передо мной близкая родственница Ильи. Только если у Баженова черти были коварными и насмешливыми, то у его бабушки - мудрыми и загадочными. И смотрели они на меня так, будто видели всю мою подноготную, включая чрезмерную любознательность и страсть к детективным историям.

- Ирина, - спустившись по ступенькам, сдержанно представилась дама и протянула руку.

Я пожалала теплую ладонь, и в ту же секунду оказалась прижата к обтянутой простым льняным платьем груди. Вот только простота эта была обманчивой. Если не ошибаюсь, бабуля Илья была одета в «Максмара», а мокасины очень напоминали виденные мной недавно «Балдинини». Я на них буквально облизывалась, вот только пугающая цена не оставляла никакой надежды.

- Илья, ты не говорил, что она такая хорошенькая, - отстранившись, но, не выпуская моей руки, посмотрела на внука Ирина. На приятном лице мелькнуло странное выражение. Мне даже показалось, что женщина чем-то озадачена.

- Хотел, чтобы ты сама все увидела, - сказал Илья, и я уловила в его словах непонятный намек. - Здравствуй, ба, - он коснулся бабулиной щеки поцелуем и тут же отстранился.

Интересно, мне одной кажется, что Баженов говорил совсем не о внешности? И вообще, это точно его бабушка? Она даже на его мать не тянет, скорее, на старшую сестру.

- Я Даша, рада знакомству, - отложив пока вопросы, сочла нужным представиться и приветливо улыбнулась.

Что скрывать, мне хотелось произвести хорошее впечатление и заполучить весомого союзника. Если главная родственница Илья будет на моей стороне, может, и остальные меня примут?

- Что ж, Даша, я тоже рада, - улыбнулась Ирина и легонько погладила Илью по плечу. - Боюсь, если бы не ты, мой внук еще не скоро бы тут появился. Ладно, идемте в дом, - позвала она нас. - А ты оставайся у крыльца - строго велела она Луфи, и тот покорно лег рядом со ступеньками.

Чудеса! И это мой своенравный песель, который и меня-то не всегда слушает?

- Даш, о чем задумалась? - обняв меня за плечи, тихо спросил Баженов.

- Это точно твоя бабушка? - шепотом спросила я.

- Сомневаешься? - усмехнулся Илья.

- Да нет, но она слишком молодо выглядит. Так и не скажешь, что у нее есть внуки.

Я с сомнением посмотрела вслед поднимающейся по ступеням женщине.

- Хорошая наследственность, - хмыкнул Баженов. - Обратни долго не стареют.

От этой мысли мне стало не по себе. Выходит, когда я буду древней развалиной, Илья останется молодым и привлекательным мужчиной?

- Молодежь, вы идете? - оглянулась на нас Ирина.

- Да, бабуль, - ответил Илья и потянул меня за собой.

Внутри дом оказался совершенно обычным. Я даже немного расстроилась. Все мои представления о медведях рушились прямо на глазах. Я-то думала, что еду в настоящую сказку - домик в лесу, старенькая бабушка, деревянная мебель, как из «Трех медведей», развешенные под потолком пучки трав и стоящие на столе тучески с медом. Вот только я не угадала. Стильная современная обстановка, большая гостиная, объединенная с кухней, открытый ноутбук на придиванном столике, обилие цветов в простых стеклянных вазах, панорамные окна, сквозь которые заглядывали внутрь старые сосны, свет и простор полупустых комнат. И при этом - ощущение уюта и неуловимой скандинавской простоты.

- Ба, мне через пару часов нужно будет уехать, - сказал Илья, усадив меня на диван и устроившись рядом.

Я уставилась на висящую на стене акварель. На ней были изображены молодая женщина и двое малышей, играющие у ее ног. В чертах лица незнакомки прослеживалось явное сходство с хозяйкой дома. Вот только вместо стрижки у нее были длинные распущенные по плечам волосы, и улыбка казалась теплой и мечтательной.

- Торопиться в общину?

Ирина села напротив нас в кресло и взяла со стола пачку сигарет.

- Куришь?

Мне достался вопросительный взгляд.

- Нет. Как-то не сложилось.

- Что ж, это хорошо, - кивнула бабушка и достала сигарету. - А я закурю, если ты не против.

Я качнула головой, и тут же вспомнила недавний разговор с мамой, нервный жест, которым она поправляла волосы, вьющуюся над сигаретой тонкую струйку дыма. И все, что было после.

«Не думай сейчас об этом, - встревожилось подсознание. - Отложи на потом, когда немного остынешь».

И с каких пор мое альтер-эго стало таким заботливым?

Илья щелкнул зажигалкой, поднес ее бабуле, а та изящно прикурила и посмотрела на внука.

- Что ж, рассказывай, Илюша, - она закинула ногу на ногу, отчего край платья приподнялся, обнажив крепкие стройные ноги. В красивом низком голосе прозвучала хрипотца. - Все по порядку. Как вы познакомились, где и когда.

Мне достался внимательный взгляд.

«Слышь, Дарья, у тебя скоро целая коллекция соберется. Что ни оборотень - то очередной особенный взгляд» - встряло альтер-эго. В последнее время оно не часто доставало меня нравоучениями, и я уж было решила, что распрощалась с раздвоением личности, но, оказалось, рано радовалась.

«А ты хотела остаться рядом с оборотнями в одиночестве? - возмутился мой внутренний собеседник. - Еще чего удумала!»

Баженов коротко описывал историю нашего знакомства, а я смотрела на его бабушку и видела их несомненное сходство. Те же правильные черты, те же высокие скулы, та же упрямая линия подбородка. Только у Ирины все это было более сглаженным, женственным и мягким. Но глаза смотрели почти так же, как у внука, да и скупые жесты были очень похожи.

- Значит, Гера остался в Параскеевке, - задумчиво сказала она, когда Илья замолчал.

В комнате стало тихо. Бабуля курила, уставившись в окно, Илья, задумавшись о чем-то, смотрел прямо перед собой, и между его бровями залегла неглубокая продольная морщинка, а я молчала, настороженно наблюдая за сидящей напротив женщиной.

Интересно, уживемся ли мы с ней, когда останемся вдвоем? Судя по всему, характер у Ирины не слишком мягкий, и на привычные «каникулы у бабушки» рассчитывать не стоит. Ох, как же мне не нравилась идея расстаться с Ильей даже на небольшое время! Может, я все-таки сумею уговорить его взять меня с собой?

«Ну да, попробуй, - скептически хмыкнуло альтер-эго. - Если двенадцати часов дороги не хватило, то в оставшиеся полчаса ты непременно добьешься успеха».

Я тихо вздохнула. Да, Илья оказался не слишком покладистым и своего решения не изменил, как я ни пыталась его уговорить. А я старалась. Даже лесть в ход пустила. Но оборотень ее благосклонно выслушал, едва заметно усмехнулся и покачал головой. А потом заявил, что у меня ничего не выйдет, дескать, он заботится о моей же безопасности. Нет, я, конечно, понимала, что глупо «лезть на амбразуру» и нужно сначала подготовиться и узнать побольше об оборотнях и о жизни в клане, но как же мне не хотелось отпускать Илью...

- А ведь нам это на руку, - неожиданно нарушила молчание Ирина и пристально посмотрела на Илью.

- Ты тоже так считаешь?

Взгляд Баженова стал острым, в нем загорелись опасные огоньки.

- Я рассчитывал на твою поддержку, - веско сказал Илья, пристально глядя на бабулю.

- О чем вы?

Я встрепенулась, чувствуя, что эти двое что-то не договаривают. Ох, сколько же вокруг любителей развести таинственность! Я скоро на стенку полезу от всеобщего заговора молчания! Родители, Илья, теперь вот еще и бабушка, которая совсем не бабушка.

- Думаю, вам нужно оказаться в клане до того, как туда вернется Герман, - повернулась ко мне Ирина.

Черти в ее глазах согласно закивали головами, а я обрадовалась. Это же как раз то, чего мне хотелось! Чем отсиживаться здесь на задворках, не зная, что происходит, лучше поехать с Ильей и

сразу со всем разобраться.

- Даша останется тут, - твердо сказал Илья и поднял руку, не давая мне возразить. - Я решу все дела и приеду, как мы с тобой и договаривались.

Ну да, договаривались. И, похоже, придется мне сидеть здесь в одиночестве, потому что бабуля, судя по всему, собирается поехать с Ильей.

- Мы могли бы убить сразу двух зайцев, - после небольшой паузы сказала Ирина. - Представить тебя, как нового главу и одновременно принять Дашу в клан.

Илья задумался. Я видела, как прищурились его глаза, как между бровями снова появилась едва заметная продольная морщинка, как плотно сжались губы.

«Ну же, давай, соглашайся! Бабуля плохого не посоветует!» - безмолвно внушала я жениху.

- Что ж, попробуем рискнуть. Надеюсь, Герман не успеет нам помешать, - наконец принял решение Илья и посмотрел на Ирину.

- Ты ведь знаешь, как много для меня значит твоя поддержка? - спросил он.

- Не преувеличивай, ты и сам прекрасно справляешься, - улыбнулась бабуля. - Твоему зверю удалось выиграть бой крови, это, знаешь ли, немногим удается. Последний такой поединок был во времена моей молодости, а с тех пор прошла целая вечность.

Она изящным движением поднесла к губам сигарету, затянулась и неторопливо выпустила струйку дыма. Выглядело это, как в каком-нибудь фильме - так же красиво и артистично.

- У тебя есть надежные люди? - после секундного раздумья спросил Илья.

- Четверых тебе хватит? Только выезжать нужно сразу. Я скажу Толику, он сядет за руль.

- Не надо. Я не устал. Попрошу Славку, он подстрахует.

Баженов снова нахмурился, обдумывая что-то, а потом посмотрел на меня, и его взгляд оттаял, стал мягче, напоминая расплавленный горячий шоколад.

- Даш, что скажешь? - спросил меня Илья. - Готова сразу поехать в клан?

- Конечно.

Еще бы! Да я уже сгораю от любопытства!

- Что ж, решено, - поднялась со своего места Ирина. - Я пойду соберу вещи, а вы пока выпейте кофе, - она кивнула на блестящий серебристыми боками аппарат. - Кстати, в холодильнике есть пирожные, угощайтесь.

«Наш человек, - одобрительно проворчало подсознание. - Кофе с утра - то, что нужно, а если к ним добавить пирожные, то можно сказать, что день удался».

Бабуля отправилась к себе, а я встала с дивана, чтобы сделать кофе, но Илья меня опередил.

- Сиди, сам принесу, - сказал он, подходя к кофемашине.

Я наблюдала, как он включает аппарат, как достает из холодильника коробку и выкладывает пирожные на тарелку, и невольно отмечала, как ловко у него получается хозяйничать на кухне. Чувствовался богатый холостяцкий опыт.

- Илюш, а какую поддержку может оказать тебе бабушка?

Я поерзала на диване и незаметно потянулась. После долгой поездки тело ощутимо ломило, и мне хотелось немного размяться.

- Нового главу клана должен представить его поручитель, - ответил Баженов и поставил на журнальный столик тарелку с фруктовыми корзиночками и облитыми шоколадом эклерами. - Обычно это кто-то из родственников.

- Значит, это будет твоя бабушка.

Я откусила аппетитную ребристую корочку и вопросительно посмотрела на Баженова. Неужели он решил перехитрить дядю и оставить его не у дел?

- Ты хочешь лишить Германа влияния?

- Ну что ты! Дядя - крепкий орешек, так просто он не сдастся, - усмехнулся Илья, протягивая мне чашку. - Но пока мы ничем не рискуем. Герман не любит связываться с бабулей, а если она представит тебя как мою невесту, и проведет обряд введения в клан, то у дяди окажутся связаны руки.

Баженов сел рядом и взял с тарелки песочную корзиночку.

- Бабушка сейчас наш самый сильный союзник, - сказал он и откусил половину пирожного. В воздухе отчетливо запахло малиной. - Ты ей понравилась, и она сделает все, чтобы помочь тебе влиться в клан.

- С чего ты взял, что понравилась? Она же меня совсем не знает.

- Этого и не нужно, - усмехнулся Илья, доедая пирожное и берясь за следующее. - У бабули отлично развито чутье на хороших людей.

- Выходит, это была проверка?

Кофе неожиданно показался слишком горьким.

- Нет, Даш. Я действительно рассчитывал оставить тебя здесь, но то, что бабушка решила нам помочь, говорит само за себя. Ты ей правда понравилась, - серьезно посмотрел на меня Баженов и уже совсем другим тоном добавил: - Пей кофе, остынет.

Я послушалась совета и отпила глоток, обдумывая то, что сказал Илья. Выходит, Ирина играет важную роль в иерархии клана, хоть и живет отдельно. И она готова помочь. Что ж, это хорошо, такой сильный союзник нам не помешает, особенно, учитывая планы дядюшки. Ясно же, что ему не по душе выбор Ильи. Еще бы! Невеста альфы - обычный человек. Где это видано?

Наверняка Герман постарается помешать нашей свадьбе и придумает какую-нибудь гадость. Помню я, как он на меня смотрел. Господи, как же они с папой похожи... Оба думают, что знают, как лучше, а на самом деле просто хотят потешить свои амбиции. Отцу подавай зятя-юриста, Герман мечтает женить Илью на какой-нибудь девушке из беров, а чего хотим мы, их не волнует.

- Не думай о плохом, - обнял меня Илья. - Мы со всем справимся.

Он сказал это так уверенно, что я улыбнулась. Действительно, какая разница, кому что не нравится? Главное, что мы с Илейей вместе. А наши родные рано или поздно смирятся с этим и привыкнут.

- Ну что, готовы? - спросила Ирина.

Она появилась в гостиной в элегантном брючном костюме и с небольшой сумкой в руках.

- Да, - поднимаясь с дивана, ответил Илья. - Идем.

Он забрал у меня пустую чашку, поставил ее рядом со своей на стол и помог мне подняться. А потом взял у бабушки сумку, и мы вышли из дома.

Во дворе нас уже ждали пятеро крепких парней. Они были похожи, как братья - высоченные, крепкие, в простых черных футболках и джинсах, с коротко стриженными волосами и слегка отросшей щетиной. Мне сразу вспомнилась наша первая встреча с Илейей. Он тогда выглядел так же. Душу затопило теплом. Кто бы мог подумать, что нелюдимый и опасный сосед окажется моей судьбой?

На дороге, рядом с бэхой Ильи, стоял большой белый джип.

«Вот это я понимаю! - восторженно выдохнуло альтер-эго. - Серьезная машина для серьезной леди. Не то что твой микроша»

Ну да, солидный танк, но мой «Ниссан» все равно лучше. Он такой же, как я - простой, веселый и дружелюбный, в отличие от этого монстра.

Один из парней открыл дверцу, и Ирина направилась к водительскому месту, но на полдороге оглянулась.

- Даша, составишь компанию? - спросила она меня.

Ага. Значит, допроса не избежать. Что ж, я оказалась права, и одним чутьем на хороших людей тут явно не обойдется. Придется «заполнить всю анкету» и пройти собеседование.

«А ты как хотела? Жена альфы - серьезная «должность», и просто за красивые глазки никто тебе ее

не даст», – насмешливо констатировало альтер-эго.

– С удовольствием, – отмахнувшись от насмешек внутреннего голоса, мило улыбнулась бабуле и взглянула на Баженова. – Присмотришь за Луфи?

– Без проблем, – кивнул тот и приглашающе распахнул дверцу, но собакен и не подумал запрыгивать на заднее сиденье бэхи. Он упрямо жался к моим ногам и тихо рычал.

– Луфи, ты чего? Это же ненадолго, и я буду рядом, просто в другой машине, – уговаривала я его, но тот не реагировал.

– Давно он у тебя? – понаблюдав за моими безуспешными попытками водворить пса в машину, спросила бабуля.

– Чуть больше двух недель.

– И где ты его нашла?

– Это он меня нашел. Сам.

Я погладила упрямого питомца и потрепала его за ухом.

– Да, Луфяша?

Пес громко гавкнул.

– Вот как, – словно про себя, сказала Ирина. – Что ж, пусть едет с нами, – разрешила она и завела двигатель.

Луфи, словно получив команду, шустро запрыгнул в джип и устоял на меня довольными глазами-бусинами, а я захлопнула дверцу, понаблюдав, как парни о чем-то переговорили с Ильей и трое из них сели в его машину, махнула ему рукой и нырнула на переднее сиденье. На душе было неспокойно. Что, если я не понравлюсь бабуле? Что, если она решит отговорить Илью от брака?

Я покосилась на Ирину, а та понимающе посмотрела на меня в ответ и едва заметно усмехнулась.

– Не трусь, девочка, я тебя не съем, – сказала она и тронулась с места.

– А я и не боюсь, – упрямо вскинув подбородок, заявила будущей родственнице и подумала о том, что еще неизвестно, такое ли уж благо отсутствие свекрови. Похоже, бабуля за двоих сойдет.

Пока я размышляла, джип вырулил из леса и покатил по дороге.

Первые десять минут ехали молча. Я рассматривала улицу, похожие друг на друга дома, аккуратные газоны перед ними и невысокие белые заборы, предназначенные не столько для ограждения, сколько для красоты, и думала о сидящей рядом женщине. Интересно, сколько ей лет? И почему она выглядит так молодо, хотя тот же Герман – настоящий старик. Может, она делает пластику? А что? Этим сейчас многие состоятельные дамы грешат.

– Если тебя интересует мой возраст, пару месяцев назад мне исполнилось девяносто пять, – словно подслушав мои мысли, неожиданно сказала Ирина.

Сколько? Девяносто пять? Я растерянно сморгнула. Не может быть. Да ей же больше сорока не дашь!

– Вы выглядите намного моложе.

– Одна из особенностей оборотней, – усмехнулась бабуля.

– А как же Герман? Он кажется довольно пожилым.

У меня в голове не укладывалась названная цифра. Может, меня разыгрывают?

– За все приходится платить, – глядя на дорогу, сказала Ирина. – И за особые дары тоже.

В ее голосе послышалась грусть.

– Вы о его даре убеждения?

– Да. Чем чаще мой младший сын его использует, тем больше жизненных сил теряет. Вижу, ты уже столкнулась с его способностями?

Бабуля остановилась у КПП, кивнула охраннику и, дождавшись, пока поднимется шлагбаум,

выехала из поселка. Бэха Ильи держалась за нами.

- Он пытался принудить тебя отказаться от Ильи, да? - спросила Ирина и велела, не дожидаясь ответа: - Расскажи мне подробности.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но тут в кармане настойчиво завибрировал поставленный на беззвучный режим телефон.

Стоило его достать, как на дисплее высветилось короткое - «мама». Сердце кольнуло тревогой, а внутри снова всколыхнулись улегшиеся было эмоции. Наверняка мама будет убеждать меня вернуться.

- Извините. Мне нужно ответить, - бросила я взгляд на бабулю, а пальцы уже нажимали на зеленый квадратик. - Да, мам?

- Даша, нам надо поговорить, - услышался встревоженный голос. - Ты сейчас одна?

- Нет, мамуль, не одна. У тебя все нормально? О чем ты хотела поговорить? Алло, мам?

Я вслушивалась в тишину трубки, но из нее не долетало ни звука.

- Мамуль?

- Перезвони мне, когда рядом никого не будет, хорошо? - тихо сказала мама. - Это очень важно.

- Да что случилось? С тобой все в порядке? А с папой?

- Не волнуйся, с нами все хорошо, - в голосе мамы мне послышалась усталость. - И не бери близко к сердцу то, что произошло. Мы тебя очень любим и всегда готовы поддержать, что бы ни случилось.

- Мам, а что произошло? С чего папа...

- Потом, доца. Я потом тебе все объясню, перезвони мне, когда будешь одна.

В трубке послышались короткие гудки, и я растерянно уставилась на потемневший дисплей. И что все это значит? Почему мама говорит какими-то загадками?

- Проблемы? - посмотрела на меня Ирина.

- Что? - я все еще не могла понять, с чего мамуля развела такую таинственность. - Нет, все нормально. Так о чем мы говорили? Ах да, вы спрашивали про Германа.

Я попыталась собраться с мыслями и передала все, что произошло в Параскеевке.

Ирина слушала молча. Она сосредоточенно смотрела на дорогу, не отвлекаясь и не задавая вопросов, и мне даже показалось, что бабуля совсем не слушает мой рассказ, но как только я замолчала, она посмотрела на меня и спросила:

- Не боишься?

В черных глазах мелькнул едва заметный огонек.

- Чего?

Бабуля усмехнулась и пояснила:

- Новой жизни. У нас ведь как в мафии - если тебя приняли в клан, назад пути уже не будет. И семья создается один раз и на всю жизнь. Никаких разводов, никаких адюльтеров и романов на стороне.

Она испытующе посмотрела на меня и вернулась к дороге, а я усмехнулась. Тоже мне, напугала! Да это же как раз то, о чем я мечтала. Сколько себя помню, всегда боялась повторить судьбу бабушки, может, потому и с отношениями никогда не торопилась, не хотела расплытаться, ждала своего, настоящего. И ведь дождалась.

- Что ж, я сразу поняла, что ты не из пугливых, - в голосе Ирины прозвучало одобрение. - Впрочем, другую Илья бы и не привел.

- А много их было? Тех, кого он приводил?

- Ты первая, - спокойно ответила бабуля, и уголки ее губ приподнялись в улыбке. - Мой внук не будет размениваться, и если уж он сделал выбор, то полностью отдает себе отчет, что это не на полгода или год, а на всю жизнь.

- И вы примете его выбор?

Я внимательно наблюдала за собеседницей. Мне до сих пор не верилось, что ей девяносто пять, и что она действительно оборотень. Элегантная, современная, ироничная, уверенная в себе, Ирина больше походила на современную бизнес-леди, чем на бабушку-оборотницу из сказки.

«Очнись, Дарья! - вздохнуло подсознание. - Никакая это не сказка, а все твои представления об оборотнях - сплошные глупости».

Ну да, это понятно. Но что, если оборотни все такие? Что, если я попросту не впишусь в их общество?

- И вас не смущает, что я обычная женщина? - озвучила вслух свои опасения.

- Все мы обычные женщины, - усмехнулась бабуля и ловко подрезала навороченный мерс. - Союз бера и человека - не такая уж редкость, Даша, не думай, что у нас женятся только на своих. Конечно, сильного потомства от такого брака ждать не стоит, но бывают и исключения.

Она повернулась и бросила на меня внимательный взгляд.

- И, сдаётся мне, в вашем случае все вполне может сложиться. Расскажи мне о своей семье, - неожиданно перевела она разговор, а я насторожилась. Не очень-то приятно признаваться, что поссорилась с родителями из-за Ильи, да и слова отца до сих пор из головы не идут. Про какую дурную кровь он говорил?

- Что вас интересует?

- Ты хорошо знакома со своими старшими родственниками?

Бабуля не отрывалась от дороги, но мне почему-то показалось, что этот вопрос для нее очень важен.

- Не со всеми. Папину мать, Таисию Петровну, я видела всего один раз, и почти ничего об этой встрече не помню. А вот к маминим родителям мы с сестрой ездили каждое лето. Они жили в станице под Тихорецком, там был настоящий рай - речка, арбузы, кукуруза, пасека, куча друзей и знакомых.

- А папин отец?

Ирина Васильевна чуть прищурилась, отчего в уголках глаз появились морщинки.

- Я его никогда не видела. Бабушка была замужем несколько раз, и мой дед не принимал участия в папином воспитании.

Так и было. Бабушка родила троих детей от разных мужчин, но ни с одним из мужей так и не нашла счастья. Ну, это если верить тете Вале. Она рассказывала нам с Лизкой, что Таисия Петровна словно всю жизнь кого-то искала, и каждый раз это оказывался не тот.

- Она тебе снится?

Мне достался внимательный взгляд, и я насторожилась еще больше. Откуда такой интерес к моим предкам? Почему бабуля так привязалась к Таисии Петровне, и что именно хочет узнать?

Луфи завозился на заднем сиденье и негромко гавкнул.

- Всего один раз, и то, как-то странно.

- Расскажешь?

Господи, этой женщине впору в разведке работать. Всю подноготную вытащит. Хотя, я ведь предполагала, что меня ждет допрос, так что глупо заператься.

Как могла, пересказала свой недавний сон, не утаила даже то, что мне еще долго мерещилось на среднем пальце бабушкино кольцо, и вопросительно посмотрела на Ирину. Та глубоко задумалась, отчего на гладком высоком лбу появились едва заметные продольные морщинки, а в уголках рта залегли глубокие складки.

- Думаете, это что-то значит?

Меня разбирало любопытство. Интересно, какие выводы сделала бабуля? Что поняла из моего рассказа?

- Жизнь покажет, - неопределенно ответила Ирина и замолчала, погружившись в собственные мысли, а я смотрела на ее строгий профиль и пыталась понять, о чем она думает.

Правда, очень скоро это занятие мне надоело, и я решила выяснить подробности того, что говорил Илья о жизни оборотней.

- Ирина, вы не против, если я тоже задам несколько вопросов?

- Спрашивай, - бабуля прибавила газ и лихо вошла в поворот.

Машину чуть повело, на красивом лице мелькнула усмешка, но загорелые руки с идеальным маникюром держали руль крепко, и в следующую секунду джип уверенно выровнялся и рванул вперед.

Я только хмыкнула. Похоже, кому-то нравятся острые ощущения.

- Мне интересна жизнь ваших женщин, - отвлекшись от мыслей о бабуле, вернулась к тому, что меня волновало. - Какие у них права? Чем они занимаются, насколько свободны, каким законам подчиняются?

Я торопилась узнать как можно больше, чтобы подготовиться к тому, что меня ждет.

- Да тем же, что и все остальные, - ответила Ирина. - В любой общине есть только три закона, которые неукоснительно соблюдаются всеми ее членами - это признание главенства альфы, равенство всех остальных и помощь тем, кто в ней нуждается. А еще, беры никогда не бросают своих. Что бы ни случилось.

- А женщины?

- К женщинам и детям отношение особое. Их защищают, оберегают и стараются оградить от всех проблем.

- А работать они могут?

- Разумеется. Но ты сама все увидишь, когда пообщаешься с членами клана поближе. Кстати, мы уже приехали.

Действительно, пока мы разговаривали, Ирина свернула на проселочную дорогу и сейчас остановилась возле очередного КПП.

Я бросила взгляд за окно. Впереди простирался смешанный лес, через который шла отличная дорога. Асфальт выглядел темным и таким, будто его положили совсем недавно, да и разметка на нем была свежая. Она убежала вдаль широкой белой лентой, словно приглашая следовать за собой. Шлагбаум поднялся, мы проехали караулку и последовали этому приглашению, медленно минуя строй старых сосен. Я оглядывалась по сторонам, но никакого поселка пока не видела.

- Подожди, он сразу за поворотом, - поняла меня Ирина.

Так и оказалось. Стоило нам свернуть, как впереди появились первые коттеджи, а за ними открылся вид на небольшой аккуратный поселок с белыми двухэтажными домами, многочисленными магазинами, детскими площадками и школой. Мы ехали по центральной улице, от которой вправо и влево разбежались второстепенные, я с интересом разглядывала все вокруг и невольно отмечала, как отличается это поселение от тех, к которым я привыкла. Чистота, много деревьев, дорога отделена от широких тротуаров яркими клумбами и газонами, машин немного и едут они медленно, соблюдая правила. Ирина тоже сбросила скорость, а я во все глаза разглядывала прохожих, замечая их явное сходство с Ильей. Мужчины все, как один, были крупными и высокими, идущие рядом с ними женщины - более изящными, но в то же время в них чувствовалась скрытая сила, да и рост у всех был выше среднего. Пожалуй, среди них я буду выглядеть настоящей малявкой.

«Ну и что? - тут же вклинилось подсознание. - Как говорится, мал золотник, да дорог!»

Действительно. Мне своей внешности стыдиться нечего. У нас в роду дурнушек не было: что мама, что Лизка красотки, каких поискать! А уж про Таисию Петровну я вообще молчу.

Ирина проехала мимо квадратной площади с фонтаном, свернула на одну из боковых улиц, и вскоре остановилась рядом с большим двухэтажным домом. Его архитектура навевала мысли о дворянских усадьбах девятнадцатого века - те же портики, изящный белый фриз, тянущийся вдоль всего фасада, колонны, поддерживающие выступающий балкон второго этажа, широкая лестница и по обеим ее сторонам - мраморные вазоны с цветами.

- Ну вот мы и на месте, - сказала Ирина и повернулась ко мне. - Готова познакомиться с жизнью оборотней поближе?

В горле пересохло, и даже если бы я захотела что-то сказать, вряд ли бы у меня получилось, поэтому я только молча кивнула и вышла из машины. Луфи, выпрыгнув следом, тут же прижался к моей ноге и предупреждающе зарычал на вышедшего из дома седого мужчину.

- Ирина Георгиевна, неужели вы решили нарушить свое затворничество? - слегка припадая на правую ногу, приблизился к нам незнакомец. Он широко улыбнулся, и на круглом добродушном лице озорно сверкнули узкие темные глаза. - А я, было, не поверил, когда Буров с поста позвонил, думал, померещилось парню с недосыпа.

- Здравствуй, Алексей, - кивнула мужчине Ирина. - У меня был веский повод приехать. Сообща всем, что через час состоится собрание клана.

- Будет сделано, Ирина Георгиевна, - почтительно склонил голову седой. - О, и Илья Сергеевич здесь? - удивленно воскликнул он, увидев подъехавшую бэу Ильи, но стоило Баженову захлопнуть дверцу и оказаться рядом, как лицо Алексея неуловимо изменилось. На нем отчетливо проступило неверие, которое сменилось удивлением и радостью.

- Здравствуй, Алексей Петрович, - громко сказал Илья.

- Илья Сергеевич, вот уж дождались! Теперь понятно, для чего собрание!

В узких глазах заблестели слезы.

- Жаль, матушка ваша не дожила, - даже не пытаясь их скрыть, улыбнулся седой. - Вот уж порадовалась бы! Настоящий альфа вырос!

Ух ты! Выходит, то, что Илья выиграл поединок и стал альфой, уже все знают? Или Алексей это как-то по внешнему виду моего жениха определил?

- Леша, хватит антимионии разводить, - строго сказала Ирина. - Идем лучше в дом, у нас не так много времени. Баню сегодня топили? - спросила она.

- А то! Все, как обычно. Через полчаса самый смак будет.

- Вот и отлично, - кивнула бабуля и обернулась ко мне: - Даша, оставь своего пса и пошли в дом, покажу тебе комнату. А Илья пока с делами разберется, - она многозначительно посмотрела на Баженова.

- Дела подождут, - упрямо усмехнулся тот и обнял меня за плечи. - Я сам покажу Даше нашу комнату.

Он сделал ударение на предпоследнем слове, Ирина прищурилась, а взгляд седого блеснул острым интересом.

- Что ж, хорошо, - кивнула бабуля. - Только не задерживайтесь, нам еще к собранию подготовиться нужно.

Она чуть отступила в сторону, и Илья повел меня в дом.

Стоило переступить порог, как я очутилась в прошлом. Просторный светлый холл с высокими колоннами и широкой парадной лестницей был родом как раз из старых русских усадеб, да и комната, в которую привел меня Илья, больше походила на спальню из какой-нибудь книги или фильма - массивная кровать с фигурной спинкой, внушительный шкаф с резными дверцами, основательный комод из красного дерева. В дополнение к этому буржуазному великолепию шли бордовый ковер на полу и темные бархатные портьеры на окнах. Я не смогла разобрать, какого они цвета - то ли винного, то ли фиолетового. Что сказать, впечатляюще... Впору вставить такую комнатку в какой-нибудь исторический детектив.

- Знаю, тут немного мрачновато, но в будущем мы все переделаем, - заметил мое удивление Илья.

- Это твоя спальня?

Как-то не вязалась у меня подобная обстановка с Ильей. У него не было ничего общего со всей этой старомодной роскошью. Баженову больше подошло бы что-то лаконичное и современное, может, в стиле лофта, или в том же скандинавском, как у Ирины.

- Нет, это комната родителей, - ответил Баженов, и я с облегчением выдохнула. Теперь понятно, откуда эта мрачноватая готика.

- А твоя где? Может, мы лучше там остановимся?

Я надеялась, что в спальне Ильи более привычная обстановка и в ней нам будет уютнее, чем в этих

чужих хоромах.

- Не получится, - покачал головой Илья. - После смерти отца Герман сделал в ней библиотеку.

Баженов говорил спокойно, так, словно его это совсем не трогало, а я вспомнила пижонистого дядю и невольно нахмурилась. Как он мог так поступить?

- А Герман тоже здесь живет?

- Да. Но когда состоится сбор клана и бабушка представит меня, как нового главу, ему придется съехать.

- И куда он пойдет?

То, что Герман уйдет, вызывало у меня большие сомнения. Как и то, что он так легко расстанется с властью.

- У него есть собственный дом недалеко отсюда.

Илья подошел к окну, отдернул занавески и открыл створки, впуская в комнату свет и свежий воздух.

- Вон, видишь? Справа стоит белый особняк, - сказал он, указав рукой на красивый дом в колониальном стиле.

- Выходит, твой дядя останется в клане?

Я глядела на особняк, идеально подходящий своему владельцу. Было в нем что-то от самого Германа - то же изящество, немного нарочитая красивость и очевидная дороговизна.

- Боишься, что дядя будет строить козни?

- Скажем так, опасаясь.

Я вздохнула и посмотрела на Илью, а тот обнял меня и сказал:

- Иди сюда. И ничего не бойся. Я все решу, никаких проблем с дядей у тебя не будет, - твердо сказал он и наклонился к моим губам, а я приподнялась на цыпочки и закинула руки ему на шею.

Мы долго целовались, стоя у распахнутого окна, и совсем забыли о времени, и только стук и тихое покашливание, раздавшиеся от двери, заставили нас оторваться друг от друга.

- Простите, Илья Сергеевич, Ирина Георгиевна просила передать, что ждет вашу спутницу внизу.

Алексей мялся на пороге.

- Да, хорошо, - прижав меня к себе, сказал Илья. - Сейчас спустимся.

Он чуть отстранился и посмотрел в глаза.

- Дашка, я должен кое-что объяснить. Не знаю, успела ли бабушка рассказать тебе о наших обычаях, но баня для нас значит очень многое. Она используется не только для мытья, но и для ритуального очищения перед большинством клановых обрядов, и именно с нее начинается любой праздник.

- Хочешь сказать, мы с тобой пойдем в баню? Да я только за!

- Не мы. Вы с бабушкой.

- И что там будет происходить? Я ведь правильно поняла, что это не обычная помывка?

- Правильно. Но бояться тебе нечего. Это просто старая традиция. Несколько ритуальных фраз, пара омовений из кадки и купание в ледяной купели - вот и все. Уверен, тебе понравится.

Илья говорил спокойно, но я чувствовала, что он волнуется. Видимо, не так все просто, и от этого похода в баню многое зависит.

«Опять какая-то проверка, - недовольно протянуло альтер-эго. - Смотри, Дарья, не подведи. А то сделаешь что-нибудь не так, и никакой свадьбы не будет».

- Сплошные загадки, - хмыкнула вслух и улыбнулась Илье. - Ну ладно, я готова их разгадать.

- Я в тебе не сомневался, - усмехнулся Баженов.

Когда мы спустились вниз, Ирина была там. Держала в руках какой-то узелок и разговаривала с Алексеем, но стоило нам приблизиться, как бабуля замолчала и повернулась ко мне.

- Готова?

Черные глаза испытующе посмотрели в мои.

Я кивнула.

- Ну что ж, идем.

Бабуля бросила короткий взгляд на Илью, словно предупреждая его о чем-то, и повела меня за собой. Мы миновали холл, свернули в узкий коридор, вышли через небольшую дверцу и оказались на заднем дворе. Он был огорожен высоким каменным забором, а в его правом углу стоял довольно большой сруб. Желтые бревна жизнерадостно сверкали на солнце своими толстыми боками, небольшие окошки пускали веселых зайчиков, а из трубы на крыше вился тонкий дымок.

- Нам сюда, - открыв дверь домика, пропустила меня вперед бабуля.

Я снова вспомнила русские сказки и неслышно хмыкнула. Сейчас посадят меня, как Жихарку, на лопату и отправят в печку, вот будет весело!

«Не трусь, Дарья, - подбодрило подсознание. - Никто тебя не съест».

Надо же, какая поддержка. Даже не ожидала от своего нестигаемого второго я.

Внутри было светло и просторно. Пахло распаренным деревом и душистыми травами, вдоль стен стояли широкие лавки с ножками в виде львиных лап, с потолка свисали светильники, похожие на кованых грифонов, дверь, ведущая в парилку, оказалась украшена странными резными символами, напоминающими кельтские руны. А на одной из стен висели разлапистые олени рога. У меня прямо дежавю случилось, и на всякий случай я отступила на пару шагов назад. Ну, как упадут?

- Одежду можешь повесить вот сюда, - кивнула Ирина на деревянную вешалку рядом с дверью.

Она положила на лавку свой узелок и принялась раздеваться. Я последовала ее примеру. Вскоре мои джинсы и футболка уже болтались на вешалке рядом с бабулиным платьем, а мы с Ириной вошли в парную и буквально утонули в плавающем там дыму. Таком густом, что я даже испугалась. Неужели пожар? Я закашлялась и попыталась нащупать дверь, чтобы вернуться в предбанник, но мою кисть перехватила сильная рука.

- Сейчас привыкнешь, - послышался голос Ирины. - Постой пару минут, не шевелись.

Она отпустила меня и принялась еле слышно напевать какую-то странную песню. Точнее, это была даже не песня, а тягучий речитатив. Слов я не понимала, слышала только немного гортанные звуки и чувствовала, как дым постепенно рассеивается, и все вокруг начинает крутиться. Яркие желтые стены, низкий потолок, печь в дальнем углу, высокая купель, полки и деревянные шайки - они качались у меня перед глазами, вызывая головокружение и непонятную эйфорию.

- Вот, выпей, - мне в руки ткнулся деревянный ковш.

Я сделала глоток, и по горлу прокатилась удивительно вкусная ледяная вода. Я пила ее чуть ли не захлеб и выдула всю до самого дна, хотя ковшик оказался немаленьким. Стоило оторваться от него и поднять голову, как головокружение исчезло, и все предметы встали на свои места.

- Молодец, - непонятно чему обрадовалась бабуля и протянула мне связанные в пучок травы. - А теперь проведи этим по животу и отдай его мне.

Я сделала, как она велела. Смысл ритуальных действий был пока не очень понятен.

- Давай сюда.

Бабуля взяла из моих рук пучок, прошептала что-то и кинула его в наполненную водой кадку.

- Веника не боишься?

На красивом лице появилась добрая усмешка.

- Тогда ложись, пройду пару раз, - кивнув на полочку, предложила Ирина.

Я улеглась на живот и закрыла глаза. Жар бани постепенно сделал свое дело - тело расслабилось, кожа покрылась мелкими капельками пота, аромат хвои и трав успокаивал, убирая волнение и усталость. Никогда не думала, что способна влюбиться в банные процедуры.

На мою спину легко опустился дубовый веник, и я улыбнулась. Лепота... Вот только дальше ничего не последовало. В бане стало удивительно тихо, как будто все вокруг внезапно исчезло.

«Эй, что происходит?» – забеспокоилось подсознание.

Я оглянулась и увидела, что бабуля замерла на месте и нахмурившись разглядывает мое родимое пятно.

- Давно оно у тебя? – спросила она.

- С рождения.

Я почувствовала беспокойство.

- А когда потемнело?

- Пару месяцев назад.

- Вот значит как, – словно про себя сказала Ирина, а потом села рядом со мной на лавку, оперлась о стену и дрогнувшей рукой утерла со лба пот. – Не думала, что когда-нибудь снова его увижу, – тихо добавила она.

- Вы о чем? Что-то случилось? Вам нехорошо?

Я поднялась с полка и наклонилась над бабулей. Хотя, трудно было называть так женщину с крепким, совсем молодым телом.

- Может, воды?

- Сядь, Даша, – покачала головой Ирина. – И послушай меня.

Я плюхнулась на лавку, а бабуля помолчала немного, глядя прямо перед собой, и наконец заговорила:

- Твое родимое пятно – не просто пятно, – сказала она.

- Да?

Я насторожилась. Вот так и знала, что с этим пятнышком не все ладно.

- Это знак вельды.

- Кого?

Мне показалось, что я ослышалась. Или бабуля успела перегреться.

- Вельды, – повторила она и спросила: – Знаешь, что обозначает трилистник?

Я отрицательно качнула головой.

- Начало жизни и способность к деторождению. Это знак вельд – женщин, обладающих особым даром.

- Каким?

- Вельда может родить и от оборотня, и от человека, и ребенку передадутся все качества и особенности вида. Если это оборотень, то он будет не полукровкой, а полноценным зверем. А если человек, то он унаследует способности вельды. Правда, сумеет ли принять и проявить эти способности – это уже другой вопрос.

- Но кто они такие, эти вельды?

Я растерянно смотрела на бабулю. То, что она говорила, казалось какой-то сказкой. Хотя, если вспомнить, что я запросто общаюсь с оборотнями, то еще вопрос, что из всего этого большая сказка.

- Женщины, у которых есть первозданная сила, – ответила та. – Их мало, но когда-то давно мне довелось повстречать одну из них, и я знаю, о чем говорю. Сила вельд передается по наследству, бывает, что через несколько поколений, и никто не знает, проснется она или нет. У тебя вот проснулась.

- Это что, как у ведьм?

- Не совсем. Вельды больше похожи на дриад, и у них есть общий отличительный признак – родимое

пятно в виде трилистника и яркие золотистые волосы. В древности вельд так и называли – солнечными. Они – душа земли и стихий, их сила и суть.

– И что они умеют? На что способны?

Я перекинула косу на грудь и ухватилась за ее кончик. Старая привычка. Раньше, когда делала уроки, вечно теребила конец косы. Да и сейчас иногда забываюсь, и руки сами тянутся к пушистой кисточке.

– На что способны? – задумчиво переспросила Ирина и посмотрела в окно невидящим взглядом, а потом взглянула на меня и вздохнула. – Что ж, я тебе расскажу, – ее голос зазвучал глуше, в нем послышалось волнение, но бабуля справилась с ним и продолжила: – Несколько поколений моей семьи жили в Сибири. Именно там я родилась, там же встретила своего Ивана и вышла за него замуж, а вскоре и забеременела. И все было бы хорошо, но мой муж поссорился с главой нашего клана и вынужден был уйти. Меня он с собой не взял – уговорил остаться у родителей и подождать рождения детей, а сам тем временем собирался устроиться на новом месте и потом вывезти нас к себе. Время было тяжелое, голодное, кругом послевоенная разруха, куда там беременной через всю страну ехать? И я осталась. До сих пор корю себя за это решение.

Ирина грустно вздохнула, а я не удержалась и взяла ее за руку.

– И что было дальше?

– Иван устроился в одном из подмосковных кланов, нашел работу и жилье и прислал мне письмо, в котором написал, что скоро за мной приедет. А потом пропал. Ни весточки, ни словечка. Месяц, другой – тишина. И я не выдержала. Собралась и поехала к нему, через всю страну, на перекладных, с вот таким пузом.

Бабуля горько улыбнулась и показала руками размер этого самого пуза.

– Конечно, родители пытались меня остановить, даже главу позвали, чтобы он со мной поговорил. Да только где уж там! Ничего у них не вышло. Я уехала. Добиралась долго. Где на крышах поездов приходилось ехать, где на подводах, но до Москвы кое-как добралась. А там, пока в очередях за хлебом мыкалась, сомлела. Ноги подогнулись, и рухнула я со своим животом прямо на каменный пол. Очнулась в каком-то темном углу, а рядом женщина что-то в алюминиевой кружке ложкой размешивает и мне под нос сует. Пей, говорит. Я отворачиваюсь, встать пытаюсь, а она не отстает. Напоила каким-то отваром и сказала, что нельзя мне вставать, иначе малышкой своих потеряю. Две недели она меня выхаживала. И роды приняла. И на ноги меня поставила. А потом и Ваню искать помогала.

– Нашли?

В горле пересохло от волнения.

– Нашли, – кивнула Ирина. – Могилу на деревенском кладбище и свидетелей, рассказавших, как он детей от взорвавшейся мины спас, собой ее накрыл. Тогда, после войны, много таких немецких «подарков» в земле лежало, вот детвора одну и нашла, а Иван мой рядом оказался.

Бабуля вздохнула.

– Чужих спас, а своих даже не увидел, сиротами оставил.

У меня по спине пробежали мурашки. И холодно стало, как будто не в бане, а в погребке сижу.

– Мне ведь тогда и жить не хотелось, только дети на этом свете и удержали. И Алевтина. Помогала во всем, ни на шаг не отходила, а мне с ней рядом легче становилось. Тоска с души уходила, надежда появлялась. Это потом я поняла, что Аля – вельда. И про способности ее узнала, и про умения. Вельды и сами не могут долго унывать, и другим не дают. С ними рядом человек душой отогревается, и любые его душевные раны сами собой исцеляются.

Ирина улыбнулась, отчего от ее глаз разбежались тонкие лучики, и добавила:

– А еще вельды понимают животных и всегда готовы оказать помощь тем, кто в ней нуждается.

Она замолчала, а я держала ее за руку и думала о том, сколько бед выпало на долю этой красивой женщины. И о том, какая она сильная – не сломалась, выжила, детей подняла. И, несмотря ни на что, сумела сохранить любовь к жизни.

– Вот такие они, вельды, – уже совсем другим тоном сказала Ирина.

– Странно, что я ни одного упоминания о них не встречала. Русалки, лешие, кикиморы, даже оборотни – есть, а про вельд нигде и ничего нет.

- Неудивительно, - хмыкнула бабуля. - Алевтина рассказывала, что большинство свидетельств о ее соплеменниках было уничтожено. Причем, самими же вельдами или членами их семей.

- Почему?

- А за это нужно сказать спасибо «охоте на ведьм». Когда в Европе объявили гонения, эта зараза докатилась и до нас. Тогда особо не разбирались. За каждую уничтоженную ведьму полагалось хорошее вознаграждение, и сотни охотников ринулись в леса, чтобы отыскать и уничтожить «приспешниц дьявола», и никто из них не хотел разбираться, рыжие волосы у женщины или золотые, ведьма она или вельда, общается с духами природы или с нечистой силой. Многие вельды пострадали от рук озверевших фанатиков. Их убивали, сжигали на кострах, отрубали руки, веря, что спасают людей от скверны. Вот тогда вельды и стали скрывать свои способности, уходя в большие города, где можно было легко затеряться, перекрашивая свои яркие волосы соком ежевики или шалфеем в темные тона и прячась от рыскающих повсюду охотников под маской обычных горожанок.

- Подождите, но я-то тут при чем? Да, я не прочь повеселиться и не люблю унывать, но разве это показатель? К тому же я не имею никакого отношения к лесам и природе. Да я вообще плохо ориентируюсь среди деревьев и могу заблудиться в трех соснах. И никаких особых способностей у меня нет - ни лечить, ни мысли читать я не умею.

- А еще у каждой вельды есть собственный служащий дух, который принимает форму того животного, которое ближе всего по характеру к самой вельде, - не слушая меня, продолжала бабуля. - У многих это кошки, но есть и белки, и ежи, и собаки.

- Вы что, думаете, что мой Луфи... Да нет, это бред какой-то!

Я даже головой для убедительности помотала.

- Я обычный человек, а никакая не вельда. И пусть я поверила в оборотней, но это не значит, что я готова быть то ли нимфой, то ли дриадой, то ли вообще непонятно кем!

- Глупая, - усмехнулась бабуля. - Разве ты не понимаешь, как нам всем повезло? Теперь ведь никто не сможет возразить против вашего с Ильей брака - ни Герман, ни главы семей, ни Совет.

- Почему?

- Потому что вельда - идеальная пара для любого оборотня. Она сможет принести сильное потомство и дать клану будущего главу. А еще она способна подарить удачу тем людям, которых любит.

Ирина посмотрела на меня, и в ее глазах загорелся огонь.

- Ты понимаешь, что это значит? - настойчиво спросила она.

- Получается, если я действительно эта самая вельда, то никто не будет против нашего с Ильей брака?

Меня сейчас интересовало только одно. Вельда я или нет - с этим можно разобраться и попозже.

- Да.

Что ж, в таком случае, я готова ею быть. Даже если я - не она.

- А вы сразу поняли, что я вельда? Когда мы познакомились?

Я вопросительно уставилась в непроницаемые черные глаза. Мне, конечно, не особо верилось в собственную исключительность, но я решила не спорить с бабулей и принять все, как есть.

- И почему вы так уверены? Неужели какое-то пятно может подтвердить мою принадлежность к вельдам?

- Когда я тебя увидела, то почувствовала знакомую силу, - ответила Ирина. Она уже успела взять себя в руки и смотрела на меня спокойно и собранно. - Помимо трилистника и солнечных волос есть и другие отличительные признаки - умение располагать к себе людей и животных, веселый нрав и притягательная внешность, которая нравится и женщинам, и мужчинам. У тебя ведь никогда не было недостатка в подругах и ухажерах, не так ли?

Ирина улыбнулась, а я кивнула. Да, именно так. Я всегда легко сходилась с людьми. Да и мужчины велись на мою внешность. Если бы я захотела, давно могла бы повторить бабушкины подвиги с бесконечными замужествами. Вот только я не хотела.

- Вы поэтому поддержали идею нашей свадьбы?

Я смотрела на бабулю, ожидая ответа, но он мне был не нужен. И так ясно, что Ирина сразу поняла, какие выгоды сулит Илье этот брак.

- Во многом - да, поэтому, - не стала отрицать она. - Но даже если бы ты оказалась обычной девушкой, я все равно поддержала бы внука в его желании обрести любовь.

Ирина протянула руку, коснулась моей косы и провела по ней ладонью.

- Настоящее золото, - улыбнулась она. - Знаешь, сколько лет я мечтала, чтобы рядом с Ильей появилась любящая девушка? Он ведь вырос среди мужчин, без материнской ласки и заботы, а мне так хотелось, чтобы кто-то дал ему настоящую женскую любовь. Такую, какую не стыдно принять даже самому сильному мужчине.

Бабуля продолжала задумчиво улыбаться и гладить мои волосы.

- Ты не смотри, что Илья такой закрытый и непробиваемый - это всего лишь видимость. На самом деле у него чуткая душа, и он умеет любить. Может, не привык выставлять свои чувства напоказ, но глаза никогда не лгут, по ним я легко прочитала все, что он к тебе чувствует. Так что, я поддержала бы тебя, будь ты кем угодно, хоть косой, хоть хромой, хоть убогой.

Ирина посмотрела на меня, и ее улыбка стала лукавой.

- К счастью, ты оказалась очень хорошенькой вельдой, и это настоящий подарок судьбы. Я говорю откровенно, Даша, чтобы между нами не было недомолвок, и надеюсь, мы сумеем подружиться. Согласна?

- Что ж, скажу вам честно, даже будь вы старой, страшной и беззубой, я все равно попыталась бы заслужить вашу любовь, потому, что вас любит Илья. Но я рада, что вы оказались молодой, современной и в то же время мудрой. И да, я готова с вами дружить.

Ирина усмехнулась.

- Мне нравится, что ты говоришь то, что думаешь.

Ничего себе! Редкий случай. Обычно люди не очень любят, когда им говорят правду. Мой родитель, например, терпеть не может, когда я, по его словам, включаю правдорубку и лезу туда, куда не следует.

- А теперь давай завершим обряд и решим, как быть дальше, - предложила Ирина. - Нужно просчитать, как удачнее преподнести новость о том, что ты вельда, и увязать это с вашей помолвкой.

Я задумалась. Как примут меня остальные оборотни? И что я сама чувствую? Верю ли в то, что в моих венах течет кровь вельд? Что-то подсказывало мне, что это правда. Да и странное поведение родителей подтверждало, что в нашем роду есть какие-то тайны.

Интересно, если спросить напрямую, отец признается? Судя по всему, именно его мать была вельдой и передала мне свои способности.

- А этот обряд... Для чего он?

Я посмотрела на Ирину.

- Нужно подготовить тебя к вступлению в клан и к медвежьей ночи. Чтобы ты смогла стать одной из нас.

- Я что, тоже смогу превращаться в медведицу?

От подобной перспективы у меня аж дух захватило. И сразу представилась огромная бурая зверюга - почему-то она широко улыбалась и кивала большой башкой.

- Нет, но тебя признают своей, и ты получишь право голоса на общих собраниях.

- Неплохие перспективы. Что ж, я готова. Что нужно делать?

- Идем.

Ирина подвела меня к купели. В темной воде плавали лепестки ромашки, веточки ивы и березовые листочки.

- Надо трижды окунуться с головой, - сказала бабуля.

Я ухватилась за перила, поднялась по деревянной лесенке и осторожно опустилась в купель. Вода оказалась холодной, но после жара парилки это было даже приятно. Она доходила мне почти до самой шеи, ластилась к груди и пахла тополиными почками.

Я набрала побольше воздуха, зажмурилась и нырнула. Раз, второй, третий. От холода дыхание на секунду сбилось, Ирина что-то еле слышно пела, но я не поняла ни слова, и только в самом конце разобрала что-то вроде «дай ей свое благословение», и тут же пение прекратилось.

- Давай руку.

Бабуля помогла мне спуститься по ступенькам, накинула на меня длинную белую рубаху, которую достала из узелка, и вывела из парилки.

- Не снимай ее пока, - сказала Ирина, одевая точно такую же рубаху. Только если моя была простой, без узоров, то бабулину украшала затейливая вышивка по краю ворота и по низу подола.

- Это тоже часть ритуала?

- Да, - открывая дверь, кивнула Ирина и подтолкнула меня к выходу.

На улице было прохладно. Солнце светило ярко, но, в отличие от южного, совсем не грело, и по спине пробежал прохладный ветерок.

- Давай скорее в дом, - поторопила меня Ирина.

- А Илья там?

- Нет, он сейчас общается с членами Совета, а через полчаса начнется общее собрание клана, на которое нам с тобой нужно успеть. Одежду для тебя я попросила отнести в вашу комнату, - ответила Ирина и попросила: - Если тебе не сложно, распусти волосы. Пусть все увидят, кто ты.

- А что, все оборотни знают, кто такие вельды?

- Только старики. Раньше вельды часто составляли пару оборотням - и берам, и волкам. Но в последние сто лет таких браков очень мало, и молодежь о вельдах даже не слышала.

Ирина внимательно посмотрела мне в глаза и добавила:

- Что ж, беги наверх, у нас мало времени.

Я кивнула и рванула к лестнице. А когда оказалась в спальне, плотно закрыла за собой дверь, достала телефон и набрала мамин номер.

Мамуля ответила сразу. Видимо, ждала моего звонка.

- Даша, ты где? - сходу спросила она.

- В доме Ильи.

- Он рядом?

- Нет, я одна. А что происходит, мам?

Я подошла к трюмо и уставилась на свое отражение. Странно. Мне кажется, или глаза стали ярче? И лицо словно светится изнутри.

- Дарья, послушай меня, ты немедленно должна уйти из его дома. Твой Илья очень опасен. Он совсем не тот, за кого себя выдает, - в голосе мамы явственно слышалась тревога.

- Ты о чем?

- Я не могу всего объяснить, но ты должна мне поверить. Тебе нельзя оставаться в его доме. Даша, ты слышишь?

- Слышу. Но я и с места не сдвинусь, если ты не расскажешь, что происходит, - уперлась я. - И не объяснишь, почему папа нас выгнал.

- Он выгнал только Илью.

- Неважно.

- Даша, просто приезжай домой, и мы все тебе расскажем, хорошо?

- Mam, прости, но ничего не выйдет. Или ты говоришь все прямо сейчас, или я просто отключу телефон.

- Нет! Подожди. Твой Илья - оборотень! - выпалила мамуля.

- Ну и что?

- Даша, ты что, не понимаешь? Он - не человек. В нем живет зверь - жестокий и кровожадный.

- Ой, мам, я тебя умоляю! Никакой он не жестокий. И потом, оборотень для вельды - самая подходящая партия.

В трубке послышался треск.

- Ты что, и про вельд знаешь?

- Представь себе, - усмехнулась я. - Вы с папой промолчали, но мир не без добрых людей, просветили.

- Даша, ты не понимаешь, папа не хотел, чтобы ты стала похожа на его мать.

- Так не хотел, что даже запретил ей с нами общаться?

- Нет, все было не так. Она сама решила, что лучше вам не видется. Надеялась, что уберезет тебя от дурной наследственности. И с нас обещание взяла, что мы сделаем все, чтобы твоя кровь не проснулась.

- Но она проснулась, мама. И с этим ни ты, ни папа уже ничего не сможете сделать.

- Доца, не говори так! Все еще можно исправить. Тебе просто нужно как можно быстрее уйти от Ильи. Рядом с ним ты не сумеешь остаться прежней, и твоя кровь заставит тебя измениться.

- Я уже изменилась, мамуля, - тихо сказала я, глядя на свое отражение. Оно действительно изменилось. Глаза из голубых стали ярко-синими, удивительно быстро высохшие волосы сияли золотым блеском и казались длиннее, губы алели сочной малиной. Такое ощущение, что моей внешности какой-то художник щедро добавил красок.

- Даша!

- Mam, я вас с папой очень люблю, но Илью я тоже люблю. И ни за что не брошу, так и передай папе.

Я нажала отбой и закусила губу, пытаюсь сдержать слезы. Всю дорогу, пока мы ехали из Краснодара в Москву, я запрещала себе думать о том, что произошло в родительском доме и о словах папы, отложив это на потом. Похоже, сейчас это «потом» наступило. Вот только времени совсем мало. Мне нужно одеться и привести себя в порядок, иначе я опоздаю. Так что придется снова отодвинуть грустные мысли и идти навстречу судьбе. Как там говорила Ирина? Вельды не умеют унывать? Что ж, это точно про меня, значит, и с этими проблемами я обязательно справлюсь.

Я надела приготовленное Ириной длинное белое платье, подчеркнувшее все достоинства моей фигуры, распустила косу, решительно улыбнулась своему отражению и вышла из комнаты.

Зал собраний был набит до отказа. Пришли все. Даже те, кого я никогда не видел. Знакомые и незнакомые лица, гул голосов, напряженные взгляды и короткие приветственные возгласы - все, как раньше, когда отец объявлял общий сбор и клан собирался в Старом доме. Не знаю, откуда пошло это название, но оно мне нравилось. И сам дом нравился. Раньше, в детстве, я любил забираться на деревянную галерею, идущую по периметру зала, и наблюдать оттуда за происходящим внизу. Следить за отцом, за взрослыми берами, за тем, как они голосуют и громко выражают согласие или несогласие с решениями Совета. И как оголтело стучит по столу дядя Миша Бочка, когда шум в зале перекрывает голос отца.

Он и сейчас здесь, Михаил Бочкарев. Стоит впереди - седой, статный, с круглым внушительным животом, из-за которого его и прозвали Бочкой, - и поглядывает вокруг с таким видом, будто ждет, когда на возвышении появится отец. И он, Бочка, снова будет следить за порядком, осаживая самых непокорных и отчаянных.

- Долго еще? Почему не начинаем? - послышался чей-то недовольный голос.

- Охолонь, торопыга, - осадил его Бочка. - Рано. Жди.

Я слегка отодвинул штору, отгораживающую кабинет от общего зала, и бросил взгляд на большие настенные часы. Почти одиннадцать. Сколько помню, часы всегда отставали. Как бы их ни подводили и не ремонтировали, они упорно показывали собственное время. Вот и сейчас упрямятся, но мне это только на руку. Бабушка с Дашей задерживались, а начинать без них – значит гарантированно вызвать недовольство.

Я обвел зал глазами. Все здесь. Зверь беспокойно заворочался и рыкнул. Чувал, что нам с ним предстоит еще один бой. Самый главный. То, что я выиграл поединок крови – далеко не все. Мало победить конкурентов, надо еще и перетянуть на свою сторону влиятельные семьи, заставить их поверить, что под моей рукой они смогут жить так же, как и раньше – спокойно и защищенно. И что ни им, ни их богатству никто и ничто угрожать не будет.

Удастся ли?

За полчаса я успел поговорить с Пчельниковыми, Крамскими и Сазоновыми – старыми, преданными отцу берами. Все они пообещали мне свою поддержку, но ведь есть и другие. Те же братья Сальниковы. Они и отцу-то не больно подчинялись, вечно особняком держались. Что, если сейчас захотят отколоться? Герман предупреждал, что братья в последние полгода плотно общались с масловскими и раздумывали над тем, чтобы перейти в соседний клан. И если они уйдут, это может стать сигналом для остальных. Нет. Нельзя этого допустить. Клан должен оставаться неделимым и сильным.

Мелодичный звон заставил меня отвлечься от размышлений. Одиннадцать. Нужно начинать, тянуть больше нельзя.

Я отдернул штору и вышел на возвышение. В зале стало тихо.

Горло сдавило волнение. Я смотрел на суровые лица, на которых было написано настороженное ожидание, видел взгляды, направленные на меня со всех сторон, ощущал сгустившееся в воздухе напряжение и понимал, что не имею права на ошибку.

Одно неправильное слово, одна неверная интонация – и можно будет попрощаться с идеей объединения клана. Черт... Не думал, что будет так трудно. Легче сложнейшую операцию провести, чем выдержать невидимый напор двухсот недоверчивых беров. Но выбора нет. Отступить некуда. Нужно идти вперед, и будь что будет!

– Так ради чего нас собрали? – выкрикнул кто-то из задних рядов. – Время-то не резиновое, а мы тут уже целый час без дела прохлаждаемся.

На нетерпеливого громко зашикали со всех сторон, в зале стало шумно, и я поднял руку, призывая беров к тишине.

– Приветствую вас, братья, – повторил привычную фразу, с которой отец всегда начинал собрания, и неожиданно почувствовал, как откликнулось на нее сердце. А ведь действительно. Братья. Беры. Те, кто со мной одной крови и одного духа. И в душе вдруг поднялось незнакомое раньше чувство. Оно давало силы, заставляло взять власть, чтобы служить своим людям и вести их за собой. Быть первым. Быть главным. И одновременно быть равным им.

Сейчас, когда стоял на возвышении под взглядами сотен глаз, я впервые понимал, о чем говорил папа. Альфа – не начальник и не предводитель. Альфа – отец, который должен знать нужды всех своих детей и любить их, независимо от того, достойны они этой любви или нет. «Для любого родителя его дети – самые лучшие, – всплыл в памяти низкий голос отца. – Так же и с кланом. Ты любишь их не за какие-то заслуги, а потому что они – твои».

Волнение исчезло. Страх, что не справлюсь и все испорчу – тоже. Я обвел взглядом стоящих внизу беров и громко сказал:

– Мы собрались сегодня здесь, в этом зале, чтобы завершить то, что произошло два года назад. Когда умер наш альфа, клан осиротел. Не только я лишился отца, но и вы все тоже. Не мне вам рассказывать, через какие трудности нам пришлось пройти. Все мы помним то нелегкое время. И нападки соседей, и спор за территории, и попытки подмять осиротевший клан. Но сейчас у нас есть шанс изменить это, избрав нового главу и открыв новую страницу истории клана. Сила, уверенность в завтрашнем дне, процветание – все это обещал вам мой отец и до последнего дня он сдерживал свои обещания. Я – его преемник по крови и по праву выигранного поединка, готов добиться справедливости, послужить всем вам и вернуть клану Баженовых былую славу.

Голос звучал громко, уверенно. Зверь сопровождал мои слова низким рыком. По венам перекачивалась вернувшаяся сила, и я чувствовал, как она наполняет зал, как откликается в сердцах стоящих рядом беров и распространяется за пределы Старого дома, проникая в каждый уголок поселка, связывая меня со всеми, кто принадлежит к клану, от младенца в колыбели до самого глубокого старика.

И именно сейчас, в этот момент, я понял, что все мои попытки уйти из общины и жить собственной жизнью были самой настоящей глупостью. Вот она, моя жизнь. Здесь. Среди своих. Среди тех, кто одной со мной крови.

В зале было тихо. Так тихо, что раздавшийся от двери голос показался очень громким.

- Я подтверждаю эти слова и готова представить вам нового главу нашей общины и нашего клана.

Беры расступились, и я увидел бабушку. Она стояла на пороге, а рядом с ней...

Сердце дернулось и пропустило удар. Дашка... Какая она...

Солнце заливало тонкую фигурку яркими лучами, превратив ее в пылающий золотой факел - распущенные волосы сияли, кожа казалась светящейся, смеющиеся глаза смотрели так, что медведь внутри рыкнул и толкнулся, бросая меня вперед, к своей Малинке. А в следующую секунду все изменилось. Кто-то закрыл собой свет, сияние погасло, по залу прошелся незримый холодок - очень знакомый, и я увидел остановившегося позади Дашки дядю.

Проклятье! Только его тут не хватало. Совсем немного не успели!

Я спрыгнул с возвышения и кинулся вперед, торопясь защитить Дашу, но в этот момент бабушка повернулась к Герману, что-то тихо сказала ему, и тот замер.

- Не может быть, - прочитал я по его губам и увидел, как дядя с сомнением посмотрел на Дашку. - Но как?

Он не договорил. Дрожащей рукой достал из нагрудного кармана платок, утер вспотевший лоб, перевел взгляд на меня и растерянно улыбнулся, заставив меня напрячься. Что могла сказать бабушка, что так выбила Германа из колеи?

Я в два шага оказался рядом с Дашкой и взял ее за руку. Кожу обожгло жаром. Зверь одобрительно рыкнул и пробился к самой коже, торопясь быть ближе к своей Малинке.

- Готов? - тихо спросила бабушка и на ее серьезном обычно лице появилась такая улыбка, какой я не видел уже многие годы. А когда я кивнул, бабуля вскинула голову и сказала:

- Илья Сергеевич Баженов. Ваш новый глава и альфа.

Она говорила негромко, но ее голос был слышен в каждом уголке переполненного людьми зала, и, повинаясь прозвучавшим словам, беры почтительно склонили головы. Правда, я замечал происходящее только краем глаза. Смотрел на свою Малинку, и чувствовал, как быстро бьется сердце. Моя. Только моя. Моя судьба, моя любовь, моя жизнь. Никому не отдам. Никому не позволю обидеть. Никогда не отпущу...

- Но это еще не все хорошие новости, - продолжила бабушка. - Хочу представить вам нового члена нашего клана и невесту альфы. Даша, выйди вперед, пусть все тебя увидят, - улыбнулась она Дашке, а та вопросительно посмотрела на меня, шагнула по образовавшемуся коридору и потянула меня за руку.

- Она человек? - послышался откуда-то сбоку разочарованный возглас, но не успел я ничего ответить, как услышал бабушкин голос.

- Она вельда, идиот! И тебе очень повезет, если Дарья не превратит тебя в осла, - сказала она и добавила: - Хотя, я бы даже отговаривать ее не стала. Ну, чего застыли? Поздравляйте своего альфу! Он не только выиграл поединок крови, но и привел в клан молодую жену из древнего рода вельд.

Беры оживились, отовсюду посыпались поздравления, напряжение спало, а я переводил взгляд с Дашки на бабушку и дядю и пытался понять, что происходит. О какой вельде идет речь и почему дядя не посмел возразить ни слова?

- Я тебе потом все объясню, - шепнула мне Дашка и подтолкнула вперед. - Иди, получай свою порцию славы, мой альфа, - лукаво усмехнулась она.

Я хотел ответить, но не успел. Михаил Бочка облапил меня своими ручищами и прогудел прямо в ухо:

- Вот это я понимаю, дело! У клана Баженовых снова есть глава. Долго же ты сопротивлялся судьбе!

Вокруг раздался рев сотен глоток, потом посыпались поздравления, обещания верности, меня обнимали, хлопали по плечу, кто-то норовил тут же обсудить дела и заручиться поддержкой, и это всеобщее ликование продолжалось бы еще очень долго, если бы я не выбрался к возвышению и не

запрыгнул на него, оказавшись над гудящей толпой. Даша, бабушка и Герман были уже там – тихо переговаривались о чем-то и выглядели так, словно между ними никогда не было никаких разногласий и проблем.

Ну, Дашка! Ну, Малинка! И как ей удастся создавать вокруг себя атмосферу добра и позитива? Вельда, говорите? Что ж, пусть будет кем угодно, главное, что она – моя.

Эпилог

- Илюш, пусти, щекотно же!

Я попыталась вывернуться из обнимающих меня рук, но муж держал крепко. Он шутливо целовал мою шею чуть выше ключицы, в самое чувствительное местечко, а я задыхалась от смеха и не могла ничего поделать.

- Илюш! - с трудом выровняла дыхание, и снова рассмеялась.

Галька под нашими ногами сердито заворчала. Не нравилось ей, что мы нарушаем тишину безлюдного пляжа. Сейчас, ночью, все казалось совсем другим, чем днем. Таинственным. Необычным. Живым. Море еле слышно пересчитывало камни набегающей на берег волной, луна ласково освещала темную воду и выступающий из нее Фрегат, старые сосны по-стариковски поскрипывали колючими ветками и задумчиво качали головами. Мы приехали в Параскеевку сегодня вечером и сразу же рванули к морю. Нам так хотелось остаться наедине, что не было сил ждать. Да и бурый рвался на свободу, я слышала его мысли и знала, как он мечтает оказаться со мной рядом в своем подлинном облике. Что тут скажешь? Собственник.

- Ну пусти!

Мокрые волосы прилипали к щекам, охлаждая горящую от поцелуев кожу, и от этого контраста по спине бежали мурашки.

- Не могу, - серьезно ответил Илья, но черти в его глазах расплылись в улыбках. - Ты мне обещала.

- Я обещала прогулку под луной, а не купание в море!

- А это входит в прогулку.

- Ничего подобного! И вообще, кто-то собирался вернуть мне медведя, и обманул.

- Медведя, говоришь?

Глаза мужа лукаво блеснули.

- Ладно. Будет тебе медведь.

Он подхватил меня на руки и понес к темным соснам, а я прижалась к его мокрой груди и замерла, слушая размеренные удары сердца, бьющегося под моей щекой, и ощущая, как душу затапливает теплом.

С нашей свадьбы прошло уже полтора месяца, но я все еще не могла до конца поверить, что недавние трудности остались позади, и каждый раз, обнимая мужа, радовалась тому, что он рядом, что мы вместе, что никакие недоразумения и сложности не смогли нас разлучить. А они были. И трудности, и сложности, и недоразумения. Взять того же Германа. То, что я оказалась вельдой, вроде и примирило дядюшку с выбором Ильи, но до конца он меня так и не принял. Правда, внешне это почти никак не проявлялось. Герман был слишком опытным игроком и умел скрывать свои эмоции, но я все равно чувствовала в общении с ним небольшой холодок. Хотя Ирина была уверена, что однажды ее сын все же научится мне доверять, и перестанет воспринимать чужачкой. «Дай ему время, Даша, - говорила она. - Если твои родители сумели изменить свое мнение, то и Герман рано или поздно поймет, что вы с Илей просто созданы друг для друга».

Что ж, оставалось надеяться, что так и будет. И я даже знала, как ускорить процесс, недаром же мне бабулина тетрадка перепала, а с ней и несколько интересных рецептов, способных излечивать самые серьезные болезни. Вот один из таких я и собиралась испробовать на Германе. Не век же ему со своим фиброзом мучиться! А там, глядишь, выздоровеет и поправится.

Кстати, папа и мама действительно приняли моего мужа. Правда, перед этим мы с Илей съездили в Краснодар и откровенно поговорили с родителями. Вот тогда-то и выяснилось, что отец прекрасно знал и о вельдах, и об оборотнях, и о том, что бабушкин дар мог перейти ко мне. «Не хотела она для тебя такой судьбы, - сказал папа. - Потому и отказалась от встреч, боялась, что родовой дар проснется. Ты ведь одна с этим проклятым пятном родилась. У моих сестер и у Лизы его не было, а вот тебе передалось». А когда я спросила, что в нем такого плохого, отец ответил, что еще ни одной женщине из нашей семьи дар вельды не принес ничего хорошего. «Что мать моя, что бабка, всю жизнь от мужика к мужику уходили, мучились, искали какой-то недостижимый идеал. Как гнало их что. Столько судеб искалечили, детей сиротами оставили, а остановиться не могли, все истинную любовь искали» - с болью говорил отец. А на мой вопрос, почему он на Илью ополчился, ответил, что бабушка Тая их с мамой предупреждала, что если дар начнет просыпаться и рядом оборотень окажется, то тогда уже ничего нельзя будет изменить. Сущность вельды возьмет свое. «Вижу, так и

вышло», – вздохнул папа, разглядывая мои изменившиеся волосы, потемневшие глаза и яркий румянец. Мама тут же принялась уверять его, что я всегда была красавицей, и ничего страшного не произошло, и вообще, все, что ни случается, – к лучшему, и отец, хоть и с трудом, вынужден был с этим согласиться.

«Я ведь, в отличие от Люды, не сразу понял, что ты оборотень, – признался папа, в упор посмотрев на Илью. – А вот как ты Тунцево упомянул, тут я и смекнул. Я про этот поселочек еще от матери слышал. И про Редькино. И про Сосновку. А потом пригляделся внимательнее, глаза твои рассмотрел, и сразу все на свои места встало – и Дашкино поведение, и любовь ваша скороспелая».

Мы с родителями тогда засиделись до поздней ночи. Разговаривали, вспоминали прошлое, делились планами на будущее. А утром приехали Лизка с детьми, и снова посыпались рассказы и воспоминания. К вечеру подтянулся Пашка. Бодрый, довольный жизнью и полный новых бизнес-идей, Носов тут же заявил о том, что собирается перестроить параскеевскую дачу и даже набросал план банного комплекса и бассейна. Вот только с Ильей он почти не общался, больше возился с детьми и болтал с моей сестрой, но мне хотелось надеяться, что рано или поздно Павлик смирится с моим выбором и примет перемены. Как и папа. Я ведь понимала, что он не в восторге от того, как все случилось, но надо отдать ему должное, держался отец молодцом.

«Вот, возьми, – улучив момент, когда мы остались вдвоем, сказал он. – Это бабушка написала, на случай, если в тебе кровь вельды проснется». Мне в руки ткнулась старая тетрадь, а поверх нее лег пожелтевший конверт. «И не обижайся на меня, дочура, я просто хотел, как лучше, – тихо добавил папа. – Думал, смогу тебя уберечь, да видно от судьбы не уйдешь». Он грустно усмехнулся и добавил: – «Хотя, может, оно и к лучшему. Илья твой, вроде, неплохой мужик. Такой в обиду не даст, да и сам не обидит». Я только молча обняла отца, восстанавливая прежний мир, а потом с волнением открыла конверт и уставилась на выцветшее от времени письмо. Оно было написано мелким аккуратным почерком со старомодными завитками. И первые же строки заставили меня вспомнить бабушку. Таковую, какой я видела ее в далеком детстве – красивую, моложавую, с яркими синими глазами и собранными в высокую прическу волосами. Поседевшими, но местами все еще блестящими настоящим золотом.

«Дарьюшка, если ты читаешь это письмо, значит, уже знаешь тайну нашего рода, – начиналось бабушкино послание, и мне показалось, я слышу тихий мелодичный голос, похожий на журчание ручейка. – Не бойся, милая, быть вельдой – вовсе не проклятие. Даже если порой кажется, что это так. Знаю, у тебя сейчас много вопросов и страхов. Кто эти вельды? Откуда они взялись? Чем отличаются от обычных людей? Когда-то я тоже была растеряна и также искала ответы. Моя мать лишь перед самой смертью рассказала мне о тайне рода и взяла с меня клятву, что никому и никогда я не расскажу о собственном происхождении. Всю свою жизнь я держала эту клятву, и нарушила ее только тогда, когда на свет появилась ты – моя крошечная внучка с едва заметным трилистником на пояснице. Я должна была предупредить твоих родителей о том, кто ты. Мой сын тяжело принял эту правду, да и твоя мать тоже. Им не хотелось для тебя такой судьбы. Но они не знали главного – наша сила идет из глубины веков, и ее не скрыть. Рано или поздно она проявляется в одной из женщин рода. Ты не бойся, в наших способностях нет ничего от темного начала. Вельды живут для того, чтобы помогать людям. Они умеют исцелять раны и убирать боль, понимают животных и способны слышать их мысли. И если бы не смутное время, прервавшее связь поколений и заставившее вельд скрывать свои способности, мы до сих пор жили бы в гармонии с собой и с окружающим миром. Увы, теперь это невозможно. Мы так привыкли прятаться, что разорвали связь с живительными силами природы, отказались от своих корней и почти утратили былые способности.

Дарьюшка, сейчас я скажу тебе одну вещь, а ты постарайся меня понять. Я много лет пыталась избавиться от своей силы, считала ее проклятием, сама испытывала боль и причиняла ее близким. Да, так и было. Мои дети выросли без отцовской любви, мои мужья испытали разочарование, мои родные стыдились моей бурной жизни, и были правы. Но они не могли знать того, что скрывалось за моими многочисленными романами. Больше всего на свете вельде нужна любовь. Настоящая. Неподдельная. Подлинное родство душ. Не многим удастся ее встретить, но если это происходит, в вельде просыпается настоящая сила. Та самая, древняя, идущая из глубины веков. И эта сила способна сделать и саму вельду, и всех, кто будет рядом с ней, счастливыми. Подарит гармонию и радость, позволит исцелять душевные раны всех, кто нуждается в помощи. Даст необходимые знания и вернет утраченные способности. И каждая из нас мечтает найти своего единственного, и в его поисках готова на любые жертвы. Увы, мне не удалось отыскать собственное счастье. Надеюсь, нет, верю, что к тебе судьба окажется более благосклонной. Как узнать того самого? Если ты его встретишь, то скорее у тебя появится верду – дух-хранитель, усиливающий дар вельды. Моя мать рассказывала, что дух может принять любую личину – кошки, собаки, или еще какого-то животного, но ты легко его узнаешь, потому что верду всегда похож характером на свою хозяйку.

Вот и все, что я должна была сказать тебе, внученька. Верю, ты родилась под доброй звездой, и обязательно сумеешь стать счастливой. Я оставляю тебе прабабушкину тетрадь, в ней записаны старинные рецепты отваров и снадобий. Даже с небольшой толикой силы ты сможешь принести

пользу своим близким.

Прощай, Дарьюшка. Живи настоящей жизнью, верь в себя, ничего не бойся и будь добра к людям. Даже к тем, кто, на первый взгляд, недостоин твоей доброты».

Когда я дочитала письмо и подняла глаза на отца, он ничего не сказал, только притянул меня к себе и прижал мою голову к груди. И мы сидели так довольно долго, без слов понимая друг друга. Чуть позже в кабинет заглянула мама, за ней подтянулась Лизка, следующими были Илья и близнецы, успевшие присвоить нового дядю в свое безраздельное пользование.

В общем, уехали мы с Ильей только на следующий день, и то потому, что Баженову нужно было принимать дела клана.

А после была свадьба, и медвежья ночь, когда я увидела всех обитателей поселка в их второй ипостаси, и дописанная в считанные дни книга, и новые способности, которые я неожиданно в себе открыла. Кстати, о способностях.

- Илюш, ты уверен, что мы здесь одни? – спросила я мужа и плотнее запахнула на груди рубашку.

Илья остановился и настороженно прислушался.

- Это еще кто? – нахмурился он, а я усмехнулась. В мыслях незваного гостя было столько интересного! И пусть я еще не до конца разобралась со своими новыми талантами, но кое-что уже умела.

- Похоже, наш старый знакомый, – шепнула мужу.

Илья спустил меня с рук, и уже в следующую секунду рядом со мной стоял медведь. А из леса бочком выходил еще один, большой, бурый, косолапый – тот самый, которого я когда-то приняла за Илью, с кем вела задушевные беседы и ласково гладила по загривку.

Муж тоже узнал соплеменника. Он сердито заворчал и закрыл меня собой. Пришлый тихо рыкнул, но не со злобой, а как-то мирно, даже заискивающе. А потом подошел ближе, наклонил голову и смешно попятился, приседая на задние лапы. Похоже, демонстрировал мирные намерения.

Я слышала, как Илья спросил, кто он и из какого клана, а чужак ответил, что живет здесь один и не принадлежит ни к какому клану.

Муж рассказывал мне, что есть и такие, кто предпочитает одиночество. Выходит, этот как раз из них.

- Не хотел нарушать ваше уединение, – расслышала я мыслеречь гостя. – Но не смог удержаться, чтобы не поприветствовать старую знакомую. И не сказать, что наша встреча навсегда останется в моем сердце.

- Простите, что я тогда к вам пристала. Я просто ошиблась.

Я сделала шаг вперед, но Илья сердито рыкнул и снова запахнул меня себе за спину. Собственник...

- Что вы, я не в претензии, – добродушно ответил чужак. – Это было приятно.

Он хотел добавить что-то еще, но запнулся, замолчал, а потом отвесил мне очередной смешной поклон, развернулся и припустил к лесу.

- Как вас зовут? – вдогонку спросила я.

- Матвей Быстров, – не останавливаясь, ответил пришлый, и шустро скрылся среди деревьев.

- Илюш, это было необязательно, – обняв мужа, шепнула я.

- Что именно? – мысленно спросил он, но я все равно расслышала в его словах фальшь.

- Не прикидывайся. Кто применил силу альфы? Думаешь, я не поняла, почему этот медведь так быстро сбежал?

- Ничего подобного! – наигранно возмутился муж, но не выдержал моего взгляда и признался: – Ну да, применил. Нечего всяким чужакам на мою жену заглядываться.

- Илюш...

Я погладила густую темную шерсть и прижалась к теплому боку.

- Мне никто, кроме тебя, не нужен. Правда.

- Ладно, нам пора, - проворчал Илья. - А то ходят тут всякие... вуайеристы, того и гляди, жену уведут.

Я рассмеялась, а Илья обернулся, подхватил меня на руки и понес к машине.

- Смеешься? - ворчал он. - Ну-ну. Посмотрим, как ты в бане запоешь. Я тебе все припомню: и твои ласки чужаку, и комплименты, и то, что ты его оладьями кормить собиралась.

- Так я же думала, что это ты, Илюш, - хихикнула в ответ и поцеловала колючую щеку. - Кто ж знал, что вас тут так много? Таир ведь тоже из наших?

- Тоже, - проворчал Илья. - Он из волков. Но ты разговор не переводит. Веником я тебе все-таки всыплю. Как там твой отец говорит? Незнание закона не избавляет от ответственности?

- Готова полностью признать свою вину и подписать чистосердечное признание, - шепнула я мужу на ухо и добавила еще кое-что, отчего Илья задышал чаще и со всех ног кинулся к бэхе.

- Дашка, ты меня с ума сведешь, - пробормотал он, устроив меня на сиденье, а потом завел машину, и та рванула с места, оставляя позади пляж, спокойное море и облитый лунным светом Фрегат.

Дорога неслышно ложилась под колеса машины, темные горы нависали над ней всклокоченными макушками деревьев, белая разметка убегала обратно к воде, а впереди нас ждала страстная ночь и целая жизнь, наполненная счастьем и любовью.

Я была уверена в этом. Я ведь вельда, а вельды умеют предсказывать будущее. Если очень-очень сильно этого захотят.

При создании обложки использована фотография с бесплатного фотостока:

Пара